

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 2 (2) Июль 2006

Издается с апреля 2006 года
Выходит ежеквартально

“ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ”

№ 2 (2) Июль 2006

Учредитель издания:

государственное учреждение Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028 Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2

Редакционный совет

Председатель совета: А.Е. Морин

Заместитель председателя совета: Т.П. Москвина, к.х.н.

Ответственный секретарь совета: Н.Н. Лобанов, к.ф.-м.н.

Главный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.

Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.

Ответственный секретарь: Ю.Э. Кузнецова

Редакционная коллегия

Агаева Л.Н., зав. отделом судебно-экономических экспертиз

Бутырин А.Ю., зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.

Воронков Ю.М., зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов,
веществ и изделий, к.х.н.

Градусова О.Б., зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз

Григорян В.Г., зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.

Замиховский М.И., зав. филиалом РФЦСЭ по Московской области, к.ю.н.

Каганов А.Ш., зав. лаб. криминалистической экспертизы видео- и
звукозаписей, к.т.н.

Карпухина Е.С., вед. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической
экспертизы

Кондратьев В.В., зав. лаб. судебной взрывотехнической экспертизы, к.т.н.

Микляева О.В., Ученый секретарь, к.ю.н.

Омельянюк Г.Г., зав. отд. судебно-экологической экспертизы, д.ю.н.

Павилова Г.В., зав. лаб. инструментальных методов исследования, к.х.н.

Панова Р.Х., вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

Самарина Т.М., зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз, к.ю.н.

Секераж Т.Н., зав. лаб. судебно-психологической экспертизы, к.ю.н.

Сонис М.А., зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.

Тaubкин И.С., зав. отд. исследований пожаров и взрывов, к.т.н.

Толмачева С.С., зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы

Устюхина Т.И., вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы

Федянина Н.В., зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых
материалов

Черткова Т.Б., зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

Редактор: М.Ф. Любоева **Корректор:** М.Ф. Любоева

Художественный редактор: Д.И. Ларичев

© государственное учреждение Российский федеральный
центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации, 2006

Свидетельства о регистрации средства массовой информации
П/И N ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдана Федеральной
службой по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,

РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала „Теория и

практика судебной экспертизы”

Телефон/факс: (495) 916-38-42

e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции7

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Эджунов Л.Г.

Об уточнении некоторых теоретических понятий судебной экспертизы 10

Каганов А.Ш.

Юридические аспекты криминалистической экспертизы видеозаписей 18

Нормативная правовая база

Москвина Т.П.

Программы подготовки по новым экспертным специальностям, утвержденные приказами Минюста России30

Приказ Министерства юстиции РФ от 27 марта 2006 года «Об утверждении программы подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе маркировочных обозначений»32

Программа подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе маркировочных обозначений33

Приказ Министерства юстиции РФ от 22 июня 2006 года № 225 «Об утверждении программы подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе электробытовой техники»39

Программа подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе электробытовой техники»40

Вопросы подготовки судебных экспертов в вузах России

Галяшина Е.И.

Специальные знания в области лингвистики и

речеведения: вопросы профессиональной подготовки судебных экспертов52

Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям

Микляева О.В.

О 16-м заседании ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям64

Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе

Омельянюк Г.Г.

Опыт добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов в области судебно-экологической экспертизы в системе РОСС RU.B175.040Э0068

В помощь следователю, судье, адвокату

Черткова Т.Б., Тросман Э.А.

Современные возможности судебно-технической экспертизы документов80

Приказ Министерства юстиции РФ от 20 июля 2004 года № 127 «Об утверждении программ подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по технической экспертизе документов»89

Программа подготовки экспертов по специальности 3.1. «Исследование реквизитов документов»90

Программа подготовки экспертов по специальности 3.2. «Исследование материалов документов»102

Золотарев А.С.

К вопросу об основании привлечения к участию в уголовном деле эксперта и специалиста115

Савицкая И.Г.

К вопросу об ошибках, допускаемых экспертом при производстве экспертиз118

Колонка судьи, следователя, адвоката

Ямников В.В.

Проблемные вопросы взаимодействия органов следствия и экспертных учреждений122

Экспертная практика

Бондарь М.Е., Сукманова Т.А.

Установление условий выполнения подписей с использованием экспертных систем126

Чава И.И., Чава С.В.

Пределы компетенции эксперта-автотехника при производстве комплексных автотехнических экспертиз129

Торопова М.В.

Новый метод решения задачи по установлению последовательности выполнения рукописных реквизитов и печатного текста в документах.....132

Иванова Т.В., Холопова Е.Н.

Экспертные ошибки в деятельности психолога и возможные пути их предупреждения134

Гриднев С.А.

Применение дифференцированной стоимости нормо-часа при производстве автотовароведческих экспертиз.....139

Болдова Н.К.

Проблемы, возникающие при решении задач, связанных с исследованием налоговых обязательств по НДС144

Котов А.В.

Анализ использования компьютерных программных продуктов для автоматизации решения задач судебной автотовароведческой экспертизы....150

Милюхин П.И.

Экспертиза электробытовой техники как доказательство в рамках гражданского и уголовного судопроизводства157

Методики, методические рекомендации, информационные письма

Селиванов А.А.

Частная методика производства товароведческой экспертизы при исследовании мебели.....160

Селиванов А.А.

О производстве судебно-товароведческих экспертиз в судебно-экспертных учреждениях

Министерства юстиции Российской Федерации при исследовании произведений живописи и предметов прикладного искусства (информационное письмо)164

Методы и средства СЭ

T. Gal, J. Sandor, A. Karoly.

Определение последовательности выполнения пересекающихся штрихов методом фурье ИК-НПВО микроскопии166

Персоналии и исторические очерки

Поздравляем с юбилеем Докшину Надежду Викторовну – начальника Брянской лаборатории судебной экспертизы Минюста России.....170

Поздравляем с юбилеем Эджубова Льва Георгиевича – главного эксперта Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, доктора юридических наук, профессора172

Докшина Н.В. Этапы развития Брянской ЛСЭ МЮ РФ174

Судебно-экспертные учреждения стран СНГ

Цымбал М. Л., Симакова-Ефремян Э.Б.

Проблемы разработки классификации судебных экспертиз178

Симакова-Ефремян Э.Б.

Интеграция знаний – основной фактор внедрения комплексных подходов в судебную экспертизу.....183

Хоша В.В.

Возможности решения диагностических задач при исследовании пластиковых магнитных платежных карт и аппаратуры записи информации на них188

Корчан Н.С.

Вопросы совершенствования судебной экспертизы состояния дорог и дорожных условий191

Новости ENFSI

Москвина Т.П.

Четвертая конференция Европейской академии судебной экспертизы (EAFS – European Academy of Forensic Science)196

Судебная экспертиза за рубежом

Фетисенкова Н.В.

Переводы рефератов статей из зарубежных периодических изданий.
JFS. – USA. – 2006. – Vol.51, № 1. – pp. 18; 24; 39; 45; 57; 82; 87; 100.
FSI. – Netherlands. – 2006. Vol. 156, № 1. – pp. 2; 40; 74.
FSI. – Netherlands. – 2006. – Vol. 156, № 2-3. – pp. 118; 161; 237.....204

Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе

Черткова Т.Б., Тросман Э.А.

Всероссийский научно-практический семинар «Определение давности выполнения документов» (РФЦСЭ при Минюсте России, 22 – 26 мая 2006 г.) /организация, проведение, рекомендации/212

Феоктистова Л.В.

О проведении Всероссийского научно-практического семинара «Тенденции развития финансово-экономических экспертиз»215

Чекмарева Н.Б., Охрименко Т.А., Смирнова С.А.

Состояние и перспективы развития финансово-экономической экспертизы в Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации218

Каганов А.Ш.

Четвертая Школа экспертов криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей223

Каганов А.Ш.

Исторические и научные предпосылки

криминалистического исследования
видеопортретов227

Вознюк М.А.

Возможности диагностических исследований в криминалистической экспертизе звукозаписей233

Экспертиза в негосударственных экспертных учреждениях

Сенчуков Е.В.

Автономная некоммерческая организация «Союзэкспертиза» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации – гарант качества250

Диссертации по проблемам судебной экспертизы

Микляева О.В.

Диссертации по актуальным проблемам судебной экспертизы254

Новые книги по судебной экспертизе

Саклантй И.С.

Новые отечественные книги по судебной экспертизе264

Фетисенкова Н.В.

Новые зарубежные книги по судебной экспертизе268

Памяти ведущих ученых

КИРСАНОВ Зиновий Иванович273

Требования

к авторским оригиналам274

Усов Александр Иванович,
заместитель директора Российского
федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук.

Уважаемые читатели!

Одной из важнейших составляющих современного этапа развития правового государства в Российской Федерации является судебная реформа, направленная на гуманизацию и демократизацию судопроизводства, где соблюдение принципов равноправия и состязательности сторон неразрывно связано с повышением роли судебной экспертизы. В связи с этим очередной номер журнала «Теория и практика судебной экспертизы» посвящен в равной мере как вопросам научно-теоретического, информационно-методического и инструментального обеспечения экспертного производства, так и проблемам совершенствования практической работы всех субъектов судебно-экспертной деятельности.

Наряду с рассмотрением традиционных родов судебной экспертизы заслуживают внимания публикации по развитию новых и формирующихся экспертных направлений. Так, статья по перспективам обучения судебных экспертов по речеведческой экспертизе раскрывает особенности вузовской подготовки специалистов по новым специализациям специальности «судебная экспертиза». Для работников государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России (далее – СЭУ) примечательной в этом плане является активная позиция Минюста России, уделяющего значительное внимание укреплению нормативной правовой деятельности СЭУ. Оперативное реагирование на потребности судебно-следственной практики посредством становления и развития новых родов судебной экспертизы позволяет расширять доказательную базу путем установления ранее не учитываемых фактов и обстоятельств. В настоящем номере журнала раскрываются новые экспертные направления, в частности – судебная экспертиза маркировочных обозначений и судебная экспертиза электробытовой техники. Другая публикация, помещенная в разделе о стандартизации и сертификации, посвящена опыту подготовки судебных экспертов по судебно-экологической экспертизе, становление которой сейчас происходит в СЭУ Минюста России.

Хотя выпуски нашего журнала не ориентированы на всестороннее изложение актуальных проблем какого-либо одного из родов (видов) экспертиз, тем не менее, в данном издании большое внимание уделено судебно-технической экспертизе документов (далее – СТЭД), основу которой составляют две экспертные специальности: исследование реквизитов документов и исследование материалов документов.

Колонка редакции

Помимо материала, посвященного современным возможностям указанного рода судебной экспертизы и рекомендациям по назначению СТЭД, публикуется информация о научно-практическом семинаре «Определение давности выполнения документов», который был проведен РФЦСЭ при Минюсте России в мае 2006 г. Другой материал, также размещенный в разделе о семинарах и школах, представляет читателю итоги 4-й школы экспертов криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей, состоявшейся в апреле 2006 г. в РФЦСЭ при Минюсте России. При этом публикация докладов и лекций этой школы будет продолжена в последующих номерах журнала.

Особенностью современного развития судебной экспертизы является повышение эффективности взаимодействия СЭУ Минюста России с зарубежными судебно-экспертными и криминалистическими учреждениями. В этой связи публикация ряда работ ученых Харьковского НИИСЭ подтверждает единую методологическую основу развития судебной экспертизы в разных странах, прежде входящих в СНГ. Новые же направления сотрудничества были обозначены в ходе 4-й конференции Европейской академии судебной экспертизы, в работе которой приняли участие представители СЭУ Минюста России. Важным дополнением к обозначенному тематическому блоку, характеризующим состояние науки в передовых зарубежных криминалистических институтах, являются переводы наиболее интересных рефератов научных статей последних выпусков известных журналов «Forensic Sciences» и «Forensic Science International».

В методическом аспекте заслуживают внимания публикации по судебно-товароведческой экспертизе, востребованность которой в судопроизводстве значительно возросла в связи с экономическими преобразованиями и спецификой рассматриваемых дел в области экономики и предпринимательства.

В заключении журнал традиционно представляет читателю информацию о диссертациях, защищенных в области судебной экспертизы, а также знакомит с библиографическими новинками.

Редакция выражает благодарность всем авторам публикаций, ученым и практикам, принявшим участие в выпуске настоящего издания «Теория и практика судебной экспертизы».

Главный редактор
научно-практического журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
А. И. Уров

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Эдзубов Лев Георгиевич,
главный эксперт лаборатории судебной компьютерно-технической экспертизы и информационных технологий Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Об уточнении некоторых теоретических понятий судебной экспертизы

В любой науке, равно как и в криминалистике и судебной экспертизе, результатом развития и совершенствования знаний, а иногда и изменения ситуации является потребность в пересмотре и уточнении определенных устоявшихся положений, ставших привычными. В порядке теоретической постановки проблемы в данной работе сделана попытка рассмотреть некоторые из них.

О методах экспертного исследования

Одним из элементов, который определяет предмет судебной экспертизы, является метод исследования. Это, с одной стороны, наиболее сложная категория научного анализа, а с другой – категория, которая во многом определяет как характер судебного исследования, так и его качественную сторону. Не случайно этой проблеме всегда уделялось пристальное внимание, но она не могла найти однозначного решения¹.

В учебниках криминалистики и в некоторых судебно-экспертных разработках, касающихся рассмотрения вопроса о методологии, чаще всего принято классифицировать методы исследования на четыре основных вида: всеоб-

щий метод познания, общенаучные методы, частнонаучные методы и специальные методы исследования. Причем, если последним трем элементам уделяется достаточно внимания, то всеобщий метод познания, с нашей точки зрения, удостоивается лишь формального описания. В него включают прежде всего материалистический и диалектический подходы, которые исследователями, как правило, «выносятся за скобки» ввиду их очевидности (в XXI веке трудно представить эксперта или следователя, который придерживался бы идеалистических позиций и считал бы единственно верным метафизическое видение мира). Что же касается еще одного элемента всеобщего метода познания – логики, как науки о всеобщих правилах мышления, то и здесь чувствуется определенный формализм, так как чаще всего дальше общего указания о значении этой науки дело не идет, а конкретные логические категории, такие как классификация, дедукция и индукция, моделирование, аналогия детально рассматриваются в общенаучных методах исследования.

Представляется, что назрела теоретическая и практическая потребность более точно

¹ Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования. – В кн.: Общее учение о методах судебной экспертизы. – М., 1977; Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. – А.-А., 1991.

решить проблему со всеобщим методом познания. В частности, предлагается включить в эту классификационную систему такие категории, как **парадигма, концепция и принципы**. Для судебной экспертизы эти категории имеют не только абстрактное теоретическое значение, но и тесно связаны с методикой производства экспертных исследований. Данные категории издавна используются в криминалистике и судебной экспертизе, и речь идет не об их «открытии». Однако тот факт, что они не включены в формальную классификацию методов криминалистики и судебной экспертизы, приводит к их «размыванию» в процессе описания, в теоретических текстах они теряются, а систематические исследования этих понятий практически отсутствуют. Исключение составляет только понятие «принципа». Благодаря тому, что он имеет ярко выраженную «политическую» окраску, его рассмотрение еще можно встретить в криминалистической литературе¹.

О парадигме. Понятие парадигмы было введено в научную практику американским философом Томасом Куном как некая базисная методологическая категория более высокого уровня, чем теория, определяющая построение любых теорий. «Парадигматическое знание не выполняет непосредственно объяснительной функции, а является условием и предпосылкой определенного вида теоретической деятельности по объяснению и систематизации эмпирического материала»².

«Парадигма – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе»³.

По мнению Т. Куна, изменение парадигмы приводит к научной революции, к ломке старых теорий и рождению новых представлений не только о проблеме, но иногда и о мире в целом. Например, появление гелиоцентрической системы строения мироздания (система Коперника) было новой парадигмой, которая коренным образом повлияла не только на научное мировоззрение, но затронула общечеловеческие представления о мире и космосе и существенно задела даже религию. Конечно, парадигмы не всегда носят такой глобальный характер. Развитие любой науки связано с появлением и

формированием частных парадигм, затрагивающих достаточно важные, но конкретные проблемы.

В судебной экспертизе к числу парадигматических установок, которые определяют методологию и методику экспертного исследования, относится прежде всего представление об индивидуальности ряда объектов и возможности проводить идентификацию по отображениям этих объектов во внешнем мире. Речь идет, например, о возможности идентификации лица по почерку, как отображению динамического стереотипа, по папиллярным узорам, по генетическим характеристикам и пр. Такие установки появляются иногда в результате многолетних исследований. Так в XIX веке было доказано, что дактилоскопия, как раздел криминалистики, способна создать методику идентификации человека по папиллярным узорам. Другими словами, усилиями ученых-криминалистов была сформулирована парадигма, с признанием которой и началось становление и развитие дактилоскопии⁴.

В области идентификации материалов, веществ и изделий длительное время господствовало положение, согласно которому считалось, что процедура отождествления для этих объектов не могла существовать. В задачу судебно-химической экспертизы входило лишь определение состава вещества и решение аналогичных ограниченных задач, что не могло устроить правоохранительные органы⁵.

Новая парадигма опровергла это утверждение, существовавшее длительное время. «Одним из существенных моментов криминалистического идентификационного исследования материалов, веществ и изделий – писал В.С. Митричев – является **индивидуальное определение искомого по делу объекта**» (выделено Л.Г.Э.). Эта парадигма позволила расширить возможности такого вида криминалистической экспертизы, как КЭМВИ.

Однако следует четко различать парадигму как базовую методологическую установку и возможность проведения определенных исследований с ответом на конкретные вопросы при анализе криминалистических объектов. Индивидуальность почерка вовсе не свидетельствует о возможности идентификации лица по любому почерковому объекту. Реализация парадигмы требует, с одной стороны, про-

¹ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 43-47.

² Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.

³ Российский энциклопедический словарь. Т. 2. – М., 2000. – С. 1142.

⁴ Торвальд Ю. Сто лет криминалистике. – М., 1984.

⁵ Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селяванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. – М., 1967. – С. 156.

⁶ Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. – Саратов, 1980. – С. 15.

ведения глубоких научных исследований с целью установления характеристик анализируемого объекта, а с другой – разработки детализированной методики экспертного исследования. И здесь решающую роль играют уже другие категории, в том числе определенные концепции. При этом, если парадигма позволяет формировать дедуктивные знания об объекте исследования, то концепции пригодны для построения знаний индуктивных.

О концепциях. «Концепция (от лат. – понимание, система) – определенный способ понимания, трактовки к.-л. предмета, руководящая идея для их системного освещения. Термин «К» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в науч., художеств., технич., политич., и др. видах деятельности»¹.

Построение концепций широко используется во всех видах научных исследований, в том числе и в судебной экспертизе. По существу, любой вид исследований строится с учетом определенных концептуальных положений в качестве ведущей идеи, трактовки, определения пути решения проблемы. Например, в дактилоскопической экспертизе с 1911 года в ряде стран используется концепция французского криминалиста Бальтазара, согласно которой определяется количественный порог дактилоскопической идентификации в 12 деталей. Другими словами, вывод о тождестве делается лишь в том случае, если в следе, изъятом с места происшествия, и в отпечатках пальцев подозреваемого лица совпадает не менее 12 деталей. Анализ этой концепции и истории ее формирования показывает следующее:

– Концепция разрабатывается с учетом парадигматической базовой установки для ее реализации. В данном случае концепция разрабатывалась с учетом индивидуальности человека и возможности его отождествления по папиллярным узорам. Связь между парадигмой и концепцией достаточно сложна и должна быть объектом отдельного изучения при разработке криминалистической или экспертной методики исследования конкретных вещественных доказательств.

– Концепция чаще всего по структуре и содержанию бывает сложнее парадигмы. Путь к парадигме требует иногда столетних наблюдений, но утверждения просты и воспринимаются в качестве аксиом. Земля, как центр мироздания, неподвижна, а солнце и планеты вращаются вокруг нее (геоцентрическая парадигма).

Все планеты вращаются вокруг неподвижного солнца, и планета Земля не имеет никаких особых преимуществ (гелиоцентрическая парадигма). Утверждения носят дедуктивный характер. Концепции, как правило, базируются на индуктивных исследованиях и выводах, которые требуют статистических подтверждений и иногда многочисленных доказательств. Отсюда и очевидная их сложность по сравнению с парадигмами. Несколько условно можно сказать, что концепция строится по примеру теории, которая требует доказательства.

– Концепции разрабатываются не произвольно, а с учетом определенных объективных факторов. Достаточно сказать, что Бальтазар построил аксиоматику описания папиллярного узора и разработал математический аппарат для расчета порога отождествления.

Концепция обладает еще одной особенностью, которая принципиально отличает ее от парадигмы. Несмотря на определенную строгость и формализованность, концепция все же является категорией конвенциональной, т.е. она зависит от определенной договоренности, которая достигается в процессе научного исследования и обсуждения проблемы. Отсюда вытекает и другая особенность концепции – ее неоднозначность. Эта особенность, кстати, прекрасно иллюстрируется на примере той же дактилоскопии. В частности, можно констатировать, что порог дактилоскопической идентификации в 12 деталей действует в ряде европейских стран, а в Англии этот порог установлен в 16 деталей. В России и в США установление порога идентификации по каждому конкретному исследованию определяет эксперт, исходя из личного опыта и внутреннего убеждения. Количественные критерии здесь используются в качестве вспомогательных в дактилоскопических регистрационных картотеках.

Концепции могут быть диаметрально противоположными или несколько концепций могут отражать различные стороны сложных объектов или явлений. Так, В.Я. Колдин описывает несколько концепций, которые посвящены различным сторонам теории идентификации, в том числе предложенные С.М. Потаповым и В.С. Митричевым².

Конвенциональный характер концепций, на которых строится экспертное исследование, имеет важное гносеологическое значение. В определенной степени с парадигмой можно согласиться, приняв ее «на веру», коль скоро она базируется на общечеловеческом пред-

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. – С. 278

² Колдин В.Я. Судебная идентификация. – Гл. 1.2. Общие концепции криминалистической идентификации. – М., 2000. – С. 41-52.

ставлении и не вызывает возражений научного сообщества. Концепция как категория конвенциональная, требует осознания ее правильности и допустимости использования при экспертных исследованиях. Поэтому обучение экспертов должно строиться с обязательным и детальным рассмотрением всех концепций, на которых это исследование базируется. В связи с этим возникает вопрос о сущности и ценности математических методов, которые используются при построении концепций. «В последнее время, – пишет В.Я. Перминов, – среди математиков и философов все более распространяется, можно сказать, становится модным скептическое отношение к достоверности и строгости математических доказательств. Традиционное представление о математике как об идеально строгой науке заменяется теперь чем-то совершенно иным, вплоть до того, что математика объявляется наукой, сливающейся с гуманитарным знанием по характеру своих понятий и утверждений»¹⁰.

Ведь и Бальтазар выдвинул свою концепцию, опираясь на определенные математические построения. Однако тут слабость его концепции определяется вовсе не погрешностями математики. При использовании формализованного подхода и математического аппарата большое значение имеет определение исходных признаков. Бальтазар эту операцию проделал не очень корректно. Он свел все детали папиллярного узора к четырем простейшим, тогда как таких деталей значительно больше. Но дело не только в этом. По его расчету для полной идентификации необходимо было остановиться на 17 деталях. Но как человек знакомый с дактилоскопией, он прекрасно понимал, что в таком количестве деталей нет необходимости. И, не прибегая ни к каким доказательствам, произвольно снизил этот порог до 12 деталей. Это лишний раз доказывает, что концепция носит конвенциональный характер¹¹.

Еще одной особенностью концепций является их изменчивость и непостоянство. Если парадигма может существовать столетия, то концепция отражает совершенствование методов исследования в конкретной науке. Так, концепцию Бальтазара с самого начала пытались изменить многие криминалисты и математики. Д. Стоуни и Дж. Торнтон в 1986 году зафиксировали около десятка разработок такого типа.

Однако все они строились на использовании сходных математических подходов¹².

Дальнейшие исследования показали, что здесь возможна совершенно иная концепция, построенная на иных признаках папиллярного узора, которые ранее математиками не учитывались (речь идет о координатных особенностях папиллярного узора). Ожидается, что в ближайшие годы будет создана очередная концепция по определению порога дактилоскопической идентификации¹³.

Следует учитывать и то, что концепция, верная в определенный промежуток времени, может устареть и оказаться ошибочной в новых условиях. Например, исследование оттисков печатей и штампов, изготовленных типографским способом, базировались на определенных концептуальных приемах. Однако появления компьютерной техники заставило коренным образом пересмотреть всю концепцию определения «подлинных» и «неподлинных» оттисков печатей и штампов.

И последнее, что необходимо подчеркнуть, – это проблема корректности концепции. Раз она носит конвенциональный характер, есть ли гарантия, что она не определяет ошибочный путь исследования вещественных доказательств и не приведет к ошибочным выводам эксперта? Этот вопрос необходимо решать по каждой конкретной концепции. Чаще всего экспертные концепции строятся с повышенным уровнем надежности и редко приводят к ошибкам. Например, особенность концепции Бальтазара заключается в том, что он предлагает завышенный порог дактилоскопической идентификации. Это может привести к отказу от выводов в результате исследования (что наверняка имеет место в Англии при пороге в 16 деталей), но гарантирует от неверной идентификации.

О принципах судебной экспертизы. Под принципом понимается «внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, норма поведения и деятельности»¹⁴.

Чаще всего эта категория используется для определения характера деятельности правоохранительных и, в первую очередь, судебных органов. Широко используется она и в политологии. Однако важность этого понятия привела к тому, что в известном законе о государствен-

¹⁰ Перминов В.Я. Развитие представлений о надежности математического доказательства. – М., 1986. – С. 3.

¹¹ Статистическая дактилоскопия: Методологические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджукова. Л.Г. – М., 1999.

¹² Stoney D.A., Thornton J.L. Critical Analysis of Quantitative Fingerprint Individuality Models // Journal of Forensic Sciences. 1986 Oct. Vol. 31. № 4. P. 1187-1218.

¹³ Edgubov L.G. Some Facts About Coordinate Characteristics in Science of Fingerprints. // Fingerprint World, Vol. 32: # 124 April 2006.

¹⁴ Российский энциклопедический словарь. Т. 2. – М., 2000. – С. 1250.

ной экспертизе в Российской Федерации также определены принципы экспертной деятельности. Ст. 4 этого закона «Принципы государственной судебно-экспертной деятельности» гласит: «Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники»¹⁵.

Чем же характеризуются принципы как некая политическая, психологическая и функциональная установка деятельности юридических и физических лиц, в том числе и экспертов, и в какой степени принципы имеют значение в экспертной деятельности?

Прежде всего, следует подчеркнуть, что принципы вырабатываются в зависимости от политической, экономической и иной ситуации в стране, хотя и приобретают форму нормативного предписания. Для иллюстрации этого положения можно привести, например, широко эксплуатируемый в СССР «ленинский принцип неотвратимости наказания», о котором сейчас уже никто не упоминает. Или другой факт. Известно, что в СССР длительное время не было принято говорить о таком принципе, как презумпция невиновности, хотя она фактически была включена в одну из статей Конституции СССР и, кроме того, СССР подписал ряд международных договоров, где этот принцип присутствовал. В настоящее время презумпция невиновности вновь приобрела права гражданства.

Несколько условно можно подразделить принципы на две категории. Некоторые наиболее общие принципы вырабатываются и определяются в зависимости от государственного устройства в стране, связаны с проводимой политикой на определенный период времени, с общими нормативными предписаниями и пр. Такие принципы можно назвать **конституционными**. В законе о государственной экспертизе к числу подобных принципов можно отнести, например, соблюдение прав человека и гражданина, прав юридического лица, принцип независимости эксперта. Эти принципы лишь косвенно связаны с исследованиями определенного эксперта по конкретному делу и не могут непосредственно влиять на конкретную методику экспертного исследования.

Представляется, что в рассматриваемом законе эти принципы можно было бы и не указывать, так как они перечислены в Конституции РФ и являются обязательными для всех граждан нашей страны.

Другие принципы, которые можно назвать **профессиональными**, имеют первостепенное значение для производства экспертных исследований.

В указанном законе называются некоторые из них (законность, объективность, всесторонность, полнота, использование новейших достижений науки и техники). В теоретических исследованиях часто упоминаются принцип установления истины по конкретному уголовному или гражданскому делу и принцип незаинтересованности эксперта в исходе дела.

Реализации указанных принципов посвящены многие теоретические и методические исследования в области судебной экспертизы. Поэтому здесь нет смысла раскрывать эту проблему детально. Важно только отметить, что эксперты всегда четко следуют и конституционным и профессиональным принципам в своей повседневной деятельности.

О специальных познаниях эксперта

Вопрос о сущности специальных познаний эксперта всегда привлекал внимание юристов. Особенно актуально это было в 60-70 гг. прошлого столетия. «Под специальными познаниями, – находим у З.М. Соколовского, – следует понимать совокупность знаний, полученных в результате профессиональной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопроса в какой-либо области»¹⁶.

В учебнике по советскому уголовному процессу под редакцией Д.С. Карева указывается, что «специальными... познаниями являются такого рода сведения, которые по характеру своему составляют предмет профессиональных знаний соответствующего специалиста»¹⁷.

В.М. Галкин в специальные познания включает только те, которые «приобретены в результате профессионального образования или профессионального опыта»¹⁸.

Подобные определения в той или иной модификации использовались во всех учебниках по криминалистике и в исследованиях по судебной экспертизе. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть несколько сторон ставших привычными определений судебной экспертизы.

¹⁵ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.

¹⁶ Соколовский З.М. Понятие специальных познаний: К вопросу об обоснованности назначения экспертизы. Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 6. – Киев, 1969. – С. 202.

¹⁷ Советский уголовный процесс. – М., 1968. – С. 154.

¹⁸ Галкин В.М. Средства доказывания в советском уголовном. – Ч. 2. Заключение эксперта. – М., 1968. – С. 8.

Являются ли знания эксперта специальными?

В настоящее время это определение вызывает обоснованные сомнения. «СПЕЦИАЛЬНЫЙ – Особый. Исключительно для чего-нибудь предназначенный. Относящийся к определенной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности». В этом определении Толкового словаря русского языка Ушакова заложено определенное противоречие. С одной стороны, утверждается, что специальный – это особый, исключительный, а с другой, что это нечто обычное, но присущее какой-либо специальности. Думается, что в судебной экспертизе первая часть определения более точно отражает смысл специальных познаний эксперта как познаний особого рода. Думается, что это понимание сложилось на первом этапе становления и развития судебной экспертизы, когда количество экспертов было очень незначительно, а их знания действительно резко отличались от познаний обычных специалистов. Первоначально, а именно в конце XIX – начале XX века, подавляющее число экспертных исследований относилось к почерковедческим, дактилоскопическим и судебно-баллистическим. Удельный вес остальных был ничтожно мал (трасологические исследования чаще всего проводили детективы, а не эксперты). Знания всех указанных выше экспертов резко отличались от обычных стандартов в аналогичных областях. Так, почерком интересовались школьные преподаватели, но они ничего не смыслили в идентификации лиц по письменным знакам. Общая баллистика занималась проблемами полета снарядов, а о «царалинах» на пулях, по которым можно отождествлять ствол, они ничего не знали. Папиллярными узорами занимались только хироманты и генетики, но вопросы дактилоскопической регистрации и идентификации лиц им были чужды. И вполне естественно, что знания, которыми пользовались эксперты, получили наименование специальных.

Однако со временем положение стало существенно меняться. Появилось множество новых видов исследований, которые не обладали специфичностью и которые могли решаться уже на базе обычных знаний соответствующего специалиста. Мало того, даже в традиционных видах экспертного исследования можно выделить задачи, которые не требуют никаких специальных познаний. Например, вопрос о пригодности оружия к стрельбе благополучно может решить любой мастер оружейного завода. Поэтому в подобной ситуации точнее говорить о необходимости приобретения не специальных, а профессиональных знаний.

Сторонники сохранения понятия специального познания могут привести возражение, суть которого в том, что познания эксперта являются специальными потому, что он изучает теорию идентификации, методологию проведения экспертных исследований и пр. Однако этот довод легко опровергается тем, что в настоящее время к проведению экспертных исследований суды привлекают сотрудников академий, научно-исследовательских институтов, различных предприятий и заводов, коммерсантов, квалифицированных мелиораторов, опытных водителей автомобилей и т.д. Никто из них не знает ничего о теории идентификации, а роль экспертов они выполняют достаточно квалифицированно, так как они обладают профессиональными знаниями. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в нормативном определении экспертиз должны быть указания на то, что экспертом может быть лицо, обладающее профессиональными познаниями. Что же касается термина «специальный», он должен быть отвергнут, с одной стороны, как устаревший, а с другой – как термин, не отражающий реальное положение вещей.

Об областях использования экспертных знаний.

Практически во всех нормативных актах и учебниках криминалистики указывается, что эксперт должен иметь познания в области науки, техники, искусства или ремесла. Такой же перечень приводится в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Повторяется он и в Комментариях к этому закону Е.Р. Россинской, на которые сделана ссылка в данной работе. Однако впервые в УПК и других процессуальных кодексах перечень областей, в которых необходимы познания эксперта, отсутствует. В «Комментарии к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство» 2004 года под редакцией В.Ф. Орловой это положение повторяется при изложении, например, ст. 57 УПК РФ, однако никак не комментируется.

Представляется, что редакция новых процессуальных кодексов в этом пункте совершенно правильна. Дело в том, что, по существу, соответствующие статьи процессуальных кодексов не подлежали расширительному толкованию, а перечень, который в них приводится, далеко не полный. Теоретически, если бы исследования экспертом были бы проведены в какой-нибудь области, кроме науки, техники, искусства или ремесла, заключение можно было бы признать незаконным на том основании, что эксперт вторгся в неназванную законом область. А таких областей немало. Можно в каче-

стве примера назвать религию. Ее нельзя отнести ни к одной из перечисляемых ранее областей человеческой деятельности. А между тем экспертные исследования по делам, возбуждаемым на религиозной почве, хорошо известны.

О решении правовых вопросов при производстве судебных экспертиз

Проблема возможности решения правовых вопросов при производстве судебных экспертных исследований имеет многолетнюю историю. Достаточно сказать, что около сорока лет назад А.А. Эйсман затрагивал эту проблему в своей монографии, посвященной заключению судебного эксперта, считая, что правовые знания не относятся к специальным экспертным познаниям и, следовательно, эксперт не вправе решать подобные вопросы¹⁹.

Аналогичной точки зрения придерживались и многие другие криминалисты. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 года эта позиция получила и нормативное подтверждение. Однако в последнее десятилетие эта проблема существенно усложнилась благодаря высказываниям многочисленных авторов, достаточно аргументировано защищавших диаметрально противоположные позиции. Рассуждения о возможности или невозможности в рамках судебной экспертизы решать правовые вопросы можно найти в работах Р.С. Белкина, Ю.К. Орлова, Т.В. Аверьяновой, Е.В. Селина, Е.Р. Россинской, Ю.Г. Корухова, Ю.И. Горянова. В перечисленной литературе есть одна проблема, которая недостаточно полно раскрыта и которую хотелось бы рассмотреть хотя бы в порядке обсуждения, так как этот вопрос весьма актуален для экспертов.

Ю.И. Горянов перечислил «недопустимые для постановки перед экспертом вопросы», к числу которых были причислены следующие:

- связанные с уголовно-правовой квалификацией деяния;
- связанные с установлением ответственности должностных лиц;
- связанные с определением фиктивности договорных сделок и пр.²⁰.

Вопрос о возможности решения подобных вопросов экспертом мы не будем затрагивать, а коснемся другой проблемы, которая в настоящее время является для экспертов весьма актуальной. Дело в том, что автор выделил еще группу вопросов, решение которых связано с

юридической оценкой представленных на экспертизу объектов экспертного анализа. Речь идет о том, имеет ли право эксперт давать заключения о том, например, что машинная программа является вредоносной, что изготовленная кустарным способом купюра является поддельной, что продаваемый товар является контрафактным.

Ответы на эти вопросы якобы сопряжены с решением правовых проблем и вторжение эксперта в область, в которой он, по определению, не является компетентным. «Правовой» характер указанных объектов, по существу, определяется двумя факторами.

Первый фактор состоит в том, что эти объекты перечислены в нормативных актах. И действительно, перечень наркотиков приводится в законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», огнестрельное оружие регламентируется законом «Об оружии», вредоносные программы описаны в ст. 273 УК РФ и пр. Это дает некоторым аналитикам формальное основание утверждать, что упоминание этих объектов в заключении эксперта в той редакции, в какой они приведены в нормативных актах, свидетельствует о вторжении эксперта в правовую сферу, т.е. о выходе его за пределы своей компетенции. В результате эксперты в ряде случаев ищут и находят «обходные пути», не называя вещи своими реальными именами. Например, эксперт не утверждает, что исследуемая купюра поддельна, а сообщает, что она выполнена кустарным способом с нарушением правил выпуска государственных денежных знаков. Или при производстве судебной компьютерно-технической экспертизы принято деликатно сообщать, что программа (конечно, вредоносная) пригодна для копирования информации без ведома пользователя, что она может быть использована для уничтожения информации вопреки желанию того же пользователя. Но называть эту программу вредоносной эксперт не станет.

Тезис, который выносится на обсуждение, состоит в том, что упоминание объекта в нормативных документах не является для эксперта препятствием для прямого указания на него в заключении. Такое упоминание никакого отношения не имеет к правовой характеристике, ибо в нормативном акте указывается на технические характеристики **объектов** (машинных программ, денежных купюр), а правовой характер носит факт использования этих объектов преступниками. При расследовании фальшивомонетчества термином подделка характеризуется «бумажка», а не действие преступника. Вредоносность – это также техническая характеристика машинной программы, а не описа-

¹⁹ Эйсман А.А. Заключение эксперта: Структура и научное обоснование. – М., 1967. – С. 89.

²⁰ Горянов Ю. И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: Правовое регулирование и правоприменительная практика//Канд. дис. – М., 2006. – С. 116-117.

ние преступных действий злоумышленника по использованию такой программы. То же самое относится к такой характеристике объекта, как контрафактность.

Таким образом, приведенная позиция дает основание утверждать, что экспертная практика, которая «предохраняет» эксперта во многих случаях от вторжения в правовые области, на самом деле зашла слишком далеко и необоснованно запрещает экспертам пользоваться четкими и понятными определениями (купюра является поддельной, товар является контрафактным, программа является вредоносной). Не стоит забывать и о том, что следователи чаще всего ставят вопросы прямолинейно и ждут на них прямолинейные ответы.

Второй аргумент состоит в том, что законодатель, описывая перечисленные выше объекты, часто сопровождает такое описание указанием на неправомерность, несанкционированность действий злоумышленника (неправомерное использование чужих товарных знаков, не-

правомерное проникновение в банк данных). Естественно, здесь уже никаких сомнений не может возникнуть по поводу правового характера этих понятий. И это совершенно верно. Но дело в том, что эти понятия не связаны с техническими характеристиками объекта. Суть вредоносности машинной программы заключается в технической возможности нанесения ущерба вычислительной системе. А неправомерность использования такой программы к определению технических характеристик не имеет отношения. Именно поэтому эксперт никогда этот вопрос не решает, и, кстати, грамотный следователь такой вопрос перед экспертом никогда и не поставит.

Таким образом, необходимо дать возможность эксперту точно и полно отвечать на вопросы следствия и суда в тех случаях, когда он исследует перечисленные выше объекты. Думается, что теоретизирование в указанной области зашло слишком далеко и наносит ущерб четкости и ясности экспертных заключений.

Каганов Александр Шлемович,
заведующий лабораторией криминалистической
экспертизы видео- и звукозаписей
Российского федерального центра судебной
экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации

Юридические аспекты криминалистической экспертизы видеозаписей

Понятие, предмет и объект криминалистической экспертизы видеозаписей

Судебная видеография¹, являясь отраслью криминалистики, изучает видеоизображения, условия, средства, материалы и следы видеозаписей и разрабатывает методы их исследования в целях решения задач криминалистической экспертизы видеозаписей.

Известно, что исследование магнитных или каких-либо других записей изображения и (или) звука с целью установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение, и составление по данным указанного исследования экспертного заключения для использования последнего в судопроизводстве называется *криминалистической экспертизой видео- и звукозаписей (КЭВиЗ)*. Данный род экспертизы входит в класс криминалистических экспертиз и подразделяется соответственно на два вида: криминалистическую экспертизу видеозаписей (*КЭВ*) и криминалистическую экспертизу звукозаписей (*КЭЗ*) [Каганов, 2005].

В настоящей работе рассматривается только тот круг вопросов, который относится к *КЭВ*. Это связано с тем фактом, что в современной следственной и судебной практике всё чаще

встречаются следственные ситуации, в которых возникает необходимость в производстве такой криминалистической экспертизы. Особенно часто подобные ситуации возникают в процессе расследования уголовных дел, связанных с терроризмом, вымогательством, шантажом, коррупцией, угрозой жизни и здоровью граждан.

Изучение научных основ и технологии исследования *КЭВ* следует начать с уяснения **предмета** данного вида экспертизы. Научное определение предмета *КЭВ* стало возможным лишь на определенном этапе ее развития. Оно явилось результатом обобщения экспертной практики, научных исследований и технических разработок. Основным в предмете криминалистической экспертизы видеозаписей является выявление тех закономерностей, которые определяют индивидуальность видеопортрета в пределах разрешающей способности видеоизображения, а также закономерностей функционирования систем фиксации видеоизображения (как слефообразующих объектов) и отображения признаков указанных систем на видеодиаграмме.

Понятие предмета включает объект, задачи и методы судебной экспертизы, образуя сложный комплекс понятий, находящихся в тесной связи между собой. Подчеркивая данное обстоятельство, В.Д. Арсеньев отмечал, что понятие предмета экспертизы складывается из понятий:

¹ Поясним, что термин «судебная видеография» включает в себя не только криминалистическую экспертизу видеозаписей как таковую, но и целый круг вопросов научного, технического и правового обеспечения *КЭВ*.

«а) объекта экспертизы – в широком и узком смысле, то есть как фактических обстоятельств, познаваемых средствами экспертизы, а также материальных носителей информации в них;

б) экспертных задач (целей) или вопросов, подлежащих разрешению;

в) методов (методик) экспертного исследования, а также иных условий и обстоятельств его» [Арсеньев, 1980].

Таким образом, предметом судебной экспертизы является разрешение задач экспертизы по установлению фактических данных, отраженных в материальных носителях информации о них, методическими средствами (методами, методиками) экспертного исследования. Из сказанного вытекает, что понятия предмета, объекта и задачи судебной экспертизы различаются объемом и системой организации их в структуру, которая подчинена единой цели – установлению фактических данных по делу.

Ю.Г. Корухов подчеркивал, что к фактическим данным следует отнести любое суждение эксперта о факте (событии) в форме его вывода, ибо оно порождает достоверное знание, которое также является фактом [Корухов, 1997].

Предмет экспертизы очерчивает компетенцию эксперта, которая обусловлена решением определенных задач – установлением ограниченного круга фактических данных на основе некоторого объема (тоже имеющего границы) специальных познаний с использованием находящихся в его распоряжении методических средств.

Таким образом, предмет каждой судебной экспертизы (в том числе и криминалистической экспертизы видеозаписей) характеризуется соответствующими объектами, задачами, методиками (методами), теоретические и практические аспекты которых предусматриваются судебно-экспертной теорией. Иными словами, группа объективно существующих явлений (объект) изучается в определенном аспекте (предмет) с помощью специфических способов, приемов (метод). Аспекты и методы изучения объекта обуславливаются свойствами объекта, целями его изучения, уровнем современного развития научного знания.

В случае криминалистической экспертизы видеозаписей, речь следует вести об установлении фактических данных, относящихся к записанным на видеogramме изображениям человека, предметов живой и неживой природы, а также к характеристикам видеосигнала, которые могут быть использованы для установления тех или иных юридических фактов.

Объект криминалистической экспертизы видеозаписей – сложное и многозначное поня-

тие. Его определение существенно для разрешения многих теоретических и практически важных вопросов, таких, как место данного вида экспертизы в общей классификации судебных экспертиз, определение пределов компетенции эксперта КЭВ, оценка затрат его труда и т.п. Известно [Арсеньев, 1980], что отправным положением для раскрытия общего понятия объекта судебной экспертизы служит философская, гносеологическая его интерпретация как «того, на что направлена познавательная или иная деятельность субъекта». Объект любой экспертизы – это объект экспертного познания, а «объект познания», как отмечалось выше, – категория гносеологическая. Рассматривая объект познания как то, что противостоит субъекту (в данном случае эксперту) в его познавательной деятельности, выделяют три характеристических качества объекта:

а) объектом может быть любая вещь, процесс, явление, любой фрагмент реальной действительности (например, видеogramма (видеозапись¹), видеомagnитофон, видеомagnета и т.д.);

б) объект тесно связан с предметом познания (т.е. в данном случае видеомagnетизации, условия, средства видеозаписей изучаются в определенном (криминалистическом) аспекте);

в) объект воспроизводится в мышлении субъекта (т.е. эксперта КЭВ).

В криминалистической и процессуальной литературе под объектом судебной экспертизы в общем плане понимается материальный носитель информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием, устанавливаемых с помощью специальных познаний в рамках экспертизы как средства доказывания по делу. «Объекты экспертизы, – писал А.Р. Шляхов, – это закрепленные в материалах дела и предусмотренные уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством источники информации» [Шляхов, 1979]. Отсюда существенными сторонами понятия «объект судебной экспертизы» являются:

– материальная природа объекта судебно-экспертного исследования;

– информационная роль объекта судебной экспертизы в установлении определенных фактических данных;

¹ Известно, что информацию, сохраняемую на носителе записи в результате процесса записи, называют записью. В тех случаях, когда смешивание понятий процесса и результата записи произойти не может, допустимо для обозначения обоих понятий пользоваться термином «запись», например «звукзапись», «видеозапись». См.: Акустика, Справочник / Под ред. М.А. Саламжова. – 2-е изд. – М.: Радио и связь, 1989. – 336 с.

– связь устанавливаемых фактов с рассле- дуемым или рассматриваемым событием.

Говоря об объекте судебной экспертизы, подчеркивают, что для его исследования в качестве средства получения информации о фак- тах необходимы специальные познания (зна- ния) и что реализация таких специальных поз- наний в процессе исследования составляет содержание экспертизы как процессуального действия, направленного на доказывание об- стоятельств по делу.

В.Д. Арсеньев в качестве основного объекта экспертизы рассматривал «те реально существующие (или существовавшие в прошлом) яв- ления, на установление которых объективно направлена экспертиза (в случае КЭВ такими явлениями могут быть, например, обстоятель- ства смерти, исполнение тех или иных дейст- вий определенным лицом, использование оп- ределенного средства видеозаписи и т. п.). Материальные носители информации об этих явлениях (в нашем случае – видеокассета, CD- или DVD диск и т.д. с видеозаписью, видеомаг- нитофон, видеокамера и др.) – их составная часть (действительная или предполагаемая)» [Арсеньев, 1980].

Из такого рода фактов формируется цело- стное представление об основном событии (преступлении). Исследуемый субъектами поз- нания (следователем, судом, экспертом) факт, отображенный в материальной обстанов- ке события, схематически может быть воспри- ят как информация о воздействующих и вос- приимающих компонентах события, а также о процессе этого воздействия. Поэтому объект экспертного исследования должен рассматри- ваться в качестве сложной системы, элемента- ми которой являются:

а) материальный носитель информации о факте (магнитная лента, CD или DVD диск, флэш-карта);

б) источник информации о факте (видеоза- пись, т.е. видеодиаграмма или видеофонограмма);

в) механизм передачи информации от ис- точника к носителю, т. е. отражающий и отра- жаемый компоненты, а также механизм их вза- имодействия (т.е. устройство видеозаписи и (или) технология его работы).

Чтобы подробнее раскрыть содержание предмета КЭВ, уяснить её роль, значение и возможности в расследовании преступлений и рассмотрении гражданских дел, определить, какие обстоятельства можно установить с по- мощью криминалистической экспертизы ви- деозаписей, необходимо систематизировать экспертные задачи, которые могут ставиться перед экспертом, и рассмотреть методы их ре- шения.

Задачи и методы криминалистической экспертизы видеозаписей

Классификация и структура экспертных за- дач КЭВ, а также исходные данные и теорети- ческие положения, определяющие способы до- стижения искомого, требуют специального рассмотрения.

Задачи криминалистической экспертизы видеозаписей отличаются от задач, рассмат- риваемых в математике, физике, радиотехни- ке, теории распознавания образов и т.д. следу- ющими положениями:

– субъектом решения задач могут быть лишь эксперты и специалисты, то есть уполномо- ченные на это Законом лица (ст. ст. 57 и 58 УПК РФ);

– в качестве исходных данных для решения задачи могут служить только материалы, ото- бранные судом (следователем) и закрепленные в установленном порядке в качестве материа- лов уголовного дела;

– правовая регламентация действий лица, решающего задачу, и процессуальная дисципли- на, которой он обязан подчиняться в процес- се решения (т.е. УПК РФ [УПК РФ, 2001] и Фе- деральный закон «О государственной судебно- экспертной деятельности в Российской Феде- рации» [Комментарий, 2002]), регулируют от- ношения эксперта с другими участниками уго- ловного процесса, их права и обязанности, сроки проведения расследования (которые ог- раничивают и сроки экспертного исследова- ния), называют источники, которые эксперт вправе использовать для извлечения необхо- димой информации (например, образцы для сравнения);

– поднадзорный (подконтрольный) характер деятельности по решению задачи: руководи- тель экспертного учреждения осуществляет организацию и контроль за деятельностью лиц, решающих задачи, а его указания, данные в по- рядке, предусмотренном процессуальным за- коном и подзаконными актами, являются для них обязательными. Вместе с тем, «руководи- тель не вправе: истребовать без постановле- ния или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материа- лы дела, необходимые для производства су- дебной экспертизы; самостоятельно без со- гласования с органом или лицом, назначивши- ми судебную экспертизу, привлекать к её про- изводству лиц, не работающих в данном уч- реждении; давать эксперту указания, предре- шающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе» (ст. 14 ФЗ «О государст- венной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», 2001);

– ретроспективный характер решаемых задач (поскольку события преступления в момент решения находятся уже в прошлом);

– сочетание индивидуальной ответственности с коллегиальностью действий лиц, решающих задачи, т.е. экспертов-участников комиссионных экспертиз;

– ограничение гласности в процессе решения задач: эксперты и специалисты не вправе разглашать результаты собственных действий без разрешения судьи, следователя или прокурора;

– требование проверяемости (верифицируемости) достоверности хода и результатов решения задач заинтересованными и уполномоченными на такую проверку лицами. Последнее требование налагает на решающего задачу эксперта обязанность сделать все необходимое для того, чтобы такая проверка оказалась возможной: эксперт обязан сохранить вещественные доказательства, правильно зафиксировать ход решения, обеспечить надлежащими иллюстрациями полученные им результаты;

– достоверительность решения, предполагающая его закрепление в установленной законом форме и порядке с помощью описания, фотосъемки и др.

Для того, чтобы уяснить роль, значение и возможности КЭВ в расследовании преступлений и рассмотрении гражданских дел, определить, какие обстоятельства могут быть установлены с помощью данной экспертизы, необходимо систематизировать экспертные задачи, которые могут ставиться перед экспертом.

Изучение следственной и экспертной практики, а также работа с литературными источниками позволили систематизировать перечень задач криминалистической экспертизы видеозаписей, разделив их, прежде всего, на идентификационные и диагностические. Наиболее часто встречающиеся в процессе расследования следственные ситуации требуют решения следующих задач КЭВ:

Идентификационные задачи – экспертные задачи, основная цель которых – установление факта индивидуально-конкретного тождества или общности групповой принадлежности конкретных материальных объектов [Майлис, 1997].

Идентификационные задачи облакаются в форму вопросов о конкретном объекте, принадлежности сравниваемых объектов к одному роду, виду, группе (причем, возможно, очень узкой), общности источника происхождения разных объектов, о принадлежности к единому целому, единой массе, выполнении определенных действий (например, ходьбы, каких-либо

движений – к примеру, манипуляций руками и т.д.) одним лицом или группой лиц.

К идентификационным задачам криминалистической экспертизы видеозаписей следует отнести следующие задачи:

– идентификация личности по видеопортрету;

– идентификация места видеосъемки;

– идентификация конкретного события, запечатленного при видеосъемке;

– идентификация средства видеозаписи;

– идентификация объектов технического происхождения, изображенных на видеограмме.

Диагностические задачи в настоящее время трактуются различно [Корухов, 2003]. Наиболее широкая интерпретация сближает их объём с объёмом неидентификационных задач. Учитывая это, целесообразно сразу же выделить по меньшей мере четыре подкласса диагностических задач:

– *классификационно-диагностические*.

Эти задачи имеют целью установление характеристик (свойств) неизвестного или известного объекта для отнесения его к общепринятому классу (примером может служить задача установления общих и частных биологических признаков, присущих конкретному человеку – установление по видеоизображению пола, возраста, профессии и других характеристик фигуранта экспертизы);

– *собственно диагностические*.

В таких задачах речь идёт об установлении состояния объекта (классическим примером подобной задачи в КЭВ служит исследование видеограммы на предмет наличия / отсутствия на ней признаков монтажа или изменений, внесённых в процессе записи или после неё);

– *обстановочные задачи*.

Непосредственно направлены на реконструкцию внешней обстановки события. Таковой задачей является, например, установление высоты солнца над уровнем горизонта в момент съёмки (т.е. времени, которое соответствует зафиксированным на видеограмме событиям) и т.д.;

– *причинно-динамические задачи*.

Имеют целью установление причинно-следственных отношений, механизма эпизодов события. Задачи установления механизма эпизодов события реализуются в вопросах о числе участников исследуемого события (например, встречи, разговора), последовательности их действий и т.д.

Примерами *диагностических задач* криминалистической экспертизы видеозаписей могут служить задачи из списка, приведенного ниже²:

² Предлагаемый список носит информационный характер и не претендует на полноту.

1. Установление свойств личности.
 2. Установление свойств средств и материалов видеозаписей.
 3. Исследование условий, при которых происходило зафиксированное на видеogramме событие.
 4. Выявление признаков изменения видеозаписей.
 5. Установление факта соответствия / несоответствия видеоряда исследуемой записи той фонограмме, которая зафиксирована на звуковой дорожке.
 6. Определение количества участников событий, зафиксированных на исследуемой видеogramме.
- Заметим, что между задачами исследования, вопросами, поставленными перед экспертом, и следственными ситуациями существует тесная взаимосвязь. Механизмы этой связи будут подробно рассматриваться в следующем параграфе, здесь же обратимся к перечню тех вопросов, которые ставятся на разрешение криминалистической экспертизы видеозаписей.

Идентификационные вопросы КЭВ:

1. Одно лицо или разные лица изображены на представленных видеogramмах?
2. Зафиксировано ли на исходной видеogramме то лицо, изображение которого представлено на сравнительной видеogramме (фотоснимке)?
3. Соответствует ли объект, зафиксированный на видеogramме № 1 объекту на видеogramме № 2? Вопрос может быть сформулирован и так: отличаются ли объекты на видеogramмах № 1 и № 2? Или: соответствует ли объект, зафиксированный на видеogramме, объекту, зафиксированному на фотоснимке?
6. Производилась ли видеосъемка представленной видеogramмы на представленной видеокамере?
7. Изготовлена ли представленная видеogramма на представленном записывающем аппарате?

Диагностические вопросы КЭВ:

8. Пригодна ли представленная на исследование видеogramма для получения ответов на поставленные перед экспертом вопросы?*
9. К какой возрастной группе должен быть отнесен человек, видеogramма с изображением которого представлена на исследовании?
10. В одном или в разном возрасте находится человек на представленных видеogramмах, если в разном, то на какой видеogramме изображен человек в более раннем возрасте?

* Вопрос конкретизируется в каждом отдельном случае.

11. В какой системе цветного телевидения выполнена представленная видеogramма (PAL, SECAM, NTSC)?

12. Был ли осуществлен перевод представленной видеogramмы из одной системы цветного телевидения в другую?

13. Какой принцип записи (аналоговый или цифровой) использован при записи представленной видеogramмы? В каком формате аналоговой или цифровой системы записи выполнена представленная видеogramма?

14. Оригиналом или копией является представленная видеogramма?

15. Какой копией (первой, второй и т.д.) является представленная видеogramма?

16. Является ли представленная видеogramма № 1 полностью или частично копией видеogramмы № 2?

17. Имеются ли на представленной видеogramме признаки нарушения непрерывности записи, межкадрового монтажа?

18. Все ли фрагменты представленной видеogramмы выполнены одним и тем же видеозаписывающим аппаратом?

19. Имеются ли признаки несоответствия видеogramмы № 1 и видеogramмы № 2 по продолжительности записи, характеристикам записанного изображения, ракурсу съемки, условиям освещенности и т.п.?

20. Имеются ли на представленной видеogramме признаки изменений содержательной части кадров (внутрикадрового монтажа), а также иных изменений, привнесенных в процесс записи после ее окончания?

21. Имеются ли в представленной аналоговой видеogramме признаки цифровой обработки видеоизображения?

22. В каких условиях проводилась видеосъемка – освещение, время суток, время года, характер и расположение источников света, особенности ракурсов съемки, стационарная или подвижная камера?

23. Могла ли быть представленная видеogramма произведена в указанном месте и в указанное время?

24. Соответствует ли видеоряд представленной на исследование видеозаписи той фонограмме, которая зафиксирована на звуковой дорожке?

Представленный перечень вопросов не претендует на абсолютную полноту и может быть расширен по мере возникновения новых следственных ситуаций и увеличения списка задач, решаемых в рамках данного вида экспертизы.

В предыдущем параграфе мы уже обсуждали, что предмет криминалистической экспертизы видеозаписей (как и каждой судеб-

ной экспертизы) характеризуется соответствующими объектами, задачами, методиками (методами), теоретические и практические аспекты которых предусматриваются судебно-экспертной теорией [Корухов, 1997]. По этой причине одного лишь правильного понимания экспертом задач КЭВ для установления истины, при ответе на поставленные перед ним вопросы, недостаточно. Необходимы знания методологии исследования, владение современными методами анализа видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей. Таким образом, для судебной видеографии, как и для всякой предметной науки, важнейшим направлением является разработка **методов** решения задач КЭВ.

Эти методы всегда целенаправленны, и потому их в науке и на практике всегда соотносят с объектом и задачей исследования. К любому из применяемых методов должны быть применимы требования, принятые в теории судебной экспертизы. Так, преимущество следует отдавать тем методам, которые не связаны с уничтожением или изменением вещественного доказательства (особенно, если речь идёт о видеограммах). Применимы лишь научно обоснованные методы, опробованные экспериментально, эффективность которых научно доказана. Результаты их применения должны быть очевидны, по возможности максимально наглядны как для экспертов, так и для всех участников уголовного либо гражданского процесса. Необходимо, чтобы применение методов в процессе проведения экспертизы не ущемляло законных прав и интересов граждан, не принижало их чести и достоинства. Последнее положение особенно актуально при криминалистическом исследовании видеоизображений живых лиц или трупов.

В соответствии с этими положениями и по аналогии с судебной фонографией можно предложить два основания классификации методов криминалистической экспертизы видеозаписей:

1. Классификация, подразделяющая методы КЭВ на субъективные и объективные [Рамишвили, 1981]:

– к субъективным следует отнести визуальные методы исследования видеоизображений, основанные на зрительном восприятии тех или иных идентификационных или диагностических признаков экспертом, использующим комплекс специальных познаний или зрительную память. К субъективным методам в этой концепции относятся и полуавтоматические методы, в которых визуальное восприятие сочета-

ется с измерениями и применением вычислительной техники;

– к объективным методам при таком делении следует отнести группу методов автоматической идентификации. Например, автоматическая идентификация личности человека по видеоизображению: выделение, анализ, сравнение признаков личности, а также оценка машинных результатов сравнения.

Подразделение методов КЭВ на субъективные и объективные представляется, однако, не вполне точным, т.к. объективизация процесса экспертного исследования за счет технических средств не исключает необходимости оценки экспертом результатов исследования.

2. Классификация, разделяющая методы криминалистической экспертизы видеозаписей на визуальные, инструментально-измерительные, инструментально-вычислительные.

Согласно второму варианту классификации

– визуальные методы основаны на остроте зрения эксперта, его способности правильно воспринимать и различать цвета, градации яркости, на его зрительной памяти, на его личном опыте и на специальных знаниях в области теории распознавания образов, кибернетики, ситуационного анализа;

– инструментально-измерительные методы направлены на изучение физических параметров видеосигнала с помощью различных технических средств;

– инструментально-вычислительные методы позволяют эксперту автоматизировать процесс выделения исследуемых признаков, их сравнение и принятие решения.

Последняя классификация представляется нам более полной и точной. Многие из упомянутых в ней методов, разработанных для определения различных свойств и состояний объектов КЭВ, могут быть (после определённой адаптации их экспертами) использованы при решении различных задач данного вида экспертизы.

Методы, разрабатываемые судебной видеографией, находятся в глубокой взаимосвязи со стратегией решения задач КЭВ. Стратегия решения задач – это выбор общего направления (алгоритмический или эвристический), определяющих свойств, способа решения задач, призванных обеспечить:

всестороннее исследование свойств, выделение и анализ которых позволит достичь цели (системно-структурный подход);

учет всех факторов, влияющих на свойства и их отображения (ситуационный подход);

использование всего набора знаний, необходимых для исследования свойств (комплексный подход к решению задачи);

применение для решения задачи всех процессуальных средств, соблюдение норм, определяющих сроки и форму решения (процессуальный подход);

получение необходимой для решения дополнительной информации с помощью информационно-поисковых систем (ИПС) и других источников сведений (информационный подход);

использование современных научных, в том числе автоматизированных, методов исследования (научный подход);

соблюдение норм правовой этики (этический подход);

программирование деятельности экспертов (алгоритмический подход);

стандартизацию экспертизы (стандартизированный подход).

Между следственными ситуациями, вопросами, поставленными перед экспертом, экспертными задачами и методами исследования существует тесная взаимосвязь. Именно указанная связь определяет последовательность

действий эксперта при решении той или иной экспертной задачи. Механизмы этой взаимосвязи подробно рассматриваются в следующем параграфе.

Список-карта информационных полей криминалистической экспертизы видеозаписей

Уголовно-релевантные обстоятельства (юридически значимые факты) устанавливаются совокупностью доказательств. Заключение судебного эксперта входит в указанную совокупность и является её составной частью. В этом заключении находит своё отражение последовательность действий эксперта при решении той или иной экспертной задачи. С другой стороны эта последовательность действий определяется той взаимосвязью, которая существует между следственными ситуациями, вопросами, поставленными перед экспертом, экспертными задачами и методами исследования [Каганов, 2002]. Рассмотрим механизмы данной взаимосвязи.

1. Поисковые следственные ситуации		
1.1.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	Каковы характеристики личности индивидуума (лица), изображение которого зафиксировано на представленной видеограмме?
	<i>Источник:</i>	носители изображения различных типов (магнитная лента, CD, DVD диски, флэш-карта, видеофайлы);
	<i>Информационное поле:</i>	следы источников изображения, зафиксированные на носителях различных типов;
	<i>Задача исследования:</i>	установление свойств личности по видеоизображению;
	<i>Метод исследования:</i>	исследование и анализ признаков, составляющих видеопортрет индивидуума (т.е. установление свойств личности с различной степенью полноты);
	<i>Доказательство:</i>	данные, характеризующие личность изображенного лица;
	<i>Юридический факт:</i>	свойства личности индивидуума, который изображен на видеограмме.
2. Идентификационные следственные ситуации		
2.1.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	Зафиксировано ли на исходной видеограмме то лицо, изображение которого представлено на сравнительной видеограмме (фотоснимке, диапозитиве)?
	<i>Источник:</i>	носители изображения различных типов;
	<i>Информационное поле:</i>	следы источников изображения, зафиксированные на носителях различных типов (магнитная лента, CD, DVD диски, флэш-карта, видеофайлы);
	<i>Задача исследования:</i>	идентификация личности по видеоизображению;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительное идентификационное исследование видеоизображений;
	<i>Доказательство:</i>	тождество (различие) индивидуума на исходной видеограмме и на видеограмме-образце;
	<i>Юридический факт:</i>	установление личности индивидуума, изображение которого зафиксировано на видеограмме.
2.2.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	Произведена ли, запись исследуемой видеограммы на средстве видеозаписи (видеокамере, видеомагнитофоне и т.д.), представленном на исследование?

	<i>Источник:</i>	носители видеоизображения различных типов;
	<i>Информационное поле:</i>	следы средств видеозаписи и каналов передачи видеoinформации (телевизионный канал, устройство скрытой видеозаписи);
	<i>Задача исследования:</i>	идентификация средства видеозаписи;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительное идентификационное исследование средств видеозаписи;
	<i>Доказательство:</i>	тождество (различие) средств видеозаписи;
	<i>Юридический факт:</i>	установление факта изготовления исследуемой видеограммы с помощью представленного средства видеозаписи.
2.3.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	Изображен ли на подлежащей исследованию видеограмме предмет, сравнительное изображение (в виде фотоснимка, диапозитива, видео-изображения) или описание которого представлено в распоряжение эксперта? ⁶
	<i>Источник:</i>	носители изображения различных типов, средства видеозаписи;
	<i>Информационное поле:</i>	видеоизображения, зафиксированные на носителях различных типов;
	<i>Задача исследования:</i>	идентификация предмета по изображению, зафиксированному на видеограмме;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительное идентификационное исследование видеоизображений;
	<i>Доказательство:</i>	тождество (различие) предмета на исходной видеограмме и на образце;
	<i>Юридический факт:</i>	установление предмета, изображенного на видеограмме.
2.4.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	На видеокамере (видеомагнитофоне) какого типа произведена запись представленной видеограммы?
	<i>Источник:</i>	носители изображения различных типов, средства видеозаписи;
	<i>Информационное поле:</i>	следы средств видеозаписи и каналов передачи видеoinформации, зафиксированные на видеограммах; результаты обработки видеосигнала математическими методами, характеристики средств видеозаписи;
	<i>Задача исследования:</i>	идентификация типа средства видеозаписи;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительное идентификационное исследование типов средств видеозаписи;
	<i>Доказательство:</i>	тождество (различие) признаков, характеризующих тот или иной тип (ту или иную группу) средств видеозаписи тем признакам, которые выявлены на исследуемой видеограмме;
	<i>Юридический факт:</i>	установление типа средства видеозаписи.
3. Диагностические следственные ситуации		
3.1.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	Соответствует ли видеоряд представленной на исследование видеозаписи той фонограмме, которая зафиксирована на звуковой дорожке?
	<i>Источник:</i>	носители звука и изображения различных типов;
	<i>Информационное поле:</i>	следы визуальных и звуковых источников, зафиксированные на носителях различных типов;
	<i>Задача исследования:</i>	установление соответствия визуальной и звуковой информации, зафиксированной на представленном носителе;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительное диагностическое исследование признаков, характеризующих соответствие визуальной и звуковой информации, которая зафиксирована на представленной видеофонограмме;
	<i>Доказательство:</i>	тождество (различие) характеристик видеоизображения и звуковой информации, зафиксированных на исходной видеофонограмме;

⁶ Примером такого предмета может служить цифра (или группа цифр) на номерном знаке автомобиля.

	<i>Юридический факт:</i>	установление факта соответствия / несоответствия визуальной и звуковой формации, зафиксированной на исследуемой видеофонограмме.
3.2.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	В каких условиях производилась видеозапись событий, зафиксированных на исходной видеограмме?
	<i>Источник:</i>	видеоносители различных типов;
	<i>Информационное поле:</i>	следы источников видеoinформации, зафиксированные на носителях различных типов, описание условий, в которых проводилась видеозапись, данные из справочно-информационного фонда (СИФ) эксперта и справочной литературы;
	<i>Задача исследования:</i>	анализ условий, при которых происходили зафиксированные на видеограмме события;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительное диагностическое исследование параметров видеоизображения, зафиксированного на исследуемой видеограмме, описания событий, имеющих в материалах дела, и данных из СИФ эксперта;
	<i>Доказательство:</i>	тождество (различие) характеристик видеоизображений, зафиксированных на исходной видеограмме, материалов уголовного дела и справочно-информационного фонда (СИФ) эксперта;
	<i>Юридический факт:</i>	условия, при которых происходили события, зафиксированные на исходной видеограмме.
3.3.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	Находилось ли лицо, изображения которого зафиксированы на исходной видеограмме, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения?
	<i>Источник:</i>	видеоносители различных типов;
	<i>Информационное поле:</i>	следы визуальных источников информации, зафиксированные на видеоносителях различных типов;
	<i>Задача исследования:</i>	установление состояния личности фигуранта по видеоизображению;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительный анализ признаков, характеризующих психологическое состояние говорящего (т.е. анализ свойства личности с различной степенью полноты);
	<i>Доказательство:</i>	тождество (различие) характеристик фигуранта с теми или иными психологическими диагностическими признаками, свидетельствующими о его состоянии;
	<i>Юридический факт:</i>	психологическое состояние фигуранта, изображения которого зафиксировано на видеограмме.
4. Информационно-оценочные следственные ситуации		
4.1.	<i>Вопрос, поставленный перед экспертом:</i>	Имеются ли на представленной видеограмме признаки нарушения непрерывности записи или межкадрового монтажа?
	<i>Источник:</i>	видеоносители различных типов;
	<i>Информационное поле:</i>	следы средств видеозаписи и каналов передачи видеoinформации на различных носителях, характеристики средств видеозаписи;
	<i>Задача исследования:</i>	установление подлинности исследуемой видеозаписи;
	<i>Метод исследования:</i>	сравнительное диагностическое исследование следов изменения видеозаписи (остановка, включение, стирание); сравнительное диагностическое исследование признаков, характеризующих применение видеозаписывающего устройства;
	<i>Доказательство:</i>	наличие / отсутствие следов изменения видеозаписи на исходной видеограмме;
	<i>Юридический факт:</i>	установление факта изменения видеограммы.

С этой целью проанализируем список-карту информационных полей криминалистической экспертизы видеозаписей.

Из приведенного списка-карты информационных полей криминалистической экспертизы видеозаписей видно, что важнейшую роль в

процессе сбора и обработки необходимой ему информации эксперт получает с помощью тех технических и программных средств, которыми он располагает.

С другой стороны, приведенный список-карта наглядно иллюстрирует уже упомянутую выше мысль В.Д. Арсеньева о том, что понятие предмета экспертизы складывается из понятий:

«а) объекта экспертизы – в широком и узком смысле, то есть как фактических обстоятельств, познаваемых средствами экспертизы, так и материальных носителей информации в них;

б) экспертных задач (целей) или вопросов, подлежащих разрешению;

в) методов (методик) экспертного исследования, а также иных условий и обстоятельств его» [Арсеньев, 1980].

Кроме того, список-карта наглядно иллюстрирует также сам процесс решения экспертной задачи, который включает следующую *последовательность действий эксперта*:

уяснение условия задачи и искомого;

ориентирование в исходных данных;

классификация и деление основной задачи на подзадачи;

выбор программированной методики или эвристический поиск плана решения;

выбор методов и технических средств (в том числе соответствующих программно-компьютерных средств);

получение дополнительной информации (с помощью ИПС, СИФ и т.п.);

определение действий, необходимых для решения подзадач (осмотры, эксперименты и т.д.);

выполнение избранного набора операций;

проверка правильности результатов (в частности, путем сопоставления их с данными, полученными другими методами);

синтезирование результатов исследования и формулирование вывода;

описание процедуры решения задачи и процессуальная фиксация результатов.

Изложенная последовательность действий представляет собой *общую методику* решения задач судебной экспертизы. Указанная методика конкретизируется в каждом отдельном случае в процессе решения той или иной задачи КЭВ.

Отдельные фрагменты математической модели процесса решения экспертной задачи, без которой немислима его автоматизация, уже разработаны специалистами в области исследования видеоизображений [Абрамов, 1998]. Следующим шагом, по нашему мнению, должно стать создание общей модели решения экспертной задачи. По этой причине раз-

работка алгоритмических правил решения экспертных задач данного вида экспертизы является важным способом повышения эффективности решения экспертных задач КЭВ. Алгоритмы способствуют превращению экспертных знаний в точную науку, оперирующую в строгих правовых и этических рамках визуальными, кибернетическими, математическими, теоретико-информационными и другими точными методами, а также вычислительной техникой. Набор алгоритмов должен строго соответствовать перечню задач, которые решаются в рамках криминалистической экспертизы видеозаписей.

Список литературы

1. Абрамов С.С. Компьютеризация краниофациальной идентификации (методология и практика) / Автореф. дис. док. мед. н. – М., 1998. – 47 с.

2. Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Пробл. теории суд. экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 44. – М., 1980. – С. 10.

3. Каганов А.Ш. Средства фоно- и видеотехники как источник доказательственной информации // Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. проф. В.Я. Колдина. – М.: Норма, 2002. – 742 с.

4. Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 272 с.

5. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под общ. ред. В.И. Илюхина и Г.Н. Колбая; отв. ред. Корухов Ю.Г., Орлов Ю.К., Орлова Ю.Ф. – М.: Проспект, 2002. – 288 с.

6. Корухов Ю.Г. и др. Основы судебной экспертизы. Часть I. Курс общей теории. – М.: РФЦСЭ, 1997. – 430 с.

7. Корухов Ю.Г. и др. Криминалистическая экспертная диагностика. Методическое пособие. – М.: РФЦСЭ, 2003. – 199 с.

8. Майлис Н.П. и др. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. – М.: РФЦСЭ, 1997. – 430 с.

9. Рамишвили Г.С. Автоматическое опознавание говорящего по голосу. – М.: Радио и связь, 1981. – 224 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Принят Государственной Думой 22.11.2001 г.] (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921)

11. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. – М., 1979. – С. 8.

Нормативная правовая база
судебно-экспертной
деятельности

Москвина Татьяна Павловна,
заместитель директора Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Министерства юстиции Российской Федерации, государственный советник юстиции 2 класса, кандидат химических наук.

Программы подготовки по новым экспертным специальностям, утвержденные приказами Минюста России

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12.09.2005 № 169 в Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, дополнительно включен новый род экспертизы – экспертиза электробытовой техники. В соответствии с установленным порядком введена новая специальность 25.1 «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения».

Анализ экспертной практики СЭУ Минюста России показывает, что количество заявок от физических и юридических лиц, определений судов и постановлений следственных органов для производства экспертиз, объектами которых являются электрические, электромеханические и электронные приборы и устройства бытового назначения, стремительно растет. В судах рассматривается значительное число дел, связанных с нарушением законодательства о защите прав потребителей, при этом большие трудности связаны с проблемой установления факта продажи товара ненадлежащего качества. Традиционно подобные экспертизы проводились в рамках судебной товароведческой экспертизы. Однако сегодня круг вопросов, стоящих перед экспертами в области электронной и электромеханической бытовой техники, выходит за рамки чисто товароведческой экспертизы и зачастую решается только на стыке с другими родами экспертизы, а

именно – пожарно-технической, инженерно-технической (в т.ч. электротехнической), компьютерно-технической, КЭМВИ и др.

Актуальность развития нового судебно-экспертного направления связана с необходимостью использования специальных познаний в науке и технике для разрешения судебных споров, например, о наличии и причинах возникновения недостатков товара, о причинах выхода из строя этих товаров, причинения вреда другому имуществу, перенапряжения в электросетях, вызванных неправильной эксплуатацией, и их последствиях.

Для данной экспертной специальности была разработана программа подготовки экспертов СЭУ, утвержденная приказом Минюста России от 22.06.2006 № 225 и публикуемая в настоящем номере журнала.

Другое актуальное судебно-экспертное направление связано с исследованием маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов.

В последнее время все большее число изделий массового изготовления подвергаются маркировке – нанесению цифровых и буквенных обозначений (номеров), штрих-кодов, индивидуализирующих изделие. Номер индивидуализирует, как правило, конкретный экземпляр изделия. Особенно это стало актуальным в связи с выпуском контрафактной продукции и массовым хищением автотранспортных средств. В случае изготовления автомобилей и

оружия это обеспечивает возможность регистрации и строгого учета конкретных изделий. При маркировке изделий из драгоценных металлов индивидуализируется завод-изготовитель, а также наносятся данные о пробе драгоценного металла. Маркировочные номера могут быть нанесены непосредственно на материал, из которого изготовлены изделия, путем штамповки специальными приспособлениями (штампами, клеймами), фрезерованием либо прикреплением соответствующих металлических или полимерных табличек.

Предметом рассматриваемого рода судебной экспертизы является установление тождества представленного на исследование объекта (автомобиля, пистолета и т.п.) изделию, изготовленному на соответствующем предприятии и имеющем то же самое индивидуализирующее маркировочное обозначение. Индивидуализация может быть также направлена на установление источника происхождения – завода-изготовителя, участка, на котором изготовлено изделие и т.п. Объектами исследования в рассматриваемом роде экспертиз являются маркировочные обозначения, дублирующие таблички и наклейки, а также другие носители информации.

Несмотря на то, что указанный род судебной экспертизы был внесен в Перечень родов (видов) судебной экспертизы, выполняемых в СЭУ Минюста России, еще Приказом Минюста

России от 14.05.2004 № 114, до настоящего времени самостоятельной экспертной специальности не существовало. Экспертизы выполнялись экспертами, специализирующимися в области судебной трасологии, баллистики, КЭМВИ и пр. Однако потребности экспертного производства обусловили необходимость формирования самостоятельной экспертной специальности, для которой была разработана соответствующая программа подготовки экспертов. Данная программа утверждена приказом Минюста России от 27.03.2006 № 50 и предназначена для самостоятельной подготовки судебных экспертов, имеющих высшее образование и специализирующихся, прежде всего, в области исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств и иных предметов, имеющих индивидуализирующие маркировочные обозначения. В то же время рекомендуемые в программе методики и методические схемы исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств могут быть использованы в большинстве случаев для исследования других объектов (предметов), имеющих маркировочные обозначения.

Текст программы подготовки экспертов СЭУ Минюста России по экспертной специальности 23.1 «Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов» публикуется также в настоящем номере журнала.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

Москва

27 марта 2006 г.

№ 50

**Об утверждении программы подготовки государственных судебных экспертов
государственных судебно-экспертных учреждений
Министерства юстиции Российской Федерации
по судебной экспертизе маркировочных обозначений**

В целях обеспечения подготовки экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и во исполнение требований ст. 13 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2291), приказов Минюста России от 14.05.2003 № 114 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (зарегистрирован Минюстом России 27.05.2003, регистрационный номер № 4596) и от 15.06.2004 № 112 «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (зарегистрирован Минюстом России 17.06.2004, регистрационный номер № 5861) приказываю:

Утвердить программу подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе маркировочных обозначений согласно приложению.

Министр

Ю. Я. Чайка

УТВЕРЖДЕНА
приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 27 марта 2006 г. № 50

ПРОГРАММА
подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе маркировочных обозначений

Программа подготовки судебных экспертов по экспертной специальности «Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов»

Настоящая программа предназначена для самостоятельной подготовки судебных экспертов, имеющих высшее образование и специализирующихся в области исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств и иных предметов, имеющих индивидуализирующие маркировочные обозначения.

Программа состоит из трех разделов. В первом разделе рассматриваются общие положения рассматриваемой экспертизы. Второй раздел посвящен основам трасологического, металловедческого исследования, исследования лакокрасочных материалов и покрытий, а также вопросам экспертного исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств и подвижного состава автотранспортных средств. В третьем разделе даны рекомендации по освоению предлагаемой программы подготовки экспертов. В заключительной части программы изложена рекомендуемая литература.

Рекомендуемые в программе методики и методические схемы исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств могут быть использованы в большинстве случаев для исследования других объектов (предметов), имеющих маркировочные обозначения.

РАЗДЕЛ I. Общая часть

Тема 1. Предмет, задачи и объекты экспертизы маркировочных обозначений

Экспертиза маркировочных обозначений (МО) как форма использования специальных знаний при расследовании (рассмотрении) уголовных, гражданских и административных дел. Содержание и источники формирования специальных знаний в области экспертизы МО,

в том числе автотранспортных средств (АТС), Информационные фонды по МО АТС. Стандарты ISO.

Предмет экспертизы: Типовые задачи экспертизы: установление факта изменения содержания МО АТС; установление способа изменения МО; установление причин видоизменений МО; выявление информации о первоначальном значении МО, измененных в связи с расследуемым событием.

Объекты исследования экспертизы МО АТС. Понятие и структура идентификационного номера (VIN) АТС. Номер кузова, шасси, двигателя и др. Дублирующие маркировочные обозначения (заводские таблички, наклейки).

Л и т е р а т у р а: [14, 15, 16, 34-37, 59, 62]

Тема 2. Подготовка материалов, назначение и производство экспертиз маркировочных обозначений

Основания и порядок назначения экспертизы МО, в т.ч. МО АТС, органами дознания, следствия, суда. Проведение экспертиз по заданиям инспекторов МРЭО МВД РФ и обращениям юридических и физических лиц. Особенности подготовки АТС и их агрегатов для проведения экспертизы МО. Сбор информации о происхождении АТС.

Типовые вопросы, выносимые на разрешение экспертизы МО АТС. Экспертный и следственный осмотры. Допустимость данных, используемых экспертом при производстве экспертизы. Производство экспертизы в экспертном учреждении и вне него. Производство экспертизы в суде. Пределы компетенции эксперта. Право на инициативу. Профилактическая деятельность эксперта.

Л и т е р а т у р а: [14, 15, 24, 35, 36, 37, 59, 60, 62]

Тема 3. Заключение эксперта при исследовании маркировочных обозначений автотранспортных средств

Общие требования к экспертному заключению. Содержание отдельных его частей (вводной, исследовательской, синтезирующей). Требования к формулированию выводов. Оформление заключений. Организация комплексных экспертиз и особенности формирования экспертного заключения по комплексным экспертизам МО АТС. Приложения к заключению эксперта и требования к их оформлению. Использование баз данных информационно-поисковых систем и отражение полученной информации в заключении эксперта. Общие требования к содержанию и оформлению результатов экспертного исследования по заданиям инспекторов МРЭО МВД РФ, юридических и частных лиц.

Л и т е р а т у р а: [46, 41, 59, 60]

РАЗДЕЛ II. Специальная часть

Тема 1. Научно-методическое и информационное обеспечение исследований МО АТС

Тема 1.1. Основы автомобилестроения

Технология (процесс) производства автотранспортных средств на предприятиях изготовителях. Технология (процесс) изготовления кузовов. Технология изготовления двигателей. Сборка автотранспортных средств: ленточный конвейер, круговой конвейер, ручная сборка. Переоборудование автотранспортных средств после его изготовления на предприятии изготовителя.

Отражение в маркировочных обозначениях АТС сведений о комплектации, месте, где изготовлен и др.

Л и т е р а т у р а: [53]

Тема 1.2. Технология нанесения маркировочных обозначений на автотранспортные средства и способы их изменения

Технология маркировки легковых и грузовых автомобилей отечественного и зарубежного производства. Места маркировок, наносимых на неотъемлемые части АТС. Дополнительные носители маркировок и места их нанесения на АТС. Использование для маркировки металлических и бумажных табличек, а также табличек на полимерной основе. Способы крепления табличек, их защита от несанкционированного

воздействия. Информация, содержащаяся в идентификационных номерах и табличках. Внутрипроизводственная маркировка.

Особенности маркировки агрегатов автомобилей, прошедших капитальный ремонт.

Технология маркировки прицепного состава. Маркировка мотоциклов, мопедов.

Индивидуальные защитные маркировки АТС (система Дате Дот и др.). Методы их нанесения и способы обнаружения.

Основные способы и признаки изменения и уничтожения маркировочных обозначений на агрегатах автомобилей. Способы и признаки изменения и уничтожения маркировочных обозначений на заводских табличках и наклейках. Следы, образовавшиеся за счет переноса вещества (металла). Следы технологические и следы, возникающие при изменении либо уничтожении МО.

Л и т е р а т у р а: [32, 36, 42, 48, 63-71]

Тема 1.3. Основы металловедения

Общая характеристика металлов. Атомно-кристаллическая структура металлов. Дефекты кристаллической решетки металлов. Структура металла. Формирование структуры металлов и сплавов. Процесс кристаллизации и фазовые превращения в сплавах. Методы исследования структуры металлов.

Виды напряжений. Упругая и пластическая деформации металлов. Разрушение металлов. Холодная и горячая деформации. Влияние нагрева на структуру и свойства пластически деформированного металла. Статические, динамические, циклические условия воздействия.

Технологическая поверхность объекта исследования, поверхности резки и разделения на части. Признаки технологии получения изделия. Изменение морфологических признаков металлических объектов при различных видах внешнего воздействия.

Изменение химического состава, структуры и свойств металла, сплава при термическом, химико-термическом, механическом, коррозионном, радиационном и других воздействиях.

Физические основы сварки. Классификация процессов сварки. Сварка электроплавлением. Контактная сварка. Газопламенная и кислородная сварка. Сварка разнородных металлов и сплавов. Пайкосварка. Структура металла сварного соединения. Дефекты сварного шва. Использование сварки в автомобилестроении. Методы исследования структуры сварочных швов.

Л и т е р а т у р а: [2, 3, 5, 7, 12, 18, 20, 30, 43, 45, 52, 56]

Тема 1.4 Общие сведения о технологии формирования лакокрасочных покрытий на автотранспортных средствах

Общие сведения о лакокрасочных покрытиях (ЛКП). Термины и определения. Классификация покрытий. Подготовка поверхности изделия под окраску (химические, механические, термические и электрические методы). Способы окраски (электроосаждение водоразбавляемых лакокрасочных материалов (ЛКМ), распыление под давлением, аэрозольное распыление и др.). Операции технологического процесса окраски: грунтование, шпатлевание, шлифование, нанесение декоративной эмали, лака. Сушка окрашенных изделий. Типовые технологические дефекты окраски и сушки. Типовые схемы заводской и ремонтной окраски транспортных средств (АТС). Системы свойств, характеризующие окраску АТС в заводских условиях и при ремонте.

Особенности исследования лакокрасочных покрытий автотранспортных средств в рамках комплексного исследования либо комплексной экспертизы МО АТС.

Литература: [1, 4, 13, 21, 25, 26, 27, 29, 37, 38, 44]

Тема 2. Методы и технические средства исследования МО АТС

Трасологическое исследование МО АТС. Понятие следа. Объекты следообразования. Классификация следов. Свойства следообразующего и следовоспринимающего объектов. Следы теплового, механического и химического воздействия. Следы объемные и поверхностные, статистические и динамические, видимые и латентные.

Технические средства, используемые при трасологическом исследовании МО: лупы, микроскопы, толщиномеры, дефектоскопы и др.

Химический и электрохимический методы восстановления первичных маркировочных обозначений на металлической подложке – химическое и электролитическое травление и др. Основы практикума по металлографии: подготовка поверхностей для травления; травление металлов и сплавов; виды травления. Исследование сварных соединений.

Физические неразрушающие методы исследования структуры металлических объектов: оптическая и электронная микроскопия, вихретоковые, магнитопорошковые, рентгеновские дефектоскопы; магнитные и электронные толщиномеры.

Современная аппаратура для исследования структуры металлов. Фотографическая техника. Выбор объективов, окуляров, светофилт-

ров и светочувствительных материалов при изучении и фотографировании следов. Метрическая фотография. Микро- и макрофотосъемка.

Литература: [6, 8-11, 14-17, 19, 23, 28, 31, 33, 35, 38-39, 40, 46-47, 54-55, 57-58]

Тема 3. Методики исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств

Схемы экспертного исследования МО АТС. Внешний осмотр АТС и мест нанесения маркировочных обозначений, Исследование мест крепления деталей, узлов с МО. Осмотр дублирующих маркировок, заводских табличек и т.п. Исследование состояния поверхности маркировочных площадок. Методики выявления невидимой информации о МО с использованием химического травления и других способов: способы подготовки поверхности к травлению, выбор реактивов и условий травления, способы фиксации выявляемых изображений. Установление способа крепления деталей с МО в автотранспортных средствах. Исследование заводских табличек. Исследование календарных МО. Исследование лакокрасочного покрытия кузова АТС (в местах нанесения МО). Исследование электронных и других носителей информации о МО. Исследование индивидуальных защитных маркировок АТС (нанесенных по технологии Date Dot и др.). Фиксация выявляемых признаков. Оценка результатов исследования и формулирование выводов.

Литература: [6, 14-16, 22, 28, 32-36, 41, 42, 48-51, 61]

РАЗДЕЛ III. Методические рекомендации

Настоящая программа предназначена для самостоятельной подготовки (в течение одного года) судебных экспертов, имеющих высшее образование и специализирующихся в области исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств. Рекомендуемые методики и методические схемы могут быть использованы в большинстве случаев для исследования других твердых предметов, имеющих маркировочные обозначения.

Поскольку данный вид экспертиз относится к числу развивающихся, вследствие этого испытывается существенный недостаток в специальной литературе по многим вопросам, рассматриваемым в программе.

Эксперты, осваивающие экспертную специальность по исследованию МО АТС, предварительно должны освоить программы по подготовке экспертов СЭУ Минюста России по кур-

сам «Основы судебной экспертизы» и «Основы криминалистики».

Раздел I. При освоении тем данного раздела необходимо обратить внимание на правовые особенности производства экспертиз по исследованию МО АТС, в частности, по обращениям юридических и частных лиц.

Как отмечалось выше, экспертиза МО АТС относится к развивающимся экспертизам. Многие из задач данного вида экспертизы относятся к числу пограничных, находящихся на стыке экспертиз различного рода. Это требует комплексного подхода к их решению.

Материаловедческое исследование МО либо мест, где они должны находиться, связано в конечном итоге с изменением либо уничтожением информации о маркировочных обозначениях. В этой связи экспертам необходимо уяснить важность фиксирования первоначального состояния МО и его изменения на всех этапах исследования и отражения их в материалах экспертного заключения. В дальнейшем такая информация может оказаться единственной, характеризующей первоначальное состояние маркировочных обозначений АТС.

Раздел II. Освоение материала данного раздела связано с необходимостью изучения информации, относящейся к различным направлениям экспертной деятельности: информации о нанесении маркировочных обозначений, трасологическому и металловедческому исследованию маркировочных обозначений, исследованию лакокрасочных покрытий в местах с маркировочными обозначениями, специальным методикам исследования маркировочных обозначений.

Темы 1.1.-1.3. Изучение технологии изготовления АТС и нанесения МО, дублирующих табличек и наклеек, а также информации, заложенной в них, является тем фундаментом, на котором базируется рассматриваемый вид экспертизы. Вместе с тем следует отметить, что информация по рассматриваемой теме весьма ограничена. В этой связи, экспертам рекомендуется разумное использование не только той литературы, которая приведена в программе, но и любой другой, посвященной этому вопросу.

Тема 1.4. Одним из способов изменения маркировочных обозначений на металлическом носителе является замена части либо всего носителя информации на соответствующий носитель с другими маркировочными обозначения-

ми. Как правило, такая замена осуществляется путем сваривания либо впаивания нового носителя информации. В этой связи очень важно знать физические явления, происходящие при такой замене носителя информации, а также происходящие изменения в структуре металла носителя и способы (методы) их выявления.

Помимо перечня литературы по данной программе экспертам целесообразно также использовать литературу, рекомендованную для освоения специальности 10.4 – Исследование изделий из металлов и сплавов.

Тема 1.5. Исследование лакокрасочных покрытий при производстве экспертизы МО АТС осуществляется, как правило, на начальном этапе исследования для выяснения промежуточного вопроса о перекраске лакокрасочного покрытия кузова (детали) АТС в месте нанесения МО. Освоение предусмотренного программой объема специальных знаний вполне достаточно для решения таких вопросов экспертами, имеющими право самостоятельного производства экспертиз по предлагаемой специальности. Для решения более сложных вопросов, например, о принадлежности вырезанного куска металла с маркировочным обозначением кузову проверяемого автомобиля, о замене окрашенной номерной детали и т.п. целесообразна организация комплексной экспертизы с привлечением экспертов, имеющих право самостоятельного производства экспертиз по исследованию лакокрасочных материалов и покрытий.

Обучающимся рекомендуется помимо освоения предложенного материала постоянно накапливать информацию о технологии нанесения МО, о содержащейся в маркировочных обозначениях информации об АТС, а также о способах ее выявления.

РАЗДЕЛ IV. Список рекомендованной литературы

1. Автомобильные покрытия. Краткие переводы статей, опубликованных в зарубежных журналах в 1993-2000 гг. Приложение к журналу «Лакокрасочные материалы и их применение». – М.: ООО «ЛКМ и их применение», 2000.
2. Антонов Н.А. Газопламенная обработка металлов. – М. Машиностроение, 1976.
3. Балковец Д.С., Орлов Б.Д., Чулошников П.Л. Точечная и роликовая сварка специальных сталей и сплавов. – М., Оборонгиз, 1957.
4. Беляев А.В. и др. Криминалистическая экспертиза современных автомобильных покрытий: Метод. рекоменд. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998.

5. Бокштейн С.З. Строение и свойства металлических сплавов. – М.: Металлургия, 1971.
6. Борисов А.П., Скобелева Г.А. Выявление удалённых знаков на металлических и некоторых неметаллических предметах. – Москва, НИИ МВД РСФСР, 1960.
7. Гллер Ю.А., Рахштадт А.Г. Материаловедение. 2-е изд. – М.: Металлургия, 1983.
8. Грановский Г.Л. Основы трасологии (общая часть). – М.: ВНИИОП, ХНИИСЭ, 1965.
9. Грановский Г.Л. Основы трасологии (особенная часть). – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974.
10. Грановский Г.Л. Современное состояние и пути совершенствования микротрасологических исследований // Проблемы трасологических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 35 – М., 1978.
11. Грановский Г.Л. Об основных понятиях микротрасологии // Экспертная техника. – Вып. 83 – М.: ВНИИСЭ, 1985..
12. Гуляев А.М. Металловедение. – 5-е изд. – М.: Металлургия, 1977.
13. Даннер М., Маузер Ф. Ремонт кузова после аварии. Современные материалы, оборудование, технология. Перевод с немецкого / Под ред. В. Аспина. – М.: За рулем – Евротакс, 1991.
14. Долинский В.Е., Баранов А.В. Исследование различных аномалий маркировочных обозначений и вторичных идентификационных маркировок узлов и агрегатов автотранспортных средств отечественного и зарубежного производства // Актуальные вопросы организации и производства судебных экспертиз: Материалы школы-семинара. – СПб.: ЦСПБЛСЭ МЮ РФ, 1999.
15. Долинский В.Е., Баранов А.В., Майорова Г.В. Исследование нестандартных маркировочных обозначений узлов и агрегатов автотранспортных средств отечественного и зарубежного производства. – СПб.: Питер; Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы МЮ РФ, 2004.
16. Дьячков М.В. Идентификационное исследование автотранспортных средств. // Актуальные вопросы экспертной практики: Сборник научных статей. – Саратов: СИУИ МВД России, 2001.
17. Ермоленко Б.Н. Механизм образования общих признаков следов инструментов и их использование в отождествлении // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. – Вып. 4. – Киев, 1967.
18. Ерохин А.А., Основы сварки плавлением. – М., Машиностроение, 1973.
19. Зуев Е.М. Трасологическое исследование микрочастиц. – М., 1979.
20. Кабанов Н.С., Слепак Э.С. Технология стыковой контактной сварки. – М. Машиностроение, 1970.
21. Карякина М.И., Майорова Н.В., Викторова М.И. Лакокрасочные материалы. Технические требования и контроль качества: Справ. пособ. – М.: Химия, 1984.
22. Коваленко В. С. Металлографические реактивы: Справочник. – М.: Металлургия, 1981.
23. Корухов Ю.Г. Трасологическая диагностика: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1983.
24. Криминалистическая экспертиза: Учебник. – Вып. 6. – Разд. 8: Трасология. – М.: ВШ МОП СССР, 1968.
25. Криминалистическое исследование лакокрасочных материалов и покрытий: Метод. пособие. – М.: ВНИИСЭ, 1977.
26. Криминалистическое исследование лакокрасочных материалов и покрытий: Научные основы и общие положения криминалистического исследования лакокрасочных материалов и покрытий: Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. – Вып. 1, – М.: ВНИИСЭ, 1988.
27. Криминалистическое исследование лакокрасочных материалов и покрытий: Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. – Вып. 2, Применение микроскопических и химических методов исследования лакокрасочных материалов и покрытий. – М.: ВНИИСЭ, 1989.
28. Лаборатория металлографии, Панченко Е.В., Скаков Ю.А., Кример Б. И. и др. – М.: Металлургия, 1965.
29. Лакокрасочные материалы и покрытия. Теория и практика. Перевод с англ./Под ред. Р.Лаубмана. – СПб.: Химия, 1991.
30. Лахтин Ю.М. Металловедение и термическая обработка металлов. – М.: Металлургия, 1977.
31. Майлис Н.П. Судебная трасология: Учебник. – М.: Экзамен.: 2003.
32. Места маркировки агрегатов автотранспортных средств отечественного и иностранного производства: Методический альбом-справочник/Сост. Артемов А.В. и др. – Пермь: Апрель, 1996.
33. Металлографическое травление металлов и сплавов: Справ. изд. Баранова Л.В., Дёмина Э. М. – М.: Металлургия, 1986.
34. Методическое пособие по идентификации транспортных средств. – СПб.: УГАИ ГУВД Леноблисполкомов, 1995.
35. Митричев Л.С., Нагайцев А.А. Исследо-

вание маркировочных данных автомобилотранспортных средств. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.

36. Нагайцев А.А. Исследование маркировочных обозначений легковых автомобилей зарубежного производства: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, Изд-во БИНОМ, 1999.

37. Назначение и производство криминалистических экспертиз: Пособ. для следователей и судей. – М.: Юридическая литература, 1976 (ВНИИСЭ).

38. Общие сведения о лакокрасочных материалах и покрытиях, технологии окраски автомобилей. Дополнение к пособию для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1978.

39. Одиночкина Т.Ф. Криминалистические исследования микрообъектов: Учеб. пособ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.

40. Проблемы трасологических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ – Вып. 38. – М., 1978.

41. Осмотр, фиксация и моделирование механизма образования внешних повреждений автомобилей с использованием их масштабных изображений. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

42. Пядов С.Ф. Данные о технологии нанесения номеров на двигателе автомобилей ВАЗ, используемые при производстве криминалистических экспертиз // Информационный сборник «Экспертная практика и новые методы исследования», № 7. – М.: ВНИИСЭ МЮ РФ СССР, 1991.

43. Попилов Л. Я., Зайцева Л. 17. Электрополирование и электротравление металлографических шлифов. – М.: Металлургия, 1963.

44. Ремонт кузова после аварии: Пер. с нем, ISBN 3-9520040-2-2.

45. Сварка в машиностроении. – М.: Машиностроение, 1978.

46. Селиванов Н.А., Эйсман А.А. Судебная фотография: Учеб. пособ. для юрид. вузов. – М., 1965.

47. Скоморохова А.Г., Майлис Н.П. Механо-скопическая экспертиза производственно-технологических следов: Метод. реком. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996.

48. Справочник мест маркировки автомобилотранспортных средств. – Т.1,2. – М.: НИЦ ГАИ МВД РФ, 1998.

49. Справочник сотрудника по розыску угнанного, похищенного, скрывавшегося с места ДТП автомобилотранспорта подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) МВД РФ. – Ставрополь: УГИБДД УВД Ставропольского края, 1998.

50. Судебная автотехническая экспертиза. – Часть 2. – М.: ВНИИСЭ, 1980.

51. Тегарт В. Д. Электролитическое и химическое полирование металлов. – М.: ИЛ, 1957.

52. Технология электрической сварки металлов и сплавов плавлением / Под ред. Б.Е.Патона, – М.: Машиностроение, 1974.

53. Технология изготовления автомобильных кузовов. – М.: Машиностроение, 1990.

54. Трасологические методы исследования микроследов и микрочастиц: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1987.

55. Трасология и трасологическая экспертиза. Учебник, – М.: 2002

56. Хренов К.К. Сварка, резка и пайка металлов. – М.: Машиностроение, 1974.

57. Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств: Пособ. для экспертов, работников органов дознания, прокуратуры и суда. – М., 1962.

58. Шлепов Ю.А. Устойчивость отображения микропризнаков в линейных следах // Экспертная техника. – Вып. 83 – М.: ВНИИСЭ, 1985.

59. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – М.: Юридическая литература, 1979.

60. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юридическая литература, 1967.

61. Экспертная криминалистическая идентификация: – Вып. I: Теоретические основы: Метод. пособ. для экспертов, следователей, судей. – М.: РФЦСЭ, 1996.

62. Экспертная техника. – Вып.90. – М.: ВНИИСЭ, 1986.

63. Mercedes-Benz Personenwagen. Die Lackierungen. Daimler-Benz A.G. MKP 6701.3100.40-18/889.

64. Mercedes-Benz Personenwagen. Die Polsterungen. Daimler-Benz A.G. MKP 6701.3000.40-13/0489.

65. Betriebsanleitung. Mercedes-Benz. VP/19.07.90. RS/50 K 126 584 82 82 Bestell N 2/6550 5937 00 DF Ausgabe

66. Mercedes 200 – 300. Mpdell-Neuheiten. Daimler-Benz A.G., MKP 6701. 6160.00-00/0789.

67. Mercedes-Benz Aktuell. PKW-Programm, Neuheiten, Motorsport, Informationen. Mercedes-Benz, 1990.

68. Typen-Bezeichnung. Mercedes-Benz A.G. Vertrieb Personenwagen Bestell-Nr. 6510 1194 00 1093 27,7.

69. Automobil Revue 1976 – 1998 by Hallvag A.G., Berne ISBN 3 444 00482 6.

70. Identifizierungskatalog für Kraftfahrzeuge, VS-NfD, 1996.

71. Car mechanism illustrated. ISBN 4-906189-40-7 с 2053 Pl 340E.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

Москва

22 июня 2006 г.

№ 225

**Об утверждении программы подготовки государственных судебных экспертов
государственных судебно-экспертных учреждений
Министерства юстиции Российской Федерации
по судебной экспертизе электробытовой техники**

В целях обеспечения подготовки экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и во исполнение требований ст. 13 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2291), приказов Минюста России от 15.06.2004 № 112 «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (зарегистрирован Минюстом России 17.06.2004, регистрационный номер № 5861) и от 12.09.2005 № 169 «О внесении дополнений в приказ Минюста России от 12.05.2003 № 114» (зарегистрирован Минюстом России 16.09.2005, регистрационный номер № 7015) приказываю:

Утвердить программу подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе электробытовой техники согласно приложению.

Министр

Ю.Я. Чайка

УТВЕРЖДЕНА
приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 22.06.2006 № 225

ПРОГРАММА

подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебной экспертизе электробытовой техники

Программа подготовки экспертов по экспертной специальности
25.1 «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения»

I. Общая часть

Тема 1. Процессуальные основы назначения и производства судебной экспертизы электробытовой техники

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Особенности назначения и производства судебной экспертизы в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах.

Обязанности и права эксперта. Основания производства судебной экспертизы электробытовой техники (СЭЭТ) в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Экспертиза как средство доказывания в судебном процессе.

Права потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы.

Порядок назначения СЭЭТ. Материалы, необходимые для проведения экспертизы.

Основания составления сообщения о невозможности дать заключение эксперта.

Ходатайство эксперта о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для подготовки заключения эксперта СЭЭТ. Возможности участия эксперта в различных следственных действиях (при осмотре, допросах и в других случаях).

Особенности назначения и выполнения дополнительной, повторной, комиссионной и комплексной экспертиз.

Организация производства СЭЭТ в государственном судебно-экспертном учреждении.

Порядок проведения судебной экспертизы электробытовой техники с выездом на место для обследования объекта экспертизы.

Заключение эксперта СЭЭТ. Его структура и содержание. Изложение исходных данных. Ис-

следовательская и синтезирующая части заключения. Формулировки выводов.

Особенности проведения СЭЭТ в суде. Оценка в судебном заседании заключения эксперта, выданного на стадии предварительного следствия.

Литература: [14, 30, 55, 86, 93, 100, 106, 107, 113, 119, 140, 143, 158].

Тема 2. Сущность СЭЭТ: предмет и цели, задачи и объекты

2.1. СЭЭТ как процессуальная форма использования специальных знаний. Место СЭЭТ в общей классификации судебных экспертиз.

2.2. Предмет СЭЭТ как фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных знаний в областях, сопряженных с производством и эксплуатацией электробытовой техники.

2.3. Экспертные задачи СЭЭТ.

Классификация объектов СЭЭТ: установление совокупности признаков и свойств, характеризующих объект СЭЭТ.

Установление товарной принадлежности исследуемых объектов; установление соответствия (несоответствия) свойства исследуемых объектов стандартным и эталонным требованиям, изложенным в договорах, контрактах, а также данным, зафиксированным на объекте исследования (на ярлыках, шильдиках, стикерах), в товаросопроводительной документации.

Установление соответствия (несоответствия) условий эксплуатации изделий требованиям ТУ, ГОСТам и (или) нормативно-технической и эксплуатационной документации.

Установление работоспособности объектов СЭЭТ.

Определение технических характеристик исследуемых элементов (узлов) объектов СЭЭТ. Выявление причин неисправности. Технологические неисправности, элементный брак, неисправности, вызванные неправильной эксплуатацией. Установление соответствия параметров применяемых объектов СЭЭТ в сложных комплексах. Установление фактов соответствия объектов исследования правилам техники безопасности (ТБ), пожарной безопасности (ПБ), электробезопасности (ЭБ), устройства электроустановок. Выявление внесенных изменений, переделок в узлах и деталях объектов СЭЭТ и их влияния на характеристики объекта.

Задачи реконструкции объектов СЭЭТ.

Исследование объектов СЭЭТ в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости.

2.4. Общая (родовая) характеристика объектов СЭЭТ.

Л и т е р а т у р а: [30].

Тема 3. Систематизация объектов исследования в СЭЭТ

Понятия: объект экспертизы, свойство, признак. Качество – как специфическое свойство объекта СЭЭТ. Видовое деление объектов СЭЭТ.

Виды радиоэлектронной техники.

Виды бытовой электрической техники.

Л и т е р а т у р а: [3, 11, 17, 18, 30, 55, 103, 108, 128, 139, 143, 145, 150].

Тема 4. Методология исследования, применяемая при производстве судебной экспертизы электробытовой техники

Методология судебной экспертизы. Методы экспертизы.

Цель экспертного исследования. Экспертные методики.

Автоматизированное рабочее место эксперта.

Изучение нормативной технической документации (ГОСТы и др. стандарты) и технической документации на объект исследования (паспорт, ТУ, ТО, ИЭ и др.).

Первичный внешний осмотр объекта исследования, при необходимости – с частичной разборкой и с применением необходимых приборов.

Выбор варианта методики исследования. Подбор измерительного и регистрирующего оборудования, программ обработки данных.

Проведение необходимых измерений и регистрация реакций объекта исследования на

команды, сигналы, нагрузки выходов, в том числе состояния узлов, соединений, комплектующих изделий.

Вычисление необходимых характеристик объекта исследования. Установление неисправностей, недостатков функционирования объекта исследования, мест отказа и вероятных причин их появления.

Л и т е р а т у р а: [26, 30, 38, 112, 114, 118, 123, 126, 128, 152].

Тема 5. Нормативно-техническая документация и её роль в исследовании объектов СЭЭТ

Нормативные документы как источник сведений о важнейших и наиболее общих характеристиках, которым должны соответствовать объекты исследования СЭЭТ.

Товарные классификаторы и номенклатуры.

Л и т е р а т у р а: [72,85,103].

Тема 6. Особенности исследования объектов СЭЭТ в рамках комплексных судебных экспертиз

6.1. Особенности назначения и производства комплексных судебных экспертиз. Разграничение решаемых задач и компетенции экспертов.

Комплексный характер СЭЭТ и ее связь с другими родами и видами судебных экспертиз: трасологической экспертизой, товароведческой экспертизой, криминалистической экспертизой веществ и изделий (КЭМВИ), пожарнотехнической экспертизой, компьютерно-технической экспертизой (СКТЭ), взрыво-технологической (СВТЭ) и др.

6.2. Современные возможности производства КЭМВИ и основные методики экспертного исследования. Краткая характеристика инструментальных методов исследования объектов экспертизы.

6.3. Особенности проведения комплексного экспертного исследования объектов СЭЭТ в товароведческой экспертизе.

Предмет и задачи товароведения. Понятие о товаре. Классификация товарных групп. Потребительские свойства и качество товара. Факторы, влияющие на качество товара: виды и качество сырья, способы и условия производства. Условия сохранения качества товаров: упаковка, хранение, транспортировка. Маркировка товаров.

Нормативно-техническая документация на товары: стандарты, технические условия, кон-

тракты, договоры. Виды стандартов и их основное содержание.

Методы определения качества товаров: органолептический, измерительный, регистрационный, расчетный, экспертный.

6.4. Сущность товароведческих экспертных исследований объектов СЭЭТ, выполняемых с целью определения их стоимости.

Цель проведения оценки. Виды стоимости. Понятие рыночной цены. Виды стоимости объекта, отличные от рыночной стоимости. Основные факторы, влияющие на величину стоимости объекта. Оценка объекта методом аналога.

Методика и этапы проведения оценки. Установление товарных характеристик объекта и его фактического состояния (износ, старение, степень потери товарного вида). Выбор методики оценки. Выбор аналога.

Анализ рынка, к которому относится объект оценки.

Расчет требуемого вида стоимости объекта.

6.5. Дифференциация экспертных задач и объектов экспертизы в СКТЭ и СЭЭТ.

6.6. Особенности экспертного исследования объектов СЭЭТ в пожарно-технической экспертизе.

Литература: [3, 11, 14, 30, 59, 72, 80, 96, 135, 136, 139, 144, 145, 150].

Тема 7. Профессиональная подготовка судебных экспертов СЭЭТ

Профессиональные требования, предъявляемые к государственным судебным экспертам СЭЭТ.

Виды подготовки и повышения квалификации судебных экспертов. Перспективные направления в подготовке экспертов.

Порядок аттестации и переподготовки экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы по определенной экспертной специальности (специальностям) СЭЭТ.

Литература: [101, 102, 143].

II. Специальная часть Основы базовых наук

Тема 8. Основы электроники

Цели, сигналы, радиоэлектронные компоненты. Полупроводниковые приборы: диоды, транзисторы, тиристоры и др. Типичные схемы. Усилители, генераторы. Обратная связь. Операционные усилители.

Стабилизаторы напряжения и источники питания. Импульсные преобразователи и источники питания.

Литература: [10, 21, 28, 39, 40, 46, 51, 71, 80, 84, 94, 105].

Тема 9. Цифровая электроника

Ключи на транзисторах. Логические интегральные схемы. Семейства логических интегральных схем. Цифровые устройства. Микропроцессоры и мини ЭВМ.

Литература: [56, 57, 75, 97, 104, 120, 132].

Тема 10. Высокочастотные и быстродействующие приборы

Высокочастотные цепи и сигналы. Радиосвязь. Виды модуляции. Специфические особенности радиочастотных схем. СВЧ.

Литература: [24, 35, 122, 123].

Тема 11. Индикаторы и средства отображения информации

Светоизлучающие диоды. Вакуумно-люминесцентные индикаторы. Жидкокристаллические индикаторы, дисплеи и экраны. Газоразрядные индикаторы и плазменные панели. Электроннолучевые трубки. Проекционные системы отображения информации.

Литература: [53, 69, 129].

Тема 12. Измерения

Измерение тока и напряжения. Генераторы измерительных сигналов. Осциллографы. Измерение параметров компонентов (R, C, L). Измерение мощности. Измерение частоты и интервалов времени. Измерение неэлектрических величин: оптические излучения, температура, давление, шум, вибрация. Современные приборы. Автоматизация измерений.

Литература: [7, 38, 54, 111, 112, 126, 146].

Тема 13. Основы электротехники

Электротехнические материалы. Однофазные, трехфазные цепи. Заземление. Генераторы. Электродвигатели. Коммутационные изделия. Нагревательные элементы. Источники света. Пускорегулирующая аппаратура. Типовые схемы включения.

Литература: [49, 134, 156].

Тема 14. Детали машин

Машиностроительные материалы. Соединения. Передачи. Валы и оси. Подшипники скольжения, качения. Смазка.

Л и т е р а т у р а: [81,82].

Тема 15. Основы технологии и производства

Монтаж радиоэлектронной аппаратуры. Припои, флюсы, инструменты. Поверхностный монтаж. Вакуумная гигиена.

Л и т е р а т у р а: [25, 92].

Тема 16. Система обеспечения качества продукции

Системы автоматического проектирования. Контроль качества. Приемосдаточные испытания. Надежность. Стойкость к внешним воздействующим факторам: механика, климатика.

Л и т е р а т у р а: [4,8,36,37,52,61,124].

Тема 17. Безопасность

Поражающие факторы электронных, электромеханических, электроагрегатных приборов. Электрическая прочность, сопротивление изоляции. Перегрев. Пожаро/взрывобезопасность. Воздействие лазерного излучения. СВЧ. Шум. Вибрация. Требования нормативно-технической документации. Методы измерения. Техника безопасности при проведении исследований.

Л и т е р а т у р а: [9,98].

Исследование радиоэлектронных устройств

Тема 18. Телевизионная техника

Стандарты телевизионных сигналов. Блок-схема телевизионного приемника. Схемы и устройства телевизионных приемников: селектор каналов, усилитель видеосигнала, дискриминатор, блок цветности. Типы электронно-лучевых трубок. Блоки формирования развертки для электронно-лучевых трубок.

Процессор и пульт управления телевизионного приемника. Сервисные режимы.

Современные зарубежные и отечественные телевизоры.

Телевидение высокой четкости. Домашние кинотеатры. Прием телевидения посредством

ПЭВМ. Телевизионные тюнеры для ПЭВМ. Устройство и схемы управления матричных телевизионных экранов. Диагностика технического состояния.

Цифровое телевидение. Принципы кодирования-декодирования телевизионного сигнала. Приемные устройства спутникового телевидения.

Л и т е р а т у р а: [16, 27, 29, 34, 41, 42, 43, 47, 48, 79, 89,110,115,131,132, 133, 138, 141, 148, 153, 159].

Тема 19. Аудиомагнитофоны, видеомагнитофоны и видеокамеры

Современные типы магнитных лент. Блок – схема аудио-магнитофона. Методы шумопонижения. Основные технические характеристики современных аудио-магнитофонов. Диагностика технического состояния.

Принципы записи видеосигнала на магнитную ленту. Блок-схема видеомагнитофона. Устройство механических узлов; лентопротяжного механизма, блока магнитных головок. Микросхемы каналов воспроизведения и записи.

Блок-схема видеокамеры. Принципы действия аналоговых и цифровых узлов. Оптический канал. Канал записи.

Видеокамеры с записью на диск или в полупроводниковую память. Диагностика технического состояния.

Л и т е р а т у р а: [13, 23, 28, 33, 68, 73, 90, 95, 109, 137, 142, 149, 153].

Тема 20. CD и DVD проигрыватели и музыкальные центры

Принципы записи информации на оптические диски. Форматы записи CD и DVD. Структурная схема CD проигрывателя. Оптический преобразователь. Высокочастотные сигнальные цепи. Системы автоматики, схемы управления электродвигателями и механическими элементами.

Процессор системы управления. Диагностика, регулировки, тестовые диски. Технические достижения.

Усилители низкой частоты. Источники сигналов низкой частоты. Входные цепи усилителей. Предварительные усилители. Фильтры частотной коррекции, многополосные регуляторы амплитудно-частотной характеристики. Выходные каскады (усилители мощности). Применение обратных связей.

Особенности автомобильной звуковой аппаратуры.

Литература: [1, 2, 22, 53, 65, 74, 88, 99, 116, 147, 149].

Тема 21. Основы акустики

Акустические системы. Динамические головки, многополосные системы. Сабвуферы. Характеристики электроакустических приборов. Мощность в звукотехнике (RMS, PMPO, DIN и т.д.). Особенности автомобильной звукотехники.

Литература: [151, 155].

Тема 22. Средства связи, телефония

Принципы построения телефонных сетей. Телефонные аппараты проводной связи. Радиотелефоны. Радиотелефоны стандарта DECT. Системы сотовой связи. Средства доступа в Интернет (модем, ADSL, GPRS). Меры безопасности: антивирусная защита.

Литература: [15, 24, 45, 50, 52, 64, 91].

Исследование электротехнических, электромеханических и близких к ним видов аппаратов и машин бытового назначения

Тема 23. Техника для ухода за жилищем и предметами личного потребления

Электропылесосы, уборочные машины. Посудомоечные машины.

Электромеханические приборы для приготовления пищи (электромясорубки, овощерезки и им подобные).

Стиральные машины. Виды стиральных машин. Принципы действия. Устройство. Критерии качества.

Наиболее распространенные модели ведущих фирм и их особенности. Комплектующие изделия и агрегаты: двигатели, насосы, клапаны, нагреватели, терморегуляторы, блоки управления.

Электромеханическое и микропроцессорное управление. Процессоры нечеткой логики. Основные требования стандартов на изделия в целом. Средства измерения функциональных характеристик.

Литература: [12, 17, 20, 31, 58, 62, 63, 66, 70, 76, 78, 103, 117, 127, 157].

Тема 24. Электроагрегатное оборудование

Тепловые машины. Компрессоры. Хладагенты. Холодильники, морозильники.

Оценка качества холодильного оборудования. Конструкционные материалы.

Системы кондиционирования воздуха. Одноблочные кондиционеры. Сплит-системы.

Литература: [6, 77, 83, 125].

Тема 25. Нагревательные приборы. Электроплиты и микроволновые печи

Утюги, сушильные, гладильные машины. Виды электроплит. Устройство. Наиболее распространенные модели ведущих фирм и их особенности. Применяемые материалы. Комплектующие изделия: нагревательные элементы, регуляторы температуры, таймеры. Диагностика состояния.

Микроволновые печи. Принципы действия. Устройство. Наиболее распространенные модели ведущих фирм и их особенности. Узлы и комплектующие изделия: магнетрон, волноводы, таймеры, схемы управления. Средства диагностики.

Литература: [5, 60, 87, 98, 125, 130].

Тема 26. Водонагревательные приборы. Отопительные системы индивидуальных домов

Чайники, кофеварки. Кипятильники. Электрические и газовые водонагреватели. Проверка качества водонагревательных приборов.

Газовые и электрические отопительные приборы (камины и пр.).

Отопительные системы, их приборы и элементы. Системы автоматики и безопасности.

Литература: [44, 67, 83, 98, 121, 154].

Тема 27. Станки и электроинструмент бытового назначения

Обработка материалов. Типы инструментов. Устройство инструментов. Требования нормативных документов по безопасности.

Литература: [9, 19, 32].

Профилактическая деятельность эксперта СЭЭТ

Тема 28. Основные задачи и виды профилактической деятельности эксперта СЭЭТ

Профессиональная деятельность государственного судебного эксперта Минюста России как участника различного рода правоотно-

шений подразумевает под собой не только выполнение прямых обязанностей, предусмотренных действующим законодательством. Обладая специальными познаниями в области стремительно развивающейся и изменяющейся отрасли науки и техники, он однозначно должен участвовать в работе по предупреждению правонарушений и преступлений. Это также необходимо и с точки зрения повышения профессионального уровня.

Подобного рода деятельность можно соответственно разделить на следующие виды:

- консультирование судей, следователей, прокуроров и других участников правоотношений о возможностях и методах современной судебной экспертизы электробытовой техники;
- публицистическая деятельность о современных возможностях экспертной практики в области СЭЭТ;
- педагогическая деятельность;
- научная деятельность по актуальным проблемам теории и практики СЭЭТ;
- законотворческая деятельность.

Оформление результатов профилактической деятельности эксперта СЭЭТ.

III. Методические рекомендации

Настоящая программа предназначена для самостоятельной подготовки (в течение одного года) судебных экспертов, имеющих высшее образование с профилирующим изучением физики, электротехники, радиоэлектроники, с целью установления причин отказов электрической бытовой и радиоэлектронной техники (судебная экспертиза электробытовой техники (СЭЭТ)).

Самостоятельное изучение курса предусматривает освоение дисциплин «Основы криминалистики» и «Основы судебной экспертизы», общих для всех экспертных специальностей. Программа изучения специальных дисциплин составлена с учетом возможностей освоения экспертом большого разнообразия радиоэлектронной аппаратуры, электротехнической, электромеханической техники бытового назначения.

Первая часть программы посвящена теоретическим и методическим основам производства СЭЭТ. В ней также учтена необходимость освоения экспертами СЭЭТ основ судебно-товароведческой экспертизы, методик производства судебно-товароведческих экспертиз.

Вторая часть – основы базовой науки. Здесь содержатся темы по исследованию радиотехнической, радиоакустической, связной, видео и телевизионной и им подобной техники (ис-

следование РЭА), а также электротехнических, электромеханических и близких к ним видов аппаратов и машин (исследование БЭТ) бытового назначения соответственно. Необходимо обратить внимание на вопросы, содержащие теоретические знания по экспертной специальности и прикладные вопросы по схемотехнике, с изучением конкретных типов схем, а также образцов этой техники.

Базовый список литературы, указанный в данной программе, ни в коей мере не может ограничивать эксперта при исследовании сложной электробытовой техники при быстро изменяющемся техническом прогрессе.

Применение нормативных документов при производстве судебных экспертиз и выполнении экспертных исследований осуществляется согласно методическим материалам (экспертным методикам, рекомендациям, пособиям и др.) по СЭЭТ, разработанным и утвержденным в РФЦСЭ при Минюсте России.

При изучении тем программы обучающийся должен настроиться на профессиональное овладение знаниями по устройству и эксплуатации изделий выбранной им области техники. В радиоэлектронике и бытовой технике лежит сравнительно небольшое количество фундаментальных решений и принципов устройства схем и механизмов. Конкретный объект, направленный на экспертизу, почти всегда будет отличаться от ранее исследованных объектов в экспертном производстве по другим делам. Здесь может помочь информация об объекте (аппарате, устройстве и пр.) и схемы, которые публикуются производителями в сети Интернет и в специальных журналах.

Создание приборной базы.

В не меньшей степени необходимо овладение современной измерительной техникой и методикой обработки информации на ПЭВМ. Имеющиеся сейчас в продаже цифровые измерительные приборы обладают всеми необходимыми характеристиками и позволяют проводить глубокие исследования реакций объекта на зондирующие сигналы с регистрацией результатов в электронной форме. Для уменьшения единовременных расходов приборная база может наращиваться постепенно, с использованием в менее ответственных местах приборов предыдущих поколений.

Создание базы технической информации.

Создание и накопление базы технической информации, включающей специальную литературу и технические документы (стандарты, технические описания, чертежи, схемы и др.) предпочтительно на электронных носителях, является необходимым условием в профессиональной деятельности судебного эксперта СЭЭТ.

Имеющиеся в продаже книги ряда издательств (например – изд. «Солон»), посвященные устройству, эксплуатации и ремонту РЗА и БЭТ, как правило, содержат инструкции по разборке-сборке, чертежи и схемы с указанием величины напряжений и вида осциллограмм в контрольных точках и являются ценным источником информации, необходимой эксперту в его работе. Эти книги создаются на основе документации фирм-производителей и вполне могут быть использованы при диагностике изделий и при составлении заключения эксперта в качестве иллюстративного материала.

Практическое освоение методов (приемов) исследования целесообразно осуществлять в собственной лаборатории и на оборудовании, выделенном специально для данного вида экспертизы.

В качестве учебных объектов исследования должны использоваться образцы аппаратуры аналогичного назначения, допустимо не вполне исправные или устаревшие, предыдущих поколений. Если неисправностей в аппарате нет, они вводятся наставником специально (не катастрофического характера).

Получив задание, эксперт-стажер с помощью приборов отыскивает неисправности в соответствии с имеющейся на тот момент методикой, затем анализирует полученную информацию, формулирует выводы и составляет под руководством наставника заключение эксперта, формирует наблюдательное производство.

Для аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы электробытовой техники необходимо представить пять наблюдательных производств по учебным экспертизам.

IV. Список рекомендованной литературы

1. Авраменко Ю.Ф. Схемотехника проигрывателей компакт-дисков. – СПб: Наука и техника, 1999.
2. Авраменко Ю.Ф. Ремонт и регулировка CD-проигрывателей. – СПб: Наука и техника, 1999. – 159 с.
3. Агбаш В.Л. и др. Товароведение непродовольственных товаров: Учебник для ВУЗов. – М.: Экономика, 1983. – 440 с.
4. Антонов Г.А. Основы стандартизации и управления качеством продукции: Учебник для ВУЗов. – Ч.3. – СПб, 1995. – 112 с.
5. Архангельский Ю.С. СВЧ электротермия. Саратовский ГТУ. – Саратов: 1998. – 407с.
6. Бабакин Б.С. Бытовые холодильники и морозильники: Справочник. – М.: Колос, 2000. – 655с.

7. Бакланов И. А. ISDN и Frame Relay. Технология и практика измерений. – М.: Эко – Тренда, 1999. – 185с.
8. Басовский Л. Е. и др. Управление качеством: Учебник для ВУЗов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 211 с.
9. Безопасность работ при использовании ручных электрических машин. Официальный док-т. Комментарии. Рекомендации/Составитель. Пушкин В. И. – М.: НТБ. ПОТ, 2002 – 130 с.
10. Березин О.К. Источники питания радиоэлектронной аппаратуры: Справочник. – М.: Горячая линия-Телеком, 2000. – 398 с.
11. Большаков К.В. и др. Справочник товароведа промышленных товаров. – В трех томах. – М.: Экономика, 1974.
12. Бородин В.А. Лихачев С.А. Бытовые стиральные машины. – СПб, 1998. – 223 с.
13. Брускин В.Я. Схемотехника автоответчиков. – СПб: Наука и техника, 1999.
14. Букалов К.А. Использование специальных товароведческих познаний на предварительном следствии. – Саратов: Издание Саратовского ун-та, 1982.
15. Бунцев В. Я. Ремонт зарубежных телефонов. – М.: Солон-Р, 1999. – 208 с.
16. Быков Р.Е. Теоретические основы телевидения: Уч. для вузов. – СПб: Лань, 1998.
17. Бытовая техника 1997/98: Справочник. – М.: Омега, 1997.
18. Бытовая радиотехническая техника: Энциклопедический справочник. – Минск: Беларус энциклоп., 1995. – 830 с.
19. Бытовые малогабаритные станки: Электромеханический и пневматический инструмент. – М., 1992. – 151с.
20. Бытовые электропылесосы: Устройство и ремонт: Ремонт и Сервис. Современный журнал. № 7. – 1999.
21. Варламов В.Р. Современные источники питания: Справочник. – М.: ДМК-пресс, 2001. – 218 с.
22. Василевский Ю.А. Империя DVD. – М.: Леруша, 1999.
23. Василевский Ю.А. Практическая энциклопедия по технике аудио-видео-записи. – М.: Наука и техника, 1996.
24. Верещагин А.В. Цифровая сотовая система подвижной радиосвязи стандарта GSM: Уч. пособ. – СПб: БГТУ, 2000. – 158 с.
25. Вершинин О. Е., Мироненко И. Г. Монтаж радиоэлектронной аппаратуры и приборов: Учебник для ПТУ – М.: Высш. шк., 1991. – 208 с.
26. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования// Общее учение о методах суд. экспертизы: Сб. научн. тр. ВНИИСЭ. – Вып.28.-М., 1977.
27. Виноградов В.А. Зарубежные цветные телевизоры Sony Trinitron. Устройство, обслу-

- живание, ремонт: Справ. пособ. – СПб: Корона – Принт, 1999. – 156 с.
28. Виноградов В.А. Импульсные источники питания видеоманитофонов: Принцип работы, ремонт. – М.: Наука и техника, 2000.
29. Виноградов В.А. Сервисные режимы телевизоров. – СПб: Наука и техника. – Кн. I, II – 2001, кн III – 2001, кн. IV – 2002, кн. VIII – 2002.
30. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Научное издание/Под общей ред. Т.П. Москвиной. – М.: Антидор, 2004. – 512 с.
31. Волхонский В.В. Системы охранной сигнализации. – СПб: Экономика и культура, 2000. – 159 с.
32. Воронин Е.А. Характеристики и параметры однофазных асинхронных электродвигателей машин и аппаратов бытового назначения: Уч. пособие. – МГИ, 1989. – 73 с.
33. Гаврилов П.Ф. Видеокамеры: Принцип работы, схемотехника, регулировки. – М., Радиотон, 1999.
34. Гаврилов П.Ф. Ремонт цифровых телевизоров: Принципы работы: Типичные неисправности. – М.: Радиотон, 1999. – 285 с.
35. Гендин Г.С. Высококачественные ламповые усилители звуковой частоты. – М.: Радио и связь. Горячая линия-Телеком, 1999.
36. Гиссин В. И. Управление качеством продукции: Учебное пособие для ВУЗов. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 2000. – 256 с.
37. Гиссин В.И. Управление качеством: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МарТ, 2003. – 395 с.
38. Гомер Л. Девидсон. Поиск неисправностей и ремонт электронной аппаратуры без схем /Пер. с англ./ – 2-е изд. – М.: 2004. – 544 с.
39. Горшков. Радиоэлектронные устройства: Справочник. – М.: Радио и связь, 1984. – 400 с.
40. Готтлиб Ирвиг М. Источники питания: Инверторы, конверторы, линейные и импульсные стабилизаторы /Пер. с англ. – М.: Постмаркет, 2000. – 559 с.
41. Грязин Г. Н. Системы прикладного телевидения: Уч. пос. для вузов. – СПб: Политехника, 2000.
42. Даниленко Б.П. Отечественные и зарубежные телевизоры: схемы, ремонт: Справ. пособ. – Минск, 1998. – 362 с.
43. Даниленко Б.П. Телевизоры «Горизонт» (5УСЦТ), Rapasonic: ремонт, регулировка: Справ. пособ. – Минск, 1999. – 64 с.
44. Демидов Н.А. Сантехника, электрика, отопление. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 312 с.
45. Дьяконов В. П. Бытовая и офисная техника связи. – М. – Солон-Р, 1999. – 368 с.
46. Ежков Ю.С. Справочник по схемотехнике усилителей. – 2-е издание. – М.: Радиософт, 2002. – 268с.
47. Ельяшкевич С.А. Устройство и ремонт цветных телевизоров. – 4-е издание. – М.: Радиософт, 2000. – 399с.
48. Ельяшкевич С.А. Цветные телевизоры: Пособие по ремонту (издание официальное), – М.: Горячая линия-Телеком, 2001.
49. Ермуратский П. В. Справочное пособие по основам электротехники и электроники / Под ред. Иетушила А. В. – М.: Энергоатомиздат, 1995. – 352 с.
50. Закиров З. Г. Системы сотовой связи стандарта GSM: Описание стандарта, принципы организации, перспективы развития: Уч. пособие. – Казань: 2002. – 100 с.
51. Захаров И. С. Источники вторичного электропитания с однотактными преобразователями. – Курск, 1999.
52. Иванов А. Б. Контроль соответствия в телекоммуникациях и связи. Измерения, анализ, тестирование, мониторинг. – Ч1. – М.: Компания Сайрус Системс, 2000. – 375 с.
53. Иванов В. И. и др. Полупроводниковые оптоэлектронные приборы: Справочник. 2-ое издание, переработанное и дополненное. – М.: Энергоатомиздат, 1989. – 448 с.
54. Измерительные пробники. Серия «Радиобиблиотека». – Вып. 20. – М.: Радиософт, 2003. – 244 с.
55. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации. Утв. приказом Минюста России от 20.12.2002г. №347. Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.01.2003 № 4093.
56. Интегральные микросхемы: Микросхемы для импульсных источников питания и их применение: Справочник/Подготов. Б.А. Казначеев и др. – М.: Додэка XXI, 2001. – 608 с.
57. Интегральные микросхемы серии STK фирм SanYo, STP, SA1, фирмы Sanken: Справочник. – М.: Горячая линия-Телеком, 2001. – 138 с.
58. Кадино, Эрве. Электронные системы охраны. Пер. с фр. – М.: ДМК-Пресс, 2001. – 256 с.
59. Калининская Т.Н. и др. Качество продукции. Экономический словарь. – М.: Экономика, 1990. – 96с.
60. Каталог встраиваемой техники, 2002-2003. Ariston. – М., 2002. – 129 с.
61. Качество продукции, испытания, сертификация: Справ. пособие. – М.: Изд-во стандартов, 1989. – 140 с.
62. Кобелев А.Г. Устройство и ремонт бытовой техники: Учебное пособие. М.: Высшая школа. – 1994. – 319 с.

63. Кобелев А. Г. Справочник слесаря по ремонту сложной бытовой техники. – М. Высшая школа, 1991. – 255 с.
64. Козлов В.В. Радиотелефоны. – Серия «Ремонт и обслуживание». – М.: ДМК. – 2000.
65. Козлов В.В. Ремонт музыкальных центров. – М.: ДМК, 1999. – 229 с.
66. Коляда В.А. Современные стиральные машины. – В 3-х кн. – М.: Солон-Р, 2001.
67. Коляда В. А. Кофеварки EXPRESSO. Устройство и ремонт. Ремонт и сервис. – №12. – 2000. – 31-36 с.
68. Колесниченко О.В. Шишигин И.В. Зарубежные видеомэгагитофоны: Ремонт и обслуживание. – 2-е изд. – СПб, Полигон, 2000. – 254 с.
69. Компоненты и услуги: Каталог. – Минск: Интеграл, 2005. – 173 с.
70. Коноплева Н.П. Современная бытовая техника. Выбор и эксплуатация. М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 383 с.
71. Костиков В. Г. Источники питания электронных средств.Схемотехника и конструирование: Учебник. – М.: Горячая линия-Телеком, 2001.
72. Крылова Г.Д. Основы стандартизации, сертификации, метрологии. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 711 с.
73. Куликов Г.В. Бытовая аудиоаппаратура. Ремонт и обслуживание: Уч. пособие. – М.: ДМК-Пресс, 2001. – 318 с.
74. Куличков А.В. Ремонт музыкальных центров. – М.:Солон-Р-МК-Пресс, 2001. – 207 с.
75. Кучумов А. И. Электроника и схемотехника: Уч. пособ. – М.: Гелиос-АРВ, 2002. – 301 с.
76. Лебедев А. Стиральные машины с вертикальной загрузкой марки OTSEN (Испания). Ремонт и сервис, № 10 (25). – 2000. – 38-41 с.
77. Лепавев Д.А. Ремонт бытовых холодильников: Справочник. – 2-е изд. – Легпромбытгиздат, 1989. – 303 с.
78. Лепавев Д.А. Ремонт стиральных машин:Справочник. – М.: Легпромбытгиздат, 1987. – 203 с.
79. Мамаев Н. С. Спутниковое телевизионное вещание. – М.: Радио и связь, Горячая линия-Телеком, 2000. – 152 с.
80. Маркировка электронных компонентов. – М.: Додэка, 1999.
81. Марков Н.Н. Метрологическое обеспечение в машиностроении:Учеб. для вузов. – М.: СТАНКИН, 1995. – 468 с.
- 82.Марков Н. Н., Шабалина М. Б., Осипов В. В., Нормирование точности в машиностроении: Учебник/ Под ред. Соломенцева Ю.М. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа.
83. Машины и приборы для поддержания микроклимата в помещениях и др.: Учебное пособие. – СПб, 1998.
84. Местичкий И. Л. Новейший англо-русский толковый словарь по современной электронной технике. 8000 терм. – М.: Лучшие книги, 2000. – 530 с.
85. Методические рекомендации по применению нормативных документов (актов) в судебной экспертизе электробытовой техники. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2006.
86. Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации. Утв. приказом Минюста России от 20.12.2002г. №346. Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.06.2004г. № 5861.
87. Микроволновые печи SANYO. Р.и С. № 6,9. 2000. Устройство и ремонт.
88. Микросхемы современных зарубежных усилителей низкой частоты. – М. Додэка XXI, 2001.
89. Микросхемы блоков цветности импортных телевизоров. – М.: Солон-Р, 1997. – 216 с.
90. Микросхемы для аудио и радиоаппаратуры/Подг. А. Н. Рободзей. – М.: Додэка XXI, 2001. (Энциклопедия ремонта).
91. Мухин Л. М. Энциклопедия подвижной связи. – В 2-х томах. – СПб: Наука и техника, 2001.
92. Монтаж на поверхность: Технология: Контроль качества/Под ред. Шурикова И. О. – М.: Издательство стандартов, 1991 – 182 с.
93. Назначение и производство судебных экспертиз:Пособие для следователей, судей и экспертов. – М.: Юридическая литература, 1988. – 320 с.
94. Нефедов А. В. Зарубежные аналоговые микросхемы и их аналоги. – Каталог в 8 томах. – М.: Радиософт, 1999.
95. Никифоров В. Н. Ремонт импортных видеомэгагитофонов – Ч.1. – М.: Сервис-пресс, 1997.
96. Николаева М.А. Товарная экспертиза: Учебник для вузов. – М.: Деловая литература, 1998.
97. Новиков Ю. В. Основы цифровой схемотехники: Базовые элементы и схемы: Методы проектирования. – М.: Мир, 2001. – 379 с.
98. Нормы пожарной безопасности: Электронагревательные приборы для бытового применения: Требования пожарной безопасности и методы испытаний: НПБ235-97. – М.: Изд. официальное, 1997.
99. Оболюнин И.А. Современные аудиотехнические устройства и системы: Уч. пособие. – Новосибирск, 2002. – 222 с.
100. Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерст-

ва юстиции Российской Федерации, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации. Приказ Минюста России от 14.05.2003г. №114. Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.05.2003г. № 4596.

101. Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Приказ Минюста России от 5.06.2004г. №112. Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.06.2004г. № 5861.

102. Об утверждении Положения об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации. Приказ Минюста России от 23.12.2004г. №196. Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.12.2004г. № 6231.

103. Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93. Издание официальное - М.: ИПК Издательство стандартов, 2000.

104. Опадчий Ю. Ф. Аналоговая и цифровая электроника: Уч. для вузов. - М.: Горячая линия-Телеком-Грааль, 2002. - 768 с.

105. Операционные усилители и компараторы: Справочник. Сост. Е.Ф. Туруга. - М.: Патриот, 2001. - 560 с.

106. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие. - М., 1995.

107. Орлов Ю.К. Формы выводов в заключении эксперта: Методическое пособие. - М.: ВНИИСЭ, 1980.

108. Основы судебной экспертизы/Отв. ред. Ю.Г. Корухов. Минюст РФ, РФЦСЭ. - М., 1997.

109. Пескин А.Е. Зарубежные видеоматрифоны и видеоплееры. Устройство, регулировка, ремонт. - М.: Солон-Р, 1998. - 208 с.

110. Петраков А. В. Телеохрана. - Энергоатомиздат, 1998.

111. Петриков В.М. Домашний электрик и не только. - В 3 книгах. - СПб: Наука и техника, 2002.

112. Петросов С. П. и др. Диагностика и сервис бытовых машин и приборов. - М.: Академия. - 320 с.(сер. Среднее проф. образование).

113. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. - М.: Юридическая литература, 1964.

114. Попов Э.В. Экспертные системы. - М., 1987.

115. Практическое руководство по современным системам домашних кинотеатров. - М.: Арт. Аудио-пресс, 2001.

116. Предварительные усилители НЧ. Регуляторы громкости и тембра, усилители индикации: Справочник. - М.: Патриот, 1997. - 191 с.

117. Привалов С.Ф. Электробытовые устройства и приборы. - СПб: Лениздат, 1994. - 511 с.

118. Проблемы автоматизации, создания ИПС и применения мат. методов в суд. экспертизе: Сб.научн. тр. ВНИИСЭ. - М., 1987.

119. Проведение экспертизы в суде: Методическое пособие для судей. - М.: ВНИИСЭ, 1979.

120. Прокинс Джон, Дж. Цифровая связь. Пер. с англ. - М.: Радио и связь, 2000. - 797с.

121. Рагозин А. С. Бытовая аппаратура на газовом, жидком, и твердом топливе. - Л.: Недра, 1982. - 303 с.

122. Радиотехника. Энциклопедия/ Под ред. Ю.Л. Мазора, Б.А.Мачусского, В.И.Правды. - М.: Додэка XXI, 2002. - 944 с.

123. Радиотехнические цепи и сигналы: Уч.пособие. Задачи и задания /Под ред. Яковлева А.Н. - М.: Инфра. Новосибирск, изд. МГУ. - 348 с.

124. Радкевич Я. М., Схиртладзе А. Г., Лактионов Б. И. Метрология, стандартизация и сертификация: Учебник для ВУЗов. - М.: Высшая школа, 2004. - 767 с.

125. Рассел Е. Смитт. Ремонт холодильников, кондиционеров и нагревательных приборов.

126. Ратхор Т. С. Цифровые измерения и схемотехника. Пер. с англ. - М.: Техносфера, 2004. (измер. частотных отношений, АЦП, ЦАП, и цифр. схем, работающих п/у микропроцессоров).

127. Ремонт и обслуживание бытовых машин и приборов: Уч. пособие. - М.: Academia, 2003. Сер. «Профессиональное образование».

128. Ростов М.Н. О содержании понятий, обозначаемых терминами «объект (экспертизы, экспертного исследования)», «качество», «свойство» и «признак». Методология судебной экспертизы: Сб.науч.тр. ВНИИСЭ. - М., 1986.

129. Самарин А.В. Жидкокристаллические дисплеи: Схемотехника, конструкция и применение. - М.: СОЛОН-Р, 2002. - 304 с.

130. Сапунов Г.А. Ремонт микроволновых печей. - М.: Солон-Р, 1998. - 268 с.

131. Саулов А. Ю. Переносные телевизоры. - СПб: Наука и техника, 2002. - 491 с.

132. Смирнов А.В. Основы цифрового телевидения: Уч. пособ. для вузов. - М.: Горячая линия - Телеком, 2001.

133. Соколов В.С. Системы электронного управления телевизорами: Справ. - М.: Радио и связь, 1999. - 177 с.

134. Справочное пособие по основам электротехники и электроники. П. Е. Емурадский и др. – М.: Энергоатомиздат, 1997. – 351 с.
135. Степутенкова В.К. К вопросу о теоретических основах судебно-товароведческой экспертизы. Актуальные вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – Вып.1. – М., 1995.
136. Степутенкова В.К. Проблемы комплексных экономических экспертиз. Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. «Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований». – М.: ВНИИСЭ, 1985.
137. Столовых А.М. Практические советы по ремонту бытовой РЭА. Сер. «Библиотека ремонта» – М.: Солон-пресс, 2003. – 152 с.
138. Телевизионные процессоры управления: Справочник. – СПб.: Наука и техника, – 2001. – 444с.
139. Толмачева С.С. Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы: Методическое пособие. – М., 2002. – 68 с.
140. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
141. Условные обозначения в описаниях зарубеж. быт. РЭА. – М.: Легпромиздат, 1990. – 93 с.
142. Устройство и ремонт ЛПМ видеоманитонов фирмы JVC. Петропавловский Ю.А. – Радио №9 2002. – С. 6-8.
143. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ. «Парламентская газета» № 100, 02.06.2001.
144. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998г. №135-ФЗ. «Российская газета», №148-149, 06.08.1998.
145. Федоров М.В. и др. Экспертиза качества товаров. – М.: Экономика, 1984. – 207 с.
146. Хабаров Б.П., Куликов Г.В., Парамонов А.А. Техническая диагностика и ремонт бытовой радиозлектронной аппаратуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Горячая линия. Телеком, 2004. – 376 с.
147. Харли, Роберт. Энциклопедия High-End Audio. – М.: Арт-Аудио, 2000. – 507 с.
148. Хлебородов В. А. Телевидение и радиовещание: Словарь терминов. – Жуковский: Эра, 1999. – 231 с.
149. Хофф, Филипп. Аудио и видеоаппаратура; Ремонт, устройство и техническое обслуживание. Пер. с англ./Под ред. М. Самохина, – М.: ДМК.Пресс, 2004. – 288 с.
150. Шепелев А. Ф. Товароведение и экспертиза электротоваров: Уч.пос. для вузов по экон. спец. Р/Д. Феникс. – 2002. – 191 с.
151. Шкритек П. Пер. с нем. Справочное пособие по звуковой схемотехнике. Методы расчета, способы измерений, разработка схем, цифровая обработка звуковых сигналов. – М.: Мир, 1991. – 445 с.
152. Шляхов А.Р. Понятие методик, методов судебной экспертизы: Метод. реком. – М.: ВНИИСЭ, 1979.
153. Штрейберг Герман: Справочник по микросхемам. Пер. с фр. М. ДМК-пресс. – Т.1 Телевизионные приемники. Видеоманитоны, пульты ДУ, видеокамеры. – 2001. – 205 с.
154. Электрокофемолки. Радио и Связь. № 7, – 2000. – 42 с.
155. Электроакустика и звукотехника/ Редкол.: Геранин В. А. - Киев: Лыбедь, 1990. – 71 с.
156. Электротехнический справочник. В 4-х тт. -Т.1, Общие вопросы. Электротехнические материалы/Гл. ред. Орлова И. Н. МЭИ. – 8-ое изд., испр. и доп. – М., 1995. – 440 с.
157. Энциклопедия бытовой техники. – Снежинск, Челябинск: Техстрой. Урал, 2002.
158. Энциклопедия судебной экспертизы/ Под ред. д.ю.н. Т.В. Аверьянова и д.ю.н. Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999.
159. Янковский С. М. Блоки питания телевизоров. – В 2 кн. – СПб: Наука и техника, 2001.

Вопросы
подготовки судебных экспертов
в вузах России

Галяшина Елена Игоревна,
профессор кафедры судебных экспертиз
Московской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, доктор филологических наук,
академик Российской академии естественных наук

Специальные знания в области лингвистики и речеведения: вопросы профессиональной подготовки судебных экспертов

Поводом для написания данной статьи послужил семинар «Лингвистика и юриспруденция: новые направления в экспертной деятельности и подготовке специалистов», состоявшийся 15 июня 2006 года в Московской государственной юридической академии. В семинаре приняли участие ведущие ученые и практики в области теории и практики судебной экспертизы из различных городов России и стран СНГ. Участниками выступлений были затронуты различные аспекты образовательной деятельности в области судебных экспертиз, объектом которых являются произведения устной или письменной речи. Настоящая статья посвящена проблемам профессиональной подготовки экспертов в области судебного речеведения и судебной лингвистики на примере обучения по специализации «Судебные речеведческие экспертизы».

Введение с 2005 года в Институте судебных экспертиз Московской государственной юридической академии (ИСЭ МГЮА) новой специализации «Судебные речеведческие экспертизы» в рамках специальности 350600 – «Судебная экспертиза» было вызвано острой потребностью экспертной практики в профессионально подготовленных экспертах-лингвистах, автороведах, почерковедах. Для установления фактов, имеющих значение судебных доказательств, потребовались специалисты, способ-

ные на высоком профессиональном уровне осуществлять лингвистическое исследование текста как продукта речевой коммуникации, зафиксированного на любом материальном носителе в форме документов, фонограмм, электронных документов, протоколов следственных и иных процессуальных действий, текстов массовой коммуникации, СМИ, продуктов интеллектуальной деятельности (произведений науки, литературы, искусства, товарных знаков, наименований, рекламы и т.д.).

Как показывает анализ отечественной судебной практики, число конфликтных ситуаций, в которых предметом незаконного посягательства или средством правонарушения выступают произведения словесности, неуклонно растет. В разнообразные информационные и документационные споры оказываются вовлечены как средства массовой информации, так и органы государственной власти, должностные лица, политики, деятели науки, культуры и искусства, шоу-бизнеса и рекламы, правоохранительные органы, юридические и физические лица.

В российских судах рассматривается значительное количество дел, в которых материальные носители информации и документы являются важным источником доказательств, необходимых при расследовании преступлений и разрешении гражданских споров. Назначаются экспертизы, при проведении которых объектом

исследования является текст как продукт речевой деятельности человека, и требуются в том или ином объеме специальные знания в области лингвистики, теории речевой деятельности, речеведения. Можно отметить и общность решаемых задач: установить, кто исполнитель/автор текста, как (в каких условиях) текст был порожден и каково его содержание. Именно по этим признакам такие разные роды (виды) экспертиз, как почерковедческая, автороведческая, лингвистическая, фоноскопическая экспертиза устной речи, могут быть объединены в один класс судебно-речеведческих экспертиз¹.

Судебные речеведческие экспертизы основаны на сфере знаний о процессе речепроизводства, восприятия и функционирования языка как средства коммуникации. Они производятся в целях исследования структуры речи путем изучения речевой деятельности и текста как ее продукта, позволяя установить не только исполнителя/автора текста, но и состояние индивида, причины, побудившие к речевому общению, а также приемы и способы, определяющие смысловую направленность текста.

Объектами судебных речеведческих экспертиз являются вовлекаемые в сферу судопроизводства устные и письменные тексты как продукты речевой деятельности человека.

Термин «судебное речеведение» употребляется по отношению к комплексу научных дисциплин, объединенных общим объектом изучения – текстом как продуктом речевой деятельности.

Понятие «речеведение» ни у кого сегодня не вызывает сомнений. Оно приобретает важное практическое значение, так как определяется как культура демократического общения и взаимодействия, в центре внимания которого – говорящая и воспринимающая личность, ориентация на характеристику речевого акта в совокупности его языковых, прагматических, психологических и социальных параметров². Это предопределяет наряду с языковой нормой изучение коммуникативной целесообразности и общественного культурно-речевого вкуса, ответственного за общую эстетику и приспособление функционирования языка к общим тенденциям, настроениям эпохи и общества³.

Если к предметной области общего речеведения относятся все аспекты, связанные с «ре-

чеведческой, интеллектуальной, творческой, социальной деятельностью человека»⁴, то предметную область *судебного речеведения* можно сузить до сферы специальных знаний, базирующихся на достоверных научных фактах, верифицируемых экспертных методиках.

Как научная парадигма *судебное речеведение* обладает определенной спецификой, принципиально отличаясь от других прикладных отраслей научного знания о речи следующими позициями:

- специальные познания в области судебного речеведения составляют основание для их процессуального использования в судопроизводстве, где судебный речевед может выступать в двух процессуальных качествах: эксперта и специалиста;

- судебная экспертиза речевых произведений осуществляется с соблюдением специальной процедуры, предусмотренной соответствующим законодательным актом;

- заключение эксперта обязательно оформляется в письменной форме с соблюдением определенных правил его подготовки и оформления; оно должно быть основано на научных положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на строго научной и практической основе; заключение эксперта и его показания имеют статус источника судебных доказательств;

- специалист в области судебного речеведения использует имеющиеся у него знания, умения и навыки для разъяснения участникам судопроизводства вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, что способствует исследованию материалов дела и оценке собранных доказательств, в том числе и заключения эксперта;

- методы и методики судебного речеведения должны быть апробированы и воспроизводимы, в их валидность и надежность должны отвечать специфическим целям судебного доказывания.

Специфика судебного речеведения заключается в том, что, с одной стороны, оно включает все многообразие аспектов речевой коммуникации в судопроизводстве, а с другой – модель межличностного общения и описания языкового кода конкретизируется для

¹ Галышина Е.И. Основы судебного речеведения. – М.: СТЭНСИ, 2003; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: НОРМА, 2005. – С. 371.

² Кожина М.Н. Речеведение. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожина. – М., 2003. – С. 332–339.

³ Костомаров В.Г. Мой теней, мой язык. Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языках. – М.: Знание, 1991.

⁴ Поталова Р.К., Поталов В.В. От классической фонологии к современному речеведению // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. № 1. – 2003. – С. 58.

целей конкретного процесса судебного доказывания.

Судебное речеведение интегрирует систему разнородных междисциплинарных знаний, включая методологию общей теории судебной экспертизы, теорию криминалистической идентификации и диагностики, навыки использования экспертных методик и умение работать с инструментарием, специально разработанным или приспособленным, запрограммированным для решения конкретных экспертных задач.

Понятие «судебное речеведение» не равнозначно понятию «судебная лингвистика». Последнее охватывает несколько иную, но также обширную область пограничных знаний на стыке языкознания и правоведения. *Судебная лингвистика* – это наука о языке закона как средстве нормативно-логического оформления текстов юриспруденции и языковой стилистики судопроизводства. Она изучает язык нормотворческой и правоприменительной практики, на котором ведется судопроизводство, учитывает языковые требования к составлению официальных документов (включая нормативно-правовые акты и иные документы, исходящие от государственных и негосударственных учреждений и должностных лиц, устанавливающие наличие или отсутствие фактов, имеющих юридическое значение), лингвистические техники и технологии юридической аргументации, аутентичность перевода с одного языка на другой, юридическую риторику, лингвистическую специфику дискурса судебного производства и т.п.

Как отмечает известный британский специалист в области судебной лингвистики М. Кулхард, специальные лингвистические знания наиболее часто важны суду для установления, что в данном тексте говорится и кто его автор. Для ответа на эти два вопроса эксперт-лингвист должен обладать специальными знаниями и владеть методиками из разных областей общей и прикладной лингвистики, фонетики и фонологии, лексики, синтаксиса, семантики и прагматики, теории речевых актов, дискурсного и текстологического анализа. Неслучайно, *судебную лингвистику* (в немецкой литературе *Rechtlinguistik* – правовая лингвистика, в английской литературе *Forensic Linguistics* – судебная лингвистика) рассматривают как прикладную отрасль общей дескриптивной (описательной) лингвистики. А применительно к судебной практике среди экспертов принято выделять специалистов в

двух областях: судебной фонетики и судебной лингвистики¹.

По мнению ведущих зарубежных ученых², отраслями современной судебной лингвистики являются:

- идентификация автора текста;
 - установление способа порождения текста (был текст выполнен под диктовку, прочитан или составлен из разных фрагментов текстов разных авторов);
 - судебный перевод и толкование юридических текстов;
 - транскрипция устных текстов и оценка достоверности утверждений;
 - исследование языка судопроизводства и судебная риторика;
 - языковые права национальных меньшинств, носителей диалектов, защита от давления языка бюрократии, право на пользование переводчиком, право на лингвистическую интерпретацию показаний в суде, понимание языка судопроизводства обвиняемым, свидетелями, оценка их показаний с лингвистической точки зрения, оценка наводящих вопросов;
 - смысловой анализ достоверности показаний подозреваемых и обвиняемых, свидетелей в суде и на предварительном следствии; оценка показаний, даваемых «чистосердечно», под давлением, с чужих слов;
 - судебная фонетика (включая анализ фонограмм с целью идентификации говорящего, диагностику личности диктора по фонограммам речи, предъявление фонограмм для опознания лица по голосу и др.);
 - текстологический анализ письменного текста и звучащей речи на предмет их истинности или ложности (симуляции), например, истинности/ложности телефонных сообщений, истинности или имитации суицида, оценка степени риска по запискам при шантаже и т.д.
- Профессиональной подготовке специалистов в области *судебного речеведения* и *судебной лингвистики* уделяется немало внимания за рубежом. В последние годы одним из важнейших факторов в развитии взаимосвязи языка и права является процесс правовой гармонизации в Европейском Союзе, а также развитие торговли и новых средств коммуникаций, вследствие чего растет внимание к унификации и оптимизации процессов образования, межкультурной коммуникации в сфере права.
- Зарубежные курсы обучения *по судебной лингвистике* включают такие дисциплины, как *семантика и прагматика судебного решения, роль лингвистического анализа в правильности*

¹ Couillard R.M. Some Forensic Applications of Descriptive Linguistics-on line.

² Olsson Lahn. Forensic Linguistics. An Introduction to Language, Crime and Law. 2004, p. 4.

ти применения закона, нормативность языка и правовых документов, правовой текст как модель нарративного текста, заключение и показание эксперта как особый жанр процессуально детерминированного текста и др.¹

На стыке языка и права формируются следующие дисциплины:

судебное речеведение и коммуникация в суде – речевое поведение участников судопроизводства и язык экспертов в судопроизводстве. Это широкое направление включает, в частности, вопросы судебной риторики, стилистики, лингвистики текста, а также различные чисто языковые и речевые аспекты, например, гендерные, социальные и диалектные различия в речевом поведении, проблемы адекватного восприятия и понимания юридического языка судопроизводства участниками судебного разбирательства, авторизация и атрибуция текстов, идентификация, диагностика автора (исполнителя) текста по особенностям его языковых, речевых навыков и т.д.;

юридическая аргументация – способы и возможности выражения юридических доводов средствами естественного языка с учётом его многозначности, вариантности и неопределённости. Юридическая логика рассматривается тем самым через призму возможностей и свойств языка судопроизводства;

судебная лингвистика – изучение и разработка речевых тактик и стратегий судебного доказывания применительно к различным судебным ситуациям; выработка рекомендаций юристам по речевому поведению в условиях судопроизводства; предложение лингвистических критериев определения недопустимости наводящих вопросов;

языковые нормы в праве – правовые предписания в отношении речевого поведения в судопроизводстве, требования к юридическим переводам, вопросы языковых обозначений, например, в сфере права на имя, права торговых знаков, фирменных наименований и т.д.;

правовая сила речевых действий – действительность законов и правовых норм, виды их языковой маркированности, а также частные случаи противоправных языковых действий, например, критерии диффамации, «языка вражды», речевой агрессии, инвективности, словесного экстремизма и т.д.;

языковые критерии трактовки и интерпретации текстов нормативно-правовых документов

– взаимодействие собственно языковых закономерностей и внеязыковых критериев, позволяющих уточнить значение текста нормативно-правового акта (правовая культура, коммуникативная ситуация, объём знаний участников коммуникации, терминологическая точность и т.д.);

языковые требования к юридическим формулировкам, в частности, в связи с требованием понятности и однозначности. Систематическая разработка языковых критериев соотношения языковой формы и юридического содержания текста.

Таким образом, образование специализации «судебные речеведческие экспертизы» объективно стимулируется следующими основными тенденциями:

– насущной потребностью применения специальных знаний о речевой деятельности человека в судопроизводстве;

– экспансией лингвистики в юриспруденцию, которая имеет и обратную детерминационную направленность, обогащая теорию лингвистических исследований и ее приложения;

– формирование «языка права» как профессиональной разновидности русского языка под влиянием речевой деятельности юристов, создающих и толкующих уже созданные юридические тексты;

– расширением сферы теоретических и практических знаний об особенностях языка права и речи юристов, о юридическом дискурсе как особой форме существования русского языка в текстах законов и иных нормативно-правовых актов;

– разработке приемов и методов комплексной лингвистической и юридической интерпретации и толкования текстов права с позиций норм и правил функционирования языка судопроизводства;

– разработка приемов и методов аутентификации перехода с одного языка судопроизводства на другой. Среди важнейших аспектов взаимоотношений естественного языка и языка права, юридического языка в литературе выделяют два основных:

1) язык выступает как объект правового регулирования;

2) естественный язык является основным средством и инструментом осуществления правовой деятельности и главным субстратом воплощения ее результатов – юридическим текстом².

¹ Голев Н.Д., Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Межкузов. сб. научн. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 11-57.

² Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Межкузов. сб. научн. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – С. 9-45.

Правовой аспект обеспечивает защиту и поддержку русского языка и его функционирования в речи как языка государственного, а лингвистический аспект отвечает за исследование продуктов речевой деятельности человека в социальной сфере и текстов, вовлеченных в сферу права.

Лингвистические аспекты играют в юриспруденции огромную роль. Это касается законодательной техники, проблемы понимания и толкования законов, построения судебных речей и оформления юридических документов, судебную документологию.

Как известно, в основе законодательной деятельности лежит правотворческое мышление. Язык закона⁷ – единственный способ выражения мысли законодателя и основное средство формулирования правовой нормы. Ни одна законодательная норма не может быть сконструирована без конкретной системы языковых понятий, которые придают ей логический смысл, обуславливают ее функционирование в юридическом дискурсе. Юридический язык как комплексное понятие охватывает несколько подязыков права: язык закона, научный юридический язык, язык судебных решений (постановлений), язык публициста – правоведа, язык адвоката, язык протокола, язык заключения и показаний эксперта и др.

Язык нормативного акта должен быть понятен и общепотребителен, в то же время ему необходимо быть четким, ясным, кратким. Логичность текста закона – общее требование для процесса нормотворчества достигается через ясность языка закона. Он должен быть настолько прост, чтобы каждый гражданин мог бы точно и правильно понять права и обязанности, которые порождает для него правовая норма, общий смысл правового предписания и иметь четкую установку на его выполнение. Но здесь возникает опасность излишнего упрощения правового языка, которая может привести к его вульгаризации, стать помехой правильного словесного выражения некоторых тонкостей законодательной регламентации. Лаконизм – еще одно важное требование к языку нормативно-правовых актов. Юридический язык не терпит словесных повторений, усложненных оборотов, излишних эпитетов. Но лаконизм предписания не должен идти в разрез с полнотой отражения государственной воли, что достигается через использование терминологического аппарата. Требование точности языка заключается в наиболее полном и правильном отражении сути правового

предписания. Точность предполагает стилистическую и грамматическую верность юридического языка, правильное употребление слов и связь между ними.

Язык права является не только семиотической (знаковой) системой, но и неотделимой частью любой правовой системы с её традициями, особенностями логики и функциями. Поэтому особенности юридического языка естественным образом вытекают из особенностей самого права, так как он выражает абстрактные понятия и тесные связи между ними. Правовые понятия и нормы могут быть выражены только посредством языка. Язык является единственным «рабочим инструментом» юриста, инструментом, который должен быть хорошо приспособлен для работы с «рабочим материалом», то есть с системой правовых отношений, чтобы обеспечить её эффективное функционирование.

Таким образом, язык права должен быть, с одной стороны, единым, чтобы обеспечить единство внутри правовой системы. С другой стороны, он должен быть применим для различных целей, то есть в различных сферах юридической деятельности. Следовательно, правовые определения должны базироваться на определенном языковом консенсусе. Слова и выражения, имеющие юридическое значение, должны использоваться в одном и том же смысле во всех правовых актах.

Еще одно необходимое требование к правовым определениям – они должны быть дискурсивными, т.е. находящимися в общем логическом «сцеплении» с предшествующими общепризнанными определениями. Правовые понятия, так или иначе, взаимосвязаны по смысловому значению. Каждое понятие находится в непрерывном логическом движении, что обусловлено смысловым уточнением, изменением. Задача заключается в том, чтобы в соответствии с поставленной целью найти такое определение, которое последовательно отражало бы самые существенные признаки того или иного явления и, следовательно, гарантировало надежное пользование им в правоприменительном процессе. В создавшейся ситуации налицо необходимость создания единого терминологического словаря законодательства.

Тесная связь, сближение и взаимопроникновение норм права и лингвистики позволяет ставить вопрос о правовой защите языковых норм, о праве личности на лингвистическую экологию, о защите прав человека на коммуникативный комфорт, согласно которому человек не должен оказываться во враждебной языковой среде, подвергаться речевой агрессии и языковому насилию, подвергаться манипулированию с помощью языковых средств.

⁷ Лигалкин А.С. Язык закона: черты, особенности // Язык закона, – М., 1990.

Взаимосвязь лингвистики и права нашла свое отражение в новом Федеральном законе РФ № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹⁰, в котором закреплена правовая статус русского языка как государственного и определены сферы его использования. Ряд положений (ст. 1,4,6) направлен на защиту русского языка от неоправданного использования иноязычных слов, терминов, выражений, засоряющих русскую речь, от употребления вульгарных, бранных слов и выражений, унижающих человеческое достоинство, предусматривает ответственность за его нарушение (ст. 6). Закон направлен на укрепление позиций русского языка, призван способствовать приумножению и взаимному обогащению духовной культуры народов Российской Федерации (п. 5 ст. 1).

Большой социальный заказ на судебные речеведческие экспертизы можно объяснить не только расширением и усовершенствованием законодательства и изменением правоприменительной практики, но и тем, что применение специальных знаний для квалифицированной интерпретации текста документа, установления его автора и исполнителя могут стать актуальными при рассмотрении уголовного дела или гражданского спора. Видимо поэтому потребность в специалистах, обладающих профессиональными знаниями в области речевых и лингвистических технологий, юридической техники, психологии коммуникации в настоящее время в России и других странах мирового сообщества весьма велика. В частности, это проявляется в следующем.

Во-первых, проблемы лингвистической безопасности все более встают в один ряд с проблемами общественной безопасности, общей экологии, защиты окружающей биологической и социальной среды. Неумелое (или осознанно превышающее допустимые нормы) пользование богатством языка может привести к тяжелым моральным и в ряде случаев серьезным юридическим последствиям. На первый план выходит не только вопрос защиты каждого гражданина, юридического лица и общества в целом от словесного экстремизма, речевой агрессии, «языка вражды и ненависти», но и проблема профилактики речевых правонарушений

и словесного экстремизма; распространения ксенофобных материалов, клеветы и оскорблений в печати, радио- и телеэфире, сквернословия в ток-шоу и кинопродукции, порнографии в книжных изданиях, речевого мошенничества в рекламе, пропаганды наркотических средств и психотропных веществ в видеоклипах, печатных и электронных СМИ, агрессивной суггестии «черного пиара», нарушения авторских и смежных прав.

Деликты такого рода совершаются с помощью продуктов речевой деятельности или посредством этой продукции. Здесь *corpus delicti* заключен в самих речевых сообщениях, произносимых или написанных для публичного восприятия. Нельзя не признать, что в массовой коммуникации большое число коммуникативных конфликтов, предполагающих необходимость их юридического разрешения, возникает в силу противоречивого характера самого языка и его речевого функционирования. Распознавание и защита от «языка вражды», профилактика таких коммуникативных конфликтов и актов речевой агрессии не всегда под силу обычному юристу-правоведу.

Во-вторых, лингвистика как одна из самых развитых отраслей науки дает юристам мощный инструментальный изучения правовых явлений и их описания через призму языкового анализа юридического дискурса. Не случайно все чаще говорят о потребности создания нового типа юриста, искусного в представлении и исследовании фактических данных в состязательном судебном следствии, нацеленного на достижение успеха средствами речевого убеждения судебной аудитории.

Кроме того, принятие нового процессуального законодательства, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» позволило разрешить многие спорные вопросы, связанные с назначением и проведением судебной экспертизы¹¹. Но одновременно существенно повысились требования к профессиональной компетенции экспертов.

Доказательственная информация, полученная в результате проведения судебных экспертиз, дает возможность быстро и обоснованно выносить решения при рассмотрении уголов-

¹⁰ Федеральный закон РФ № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. // Российская газета от 07 июня 2005 г.

¹¹ Россинская Е.Р. Развитие института судебной экспертизы в современных условиях. Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы // Доклады и сообщения на международной конференции «Восток-запад: партнерство в судебной экспертизе». – Нижний Новгород, 6–10 сентября 2004 г. – М.: Нижний Новгород, 2004; Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон; Юрайт-Издат; 2002; Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Материалы Международной научно-практической конференции МГЮА «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». – М.: МГЮА, 2004.

ных, гражданских и арбитражных дел¹⁴. Однако это накладывает на лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов, повышенную ответственность. Оценка судом или следователем компетенции и компетентности лиц, привлекаемых в качестве экспертов для проведения судебных речеведческих экспертиз, осуществляется все более взыскательно, не ограничиваясь лишь формальным исследованием документов о базовом высшем профессиональном образовании. Судебная и экспертная практика показывает, что эксперты должны обладать целым комплексом специальных знаний и наличие у них только базового вузовского образования, в частности только филологического или только юридического, явно недостаточно.

Замечу, что не только суд испытывает потребность в квалифицированных судебных экспертах, но и многие юридические организации, продюсерские фирмы, издательские компании, СМИ, государственные учреждения не отказались бы от включения в свой штат специалистов, способных осуществлять комплексное юридическое и экспертно-лингвистическое сопровождение, обеспечивая «лингвистическую безопасность» деловых переговоров, делопроизводства, информационной, документационной, креативной деятельности и т.д. Многие фирмы, разрабатывая или раскручивая логотипы, брэнды, товарные знаки, приглашают на работу специалистов не только в области рекламы и патентоведения, но и экспертов-лингвистов, автороведов, имеющих (как минимум) два высших образования: экспертное и базовое филологическое образование, способных осуществлять лингвистическое сопровождение собственных рекламных акций и мониторинг рекламной продукции конкурентов.

Сегодня профессионалы в этой области могут выступать и как помощники судей, помогая им квалифицированно трактовать судебные документы и юридические тексты с точки зрения не только норм права, но и норм современного русского языка и практики его применения в дискурсе судопроизводства.

Однако таких специалистов до недавнего времени не готовило ни одно высшее учебное заведение России. Судебных экспертов-автороведов, экспертов-лингвистов, фоноскопистов (фонографистов) в судебно-экспертные учреждения Минюста, МВД, ФСБ, Госнаркоконтроля и других ведомств, как правило, набирали из числа выпускников филологических (педаго-

гических) вузов. Такие специалисты не знали даже основ криминалистики, уголовного и гражданского процесса, права интеллектуальной собственности, информационного права, общей теории судебной экспертизы, компьютерной, математической лингвистики, акустической фонетики, теории речевых актов, прагматической лингвистики, психолингвистики, психосемантики, других юридических и прикладных лингвистических дисциплин. Понятно, что необходимые навыки и знания приобретались только по прошествии долгих лет работы в экспертной должности.

Приобретение статуса судебного эксперта процесс длительный и ответственный. Он состоит в освоении лицом, имеющим определенное базовое образование (например, филологическое), навыков применения имеющихся у него знаний в производстве судебных экспертиз определенного рода, вида, подвида. Отсутствие знаний по теории речеведения, общей теории судебной экспертизы объективно препятствует получению свидетельства на право самостоятельного производства экспертиз. Тогда как закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» диктует в качестве основного квалификационного требования для аттестации в качестве государственного эксперта наличие допуска на право самостоятельного производства конкретного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Заметим, что подготовка филологов по специализации 021735 «Лингвокриминалистика», начатая на филологическом факультете МГУ им М.В. Ломоносова с 2001 г. в рамках специальности 021700 «Филология», не может рассматриваться в качестве экспертной, так как учебный цикл предполагает полное соответствие предлагаемых дисциплин стандарту высших учебных заведений для базового филологического, а не экспертного образования¹⁵. Кроме того, специалисты данного профиля более востребованы сейчас не в традиционно криминалистических экспертизах, но в судебных в рамках гражданского, арбитражного судопроизводства, процессуальная специфика которых и многообразие объектов экспертизы предъявляет к квалификации экспертов еще большие требования.

Резко возросший социальный заказ на рынке труда на специалистов данного профиля объективно потребовал обратиться к проблеме

¹⁴ Россинская Е. Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Материалы Международной научно-практической конференции МГЮА «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». — М.: МГЮА, 2004.

¹⁵ <http://www.philol.msu.ru>

повышения квалификации и дополнительного профессионального обучения документоведов, филологов, журналистов, патентоведов, специализирующихся в разрешении документационных и информационных споров и конфликтов, защите объектов интеллектуальной собственности и других дел, где предметом спора является вербальная информация, в том или ином виде зафиксированная на материальном носителе. Приоритетной становится подготовка молодых профессиональных экспертов в области судебно-речеведческих экспертиз широкого профиля в рамках вузовского образования.

Привлечение для производства экспертиз обычных филологов – преподавателей вузов нередко кончается проигрышем дела в судах. Это объясняется тем, что заключения филологов, не являющихся профессиональными судебными экспертами-лингвистами, не основаны на единой методической базе. Проводя исследование, они не видят экспертной и судебной перспективы дела, не умеют правильно оформить свое заключение, не обладают навыками его пояснения в судах, особенно в условиях жесткой полемики и нелюбезной критики стороны, не в пользу которой даны выводы. При этом стаж экспертной работы, который указывается в подобных заключениях, оказывается общим трудовым стажем, а не стажем в должности эксперта по данному направлению (и не отражает реальную практику проведения судебных экспертиз по данной категории объектов). А опыт проведения экспертиз на самом деле оказывается единичным или вовсе отсутствует.

С другой стороны, и эксперты-практики, работающие в правоохранительных органах, не всегда обладают всей полнотой теоретических языковедческих и речеведческих знаний, необходимых для успешного и эффективного решения многообразных и трудных экспертных задач, зачастую не умеют правильно оформлять экспертные заключения, не умеют вести судебную полемику, отстаивая свое заключение в суде.

Во многом это следствие объективных причин. Следует признать, что единого понятийного аппарата, необходимого для однозначного понимания терминов, используемых экспертами разных специальностей, следователями и судьями, начиная от названия самих родов (видов) судебных речеведческих экспертиз и экспертных специальностей, пока нет. Тогда как необходимость выработки среди экспертов и правоприменителей *единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации*

экспертов прямо прописана в ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁴.

Так, например, в перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ¹⁵: «автороведческая» – это и название рода (вида) судебной экспертизы и название экспертной специальности: «1.1. Автороведческая экспертиза (исследование письменных текстов)». Соответственно в перечне родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Минюста РФ¹⁶, данный род носит название «автороведческая экспертиза», а экспертная специальность – «2.1. Исследование письменной речи с целью установления авторства».

«Лингвистическая» – в перечне МВД России – это название и рода и экспертной специальности: «12.1. Лингвистическая (исследование текста письменного документа или устного высказывания с целью решения вопросов смыслового понимания)»¹⁷. В перечне Минюста лингвистическая экспертиза¹⁸ включает иную экспертную специальность – «Исследование продуктов речевой деятельности».

«Фоноскопическая» – в перечне МВД России – это название рода судебной экспертизы, а название экспертных специальностей: «23.1. Идентификация лиц по фонограммам устной речи» и «23.2. Техническое исследование фонограмм». Соответственно в перечне Минюста этот род носит название «Экспертиза видео-

¹⁴ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 23. ст. 2291. – 2001.

¹⁵ Приложение 1.2. к приказу МВД России № 511 от 29 июня 2005 г. «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ», ред. № 6931 от 23 августа 2005 г.

¹⁶ Приложения №1 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 114.

¹⁷ Приказ МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» № 511 от 29 июня 2005 г., ред. № 6931 от 23 августа 2005 г.; Приказ МВД России «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки» № 21 от 14 января 2005 г., ред. № 6368 от 01 марта 2005 г.

¹⁸ Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 9 марта 2006 года № 36 внесены изменения в приказ Минюста РФ от 14.05.2003 № 114. Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, дополнен следующим родом (видом) экспертиз: 26. «Лингвистическая экспертиза» Экспертная специальность: 26.1. «Исследование продуктов речевой деятельности».

звукзаписей» и содержит три экспертные специальности: «7.1. Идентификация голоса и звучащей речи», «7.2. Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукзаписей» и «7.3. Исследование видеозаписей, условий, средств, материалов и следов видеозаписей».

Свои наименования для данных родов (видов) судебных экспертиз и экспертных специальностей имеются в экспертных учреждениях других ведомств. Так, например, в Институте криминалистики ЦСТ ФСБ России «фоноскопической» (по классификации МВД России) экспертизе соответствуют два разных рода судебных экспертиз, которые именуются как «фонографическая» (экспертная специальность: «фонографические исследования») и «техническая экспертиза звукзаписей» (экспертная специальность: «техническое исследование фонограмм»).

Понятно, что такой разноречивой в основополагающих понятиях – названиях экспертиз дезориентирует правосприменителя при назначении первичных и особенно повторных судебных экспертиз в экспертные учреждения разных ведомств и оценке экспертных заключений.

Сегодня благодаря открытию в МГЮА новой специальности в области судебных экспертиз ситуация в корне изменилась. Уникальность выпускаемых ИСЭ МГЮА специалистов по судебным речеведческим экспертизам определяется комплексом дисциплин, изучаемых в рамках учебной программы и дополнительной экспертной специализации. Вся основные составляющие базового юридического и лингвистического образования сохраняются, с включением новых теоретических и практических курсов (общая теория судебной экспертизы, судебное речеведение, лингвистическая конфликтология, языковое манипулирование и лингвистическая «экология» рекламы, информационное право, право интеллектуальной собственности и т.д.).

Выпускники должны в совершенстве владеть современными компьютерными средствами поддержки принятия экспертных решений, новыми информационными технологиями в юриспруденции, последними достижениями речевых технологий и лингвистическими методами анализа текста документов судопроизводства. Специалисты в области судебного речеведения должны обладать профессиональными знаниями о том, какие свойства языка влияют на его конфликтное функционирование, переводящее коммуникативный конфликт в сферу права; знать методы и приемы скрытого речевого воздействия и манипулирования другими людьми, уметь применять меры защи-

ты и способы противодействия речевому манипулированию, знать возможности предупреждения правонарушений, совершаемых посредством злоупотребления свободой средств массовой информации.

Эксклюзивность выпускаемых специалистов по данному направлению определяется комплексом дисциплин, изучаемых в рамках учебной программы и дополнительной экспертной специализации. Особое внимание в процессе подготовки уделяется овладению студентами самыми современными методами и методиками автороведческой, лингвистической и других родов судебных речеведческих и криминалистических экспертиз (фоноскопической, видеотехнической и др.). По окончании вуза выпускникам выдается не только диплом государственного образца с присвоением квалификации «судебный эксперт», но и свидетельство установленного образца на право производства соответствующего рода судебной экспертизы. При этом подготовка специалистов в области судебных экспертиз сохраняет все основные составляющие базового филологического и юридического образования, дополняя их новыми, актуальными теоретическими и практическими курсами, такими как: общая теория судебной экспертизы, основы криминалистических экспертиз, теоретические и методические основы судебного речеведения, лингвистическая конфликтология, языковое манипулирование, контрафактная аудио-видео и печатная продукция и другие. Обязательные практические занятия под руководством ведущих экспертов-практиков с привлечением ведущих специалистов из профильных институтов и экспертных учреждений (Минюста России, МВД России, Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, других ведомств и организаций) составляют неотъемлемую часть подготовки квалифицированных судебных экспертов.

Выпускники, обладающие двойной юридической и экспертно-лингвистической компетенцией, способны осуществлять комплексный мониторинг текстов СМИ, нормативно-правовых документов, обеспечивать квалифицированное экспертное сопровождение судебного рассмотрения споров. Только такой комплексный подход к исследованию текстов дает возможность наметить перспективы функционирования их в современной судебной практике, т.е. всесторонне оценить их с позиций учения о теории доказательств.

Итогом обучения является производственная практика с дальнейшей защитой квалификационной работы по проблемам конкретного рода экспертиз из класса судебных речевед-

ческих экспертиз. Выпускники могут работать в негосударственных и государственных экспертных учреждениях, правоохранительных органах, судах и прокуратуре, патентных ведомствах, страховых компаниях, иных фирмах и организациях, средствах массовой информации и пр.

Практическая значимость специализации «судебное речеведение» в рамках образовательного стандарта по специальности «судебная экспертиза» заключается в обеспечении и пополнении соответствующей научной области высококвалифицированными молодыми специалистами, которые могут и умеют обеспечить лингвистическую и юридическую безопасность деловой коммуникации во всех сферах бизнеса.

Подготовка профессиональных судебных экспертов по специализации «Судебные речеведческие экспертизы» – дело совершенно но-

вое, но, думается, перспективное. Государственный, системный подход к обучению и переподготовке экспертных кадров позволит создать надежный и постоянно пополняющийся штат высококвалифицированных специалистов, полностью обеспечив потребности практики в специальных знаниях в области судебного речеведения, поставив лингвистические знания на службу правоприменителя. Области специальных речеведческих, лингвистических знаний открыты для широкого круга потенциальных потребителей, что позволяет критически оценивать качество и полноту их применения в каждом конкретном экспертном исследовании. А это открывает просторы для усиления в состязательности судопроизводства, в том числе за счет привлечения специалистов и экспертов в области родов (видов) экспертиз, входящих в класс судебных речеведческих экспертиз.

Работа

Федерального межведомственного
координационно-методического
совета по судебной экспертизе
и экспертным исследованиям

Микляева Ольга Васильевна,

ученый секретарь Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, секретарь Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, кандидат юридических наук

О 16-м заседании ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям

30 июня 2006 года на базе Минюста России (Воронцово поле, д.4) состоялось 16 заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, в котором приняли участие постоянные члены совета, а также ряд приглашенных представителей РЦСМЭ Роздрава, ГГЦСМиКЭ Минобороны России, Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, РФЦСЭ при Минюсте России, МГЮА.

На заседании были обсуждены:

итоги работы III Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе, состоявшейся 15-17 марта 2006 года в Москве,

проблемы использования заключения специалиста в уголовном процессе,

результаты работы по созданию методики решения вопроса об отнесении патронов к категории боеприпасов,

методическое обеспечение проведения судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа и перспективы его совершенствования,

совместная подготовка методических рекомендаций по производству комплексных экс-

пертиз (судебно-медицинских, судебно-баллистических, судебно-трасологических и автотехнических),

методическое обеспечение производства лингвистических экспертиз, назначенных в рамках административного производства по ст.6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

Совет принял к сведению информацию о работе III Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе (сообщение первого заместителя начальника ЭКЦ МВД России Т.В. Аверьяновой прилагается).

Для обобщения практики проведения судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа создана рабочая группа в составе: Макушкин Е.В. (ГНЦСисП им. В.П. Сербского), Холодный Ю.И. (Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России), Гургенидзе Е.В. (ГГЦСМиКЭ Минобороны России), Семенов А.Ю. (ЭКЦ МВД России), Секераж Т.Н. (РФЦСЭ при Минюсте России), Комисарова Я.В. (МГЮА). Результаты обобщения и обсуждения в ведомствах материалов по остальным вопросам планируется рассмотреть на следующем заседании Совета.

Об итогах работы III Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений», состоявшейся 15-17 марта 2006 года в Москве

(докладчик – первый заместитель начальника ЭКЦ МВД России, генерал-майор милиции, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Т.В. Аверьянова)

ЭКЦ МВД России 15-17 марта 2006 г. организовал и провел очередную III Всероссийскую научно-практическую конференцию по криминалистике и судебной экспертизе «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений» (далее – конференция). Конференция состоялась на базе Центра и Академии управления МВД России, имеет статус национальной в данной научной области и проводится на регулярной основе в соответствии с Положением о конференции (первая состоялась 27-28 февраля 2001 года).

На конференции обсуждались проблемы по основным направлениям экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел. Целями конференции являлись: развитие криминалистики и судебной экспертизы; совершенствование деятельности по выявлению, расследованию и предотвращению преступлений; повышение эффективности и качества производства судебных экспертиз. Рассматривались вопросы тенденций развития науки и практики, распространения передового опыта специалистов и внедрение результатов научной деятельности в практику, демонстрации новых методов и средств.

В адрес оргкомитета в 2005-2006 гг. поступило 138 заявок из экспертных и криминалистических учреждений МВД, ФСБ, Минюста, Минздрава России, научных и образовательных учреждений России, экспертных, криминалистических и учебных учреждений зарубежных государств. Из них отобраны 124 доклада для выступлений на пленарном и секционных заседаниях и опубликования в сборнике научных трудов.

В конференции принимали участие представители ДООП, ДЭБ, ДепУр МВД России, ВИПК МВД России, представители ЭКЦ МВД-УВД субъектов Федерации более чем из 15 регионов России, а также представители зарубежных стран – Армении, Беларуси, Польши, Литвы, Латвии. Помимо участников были

приглашены специалисты в области криминалистики и судебной экспертизы, отечественные разработчики и представители иностранных производителей криминалистической техники. Всего на различных мероприятиях конференции присутствовало более 200 человек.

Научная программа включала одно пленарное и восемь секционных заседаний.

На пленарном заседании обсуждались проблемы организации деятельности криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений, их взаимодействия со следственными и оперативными подразделениями различных ведомств, правового регулирования их деятельности, были затронуты вопросы аттестации экспертов, контроля качества их деятельности.

По материалам конференции издан сборник докладов в двух томах.

В рамках конференции 15-17.03.2006 г. в ЭКЦ МВД России проводилась выставка криминалистической техники с целью демонстрации технических средств, информационных систем, оборудования и материалов. В выставке приняло участие 30 компаний, представляющих отечественные и зарубежные разработки современных образцов техники. Многие из выставленных образцов прошли апробацию и поставляются в ЭКП ОВД России.

Организовано и обеспечено информационное сопровождение конференции и приуроченной к ней выставки криминалистической техники. Работа конференции освещена средствами массовой информации: телевидением (Первый канал – программа «Время», НТВ – «Чрезвычайное происшествие»), радио (Милицейская волна), печатными изданиями (газета «Щит и меч», «Политический журнал», «Глобальная безопасность»), информационными агентствами (ИТАР-ТАСС, РИА-Новости, Интерфакс).

К сожалению, не все представители ЭКП ОВД России проявили интерес к конференции. Поэтому желательно в работе следующей конференции расширить участие представителей ЭКП ОВД не только Европейской части России, но и Урала, Сибири, Дальнего Востока. В связи с тем, что в работе принимают участие специалисты зарубежных государств, целесообразно рассмотреть вопрос о придании конференции статуса международной.

Участники отметили теоретическую и практическую полезность проведения конференции в дальнейшем развитии криминалистики и судебной экспертизы, совершенствовании деятельности по выявлению, расследованию и предотвращению преступлений, координации

Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе

Омельянюк Георгий Георгиевич,
заведующий отделом судебно-экологической экспертизы
Российского федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук

Опыт добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов в области судебно-экологической экспертизы в системе РОСС RU.В175.040Э00

Значительное ухудшение экологической обстановки в Российской Федерации обусловлено усилением негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды. Значительно увеличилось количество правонарушений в области природопользования и охраны окружающей среды. В ходе досудебного и судебного производства по гражданским и административным делам данной категории требуется использование специальных знаний в области экологии, биологии, почвоведения и смежных естественных наук для установления фактических обстоятельства нарушения экологического законодательства, что обуславливает актуальность развития судебно-экологической экспертизы в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности.

В соответствии с приказом Минюста России № 169 от 12 сентября 2005 г. судебно-экологическая экспертиза определена самостоятельным родом судебных экспертиз, который в настоящее время разделен на виды: «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»; «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов» и «Исследование радиационной обстановки». Каждый из указанных видов предусматривает создание соответствующей экспертной специальности.

В ближайшее время перечень судебно-экологических экспертиз предполагается расширить двумя новыми видами: «Исследование экологического состояния объектов городской среды» и «Исследование экологического состояния водных объектов». Основной целью данного направления экспертных исследований является установление фактических обстоятельств экологических правонарушений в целях отправления правосудия.

В настоящее время в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России создан отдел судебно-экологической экспертизы. Положительный опыт при производстве судебно-экологических экспертиз накоплен в Приволжском региональном центре судебной экспертизы Минюста России. Тем не менее, основная доля экспертиз, связанных с необходимостью установления фактических обстоятельства негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, выполняется сотрудниками неэкспертных учреждений или негосударственными судебными экспертами. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть проблемы, связанные с подготовкой негосударственных судеб-

¹ Приказ Минюста России «О внесении дополнений в приказ Минюста России от 14 мая 2003 г. № 114» от 12 сентября 2005 г., № 169.

ных экспертов в области судебно-экологической экспертизы и обеспечением качества проводимых ими судебных экспертиз.

В соответствии с процессуальным законодательством в качестве эксперта может выступать лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями в пределах своей компетенции. Эксперт может быть сотрудником государственного судебно-экспертного и неэкспертного учреждения, негосударственного экспертного учреждения, а также негосударственным судебным экспертом. Принципиально важно, что судебный эксперт является самостоятельной фигурой процесса и несет личную ответственность за дачу заключения.

Часто для производства судебно-экологических экспертиз привлекаются сотрудники специально уполномоченных органов в области природопользования и охраны окружающей среды. Следует подчеркнуть, что природоохранные и санитарно-эпидемиологические органы являются специально уполномоченными органами в области охраны и оздоровления окружающей среды, однако не являются субъектами судебно-экспертной деятельности. Тем не менее, в соответствии с процессуальным законодательством (ст. 57 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 25.9 КоАП РФ) и Федеральным законом от 31 мая 2002 г., № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) сотрудники указанных органов могут привлекаться в качестве негосударственных судебных экспертов.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством (ст. 195 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 83 АПК РФ, ст. 25.9 КоАП РФ) и ФЗ о ГСЭД экспертиза проводится государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Экспертом может быть любое физическое лицо, имеющее специальные знания в области науки, техники, искусства, ремесла, не подлежащее отводу на законных основаниях.

Одно из существенных различий между экспертными и неэкспертными учреждениями заключается в том, что при производстве экспертиз в государственных, а также в некоторых негосударственных судебно-экспертных учреждениях, со стороны их руководителей осуществляется контроль за сроками и качеством экспертиз. При выполнении экспертизы сотрудниками неэкспертных учреждений (государственных или негосударственных), а также негосударственными судебными экспертами обязанность данного контроля возложена на

орган (лицо), назначивший экспертизу.

При производстве экспертизы сотрудником неэкспертного учреждения или частным экспертом следователю (суду) предстоит самостоятельно решить вопрос о необходимости и достаточной квалификации лица, выбираемого ими в качестве эксперта для производства экспертиз¹. Наличие высшего профессионального образования по конкретной специальности недостаточно, так как при производстве судебных экспертиз, как правило, эксперту необходимо использовать знания в той или иной области судебной экспертизы, а также основ материального и процессуального права.

Процессуально-правовой статус эксперта сотрудники государственных, негосударственных учреждений и негосударственные судебные эксперты приобретают только после поручения им процессуальным путем производства экспертизы. При решении вопроса об отношении к рассматриваемому делу выясняются отсутствие личной заинтересованности в деле (в том числе не допускается наличие родственных отношений с кем-либо из лиц, проходящих по делу и (или) осуществляющих расследование (судопроизводство)), а также другие обстоятельства, предусмотренные процессуальным законодательством (ст. 70 УПК РФ, ст. 18 ГПК РФ, ст. 23 АПК РФ) и ст. 7 ФЗ о ГСЭД. Если обнаруживаются какие-либо из указанных оснований, свидетельствующих о необходимости отвода эксперта, то подготовленное им заключение лишается доказательственного значения.

В современных условиях требуется объединение усилий государственных экспертных и неэкспертных учреждений в целях выработки единого научно-методического подхода к производству судебно-экологической экспертизы. С этой целью в РФЦСЭ при Минюсте России создана система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы.²

Основная субъективная причина экспертных ошибок в судебно-экологической экспертизе – недостаточная профессиональная подготовка эксперта и, следовательно, нечеткое представление о предмете и объекте конкретного вида экспертизы, ее задачах, неумение выбрать и правильно применить комплекс методов исследования объектов окружающей среды в зависимости от особенностей места происшеств-

¹ Основы судебной экспертизы. – Ч. 1 : Общая теория. – М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 1997 – 430 с.

² Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, зарегистрированная Госстандартом России 2 марта 2005 г. (Рег. № РОСС RU.8175.040300).

вия, обстоятельства рассматриваемого события, а также неверная оценка полученных данных, в том числе идентификационной значимости выявленных признаков. В этой связи с особой остротой встает проблема совершенствования подготовки кадров в целях повышения эффективности и качества работы в данной области экспертных исследований.

Для повышения качества судебных экспертиз, выполняемых негосударственными судебными экспертами, при специальной подготовке экспертов (независимо от места работы) следует использовать программы, разработанные и утвержденные Минюстом России⁴, а при производстве экспертиз применять экспертные методики, внесенные в Единый Реестр методического обеспечения судебной экспертизы (далее – Реестр). В экспертных заключениях, в том числе выполненных негосударственными судебными экспертами, рекомендуется ссылаться на регистрационный номер экспертной методики в Реестре методического обеспечения судебной экспертизы. Решение данной проблемы весьма актуально в случае возникновения спорных моментов при производстве дополнительных или повторных экспертиз.

В РФЦСЭ накоплен положительный опыт подготовки негосударственных судебных экспертов в области судебно-экологической экспертизы с использованием возможностей Системы сертификации РОСС RU.B175.04OЭ00. Подготовка к сертификации и непосредственно сертификация осуществляются на возмездной основе. В настоящее время подготовку по экспертным экологическим специальностям и последующую сертификацию успешно прошли 19 ведущих специалистов в области экологии, из них 4 доктора и 7 кандидатов наук.

Рассмотрим особенности специальной подготовки к сертификации негосударственных экспертов на примере судебной эколого-почвоведческой экспертизы. Специальную подготовку экспертов в области судебной эколого-почвоведческой экспертизы, на наш взгляд, можно осуществлять тремя способами.

Во-первых, традиционно путем самостоятельной подготовки негосударственных судебных экспертов в течение года, участия совместно с наставником в производстве экспертиз и исследований, рецензирования указанных материалов, сдачи экзамена и сертификации в установленном порядке.

Во-вторых, при получении второго высшего образования в соответствии с Государственным стандартом высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза» на базе первого высшего образования в области экологии и смежных естественных наук, (например, таких специалистов готовят на экологическом факультете РУДН), с дальнейшей подготовкой учебных экспертиз, их рецензированием, успешной сдачей экзамена и получением сертификата.

В-третьих, возможно повышение квалификации сотрудников неэкспертных и экспертных учреждений в течение одного месяца с отрывом от производства, работников правоохранительных органов, специалистов в сфере природопользования и охраны окружающей среды и других заинтересованных лиц, имеющих высшее образование, по экспертной специальности «Исследование экологического состояния почвенно-геологических объектов».

Рассмотрим подробнее последний вариант подготовки, который на современном этапе представляется наиболее перспективным. Подготовка к сертификации проходит в течение месяца. Курс обучения данных экспертов предусматривает освоение дисциплин – «Основы криминалистики», «Основы судебной экспертизы» и «Основы судебно-экологической экспертизы», общих для всех экспертных специальностей, связанных с оценкой экологического состояния окружающей среды (всего 60 часов, по 20 часов каждая из дисциплин). Затем участвующие в подготовке специалисты-экологи изучают специальную дисциплину, например, «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения», которая составлена с учетом необходимости освоения экспертами вышеназванных базовых программ (92 часа).

Перед подготовкой осуществляется отбор слушателей с учетом их базового образования, опыта работы по специальности и участия в производстве судебных экспертиз. Теоретический курс предполагает обучение в течение трех недель и получение свидетельства государственного образца о прослушивании данного курса. Наряду с освещением теоретических и методических вопросов в ходе обучения проводятся практические занятия по осмотру участков в целях выявления признаков негативного антропогенного воздействия, отбору образцов (проб), а также работы с материалами, полученными при обследовании объектов окружающей среды. Так, в течение четвертой недели осуществляется закрепление полученных знаний на практике, проведение квалификаци-

⁴ Приказ Минюста России «Об утверждении программ подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по судебно-экологической экспертизе» от 13 сентября 2005 г., № 170.

онной работы и (или) подготовка 5 учебных экспертиз и исследований. В качестве примера приведем учебную экспертизу по контрольному заданию № 3, выполненную доктором биологических наук, профессором Г.С. Кустом (Приложение 1).

После завершения практического курса и успешной сдачи экзамена обучаемым выдаются сертификаты, подтверждающие компетентность в области производства данного вида судебных экспертиз.

Сертификация, подтверждающая компетентность при производстве определенного вида судебно-экологической экспертизы, проводится в РФЦСЭ при Минюсте России. Подготовка к экзамену осуществляется по билетам, состоящим из 3 вопросов. Первый вопрос связан с программами подготовки по криминалистике и судебной экспертизе, второй и третий посвящены соответственно разделам «Основ судебно-экологической экспертизы» и программе по конкретной экспертной специальности. В экзаменационную комиссию входят председатель и секретарь Центральной экспертно-квалификационной комиссии, а также члены секции данной комиссии по судебно-экологической экспертизе. Экзамен проводит-

ся в соответствии с ведомственными нормативными актами⁴.

В случае успешной сдачи экзамена выдается сертификат, подтверждающий компетентность в рассматриваемой области. Сертификаты регистрируются в Реестре методического обеспечения судебной экспертизы. Срок действия сертификата – 3 года, по окончании данного периода после успешной сдачи нового экзамена проводится его продление.

Периодическая сертификация и инспекционный контроль за судебно-экспертной деятельностью негосударственных экспертов необходимы для обеспечения должного уровня профессиональной подготовки и переподготовки экспертов, будут способствовать получению объективных и достоверных результатов, а также повышению качества выполняемых ими судебно-экологических экспертиз.

Наряду с аттестацией государственных судебных экспертов проведение сертификации негосударственных судебных экспертов позволит в ближайшее время сформировать корпус судебных экспертов-экологов, которые качественно и в требуемые судопроизводством сроки будут проводить судебно-экологические экспертизы.

⁴ Положение об организации подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России № 112 от 15 июня 2004 г.); Положение об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России № 196 от 23 декабря 2004 г.).

Содержание контрольного задания № 2.

В результате застройки жилого массива было изменено направление движения водных потоков в ручье, который стал протекать по территории садового участка. Собственник данного участка обратился в суд с просьбой установления обстоятельств загрязнения почвенного покрова ГСМ и бытовыми отходами, источником которых по его мнению являлись загрязненные воды ручья.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

– Имеются ли в почвах, представленных на экспертизу, следы загрязняющих и иных веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние почвенного покрова садового участка? Если да, то каких?

– Каковы пути распространения данных веществ?

– Чем объясняется снижение плодородия почвенного покрова, расположенного по берегам ручья?

– Какие меры следует предпринять для предотвращения (уменьшения) поступления загрязняющих веществ?

– Какой период времени потребуется для восстановления благоприятной окружающей среды, нарушенной в результате загрязнения почвенного покрова?

Опишите порядок осмотра земельного участка, отбора проб и исследования содержания в них экологически опасных веществ.

Ниже приводится пример учебной экспертизы, выполненной Г.С. Кустом по контрольному заданию № 2

ПОДПИСКА ЭКСПЕРТА

Мне, Кусту Герману Станиславовичу, в связи с поручением провести эколого-почвоведческую экспертизу по уголовному делу № XXXXXX в соответствии со ст. 199 УПК РФ федеральным судьей Х разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупрежден.

«20» июня 2005 г.

Куст Г.С.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

по уголовному делу № XXXXXX

№ 2

«20» июля 2005 г.

20 июня 2005 года из У-ского районного суда Т-ской области при определении от 20 июня 2005 года Федерального судьи Х для производства судебной эколого-почвоведческой экспертизы поступили следующие материалы уголовного дела № XXXXXX:

– копия протокола осмотра места происшествия от 12 июня 2005 года со схемой места происшествия;

– копия свидетельства о праве собственности на земельный участок гражданина М.;

– копия заключения судебной экспертизы, составленной экспертом К.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли в почвах, изъятых на принадлежащем гражданину М, участке, следы загрязняющих и иных веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние почвенного покрова садового участка? Если да, то каких?

2. Каковы пути распространения данных веществ?

3. Чем объясняется снижение плодородия почвенного покрова, расположенного по берегам ручья?

4. Какие меры следует предпринять для предотвращения (уменьшения) поступления загрязняющих веществ?

5. Какой период времени потребуется для восстановления благоприятной окружающей среды, нарушенной в результате загрязнения почвенного покрова?

Производство экспертизы поручено Кусту Герману Станиславовичу, заместителю директора Института почвоведения МГУ-РАН, профессору, доктору биологических наук, имеющему высшее почвенно-агрохимическое образование и стаж работы по специальности 23 года.

Исследование объектов и оценку полученных результатов проводили в соответствии с информацией и рекомендациями, изложенными в следующих литературных источниках:

1. Исмаилов Н.М. Микробиологическая и ферментативная активность нефтезагрязненных почв: Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем. – М., 1988.
2. Исмаилов Н.М., Паковский Ю.Ш. Биодинамика загрязненных нефтью почв: Миграция загрязняющих веществ в почвах и сопредельных средах. – Л., 1985.
3. Тишкина Е.И., Киреева Н.А. Изменение биохимических и микробиологических параметров нефтезагрязненных почв / Тезисы докладов 7 делегатского съезда ВО почвоведов. – Ч. 2. – Ташкент, 1985.
4. Никифорова Е.М. Полициклические ароматические УВ в выщелоченных черноземах и серых лесных почвах: Почвоведение. – № 2. – 1989.
5. Пиковский Ю.И. Экспериментальные исследования трансформации нефти в почвах: Миграция загрязняющих веществ в почвах и сопредельных средах. – Л., 1985.
6. Омелянюк Г.Г. Судебно-почвоведческая экспертиза. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
7. Розанов Б.Г. Морфология почв. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
8. ГОСТ 17.4.2.01-81. Охрана природы. Почвы. Номенклатура показателей санитарного состояния. – М.: Госстандарт, 1981.
9. ГОСТ 17.4.2.02-83. Охрана природы. Почвы. Классификация химических веществ для контроля загрязнения. – М.: Госстандарт, 1983.
10. Санитарные нормы допустимых концентраций химических веществ в почве. – М., 1988.

22 июня 2005 г. в соответствии со ст. 57 УПК РФ экспертом было заявлено ходатайство Федеральному судье X об организации проведения экспертного осмотра участка места происшествия и отбора почвенных образцов, поскольку это необходимо для дачи заключения.

23 июня 2005 г. Федеральным судьей X заявленное ходатайство было удовлетворено, экспертный осмотр состоялся 24 июня 2005 г. в присутствии представителя Y-ского районного суда T-ской области.

25 июня 2005 г. экспертом было направлено ходатайство Федеральному судье X с просьбой о необходимости проведения анализов проб, изъятых в ходе экспертного осмотра, на содержание нефтепродуктов и исследование показателей санитарно-эпидемиологического и бактериологического состояния в сертифицированной лаборатории. Данное ходатайство было удовлетворено, результаты анализа были приобщены к делу.

Эксперту для производства экспертизы дополнительно представлены следующие материалы:

– Копии протоколов испытаний образцов почв (№ 96-97 от 29.06.2005 г.) на содержание нефтепродуктов (химико-аналитическая лаборатория, сертификат РОСС XXXXXXXXXX) от 29 июня 2005 года;

– Копия заключения об исследовании качества почвы №№ 964-971 и 965-971 от 29 июня 2005 г. ФГУ здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в T-ской области» с приложениями протоколов исследования проб почвы.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Из протокола осмотра места происшествия от 12 июня 2005 года со схемой места происшествия следует, что в результате застройки жилого массива было изменено направление движения водных потоков в ручье, который стал протекать по территории садового участка и, по мнению гражданина М., загрязнил почвенный покров данного участка ГСМ и бытовыми отходами. В заключении эксперта, составленном экспертом К., содержится вывод о том, что изменение направления ручья действительно связано со строительством жилого массива в верхней части течения данного ручья.

Экспертный осмотр места происшествия (ниже – участок) проводился 24 июня 2005 г. При закладке почвенного разреза на фоновой (не загрязненной) части территории участка – в 30 метрах к западу от русла ручья (место закладки установлено на основании протокола осмотра места происшествия от 12 июня 2005 г., содержащего указание на наличие незагрязненных участков) установлено, что фоновой почвой является чернозем типичный среднemocный тяжелосуглинистый.

В ходе экспертного осмотра участка визуальным осмотром ручья установлено наличие морфологических признаков нефтепродуктов в виде радужной пленки на воде, а также пищевых отходов

на дне и по берегам ручья. Кроме того обнаружено, что основным источником нефтепродуктов в ручье является разлив нефтепродуктов (предположительно мазута) в 560 метрах вверх по его течению, а источником пищевых отходов – сбросы остатков пищи строителями, проживающими в вагончиках в 300 метрах вверх по течению. Указанные участки были сфотографированы, фотографии включены в заключение эксперта.

В ходе экспертного осмотра отобрано 9 объектов почвенного происхождения, изъятых из верхнего слоя (0 – 20 см) почвы на загрязненной территории земельного участка гражданина М., а также в пределах фоновой (не загрязненной) части территории участка – в 30 метрах к западу от русла ручья. Каждый из отобранных образцов упакован в пакет из полимерной пленки, снабжен биркой с соответствующей сопроводительной надписью о содержимом, подписями эксперта и представителя суда.

После удовлетворения Федеральным судьей Имярек ходатайства эксперта о проведении исследования на содержание нефтепродуктов и показатели санитарно-эпидемиологического и бактериологического состояния отобранные пробы были переданы в ФГУ здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Т-ской области» и в химико-аналитическую лабораторию КГУ АПН.

Согласно Протоколам №№ 964-971 от 29.06.05 г. санитарно-паразитологического исследования проб почвы и Протоколам №№ 965-971 от 29.06.05 г. санитарно-микробиологического исследования проб почвы ФГУ здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Т-ской области» из взятых проб почвы по показателям БГКП и индексу энтерококков 8 проб признаны чрезвычайно опасными по СанПиН 2.1.7.1287-03, 1 проба – опасной. По показателям паразитарной чистоты 7 образцов признаны опасными, 2 – чистыми.

Согласно Протоколам № 96-97 от 29.06.05 г. химико-аналитической лаборатории КГУ АПН (сертификат РОСС XXXXXXXXXX) содержание нефтепродуктов в исследованных пробах почв превышает ПДК от 3 до 8 раз.

Синтезирующая часть

Суммируя данные экспертного осмотра, анализа литературных источников, результатов исследования санитарно-паразитологического состояния почвы и содержания нефтепродуктов, установлено, что основные загрязняющие вещества на месте происхождения представлены нефтепродуктами и пищевыми отходами, в результате чего превышение ПДК в исследуемых образцах почв составило по нефтепродуктам от 3 до 8 раз, а санитарно-паразитологическое и санитарно-микробиологическое состояние большинства проб почв характеризуется как чрезвычайно опасное и опасное.

При сопоставлении результатов химических и санитарно-паразитологических исследований с точками отбора проб почв установлено, что наибольшие значения всех исследованных показателей соответствуют пробам, изъятых в наибольшей близости к ручью, а наименьшие – в наибольшей отдаленности от ручья. Главным путем распространения загрязняющих веществ на исследуемом участке являются воды ручья и их инфильтрация в почвенно-грунтовую толщу путем бокового капиллярного перемещения по градиенту сухости. Основным источником нефтепродуктов в ручье является разлив нефтепродуктов (предположительно мазута) в 560 метрах вверх по его течению, а источником пищевых отходов – сбросы остатков пищи строителями, проживающими в вагончиках в 300 метрах вверх по течению.

При производстве экспертизы исследование параметров плодородия почвы не проводилось, поскольку в распоряжение эксперта не были предоставлены материалы по оценке состояния плодородия на участке, принадлежащем гражданину М., в период до изменения направления водных потоков в ручье. В соответствии со ст. 57 УПК РФ из-за недостаточности материалов, представленных на экспертизу, сообщаю о невозможности дачи заключения по данному вопросу.

Основными мерами для предотвращения (уменьшения) поступления загрязняющих веществ должны являться мероприятия по контролю или прекращению сбросов пищевых отходов в ручей и ликвидации пятна загрязнения нефтепродуктами.

При оценке периода времени, который потребуется для восстановления благоприятной окружающей среды, нарушенной в результате загрязнения почвенного покрова нефтепродуктами, были использованы сведения, содержащиеся в научной литературе о времени разложения нефтепродуктов в почвах. На основании литературных данных [1-5] с учетом установленной классификационной принадлежности фоновой почвы следует заключить, что время естественного восстановления благоприятной окружающей среды, нарушенной в результате загрязнения почвенного покрова на исследуемом участке, составляет не менее 2-3 лет.

Оценка периода времени, который потребуется для восстановления благоприятной окружающей среды, нарушенной в результате загрязнения почвенного покрова пищевыми отходами, содер-

жится в заключении исследования качества почвы №№ 964-971 от 29.06.05 г. ФГУ здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Т-ской области». В данном документе этот период времени определен в 2 года.

Выводы:

1. В почвах, изъятых на принадлежащем гражданину М. участке, имеются следы загрязняющих веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние почвенного покрова садового участка. Загрязняющие вещества представлены нефтепродуктами и пищевыми отходами.

2. Главным путем распространения загрязняющих веществ на исследуемом участке являются воды ручья и их инфильтрация в почвенно-грунтовую толщу путем бокового капиллярного перемещения по градиенту сухости.

3. В соответствии со ст. 57 УПК РФ сообщаю о невозможности дачи заключения по данному вопросу по причине, изложенной в исследовательской части.

4. В качестве мер по предотвращению (уменьшению) поступления загрязняющих веществ следует выделить контроль или прекращение сбросов пищевых остатков в ручей строителями, проживающими в вагончиках в 300 метрах вверх по течению, и ликвидацию пятна загрязнения нефтепродуктами в 560 метрах вверх по течению ручья.

5. Для восстановления благоприятной окружающей среды, нарушенной в результате загрязнения почвенного покрова, потребуется период не менее 2-3 лет.

Эксперт

Куст Г.С.

Приложение 2

Сведения о сертификации компетентности экспертов

Регистрационный номер	Вид объекта сертификации	Наименование объекта сертификации	Реквизиты заявителя на проведение сертификации	Основание включения в Реестр	Номер сертификата (бланка) и дата выдачи
1	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Корягин Владимир Александрович	Волго-вятская академия государственной службы	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/1 (0000001) 23.12.2005
2	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Дабахов Максим Владимирович	ОАО «ГАЗ»	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/2 (0000002) 23.12.2005
3	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Куст Герман Станиславович	Институт почвовед. МГУ-РАН	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/3 (0000003) 23.12.2005

Регистрационный номер	Вид объекта сертификации	Наименование объекта сертификации	Реквизиты заявителя на проведение сертификации	Основание включения в Реестр	Номер сертификата (бланка) и дата выдачи
4	Компетентность по специальности 24.2 «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов»	Курбатова Анна Сергеевна	ООО «НИИПИ экологии города»	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/4 (0000004) 23.12.2005
5	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Маршев Сергей Викторович	ООО «НИИПИ экологии города»	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/5 (0000005) 23.12.2005
6	Компетентность по специальности 24.2 «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов»	Мягков Михаил Сергеевич	ООО «НИИПИ экологии города»	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/6 (0000006) 23.12.2005
7	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Негладюк Оксана Феодосьевна	ООО «НИИПИ экологии города»	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/7 (0000007) 23.12.2005
8	Компетентность по специальности 24.2 «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов»	Савин Дмитрий Сергеевич	ООО «НИИПИ экологии города»	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/8 (0000008) 23.12.2005
9	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Гончарук Надежда Юрьевна	Гончарук Надежда Юрьевна	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/9 (0000009) 23.12.2005

Регистрационный номер	Вид объекта сертификации	Наименование объекта сертификации	Реquisite заявителя на проведение сертификации	Основание включения в Реестр	Номер сертификата (бланка) и дата выдачи
10	Компетентность по специальности 24.2 «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов»	Гончарук Надежда Юрьевна	Гончарук Надежда Юрьевна	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/10 (00000010) 23.12.2005
11	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Макаров Олег Анатольевич	Макаров Олег Анатольевич	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/11 (00000011) 23.12.2005
12	Компетентность по специальности 24.2 «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов»	Макаров Олег Анатольевич	Макаров Олег Анатольевич	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/12 (00000012) 23.12.2005
13	Компетентность по специальности 24.3 «Исследование радиационной обстановки»	Ивлиев Михаил Владимирович	Ивлиев Михаил Владимирович	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/13 (00000013) 23.12.2005
14	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Кугузова Нина Дмитриевна	Кугузова Нина Дмитриевна	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/14 (00000014) 23.12.2005
15	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Черных Наталья Анатольевна	Черных Наталья Анатольевна	Решение Совета Системы от 23.12. 2005 (Прот. № 2)	7/15 (00000015) 23.12.2005

Регистрационный номер	Вид объекта сертификации	Наименование объекта сертификации	Реквизиты заявителя на проведение сертификации	Основание включения в Реестр	Номер сертификата (бланка) и дата выдачи
16	Компетентность по специальности 24.3 «Исследование радиационной обстановки»	Черных Наталья Анатольевна	Черных Наталья Анатольевна	Решение Совета Системы от 23.12.2005 (Прот. № 2)	7/16 (00000016) 23.12.2005
17	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Китайкин Владимир Михайлович	Университет пищевых производств	Решение Совета Системы от 23.12.2005 (Прот. № 2)	7/17 (00000017) 23.12.2005
18	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Нуприенкова Анжела Витальевна	Университет пищевых производств	Решение Совета Системы от 23.12.2005 (Прот. № 2)	7/18 (00000018) 23.12.2005
19	Компетентность по специальности 24.1 «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»	Заворовский Антон Александрович	ГУП «Гидромост»	Решение Совета Системы от 23.12.2005 (Прот. № 2)	7/19 (00000019) 23.12.2005

В помощь следователю,
судье, адвокату

Черткова
Татьяна Борисовна,
заведующая лабораторией
судебно-технической
экспертизы документов
Российского федерального
центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
кандидат юридических наук.

Тросман
Элеонора Александровна,
главный эксперт Российского
федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
кандидат химических наук.

Современные возможности судебно-технической экспертизы документов

Судебно-техническая экспертиза документов (СТЭД) относится к традиционным криминалистическим экспертизам. Она выделена в самостоятельный род благодаря специфике предмета экспертизы, исследуемых объектов и решаемых задач.

Предметом СТЭД являются фактические обстоятельства, устанавливаемые в процессе технико-криминалистического исследования, связанные с изготовлением документов, отождествлением материалов документов и технических средств изготовления документов, которые могут иметь значение доказательств по уголовным и гражданским делам.

Технико-криминалистическое исследование документа включает изучение реквизитов документа и материальной субстанции (материалов документа). Реквизиты документа – это обобщенное название текстов, изображений, выполненных полиграфическим способом или на знакопечатающих устройствах: рукописных записей, подписей, оттисков печатей и штампов. Материалы документов – это условное название материалов и веществ, предназначен-

ных для изготовления документов: материалы письма (применяются для выполнения реквизитов в документе), основа документа (бумага, картон), вспомогательные материалы (применяются для скрепления, брошюровки частей документа, для корректировки реквизитов). К материалам документов относят также вещества, используемые в преступных целях для удаления реквизитов в документе, – травящие (смывающие) вещества.

Объектами СТЭД являются:

- документы;
- изделия из материалов, предназначенных для изготовления документов (бумажно-беловые изделия, емкости с материалами письма, копировальная бумага, ленты для знакопечатающих аппаратов);
- технические средства, предназначенные для выполнения реквизитов (пишущие приборы, знакопечатающие аппараты, средства множительной техники, печатные формы, композтеры);
- технические средства, предназначенные для отделки, брошюровки документов;

– вещества (изделия), предназначенные (использованные) для изменения содержания документов (паста-штрих, корректирующая бумага, средства для удаления пятен и т.п.);

– предметы, не являющиеся документами в точном смысле этого слова, исследуемые по методикам, разработанным для типичных объектов СТЭД: изделия из дерева, металла, керамики, ткани, меха, кожи (шкурки) и т.п., на которых необходимо выявить слабо видимые или невидимые записи, оттиски штампов, установить природу красящего вещества, которым выполнены записи на предметах; изделия из бумаги и картона (тара, веревки, изделия санитарно-гигиенического назначения, детали промышленно-технических и бытовых изделий).

К объектам СТЭД относятся не только предметы, но и элементы предметов, в отношении которых может быть поставлена самостоятельная задача экспертного исследования.

В соответствии с особенностями объектов исследования и целей исследования выделяется два вида: экспертиза реквизитов документов и экспертиза материалов документов. Каждый вид по тому же принципу подразделяется на подвиды и разновидности СТЭД.

Объектами экспертизы реквизитов документов являются реквизиты документов и технические средства, используемые для изготовления документов, для внесения изменений в содержание документов, для отделки документов. Реквизиты документа по способу выполнения делятся на следующие группы:

– рукописные реквизиты (тексты, короткие записи, подписи);

– оттиски печатных форм (оттиски печатей и штампов, отображения компостеров и перфораторов, машинописные тексты, тексты, выполненные на принтерах, телеграфных, кассовых и иных знакопечатающих аппаратах);

– наклеенные реквизиты (фотоснимки, марки, ярлыки).

Технические средства, предназначенные для выполнения реквизитов в документах, по потребительскому назначению можно разделить на две группы: пишущие приборы (перьевые ручки, шариковые ручки, фломастеры, гелевые ручки и ручки типа «ROLLER», карандаши); печатные формы (клише, компостеры, перфораторы, знакопечатающие устройства, полиграфическая и множительная техника).

В соответствии с данной классификацией реквизитов по способу выполнения выделяют экспертизу рукописных реквизитов, экспертизу оттисков печатных форм, экспертизу наклеенных реквизитов.

Объектами экспертизы материалов документов являются:

– материалы письма в штрихах;

– материалы письма в емкостях (в ампулах пишущих приборов, картриджах для некоторых видов принтеров, во флаконах, в тубиках, пропитка штемпельных подушек);

– покровный слой на бумаге (копировальная бумага), тканях и других материалах (ленты для знакопечатающих устройств);

– наслоения на поверхности печатных форм (печатей, штампов и т.п.);

– окрашенные пятна (загрязнения) на предметах – элементах вещной обстановки расследуемых событий, предположительно оставленные материалами письма;

– окрашенные вещества в емкостях (жидкие, порошкообразные), предположительно являющиеся материалами письма, их компонентами (например, красителями);

– бумага (картон) – материал (основа) документа;

– изделия (части изделий) из бумаги и картона: бумажно-беловые изделия (тетради, конторские книги, альбомы, конверты, папки, блокноты, записные книжки, пачки и листы бумаги потребительских форматов и т.п.); изделия, предназначенные для упаковки продукции (мешки, пакеты, коробки, рулоны бумаги, листы бумаги, шпагат бумажный, ленты бумажные и т.п.); изделия санитарно-гигиенического назначения; детали промышленно-технических и бытовых изделий из бумаги и картона (фильтры, прокладки и т.п.); табачные изделия (сигареты, папиросы);

– денежные «куклы»;

– материальные образования, утратившие структуру материала и изделия в результате взрыва, сожжения, загрязнения, измельчения (пепел, зола, обгоревшие, обугленные, разволокненные частицы, волокна);

– клей – материал документа в виде частиц, слоя на поверхности фрагментов документа (изделия из бумаги или картона);

– клей в емкости (флаконе, тубике и т.п.);

– корректирующие вещества в виде слоя (частиц) на поверхности документа (паста-штрих, поверхностный слой корректирующей бумаги);

– корректирующие вещества-изделия (паста-штрих во флаконе, поверхностный слой корректирующей бумаги);

– материалы (нитки, ткань, проволока и т.п.), предназначенные для скрепления частей документа или бумажно-беловых изделий, – материальная субстанция документа либо бумажно-белового изделия;

– материалы, предназначенные для изготовления внешних покрытий документов и бумажно-беловых изделий (рулоны, куски, холсты и т.п.);

– частицы, утратившие первоначальную структуру материала и изделия, на предметах – элементах вещной обстановки расследуемых событий, предположительно являющиеся остатками документов или изделий, предназначенных для их изготовления;

– остатки (продукты превращения) веществ, использованных для удаления реквизитов в документе (перечислены ниже), адсорбированные основой документа;

– вещества (смеси веществ) в емкостях, упаковке и т.п., под действием которых реквизиты становятся невидимыми или слабо видимыми: средства бытовой химии (синтетические моющие средства, синтетические отбеливающие средства, пятновыводящие средства, кислоты, растворители и т.п.), фармацевтические препараты дезинфицирующего действия, пищевые продукты (типа уксусной, лимонной кислот), химические реактивы (минеральные и органические кислоты, растворители и т.п.).

В соответствии с классификацией материалов документов по потребительскому назначению выделяют экспертизу: материалов письма, бумаги и бумажных изделий, вспомогательных материалов, травящих (смывающих) веществ.

При проведении СТЭД решаются диагностические, идентификационные и классификационные задачи. Общими (основными) задачами СТЭД являются следующие.

Диагностические задачи:

– установление способа изготовления документа;

– определение времени изготовления документа или его отдельных частей;

– установление факта и способа внесения изменений в документ;

– выявление первоначального содержания документа.

Идентификационные задачи:

– установление принадлежности частей одному документу;

– идентификация технических средств, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений;

– идентификация изделий и материалов, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений.

Классификационные задачи:

– установление факта принадлежности конкретного объекта к определенной группе в соответствии с существующей классификацией.

Основными задачами экспертизы реквизитов документов являются следующие:

– установление способа выполнения реквизитов документов;

– определение давности выполнения реквизитов документов;

– установление факта и способа изменения реквизитов документов;

– установление первоначального содержания реквизитов;

– выявление слабовидимых, невидимых и нечитаемых реквизитов;

– идентификация технических средств, использованных для выполнения реквизитов документа.

Основными задачами экспертизы материалов документов являются следующие:

– определение потребительского назначения (рода, вида) материала документа, изделия из него;

– установление принадлежности материальных образований, утративших структуру материала и изделия, изделия (в том числе документу) конкретного вида;

– установление принадлежности материала (изделия) стандартной продукции отечественного или зарубежного производства;

– установление факта изготовления материала (изделия из него) кустарным способом;

– определение источника происхождения материала, изделия;

– отнесение материала к определенной массе, выделенной по специфике изготовления, хранения, использования;

– идентификация конкретно выделенного объема материала;

– установление принадлежности частей одному изделию;

– установление факта агрессивного воздействия (термического, светового, химического) на материалы документа;

– установление времени выполнения документа на основе исследования его материалов.

Решение многих задач СТЭД стало возможным благодаря комплексному подходу к их решению. Для каждой конкретной задачи необходимо проанализировать систему промежуточных задач, определить систему изучаемых свойств, выбрать комплекс методов исследования, определить последовательность их применения.

Ниже рассмотрены возможности решения двух наиболее востребованных задач СТЭД: установление способа изготовления документа и определение давности изготовления документа или его отдельных частей.

Установление способа изготовления документа заключается в определении приемов и средств, примененных для его изготовления. Может быть как самостоятельной целью проводимого исследования, так и необходимым этапом исследования документов при решении

большинства задач СТЭД: установление давности выполнения документа; факта и способа внесения изменений в документ; выявление первоначального содержания документа, подвергнутого изменениям; выявление слабо видимых, «угасших» и иных нечитаемых текстов; идентификация технических средств, пишущих приборов и определенного объема материала; установление принадлежности частей одному документу.

К наиболее распространенным задачам относятся задачи по установлению способа выполнения реквизитов в документе: текстов, подписей, оттисков печатей (штампов) и иных изображений. Решение этих задач заключается в установлении способа выполнения штрихов и основано на изучении системы свойств, обусловленных составом материала письма в штрихах, внешним строением контактирующей поверхности технического средства и механизмом его действия. При этом изучают следующие характеристики:

- распределение красящего вещества в элементах изображения;
- рельеф в штрихах;
- свободные от знаков участки листа бумаги;
- конфигурацию знаков и характер края штрихов;
- размеры знаков;
- шаг по строке, шаг строки;
- свойства бумаги документа в месте расположения реквизита документа и на свободных от реквизитов участках бумаги документов;
- свойства красящего вещества штрихов (в том числе оптические, магнитные, отношение к воде и органическим растворителям);
- состав красящего вещества в штрихах.

Исследование реквизитов документов проводится с использованием органолептических, микроскопических, фотографических методов, экспресс-методов с применением электронно-оптической техники и компьютерной обработки изображения, методов исследования состава красящего вещества штрихов (хроматографических, спектральных). В каждом конкретном случае применяются методы, позволяющие оперативно выявить совокупность признаков, необходимую и достаточную для категорического вывода о способе выполнения реквизитов.

Исследование полиграфической продукции (бланков, дипломов, водительских удостоверений, накладных, счетов-фактур и т.д.). Для ее изготовления используются различные способы классической печати (высокая, плоская, глубокая, трафаретная) и оперативная полиграфия.

Установление способа изготовления исследуемого документа в сравнении с соответствующими образцами позволяет устанавливать различные обстоятельства его изготовления.

Среди полиграфической продукции особое место занимают документы, снабженные специальными средствами защиты от подделки: денежные билеты, облигации, векселя, сертификаты, лотерейные билеты, аккредитивы, сберегательные книжки, акцизные марки, региональные специальные марки, предназначенные для защиты товаров широкого потребления, знаки почтовой оплаты, паспорта, свидетельства о рождении и браке. Изготовление этих документов возложено на Главное управление производством государственных знаков Министерства финансов РФ (Гознак) и некоторые другие организации. Указанные выше документы признаются поддельными, если экспертным путем установлено, что они полностью или частично изготовлены иным способом, чем аналогичные подлинные документы. Это относится к полиграфическому изображению, защитной сетке, водяным знакам и другим реквизитам документа. Факт подделки денежного билета или бланка особо важного документа устанавливается путем изучения внешнего вида и содержания исследуемого документа, проверкой защитных средств:

- технологической защиты (водяные знаки, защитные нити, защитные волокна, оптически изменяющиеся краски; голографическая защита; состав бумаги);
- физико-химической защиты (люминесцентная защита, инфракрасная защита, магнитная защита);
- полиграфической защиты (высокая, глубокая, плоская, трафаретная печать, микропечать).

Примитивная подделка может быть установлена при визуальном исследовании документа. Признаками подделки являются: наличие грамматических ошибок или пропусков слов, искажение рисунков, упрощение в исполнении мелких деталей.

Способ печати определяют микроскопическим исследованием, исследованием при различных условиях освещения, с использованием компьютерных технологий (например, с помощью видеоспектрального компаратора) печатного текста и рисунков. О подделке свидетельствует выполнение хотя бы одного фрагмента исследуемого объекта не таким способом печати, каким выполнены подлинные документы того же выпуска. Факты полной подделки документов устанавливались при экспертизе денежных билетов. Принтеры персональных компьютеров (ПК) применяются для имитации выполнения текстов на других знакопечатающих устройствах, например, на телексных, теле-

графных аппаратах. Примером частичной подделки документов с помощью принтеров ПК и сканеров является выполнение отдельных реквизитов документов (подписи, оттиски печатей), внесение изменений в первоначальный текст документа.

Исследование печатных текстов, выполненных на накопечатающих устройствах. Для установления способа выполнения текста изучают шаг по строке, шаг строки, размеры и конфигурацию знаков, характер края штрихов, распределение красящего вещества в элементах изображения, рельеф в штрихах, свободные от знаков участки листа бумаги, свойства бумаги, отношение красящего вещества штрихов к воде и органическим растворителям, состав красящего вещества в штрихах. При выявлении совокупности признаков, характерной для накопечатающего устройства конкретного рода, можно категорически установить способ выполнения текста документа: на пишущей машине конкретного вида – рычажно-сегментной, безрычажной электронной; на принтере ПК конкретного типа – знаковосинтезирующем, точечно-матричном, лазерном, струйном, термографическом, с монолитным литероносителем.

Факт выполнения текста на копировально-множительном аппарате (электрофотографическом, струйном, термографическом) устанавливается на основе исследования конфигурации знаков, края штрихов, распределения красящего вещества в элементах изображения, свободных от знаков участков листа бумаги, отношения красящего вещества штрихов к воде и органическим растворителям, свойства бумаги документа, состава красящего вещества в штрихах. Категорический вывод о способе выполнения текста документа на копировально-множительном аппарате формулируется при установлении совокупности признаков, характерной для копировально-множительного аппарата конкретного типа: электрофотографического, струйного, термографического. Если обнаруженные экспертом признаки присущи как принтеру, так и копировальному аппарату, то формулируется категорический вывод о способе печати, например, текст выполнен способом струйной печати, а затем – альтернативный вывод о техническом средстве, на котором выполнены реквизиты документа: на принтере ПК или на копировально-множительном аппарате.

Одним из способов современного копирования документов является ризография. О выполнении документа на оборудовании типа ризографа (способом трафаретной печати) свидетельствуют следующие признаки: красящее вещество в штрихах расположено на поверхно-

сти бумаги, отсутствуют следы давления, штрихи знаков окрашены равномерно, имеют неяркую окраску, слабовыраженную точечную структуру, края штрихов неровные, наклонные и округлые, элементы имеют ступенчатую конфигурацию, имеются элементы, выступающие за контуры штриха. В копиях, полученных с одной мастер-пленки, наблюдаются одинаковые дефекты.

Установление способа выполнения рукописных реквизитов и оттисков печатей (штампов). Подписи традиционно становились объектами СТЭД в целях установления факта их выполнения с предварительной технической подготовкой или с помощью факсимиле. Однако в настоящее время все чаще эксперты обнаруживают в документах не подписи, а изображения подписей, выполненные с применением приемов технического копирования. Аналогичная картина наблюдается и при установлении способа выполнения оттисков печатей (штампов) на документе.

Для установления факта подделки рукописных реквизитов, оттисков печати достаточно определить род материала письма в штрихах. Микроскопическое исследование оттисков печатей нередко позволяет определить способ изготовления печати, т.е. установить какой печатью был нанесен оттиск: изготовленной фотополлимерным способом, способом лазерного гравирования по резине, по «Флэш-технологии»; каучуковой, металлической печатью либо печатью кустарного изготовления, вырезанной на эластичном материале.

Нередко при установлении способа выполнения реквизитов документов (как первого этапа исследования) эксперт приходит к выводу о том, что рукописные реквизиты выполнены не непосредственно пишущим прибором, оттиски печати (штампа) нанесены не печатью (штампом), печатный текст изготовлен не полиграфическим способом, а с применением средств технического копирования. Следовательно, эксперт устанавливает, что объектом экспертизы является не подпись, а изображение подписи, не оттиск печати (штампа), а изображение оттиска печати (штампа), не печатный текст, а изображение печатного текста. При этом устанавливаются следующие факты:

– представленные на экспертизу документы являются не оригиналами, а копиями, изготовленными способом струйной печати на накопечатающем устройстве – копировально-множительном аппарате или принтере;

– представленный на экспертизу документ выполнен путем монтажа, а именно, изображения оттисков штампа и круглой печати в документе нанесены способом струйной печати с

помощью копировально-множительного аппарата или принтера;

– представленная на экспертизу электрофотографическая копия распiski изготовлена путем монтажа, не является «абсолютной копией» оригинала распiski;

– изображение подписи в документе нанесено факсимиле.

Определение давности изготовления документа или его отдельных частей

Принято различать относительную и абсолютную давность выполнения документов. Под относительной давностью понимают последовательность выполнения фрагментов документа, одновременность или разновременность внесения каких-либо записей в данный документ либо в его экземпляры, исполненные через копировальную бумагу. Под абсолютной давностью понимается время составления документа, определяемое годами, месяцами, днями.

Выяснение относительной давности, по существу, является средством установления дописок и иных изменений, а также последовательности выполнения фрагментов (подписей, числовых обозначений, оттисков печатей). Наиболее часто требуется установить факт монтажа – выполнения документа на свободном от текста участке другого документа (листе бумаги) с имевшимися на нем подписью и оттиском печати. Решение этих задач проводится с применением методик исследования реквизитов и материалов документов. На первом этапе изучается специфика размещения реквизитов документа, при этом особое внимание обращается на признаки необычного размещения рукописных записей (фрагментов записей) – сжато, как бы огибая оттиск печати и т.п.

Для успешного решения задачи установления хронологической последовательности выполнения реквизитов, штрихи которых пересекаются, необходимо предварительно определить состав красящего вещества пересекающихся штрихов и выбрать оптимальные условия исследования на соответствующих моделях, в частности, определить оптимальные условия (растворитель, нажим, продолжительность контакта) применения адсорбционно-люминесцентного метода для исследования пересекающихся штрихов. Обычно удается установить последовательность нанесения штрихов, выполненных на лазерном принтере, пересекающихся со штрихами, выполненными пастами для шариковых авторучек, и штрихами оттисков печатей (штампов).

Определение абсолютной давности изготовления документов – одна из основных задач

судебно-технической экспертизы документов. Эта задача ставится обычно в тех случаях, когда требуется установить время выполнения документа, например, в целях определения времени совершения преступления, в целях определения факта подделки документа с точки зрения невозможности его выполнения в соответствии с датой, указанной в документе.

Определение абсолютной давности изготовления документов требует всестороннего исследования: содержания, реквизитов, материалов. В основе лежит рассмотрение документа как системы признаков, выделяющих определенный период времени. Эти признаки могут проявиться в специфике содержания документа и его отдельных реквизитов, в структурно-размерных характеристиках штрихов, обусловленных потребительским назначением пишущего прибора, технического средства, а также временными изменениями в свойствах этих средств в процессе их эксплуатации в определенный период времени, в особенностях состава и свойств материальной субстанции документа, обусловленных потребительским назначением материала письма в штрихах и основы (бумаги, картона), а также изменениями в составе и свойствах материалов в период «жизни» документа.

Существуют два подхода к определению давности выполнения документа. Один подход заключается в выявлении признаков, не изменяющихся (или практически не изменяющихся) во времени с момента изготовления документа (реквизитов в документе) до начала исследования. К таким признакам относятся содержание документа, характеристики штрихов и основы документа, обусловленные потребительским назначением пишущего прибора, технического средства и материалов документа. В результате исследования документа устанавливается соответствие (несоответствие) выявленных признаков определенному временному интервалу. несоответствие между датой, указанной в документе, и выделенным временным интервалом исключает возможность выполнения документа (отдельных реквизитов) в указанное в документе время – нижняя граница выделенного интервала определяет время, ранее которого документ не мог быть изготовлен. Эффективность такого подхода к определению давности выполнения документа зависит в первую очередь от протяженности проверяемого интервала, наличия в этот период существенных изменений в языке, в ассортименте средств (пишущих приборов, технических средств), в ассортименте материалов документов.

На основе изучения содержания документа и его реквизитов удается иногда установить их

несоответствие известным фактам: в документе использованы термины (например, названия организаций, ведомств и т.п.), не соответствующие дате, указанной в документе; бланки документов, оттиски печатей в документах содержат данные, свидетельствующие о принадлежности их организации, которая была создана позднее даты выдачи документа либо упразднена до его выдачи; в документе содержатся сведения о явлениях, событиях, происшедших в другое время.

На основе изучения морфологии штрихов можно исключить возможность выполнения рукописных реквизитов ранее 40-х годов – шариковой ручкой; ранее 70-х годов – гелевой ручкой, печатных текстов ранее 70-х годов – на электронных пишущих машинах.

На основе изучения компонентного состава материалов документов, в частности, красителей в материалах письма, отбеливателей в бумаге, можно исключить: возможность выполнения ранее 50-х годов записей пастами для шариковых ручек, содержащими фталоцианиновые красители; возможность использования для изготовления документа ранее 60-х годов бумаги отечественного производства, содержащей оптический отбеливатель.

Другой подход к определению возраста документа заключается в выявлении признаков, обусловленных временными изменениями в свойствах пишущих приборов, технических средств, использованных для выполнения реквизитов, в процессе их эксплуатации в определенный период времени, а также временными изменениями в составе и свойствах материалов документов в процессе их «жизни». Научная основа такого подхода – знание закономерностей изменения свойств технических средств и пишущих приборов в процессе их эксплуатации, а также знание закономерностей изменения состава и свойств материалов документов в процессе естественного старения.

Имеется реальная возможность определения возраста штрихов реквизитов, являющихся оттисками печатных форм: печатей (штампов), текстов, выполненных на знакопечатающих аппаратах путем изучения эксплуатационных признаков, обусловленных изменениями печатающей поверхности технических средств в проверяемый период времени, – ибо совокупность отображенных в оттиске признаков неповторима для конкретного периода.

Давность выполнения оттиска печати (штампа) в документе с точностью до дня, недели, месяца можно установить путем его сравнительного исследования со свободными образцами – документами, в которых имеются оттиски, нанесенные той же печатью (штам-

пом) в течение всего проверяемого периода времени с проверяемой частотой – день, неделя, месяц.

Для определения давности выполнения машинописного текста изучают технологические данные, свидетельствующие о времени изготовления шрифта и пишущей машины соответствующей марки, признаки износа шрифта, машинописной ленты и дефекты печатающего механизма пишущей машины, отображенные в тексте, их изменение на протяжении относительно продолжительного периода. Период исполнения машинописного документа успешно устанавливается по выявленному комплексу признаков путем его сравнительного исследования со свободными образцами – документами, в которых имеются тексты, выполненные на той же пишущей машине в течение проверяемого периода времени с частотой, соответствующей точности определения времени – день, неделя, месяц, год.

Установить давность выполнения текста документа на принтере персонального компьютера возможно путем его сравнительного исследования со свободными образцами – документами, в которых имеются тексты, отпечатанные на том же принтере, во весь проверяемый период времени с проверяемой частотой – день, неделя, месяц. Анализ экспертной практики показал, что наиболее успешно удается установить давность выполнения текста на лазерном принтере. Изучаются признаки картриджа, отображающиеся в тексте в виде «марашек», расположенных по вертикали на одинаковом расстоянии друг от друга, специфика распределения тонера в штрихах знаков текста.

Одним из направлений решения задачи по определению возраста документа явилось изучение временных изменений в составе и свойствах материалов письма в штрихах реквизитов документов. Научные исследования, выполненные в РФЦСЭ, показали реальную возможность определения возраста реквизитов, выполненных материалами, в состав которых вводится не менее 20% высококипящих органических растворителей, на основе изучения остаточных количеств растворителей в штрихах. К таким материалам письма относятся пасты для шариковых ручек, штемпельная краска, чернила для струйного способа печати.

Процесс естественного старения штрихов (в условиях хранения штрихов при температуре близкой к комнатной без доступа света) рассматривается как временная зависимость относительного содержания растворителя в штрихах, т.е. количества растворителя, приходящегося на единицу массы красящего вещества в штрихе. Предложена методика опреде-

ления относительного содержания растворителей в штрихах методом термодесорбции – газожидкостной хроматографии (ГЖХ), а содержание красящего вещества в штрихе оценивают по характеристикам, пропорциональным массе красящего вещества, например, по содержанию красителей в анализируемом штрихе. Содержание красителей в штрихе оценивают по спектру поглощения экстракта красящего вещества из штриха в диметилформамиде после ГЖХ-анализа штриха. Основным критерием для оценки возраста штрихов является остаточное содержание растворителя.

На основе изучения закономерностей старения штрихов паст для шариковых ручек, штрихов оттисков печатей (штампов), нанесенных штемпельными красками, штрихов текстов, выполненных струйным способом печати, разработана общая методическая схема определения возраста реквизитов по относительному содержанию летучих компонентов в штрихах:

- предварительное исследование штрихов с целью установления способа их выполнения – с помощью соответствующего средства или с помощью множительной техники, оценка пригодности штрихов для проведения комплексного исследования состава красящего вещества; на этой же стадии устанавливаются факты агрессивного воздействия на документ (светового, термического, химического);

- анализ растворителей в штрихах с целью установления пригодности штрихов для оценки времени их выполнения;

- анализ нелетучих компонентов материала письма в штрихах (красителей, смол в пастах) с целью определения типа красящего вещества и выбора условий для количественной оценки его содержания, выбора модели старения штрихов оттиска;

- определение относительного содержания летучих компонентов в штрихах – основного признака старения штрихов;

- моделирование процесса старения исследуемых штрихов в проверяемый период времени;

- оценка времени выполнения штрихов.

Возраст исследуемых штрихов оценивают путем сравнения характеристик относительного содержания растворителя в них с аналогичными характеристиками штрихов-моделей, давность выполнения которых совпадает (с точностью до дня, месяца, года) с проверяемой датой. Значимость сходства или различия характеристик относительного содержания растворителя в исследуемых штрихах и в штрихах-моделях оценивается с учетом степени подобия сравниваемых штрихов (исследуемых и моделей) по конфигурации, характеру распре-

деления красящего вещества и его количеству в штрихах, а также на основе статистической обработки экспериментальных данных для проверяемого временного интервала. По минимальному и максимальному значениям возраста штрихов-моделей, характеризующихся такими же значениями относительного содержания растворителя, что и исследуемые штрихи (с учетом точности определения этих характеристик), устанавливают протяженность (границы) временного интервала, к которому относится фактическое время выполнения исследуемых штрихов. Начало отсчета времени – день ГЖХ-анализа. Максимальное значение возраста штрихов-моделей принимают за временную границу, ранее которой исследуемые штрихи не могли быть выполнены.

Применение методики при производстве экспертиз позволяет устанавливать факты выполнения реквизитов в документах в более позднее время по сравнению с датами, указанными в документах, например, за несколько дней, неделю до представления на экспертизу, а не за 1 месяц и более; за 1 – 3 месяцев до представления на экспертизу, а не за год и более; за год до представления на экспертизу, а не за 3 года и более.

Возможности решения задач по определению давности выполнения документов во многом зависят от качества подготовки материалов для экспертизы. Анализ экспертной практики ЛСТЭД РФЦСЭ показал, что одной из причин невозможности установить время выполнения реквизитов – оттисков печатных форм (оттисков печатей, штампов, печатных текстов) является *непредставление* соответствующих сравнительных материалов (или представление не в полном объеме). Возможности установления времени выполнения реквизитов незадолго до представления документа суду (следствию) по результатам исследования летучих компонентов в штрихах реквизитов существенным образом зависят от протяженности интервала между временем выполнения реквизитов в проверяемом документе и началом исследования. Этот интервал неоправданно увеличивается, если эксперту не дано разрешение на производство вырезок из исследуемых реквизитов или если на экспертизу представлен не оригинал, а его копия.

Все чаще объектами экспертизы становятся документы, при исследовании которых эксперты обнаруживают факт агрессивного воздействия на документ: светового, термического, химического, ло-видимому, в целях придать документам вид состарившегося документа и затруднить проведение экспертизы для установления давности выполнения реквизитов доку-

мента. Однако сам факт такого воздействия может служить указанием на «криминальный характер изготовления» документа. Ниже приведены признаки термического воздействия на документ, изготовленный электрофотографическим способом: ярко выраженный «зеркальный» блеск, не просматривается мелкозернистая структура штрихов, на поверхности листа документа (на лицевой и оборотной сторонах) наблюдаются многочисленные загрязнения – наслоения тонера, «растеки» тонера по бумаге, нечеткое отображение знаков, отсутствия части тонера в штрихах – они как бы «смазаны», иногда в штрихах знаков могут быть обнаружены вплавленные в тонер различные посторонние включения, например, текстильные и иные волокна, не имеющие отношение к бумаге документа. При обнаружении совокупности указанных признаков эксперт вправе сделать вывод о том, что документ подвергался агрессивному (термическому) воздействию.

Список литературы

1. Бумажно-беловые изделия: Основные виды: Технология изготовления.: Система свойств и признаков: Справочное пособие для экспертов. – М., 1991.
2. Дмитриев Е.Н., Иванов П.Ю. Применение метода цифровой фотографии для фиксации объектов криминалистических экспертиз: Учебное пособие – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1997.
3. Исследование денежных билетов, ценных бумаг и документов, изготовленных средствами электрофотографии: Метод. реком. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998.
4. Решение отдельных типовых задач судебно-технической экспертизы документов: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1985.
5. Состав и свойства материалов письма: Справочное пособие для экспертов. – М., 1989.
6. Способы защиты документов. – М.: Альварес Пабблишинг, 2002.
7. Судебно-техническая экспертиза документов (общая часть): Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – М., 1986.
8. Судебно-техническая экспертиза документов (особенная часть): Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. 1. Исследование документов с измененным первоначальным содержанием. – М., 1989.
9. Судебно-техническая экспертиза документов (особенная часть): Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. 2. – Ч. 1: Исследование оттисков печатных форм. – М., 1992.
10. Судебно-техническая экспертиза документов (особенная часть): Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. 2. Ч. 2: Исследование оттисков печатных форм. – М., 1993.
11. Судебно-техническая экспертиза документов (особенная часть): Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. 3. Особенности исследования отдельных специфических объектов судебно-технической экспертизы документов. – М., 1993.
12. Техническая экспертиза документов: – В кн. «Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». Научное издание. – М.: АНТИДОР, 2004.
13. Экспертная техника. (Исследование материалов письма в штрихах). – Вып. 122. – М., 1993.
14. Экспертная техника. (Криминалистическое исследование бумаги и бумажных изделий). – Вып. 124. – М., 1993.
15. Экспертная техника. (Применение инструментальных методов в судебной экспертизе). – Вып. 126. – М., 1998.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

Москва

20 июля 2004 г.

№ 127

**Об утверждении программ подготовки государственных судебных экспертов
государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции
Российской Федерации по технической экспертизе документов**

В целях обеспечения подготовки экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и во исполнение требований ст. 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», приказов Минюста России от 14.05.2003 № 114 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» и от 15.06.2004 № 112 «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» приказываю:

Утвердить программы подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по технической экспертизе документов согласно приложению.

Министр

Ю.Я. Чайка

УТВЕРЖДЕНА
приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 20.07.2004 № 127

ПРОГРАММА

подготовки экспертов по специальности

3.1. «Исследование реквизитов документов»

Программа подготовлена
заведующей лабораторией судебно-технической экспертизы документов
РФЦСЭ при Минюсте России, канд. юрид. наук **Т.Б. Чертковой**

Настоящая программа предназначена для самостоятельной подготовки в течение одного года судебных экспертов, имеющих высшее образование и специализирующихся в области исследования реквизитов документов.

Самостоятельное изучение курса предусматривает освоение общих дисциплин «Основы судебной экспертизы», «Основы криминалистики» по программам, общим для всех экспертных специальностей, а также теории криминалистической идентификации, общих положений трасологии и основ судебной фотографии.

I. Общая часть

Теоретические и методические основы экспертизы реквизитов документов

Тема 1. Предмет судебно-технической экспертизы документов

Предмет судебно-технической экспертизы документов (далее – СТЭД). Современное состояние, виды СТЭД: экспертиза реквизитов документов, экспертиза материалов документов. Содержание понятий «реквизиты документа», «материалы документа».

Объекты СТЭД: документы, изделия из материалов, предназначенные для изготовления документов (бумажно-беловые изделия, емкости с материалами письма, копировальная бумага, ленты для знакопечатающих аппаратов); технические средства, предназначенные для выполнения реквизитов документов (пишущие приборы, знакопечатающие аппараты, средства множительной техники, печатные формы, компостеры); технические средства, предназначенные для отделки, брошюровки докумен-

тов; вещества (изделия), потребительское назначение которых – удаление штрихов реквизитов (ласта типа «Штрих», корректирующая бумага, средства для удаления записей и т.п.); вещества (изделия), используемые в преступных целях для изменения первоначального содержания документа путем химической обработки реквизитов документов (травящие, смыывающие вещества); предметы, не являющиеся документами в точном смысле этого слова, исследуемые по методикам, разработанным для типичных объектов СТЭД: изделия из разных материалов (дерева, металла, керамики, ткани, меха, кожи и т.п.), на которых необходимо выявить слабо видимые или невидимые записи, установить природу красящего вещества, которым выполнены записи на предметах; изделия из бумаги и картона (коробки, мешки, пакеты, веревки, изделия санитарно-гигиенического назначения, изделия, предназначенные для упаковки и обертывания, детали промышленно-технических и бытовых изделий из бумаги и картона).

Основные задачи СТЭД: установление обстоятельств изготовления документа или отдельных его частей (способа и времени изготовления); установление факта и способа внесения изменений в документ; выявление первоначального содержания документа; установление принадлежности частей одному документу; идентификация технических средств, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений; идентификация изделий из материалов, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений.

Экспертно-профилактические задачи: выявление обстоятельств, способствовавших совершению подделки документа, разработка предложений по их устранению.

Информационное обеспечение СТЭД.

Л и т е р а т у р а: [5; 30-33; 45; 48-50; 56; 63; 77; 81-83].

Тема 2. Предмет, задачи экспертизы реквизитов документов

Предмет экспертизы реквизитов документов. Установление на основе исследования реквизитов документов обстоятельств его изготовления (способа, времени), наличия изменений в документе и обстоятельств их возникновения, принадлежности частей единому целому. Идентификация технических средств изготовления документов. Выявление обстоятельств, способствовавших подделке документов.

Задачи криминалистического исследования реквизитов документов. Установление обстоятельств изготовления документа или отдельных его частей (способа и времени изготовления). Установление факта и способа внесения изменений в документ. Выявление слабо видимых и невидимых реквизитов документа, первоначального содержания документа. Установление факта агрессивного воздействия на документ (термического, светового, химического). Установление принадлежности частей одному документу. Идентификация технических средств, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений. Установление родовой, групповой принадлежности технических средств изготовления документов.

Л и т е р а т у р а: [5; 30-33; 45; 48-50; 56; 63; 77; 81-83].

Тема 3. Объекты экспертизы реквизитов документов

Документ и его реквизиты. Объекты исследования реквизитов документов: рукописные тексты, оттиски печатных форм (полиграфическая продукция, оттиски печатей и штампов); машинописные тексты и тексты, выполненные на иных знакопечатающих аппаратах (принтерах персональных компьютеров, на телеграфных, телексных, кассовых аппаратах и др.); наклеенные реквизиты (фотоснимки, акцизные марки и др.); компостерные знаки; сожженные и разорванные документы; технические средства, предназначенные для выполнения реквизитов документов (пишущие приборы, знакопечатающие аппараты, средства множительной техники, печатные формы, печати и штампы, компостеры).

Сравнительные материалы (экспериментальные и свободные образцы). Свойства и признаки объектов экспертизы реквизитов документов, обусловленные потребительским назначением объекта, условиями производства, условиями (способом) хранения и использования объектов. Взаимозависимость признаков.

Л и т е р а т у р а: [30-33; 45; 48-50; 56; 63; 84].

Тема 4. Общие сведения о материалах документов

Основные сведения о материалах документов: материалы письма (пасты для шариковых ручек; чернила для перьевых ручек, фломастеров, плакаров, капиллярных, ролевых, гелевых ручек, для струйных принтеров; тушь; краски: штемпельные, для копировальных бумаг, машинописных, красящих лент, печатные и др., электрофотографические тонеры, стержни карандашей, самокопируемая бумага), основа документов (бумага, картон, бумажно-беловые изделия), вспомогательные материалы (клей, корректирующие вещества, материалы для обложек книг, документов), травящие, смывающие вещества.

Л и т е р а т у р а: [3; 52; 57-59; 73].

Тема 5. Методы исследования объектов экспертизы реквизитов документов

Методы технико-криминалистического исследования документов: визуальное исследование, органолептические, микроскопические, фотографические, химические, физико-химические (хроматография, спектральные и др.) методы исследования.

Измерения и измерительные приборы. Люминесцентный метод исследования (ультрафиолетовая, видимая, инфракрасная люминесценция). Фотографические методы исследования (усиление контраста, цветоделение, контратипирование, маскирование, фотографирование в лучах невидимой части спектра). Профилирование. Экспресс-методы исследования с применением электронно-оптической техники. Компьютерная обработка изображения.

Приемы исследования реквизитов документов на основе химических и физико-химических методов: окуливание парами реагентов, копирование на специально обработанную поверхность, диффузно-копировальный, адсорбционно-люминесцентный методы.

Общая схема применения методов и приемов при экспертном исследовании реквизитов документов.

Л и т е р а т у р а: [4; 7; 10; 11; 23; 30-33; 35; 43-45; 48-50; 56; 63; 74; 85].

Основы назначения и производства экспертизы реквизитов документов

Тема 1. Особенности назначения экспертизы реквизитов документов

Вопросы, разрешаемые СТЭД на основе исследования реквизитов документов. Формулирование задания эксперту. Основания назначения повторной, дополнительной экспертизы. Назначение комплексных и комиссионных экспертиз. Требования, предъявляемые к материалам, направляемым на экспертизу. Проверка правильности оформления представленных материалов дела. Основания для отказа в выполнении экспертизы реквизитов документов. Правила обращения с вещественными доказательствами. Производство экспертизы в суде. Права, обязанности и ответственность эксперта.

Л и т е р а т у р а: [14; 30-33; 38; 48-50; 56; 63].

Тема 2. Особенности производства экспертизы реквизитов документов

Уяснение вопросов, поставленных на разрешение экспертизы документов. Правила обращения с объектами, поступившими на экспертизу. Проверка правильности оформления представленных материалов дела. Оценка пригодности объектов реквизитов документов для экспертного исследования. Оценка достаточности представленных материалов. Ходатайство о представлении дополнительных материалов: сравнительных материалов, дополнительной информации о представленных на экспертизу объектах, письменного разрешения на применение разрушающих документ методов исследования. Организация комплексных исследований с привлечением экспертов других специальностей.

Определение системы решаемых промежуточных задач. Определение непосредственных объектов исследования. Выбор системы методов исследования и определение последовательности их применения.

Методические схемы решения классификационных, диагностических и идентификационных задач. Информационное обеспечение производства экспертизы. Использование коллекций изделий, имеющихся в судебно-экспертных учреждениях (далее – СЭУ), справочной литературы.

Л и т е р а т у р а: [30-33; 44; 48-50; 56; 63].

Тема 3. Заключение эксперта и его оценка

Требования, предъявляемые к заключению эксперта, как к источнику судебных доказательств. Структура и содержание заключения

эксперта. Вводная часть заключения эксперта. Исследовательская и синтезирующая части заключения эксперта. Формулирование выводов. Форма выводов в заключении эксперта. Составление заключения по повторной экспертизе. Организация производства многообъектных исследований, специфика оформления заключения эксперта.

Оценка полноты проведенных исследований. Научная обоснованность и достоверность полученных результатов. Оценка криминалистической значимости выявленных признаков. Достаточность комплекса выявленных признаков, положенных в основу вывода.

Л и т е р а т у р а: [1; 14; 30-32; 37; 38; 44; 45; 48-50; 56; 63].

II. Специальная часть

Тема 1. Экспертиза подписей, записей, выполненных с предварительной технической подготовкой или путем технического копирования

Способы предварительной технической подготовки подписей, записей путем копирования на просвет, передавливания штрихов, через копировальную бумагу, предварительной карандашной подготовки. Методика установления способа предварительной технической подготовки при выполнении подписей, рукописных записей.

Способы технического копирования подписей (с применением копировально-множительной техники, сканеров и принтеров персональных компьютеров, фотографическим путем). Выполнение изображения подписи с помощью факсимиле. Методика установления способа выполнения подписей. Установление факта выполнения подписи непосредственно пишущим прибором на документе. Установление факта выполнения изображения подписи с помощью факсимиле или с применением технических средств копирования.

Л и т е р а т у р а: [38; 53; 62].

Тема 2. Экспертиза документов с измененным первоначальным содержанием

Понятие подчистки, маскировка подчистки. Методика установления факта изменения текста путем подчистки, выявления записей, удаленных путем подчистки.

Понятие и способы травления и смывания. Методика установления факта травления, выявления вытравленных и смытых текстов.

Понятие дописки и дорисовки. Методика установления факта внесения изменений в руко-

писные записи путем дописки, дорисовки, выполнения одних штрихов поверх других. Специфика исследования документов, выполненных в нескольких экземплярах в закладке. Установление факта монтажа.

Л и т е р а т у р а: [20; 38; 60; 64; 67].

Тема 3. Экспертиза по установлению содержания залитых, зачеркнутых, замазанных, заклеенных, выцветших и иных нечитаемых текстов

Методики выявления залитых, зачеркнутых, замазанных, заклеенных текстов.

Методика выявления выцветших записей.

Методика выявления текстов, отобразившихся в виде вдавленных штрихов. Установление свойств подложки, на которой находился документ при выполнении записей.

Выявление записей, имевшихся на удаленных фрагментах документа. Выявление текстов, отобразившихся на листах копировальной бумаги.

Методика установления числа документов, выполненных с применением конкретного листа копировальной бумаги.

Выявление записей, выполненных бесцветными веществами, растворами («симпатическими» чернилами).

Л и т е р а т у р а: [8; 23; 38; 60; 64].

Тема 4. Экспертиза по установлению вида пишущего прибора, идентификации пишущего прибора по штрихам

Установление вида пишущего прибора по штрихам. Информационное обеспечение экспертного исследования, справочные данные, коллекции штрихов.

Методика идентификации пишущего прибора по штрихам. Общие и частные признаки.

Л и т е р а т у р а: [36; 38; 53; 61; 62; 67; 68; 73].

Тема 5. Установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов

Понятие абсолютной и относительной давности выполнения документов и их реквизитов. Возможности установления хронологической последовательности нанесения пересекающихся штрихов. Методика установления последовательности нанесения пересекающихся штрихов. Выбор условий исследования, модельных пересечений. Информационное обеспечение, натурные коллекции. Особенности методики исследования пересекающихся штрихов, нанесенных материалами письма разного рода.

Л и т е р а т у р а: [9; 34; 38; 62; 67].

Тема 6. Экспертиза оттисков печатей и штампов

Виды печатей и штампов. Основные сведения о технологиях изготовления печатей и штампов. Защита печатей от подделки.

Задачи, решаемые экспертизой оттисков печатей и штампов.

Информационное обеспечение экспертных исследований, справочные данные, натурные коллекции. Сравнительные материалы для экспертизы оттисков печатей и штампов.

Признаки оттисков, нанесенных каучуковыми печатями. Признаки оттисков печатей, изготовленных по фотополимерной технологии. Признаки оттисков печатей, изготовленных способом лазерного гравирования по резине. Признаки оттисков, нанесенных металлическими печатями и штампами. Признаки оттисков печатей, изготовленных по «Флэш-технологии». Признаки оттисков, нанесенных конгревными печатями и штампами. Дифференцирующие признаки оттисков печатей, изготовленных из разных материалов, по разным технологиям.

Признаки рисовки изображения оттисков печатей на документах. Признаки оттисков, нанесенных самодельным клише (плоских, рельефных, промежуточных, рельефных – вырезанных на твердом или эластичном материале, изготовленных с помощью литер, а также из частей других клише и т.д.).

Признаки выполнения изображения оттисков печатей путем технического копирования.

Методика установления способа нанесения изображения оттисков печатей на документах.

Методика установления вида клише, которым нанесен оттиск.

Методика идентификации печатей и штампов по оттискам.

Методика установления давности нанесения оттисков печатей и штампов.

Л и т е р а т у р а: [12; 36; 38; 43; 45; 46; 53; 61; 65].

Тема 7. Экспертиза машинописных текстов

Основные сведения об устройстве пишущих машин: рычажно-сегментных, безрычажных с монолитным сферическим, цилиндрическим, дисковым литероносителем.

Классификация задач экспертизы машинописных текстов.

Общие и частные признаки пишущей машины, отображающиеся в текстах.

Методика определения марки машинописного шрифта. Методика установления класса, типа, вида, марки, модели пишущей машины по отпечатанным на ней текстам. Установление общей групповой принадлежности пишущих машин по текстам.

Методика идентификации пишущей машины по текстам.

Специфика исследования текстов, выполненных на электронных пишущих машинах.

Исследование машинописных текстов, выполненных в нескольких экземплярах в закладке. Установление порядкового номера экземпляра в закладке, факта выполнения текстов в одной закладке, наличия последующего экземпляра в закладке, числа экземпляров в закладке вместе с представленным.

Методика установления времени выполнения машинописного документа.

Методика установления факта допечатки. Установление факта монтажа – выполнения машинописного текста на части другого документа.

Методика определения квалификации исполнителя машинописного текста.

Методика идентификации лица, напечатавшего машинописный текст.

Информационное обеспечение производства экспертизы. Использование коллекций изделий, имеющихся в СЭУ. Специфика подготовки сравнительных материалов для экспертизы машинописных текстов.

Л и т е р а т у р а: [2; 17; 21; 22; 29; 36; 38; 45; 47; 53; 61; 66].

Тема 8. Экспертиза текстов, выполненных на других знакопечатающих аппаратах

Основные сведения о назначении и устройстве различных знакопечатающих аппаратов (телеграфных, телексных, кассовых, принтеров персональных компьютеров и др.). Установление типа, модели знакопечатающего аппарата. Идентификация знакопечатающего аппарата по текстам.

Признаки выполнения текстов на принтерах персонального компьютера (далее – ПК): знакосинтезирующих точечно-матричных, струйных, лазерных, светодиодных, термографических, с дисковым литероносителем. Методика установления типа принтера. Методика идентификации картриджа, принтера ПК.

Установление факта внесения изменений в документ, выполненный с использованием знакопечатающего аппарата. Установление факта агрессивного воздействия (термического) на материалы письма в штрихах знаков текста. Установление факта монтажа в документах, выполненных с использованием знакопечатающего аппарата.

Информационное обеспечение производства экспертизы.

Л и т е р а т у р а: [22; 24-27; 42; 47; 62; 66; 78].

Тема 9. Экспертиза полиграфической продукции

Основные сведения о полиграфической печати. Виды печатной формы (высокая, плоская, глубокая, трафаретная). Способы печати: высокая (орловская, ирисовая), плоская, глубокая (металлографическая), трафаретная печати (ризография). Офсетная печать. Цинкография. Понятие и способы репрографии.

Задачи, решаемые экспертизой бланков и иной полиграфической продукции. Установление: способа печати, способа изготовления печатной формы, способа обрезки листов, способа брошюровки листов. Определение типа, марки типографского шрифта. Идентификация: печатной формы; шрифтовых касс, лино-типов. Установление принадлежности отдельных листов одной тетради по дефектам линования. Идентификация оригиналов и фотонегативов, использованных для изготовления печатных форм. Идентификация бумагорезательного ножа.

Методика исследования бланков.

Методика установления вида копировального аппарата по текстам.

Методики исследования электрофотографических копий: установление типа, марки, модели электрофотографического аппарата, идентификация электрофотографического аппарата по копиям, установление факта замены листов, выполнения реквизитов документа путем монтажа.

Информационное обеспечение производства экспертизы. Использование коллекций изделий, имеющихся в СЭУ, справочной литературы.

Л и т е р а т у р а: [13; 15; 16; 18; 19; 24-26; 28; 36; 38-41; 50; 53-55; 61; 65; 70; 71; 75; 76; 80].

Тема 10. Экспертиза документов, снабженных специальными средствами защиты от подделки

Технические и организационные средства защиты документов от подделки.

Основные сведения о специальных средствах защиты документов от подделки: бумага с водяными знаками, защитными волокнами; защитная нить, голографические изображения, ИК-защита, УФ-защита, кипп-эффект, оптически переменные краски, защитная сетка, микропечать, микротекст, микроузор, магнитная защита, штриховой код.

Задачи, решаемые экспертизой ценных бумаг. Методика исследования документов со специальными средствами защиты документов от подделки.

Методика исследования акцизных марок и региональных специальных марок, предназна-

ченных для защиты товаров широкого потребления: установление способа печати, установление наличия всех необходимых средств защиты, установление соответствия акцизных марок представленным образцам.

Информационное обеспечение производства экспертизы.

Л и т е р а т у р а: [13; 15; 16; 24-26; 35; 50; 54; 55; 61; 62; 67; 70; 80].

Тема 11. Экспертиза сожженных документов

Стадии сожжения бумаги. Специфика обращения с сожженными документами. Методика выявления содержания реквизитов сожженных документов. Методика установления вида сожженного документа, количества сожженных документов.

Л и т е р а т у р а: [38; 64].

Тема 12. Экспертиза наклеенных реквизитов

Разграничение понятий: переклейка и повторная наклейка. Задачи, решаемые экспертизой наклеенных реквизитов. Установление: факта замены (переклейки), вторичной наклейки фотоснимка (марки, ярлыка), факта вскрытия (повторного заклеивания) конверта; факта замены (переклейки) листов в документе, факта вклейки реквизитов на лист бумаги документа.

Л и т е р а т у р а: [28; 38; 60; 64].

Тема 13. Установление принадлежности частей одному целому; экспертиза разорванных документов

Установление принадлежности отделенного листа (части листа) конкретному документу, изделию. Установление факта замены листов в документе. Методика исследования объектов при отсутствии общей линии разделения. Определение принадлежности обрывков бумаги единому документу. Установление факта одновременного отрыва листов.

Методика выявления содержания реквизитов разорванных документов.

Л и т е р а т у р а: [6; 7; 38; 60; 64; 69; 79].

Тема 14. Экспертиза компостерных знаков

Задачи криминалистического исследования компостерных знаков.

Методика установления: способа нанесения компостерных обозначений, факта внесения изменений в содержание компостерных знаков. Выявление содержания компостерных знаков. Возможности идентификации компостера по компостерным знакам.

Л и т е р а т у р а: [61; 67].

III. Методические рекомендации

I. Общая часть

Теоретические и методические основы экспертизы реквизитов документов

Тема 1. Предмет судебно-технической экспертизы документов. При освоении этой темы необходимо уяснить специфику предмета СТЭД, как самостоятельного рода криминалистической экспертизы, обусловленную характером решаемых задач, спецификой свойств объектов исследования и методами, применяемыми для изучения этих свойств.

Тема 2. Предмет и задачи экспертизы реквизитов документов. Изучение этой темы предполагает ознакомление с системой классификационных, диагностических и идентификационных задач, решаемых в отношении объектов экспертизы реквизитов документов. Следует уделить внимание специфике задач по определению общей родовой, групповой принадлежности и идентификации технических средств изготовления документов.

Тема 3. Объекты экспертизы реквизитов документов. Особое внимание следует уделить систематизации объектов экспертизы реквизитов документов. Требования, предъявляемые к сравнительным материалам. Понятие свойств и признаков объектов экспертизы реквизитов документов.

Тема 4. Сведения о составе и свойствах, технологии изготовления материалов документов.

Тема 5. Методы исследования объектов экспертизы реквизитов документов. Изучение этой темы предполагает ознакомление с основными методами и приемами исследования свойств и признаков объектов экспертизы реквизитов документов. При этом следует обратить внимание на информативность получаемых результатов, их наглядность, чувствительность метода, его быстроту, степень разрушения (повреждения) исследуемого объекта.

2. Основы назначения и производства экспертизы реквизитов документов

Тема 1. Особенности назначения экспертизы реквизитов документов. Изучение этой темы предполагает освоение основ государственной судебно-экспертной деятельности, регулируемых Федеральным законом «О государ-

ственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных нарушениях, Таможенным кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, знание других федеральных законов, касающихся экспертной деятельности, а также нормативных правовых актов Минюста России, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы.

Тема 2. Основы производства экспертизы реквизитов документов. При освоении этой темы наряду с изучением правовых основ судебно-экспертной деятельности необходимо уяснить основные принципы построения методических схем решения задач экспертизы реквизитов документов. При этом следует обратить внимание на многоступенчатый характер процесса исследования при решении классификационных, диагностических и идентификационных задач. Для каждого вида (типа) конкретной задачи необходимо проанализировать систему промежуточных задач, систему изучаемых свойств (промежуточных объектов исследования), комплекс методов исследования, определить последовательность их применения.

Особое внимание следует уделить правилам обращения с документами – вещественными доказательствами.

Тема 3. Заключение эксперта и его оценка. Освоение этой темы связано с изучением требований нормативных документов, предъявляемых к заключению эксперта как источнику доказательств, критериев оценки заключения эксперта.

II. Специальная часть

Тема 1. Экспертиза подписей, записей, выполненных с предварительной технической подготовкой или путем технического копирования. Целесообразно прежде всего овладеть приемами определения рода материала письма, в частности, изучить микроструктуру штрихов, выполненных различными пишущими приборами, и признаки, отображающиеся в текстах, выполненных на различных копировальных аппаратах и принтерах персональных компьютеров.

Тема 2. Экспертиза документов с измененным первоначальным содержанием. Исследо-

вание таких документов целесообразно начинать с изучения их в фильтрованных ультрафиолетовых лучах. Это позволит получить общее представление о состоянии документа и о возможном воздействии на документ, например, каких-либо веществ.

При изучении изменения первоначального содержания путем подчистки необходимо изучить признаки подчистки и маскировки подчистки.

Для выявления первоначальных записей, удаленных путем травления, целесообразно провести фотографирование в отраженных ультрафиолетовых лучах, видимой люминесценции, возбужденной ультрафиолетовыми лучами. При отсутствии положительных результатов следует сфотографировать картину инфракрасной люминесценции.

Применение приемов компьютерной обработки изображения при исследовании документов с измененным первоначальным содержанием.

Особое внимание следует обратить на исследование документов в целях установления факта монтажа. Установление факта выполнения документа на свободном от текста участке другого документа (листе бумаги) с имевшимися на нем подписью и оттиском печати.

Тема 3. Экспертиза по установлению содержания залитых, зачеркнутых, замазанных, заклеенных, выцветших и иных нечитаемых текстов.

Эффективность выявления закрытых записей во многом определяется тем, каким материалом письма они выполнены. Поэтому целесообразно предварительно определить способ выполнения закрытого текста. При исследовании залитых, замазанных, зачеркнутых записей обратить внимание на специфику исследования в зависимости от сочетания красящих веществ, которыми выполнен и закрыт текст. Экспериментально проверить, какой из методов является наиболее эффективным при данном конкретном сочетании красящих веществ, особое внимание уделяя при этом экспресс-методам исследования, в частности применению приемов компьютерной обработки изображения.

При выявлении текста по вдавленным штрихам следует обратить внимание на выбор наиболее рационального освещения при фотографировании.

Выявление записей, имевшихся на удаленных фрагментах документа, предусматривает изучение участков документа, которые могли контактировать с удаленными фрагментами документа.

В процессе исследования необходимо помнить о том, что химические методы применяются в последнюю очередь, когда другие методы не дали положительного результата.

Тема 4. Экспертиза по установлению вида пишущего прибора, идентификации пишущего прибора по штрихам. Необходимо изучить признаки всех пишущих приборов, отображающиеся в тексте.

При установлении вида пишущего прибора нужно учитывать возможность появления новых пишущих приборов. При идентификации пишущего прибора следует учитывать частоту встречаемости частных признаков.

Тема 5. Установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов. Проверить на экспериментальном материале возможности рекомендованных методов.

Изучить особенности методики исследования пересекающихся штрихов, нанесенных материалами письма разного рода, одного рода.

Для успешного решения задачи установления хронологической последовательности нанесения пересекающихся штрихов целесообразно предварительно определять состав красящего вещества пересекающихся штрихов и выбирать оптимальные условия исследования на соответствующих моделях.

Определить оптимальные условия (растворитель, нажим, продолжительность контакта) применения адсорбционно-люминесцентного метода для различных вариантов пересекающихся штрихов.

Тема 6. Экспертиза оттисков печатей и штампов. Эксперт должен иметь представление о современных технологиях изготовления печатей и штампов (каучуковых печатей; печатей, изготовленных по фотополимерной технологии; печатей, изготовленных способом лазерного гравирования по резине; металлических печатей и штампов; печатей, изготовленных по «Флэш-технологии»).

При исследовании оттисков печатей и штампов необходимо научиться отличать изображение, нарисованное непосредственно на документе или выполненное с применением методов технического копирования, от оттисков, нанесенных рельефными клише.

Изучить признаки оттисков, нанесенных са-модельным клише.

Специфика идентификации печатей и штампов, изготовленных с одной матрицы. Возможности установления давности нанесения оттисков печатей и штампов.

Тема 7. Экспертиза машинописных текстов. Изучить основные сведения об устройстве пишущих машин: рычажно-сегментных, безрычажных с монолитным сферическим, цилиндрическим, дисковым литероносителем (электронных).

Научиться определять марку шрифта по специфике начертания и размерным характеристикам знаков.

При идентификации пишущей машины по текстам учитывать изменение частных признаков со временем.

На экспериментальном материале изучить методики исследования машинописных текстов, выполненных в нескольких экземплярах в закладке: установление порядкового номера экземпляра в закладке, факта выполнения текстов в одной закладке, наличия последующего экземпляра в закладке, числа экземпляров в закладке вместе с представленным.

Проанализировать возможности изготовления документа путем монтажа – выполнения машинописного текста на части другого документа (на листе бумаги), имевшего подпись и оттиск печати.

Для установления квалификации исполнителя машинописного текста следует изучить специальную литературу о правилах машинописи.

Тема 8. Экспертиза текстов, выполненных на других знакопечатающих аппаратах. Изучить основные сведения о назначении и устройстве различных знакопечатающих аппаратов (телеграфных, телексных, кассовых, принтеров персональных компьютеров и др.).

На экспериментальном материале изучить признаки выполнения текстов на принтерах персональных компьютеров: знакосинтезирующих точечно-матричных, струйных, лазерных, светодиодных, термографических, с дисковым литероносителем.

Создать натурные коллекции текстов-образцов, выполненных на различных знакопечатающих аппаратах.

Тема 9. Изучить информацию о полиграфической печати: виды печати (высокая, плоская, глубокая, трафаретная; офсетная печать, цинкография), виды оперативной полиграфии.

Для наиболее глубокого и полного ознакомления с материалами, шрифтами, используемыми при различных видах печати, следует побывать в типографии. Особое внимание уделить признакам документов, выполненных с применением методов репрографии, малой (оперативной) полиграфии.

Изучить способы подделки бланков.

Целесообразно на экспериментальных материалах изучить возможности решения идентификационных, классификационных, диагностических задач исследования полиграфической продукции.

Изучить признаки для установления вида копировального аппарата по текстам.

На экспериментальном материале изучить признаки, отображающиеся в электрофотографических копиях, необходимые для установления типа, марки, модели электрофотографического аппарата, идентификации электрофотографического аппарата по копиям. Особое внимание следует уделить установлению факта замены листов, факта выполнения реквизитов документа путем монтажа.

Тема 10. Экспертиза документов, снабженных специальными средствами защиты от подделки. Понятие о технических и организационных средствах защиты документов от подделки. Эксперт должен иметь представление о специальных средствах защиты документов от подделки: бумага с водяными знаками, защитными волокнами; защитная нить, голографические изображения, ИК-защита, УФ-защита, кипп-эффект, оптически переменные краски, защитная сетка, микропечать, микротекст, микроузор, магнитная защита, штриховой код; владеть приемами обнаружения признаков специальных средств защиты документов от подделки.

Тема 11. Экспертиза сожженных документов. На экспериментальном материале изучить стадии процесса сожжения бумаги и документов с различными реквизитами. При изучении стадий процесса сожжения бумаги обратить внимание на стойкость красящих веществ к воздействию высоких температур. Ознакомиться со способами предварительной обработки сгоревшего документа, применяемыми для предотвращения его разрушения.

Изучить методики выявления содержания реквизитов сожженных документов, установления вида сожженного документа.

Тема 12. Экспертиза наклеенных реквизитов. Изучить возможности решения задач: установления факта замены (переклейки), вторичной наклейки фотоснимка (марки, ярлыка), факта вскрытия (повторного заклеивания) конверта; факта замены (переклейки) листов в документе, факта вклейки реквизитов на лист бумаги документа.

При экспертизе в целях установления переклейки фотокарточек следует обратить внимание на знаки, имеющиеся на них. Перед откле-

иванием фотокарточки обязательно сфотографировать общий вид документа.

Тема 13. Установление принадлежности частей одному целому; экспертиза разорванных документов. Установление факта замены листов в документе. Проанализировать возможности установления принадлежности отделенного листа (части листа) конкретному документу, изделию: при наличии общей линии разделения, при отсутствии общей линии разделения. Особое внимание уделить методике установления принадлежности отделенных листов бумаги конкретной тетради (школьной, общей), в которой часть листов отсутствует, – по дефектам линования.

Тема 14. Следует изучить различные виды компостеров. Изучить частные признаки компостеров, признаки подделки компостерных знаков.

IV. Список литературы

1. Арсеньев В.Д. О понятии заключения эксперта // Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 21. – М., 1976.
2. Аубакиров А.Ф., Виницкий Л.В. Криминалистическая экспертиза машинописных текстов: Учеб. пособ. – Караганда, 1981.
3. Бумажно-беловые изделия (Основные виды. Технология изготовления. Система свойств и признаков): Справ. пособ. для экспертов. – М.: РФЦСЭ, 1995.
4. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов судебного исследования // Сб. научных трудов ВНИИСЭ – Вып. 28. – М., 1977.
5. Гусев А.А., Тросман Э.А. Установление давности (времени) изготовления документов // Экспертная техника. – Вып. 86. – М., 1986.
6. Гусев А.А., Черткова Т.Б. Установление принадлежности игральных карт одной колоде // Экспертная техника. – Вып. 52. – М.: ВНИИСЭ, 1977.
7. Данилович В.Б. Возможности идентификации ножа одноножевой резальной машины методом фотоэлектрического профилирования по микрорельефу, отобразившемуся на краях листов бумаги // Экспертная техника. – Вып. 120. – М.: ВНИИСЭ, 1993.
8. Данилович В.Б., Марычева Н.А. Применение диффузно-контактного метода в СТЭД // Экспертная техника. – Вып. 109. – М.: ВНИИСЭ, 1989.
9. Данилович В.Б., Онищенко А.А. Исследование пересекающихся штрихов // Методические рекомендации. – Часть 1. Общая схема, ме-

тоды и частные методики исследования. Информационный сборник «Экспертная практика и новые методы исследования». – М., РФЦСЭ при Минюсте России, 2003.

10. Данилович В.Б., Пчелинцев А.М. Установление порядкового номера листа бумаги конкретного изделия методом фотоэлектрического профилирования // Экспертная техника. – Вып. 120. – М.: ВНИИСЭ, 1993.

11. Дмитриев Е.Н., Иванов П.Ю. Применение метода цифровой фотографии для фиксации объектов криминалистических экспертиз: Учеб. пособ. – М.: ЭКЦ МВД России, 1997.

12. Дмитриев Е.Н., Сафроненко Т.И., Соснушкина М.Н. Исследование оттисков достоверительных печатных форм (печатей, штампов), изготовленных по новым технологиям // Экспертная практика. – Вып. 43. – М.: ЭКЦ МВД России, 1997.

13. Исследование денежных билетов, ценных бумаг и документов, изготовленных средствами электрофотографии: Метод. реком. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998.

14. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – М.: Профессиональные юридические системы, «Кодекс», «Проспект», 2002.

15. Комплексное криминалистическое исследование документов, изготовленных полиграфическими способами: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1985.

16. Корольков А.Г., Горшенин Ю.А., Лютов В.П. Криминалистическое исследование денежных билетов СССР. Материалы поддельных денежных билетов и методы их исследования: Учеб. пособ. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

17. Котлярова Л.И., Сахарова Е.А., Черткова Т.Б. Об определении времени исполнения машинописного текста // Экспертная техника. – Вып. 63. – М.: ВНИИСЭ, 1979.

18. Краткие справочные сведения о брошюровочно-переплетных процессах. Термины и определения: Справ. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1994.

19. Криминалистическое исследование документов, отпечатанных электрофотографическим способом: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1985.

20. Криминалистическое исследование документов с вытравленными (смытыми) записями: Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – М.: ВНИИСЭ, 1987.

21. Криминалистическое исследование машинописных текстов в целях установления марки шрифта, марки и модели пишущей машины: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1985.

22. Криминалистическое исследование текстов, отпечатанных на безрычажных пишущих машинах: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1985.

23. Кузьмина Е.Н., Покровский Д.Ю. Применение цветного планшетного сканера при исследовании залитых (замазанных) текстов (случай из экспертной практики) // Экспертная практика и новые методы исследования. – Вып. 1-2. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1998.

24. Кузнецов В.В., Лютов В.П. Изготовление ценных бумаг новыми способами печати // Экспертная практика. – Вып. 36. – М.: ЭКЦ МВД России, 1994.

25. Лютов В.П. Распознавание поддельных бумажных денег: Учеб. пособ. – М.: ЭКЦ МВД России, 1993.

26. Лютов В.П. и др. К вопросу об исследовании документов, изготовленных средствами репрографии // Экспертная практика. – Вып. 32. – М.: ЭКЦ МВД России, 1991.

27. Марков В.А. Криминалистическое исследование документов, отпечатанных на специальных печатающих аппаратах // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 9. – М., 1974.

28. Мирский Д.Я., Сахарова Е.А. Техникo-криминалистическое исследование этикеток и ярлыков // Экспертная техника. – Вып. 50. – М.: ВНИИСЭ, 1976.

29. Мирский Д.Я., Сахарова Е.А., Черткова Т.Б. Анализ состояния экспертной практики по криминалистическому исследованию машинописных текстов // Экспертная практика и новые методы исследования. – Вып. 11. – М.: ВНИИСЭ, 1978.

30. Назначение и производство криминалистических экспертиз: Пособ. для следователей и судей. – М.: ВНИИСЭ, 1976.

31. Назначение и производство криминалистических экспертиз: Пособ. для следователей, судей и экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1988.

32. Новое в производстве судебных экспертиз. (Труды молодых ученых). – М.: РФЦСЭ, 1999.

33. Общие положения техникo-криминалистической экспертизы документов: Учеб. пособ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.

34. Онищенко А.А., Данилович В.Б. Новый подход к решению задачи по установлению хронологической последовательности выполнения пересекающихся штрихов реквизитов документов // Информационный сборник «Экспертная практика и новые методы исследования». – Вып. 1-2. – М., РФЦСЭ при Минюсте России, 1998.

35. Онищенко А.А., Черткова Т.Б. Применение методов палеографии в техникo-криминалистическом исследовании документов // Экспертная техника. – Вып. 109. – М.: ВНИИСЭ, 1989.

36. Определение орудий письма по штрихам (оттискам) в документе: Учеб. пособ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
37. Орлов Ю.К. Формы выводов в заключении эксперта: Метод. пособ. – М., 1981.
38. Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Организация экспертных исследований: Учеб. пособ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
39. Павленко С.Д. Криминалистическая идентификация линотипов // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 9. – М., 1974.
40. Павленко С.Д. Криминалистическое исследование типографских шрифтов ручного набора и их отпечатков. – Киев: РИО МВД УССР, 1975.
41. Павленко С.Д. Криминалистическое исследование документов, изготовленных с помощью фотополимерных печатных форм: Метод. пособ. – М.: ВНИИСЭ, 1976.
42. Палий В.М. Криминалистическое исследование документов, изготовленных на знакопечатающих устройствах. – Киев: РИО МВД УССР, 1989.
43. Покровский Д.Ю. Применение средств вычислительной техники для решения идентификационных задач при исследовании оттисков печатей и машинописных текстов // Экспертная практика и новые методы исследования. – Вып. 1-2. – М.: РФЦСЭ, 1998.
44. Проведение обобщений практики в области судебной экспертизы. Частные методики: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1990.
45. Решение отдельных типовых задач судебно-технической экспертизы документов: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1985.
46. Сафроненко Т.И., Сосенушкина М.Н., Белоусов Г.Г. Криминалистическое исследование удостоверительных печатных форм (печатей, штампов), изготовленных по новым технологиям // Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 1999.
47. Сахарова Е.А., Черткова Т.Б., Данилович В.Б. Идентификация безрычажных пишущих машин по текстам: Метод. пособ. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1981.
48. Словарь основных терминов судебно-технической экспертизы документов. – М.: ВНИИСЭ, 1985.
49. Словарь основных терминов судебных экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1980.
50. Словарь терминов и определений криминалистической экспертизы документов /под редакцией А.С. Григорьева/. – М.: ГУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России, 2003.
51. Способы защиты документов. – М.: Альварес Пабблишинг, 2002.
52. Справочные данные, используемые при криминалистических исследованиях материалов документов: Учеб. пособ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
53. Справочные данные об орудиях письма, используемые при криминалистических исследованиях: Учеб. пособ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
54. Стариков Е.В., Кузнецов В.В. Экспертное исследование облигаций Госзаймов // Экспертная практика. – Вып. 29. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1990.
55. Стариков Е.В., Фроленко М.П. Исследование водительских документов, изготовленных полиграфическим способом // Экспертная практика. – Вып. 25. – М.: ВНИИ МВД СССР, ЭКЦ МВД СССР, 1987.
56. Судебно-техническая экспертиза документов: Учеб.-метод. пособ. – Вып. 1. – М.: ВНИИСЭ, 1972.
57. Судебно-техническая экспертиза документов: Учеб.-метод. пособ. – Вып. 2. – Ч. 1, 2. – М.: ВНИИСЭ, 1976.
58. Судебно-техническая экспертиза документов: Учеб.-метод. пособ. – Вып. 2. – Ч. 3, 4. – М.: ВНИИСЭ, 1976.
59. Судебно-техническая экспертиза документов: Учеб.-метод. пособ. – Вып. 2. – Ч. 5, 6. – М.: ВНИИСЭ, 1978.
60. Судебно-техническая экспертиза документов: Учеб.-метод. пособ. – Вып. 3. – М.: ВНИИСЭ, 1973.
61. Судебно-техническая экспертиза документов: Учеб.-метод. пособ. – Вып. 4. – М.: ВНИИСЭ, 1973.
62. Судебно-техническая экспертиза документов: Учеб.-метод. пособ. – Вып. 5. – М.: ВНИИСЭ, 1973.
63. Судебно-техническая экспертиза документов. Общая часть: Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – М.: ВНИИСЭ, 1986.
64. Судебно-техническая экспертиза документов. Особенная часть: Исследование документов с измененным первоначальным содержанием. Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. 1. – М.: ВНИИСЭ, 1989.
65. Судебно-техническая экспертиза документов. Особенная часть: Ч. 1: Исследование оттисков печатных форм. Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. 2. – М.: ВНИИСЭ, 1992.
66. Судебно-техническая экспертиза документов. Особенная часть: Ч. 2: Исследование оттисков печатных форм: Метод. пособ. для

экспертов, следователей и судей. – Вып. 2 – М.: ВНИИСЭ, 1993.

67. Судебно-техническая экспертиза документов. Особенная часть. Особенности исследования отдельных специфических объектов судебно-технической экспертизы документов. Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. 3. – М.: ВНИИСЭ, 1993.

68. Супрун П.Р. Идентификация перьев по штрихам рукописных текстов и определение вида пишущего прибора, которым исполнялись записи // Экспертная техника. – Вып. 4-5. – М.: ВНИИСЭ, 1965.

69. Тарасова Л.А., Уткин А.А. Установление принадлежности листа (его частей) школьной тетради при отсутствии общих линий разделения по дефектам линования // Экспертная практика и новые методы исследования. – Вып. 20. – М.: ВНИИСЭ, 1986.

70. Техничко-криминалистическое исследование поддельных документов при расследовании хищений: Учеб. пособ. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1992.

71. Толкачева Ф.К. Установление групповой принадлежности электрофотографических аппаратов по отпечатанным на них текстам (классификация электрофотографических аппаратов): Метод. письмо. – М.: ВНИИСЭ, 1981.

72. Толкачева Ф.К. Криминалистическое отождествление электрофотографических аппаратов по отпечатанным на них текстам: Метод. реком. для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1982.

73. Толкачева Ф.К. Документы, исполненные на самокопирующей бумаге, – новый объект судебно-технической экспертизы документов // Экспертная техника. – Вып. 120. – М.: ВНИИСЭ, 1993.

74. Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств / Под ред. Н.М. Зюскина и Б.Р. Киричинского. – М., 1962.

75. Чердиченко Л.А. Криминалистическое исследование оттисков, полученных с помо-

щью копирувально-множительной техники: Пособ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1971.

76. Чердиченко Л.А. Исследование оттисков, полученных с фотополимерных печатных форм: Метод. письмо. – Вып. 35. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.

77. Черткова Т.Б. Пути активизации экспертно-профилактической работы // Обзорная информация. – Вып. 9. – М.: ВНИИСЭ, 1987.

78. Черткова Т.Б. Криминалистическое исследование поддельных документов, изготовленных с применением принтеров персональных компьютеров // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы. – Вып. 1. – М.: ВНИИСЭ, 1993.

79. Черткова Т.Б. и др. Методика установления принадлежности листа либо его части конкретной тетради (школьной или общей) // Экспертная техника. – Вып. 124. – М.: ВНИИСЭ, 1993.

80. Шашкин С.Б. Справочник по признакам подлинных и поддельных специальных марок для крепких алкогольных напитков: Справочно-учебное пособие. – Саратов: СИОИ МВД России, 1998.

81. Шляхов А.Р. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. – М., ВНИИСЭ, 1977.

82. Шляхов А.Р. Задачи судебной экспертизы // Сб. науч. трудов ВНИИСЭ. – Вып. 42. – М., 1980.

83. Шляхов А.Р. и др. Классификация методов судебной экспертизы. – М., ВНИИСЭ, 1982.

84. Экспертная криминалистическая идентификация: Теоретические основы. Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. I. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1996.

85. Экспертная криминалистическая идентификация: Специальные методы и частные методики экспертно-криминалистической идентификации. Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. – Вып. II. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1996.

УТВЕРЖДЕНА
приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 20.07.2004 № 127

ПРОГРАММА

подготовки экспертов по специальности

3.2. «Исследование материалов документов»

Программа подготовлена
ведущим экспертом лаборатории судебно-технической экспертизы документов РФЦСЭ при
Минюсте России, канд. хим. наук **Э.А. Тросман**

Настоящая программа предназначена для самостоятельной подготовки в течение одного года экспертов, имеющих высшее образование и специализирующихся в области исследования материалов документов.

Самостоятельное изучение курса предусматривает освоение общих дисциплин: «Основы судебной экспертизы», «Основы судебной фотографии», «Основы криминалистики», «Основы уголовного процесса» (по специальным программам), а также теории криминалистической идентификации и общих положений трактологии.

I. Общая часть

1. Теоретические и методические основы экспертизы материалов документов

Тема 1. Предмет судебно-технической экспертизы документов

Предмет судебно-технической экспертизы документов (далее – СТЭД). Основные виды СТЭД: экспертиза реквизитов документов, экспертиза материалов документов. Содержание понятий «реквизиты документа», «материалы документа».

Объекты СТЭД: документы; изделия из материалов, предназначенные для изготовления документов (бумажно-беловые изделия, материалы письма в емкостях, копировальная бумага, ленты для знакопечатающих аппаратов); технические средства, предназначенные для выполнения реквизитов (пишущие приборы, знакопечатающие аппараты, средства множительной техники, печатные формы, компостеры); технические средства, предназначенные

для отделки, брошюровки документов; вещества (изделия), потребительское назначение которых – удаление штрихов реквизитов (паста-штрих, корректирующая бумага, средства для удаления записей и т.п.); вещества (изделия), используемые в преступных целях для изменения первоначального содержания документа путем химической обработки реквизитов (травящие, смывающие вещества); предметы, не являющиеся документами в точном смысле этого слова, исследуемые по методикам, разработанным для типичных объектов СТЭД: изделия из разных материалов (дерева, металла, керамики, ткани, меха, кожи и т.п.), на которых необходимо выявить слабо видимые или невидимые записи, установить природу красящего вещества, которым выполнены записи на предметах: изделия из бумаги и картона (коробки, мешки, пакеты, веревки, изделия санитарно-гигиенического назначения, изделия, предназначенные для упаковки и обертывания, детали промышленно-технических и бытовых изделий из бумаги и картона).

Основные задачи СТЭД: установление обстоятельств изготовления документа или отдельных его частей (способа и времени изготовления); установление факта и способа внесения изменений в документ; выявление первоначального содержания документа; установление принадлежности частей одному документу; идентификация технических средств, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений; идентификация изделий из материалов, используемых для изготовления документов либо внесения в них изменений.

Экспертно-профилактические задачи: выявление обстоятельств, способствовавших со-

вершению подделки документа, разработка предложений по их устранению.

Информационное обеспечение СТЭД.

Л и т е р а т у р а: [38, 39, 42 – 44, 77 – 79, 86 – 89, 107, 108, 120].

Тема 2. Предмет и задачи экспертизы материалов документов

Установление на основе исследования материалов документа обстоятельств его изготовления (способа, условий, времени), наличия изменений в документе и обстоятельств их возникновения, принадлежности частей единому целому (документу, изделию, предназначенному для изготовления документа). Идентификация технических средств и изделий.

Выявление обстоятельств, способствовавших подделке документов, обусловленных свойствами исходных материалов.

Задачи криминалистического исследования материалов документов.

Определение потребительского назначения (рода, вида) материала документа, изделия из него. Установление принадлежности материальных образований, утративших структуру материала и изделия, изделия (в том числе документу) конкретного вида. Установление принадлежности материала (изделия) стандартной продукции отечественного или зарубежного производства. Установление факта изготовления материала (изделия из него) кустарным способом. Определение источника происхождения материала, изделия. Отнесение материала документа к определенной массе, выделенной по специфике изготовления, хранения, использования. Идентификация конкретно-выделенного объема материала. Установление принадлежности частей одному изделию. Установление факта агрессивного воздействия (термического, светового, химического) на материалы документа.

Л и т е р а т у р а: [38 – 41, 43, 48, 73, 77 – 79, 86 – 88].

Тема 3. Объекты экспертизы материалов документов

Система объектов экспертизы материалов документов: материалы письма (в штрихах, в емкостях); бумага, картон – основа документа; изделия из бумаги и картона, детали изделий из бумаги и картона; вспомогательные материалы – материалы, предназначенные для скрепления фрагментов документа (клей, нитки, ткань, проволока и т.п.), отделки документа, удаления штрихов (например, корректирующие вещества типа пасты-штрих); травящие и смывающие вещества – вещества (смеси веществ), используемые для подделки

документов путем удаления первоначальных реквизитов.

Свойства и признаки объектов экспертизы материалов документов, обусловленные потребительским назначением объекта, условиями производства, условиями (способом) хранения и использования объектов. Взаимозависимость признаков. Признаки классификационные и индивидуализирующие.

Л и т е р а т у р а: [12, 19, 38 – 41, 43, 45, 62, 63, 69, 73, 81, 83, 84, 86 – 88, 121, 122].

Тема 4. Методы исследования объектов экспертизы материалов документов

Закономерности в составе и свойствах основных видов материалов документов. Признаки, выявляемые в процессе экспертного исследования материалов и изделий, обусловленные структурно-размерными характеристиками объектов, компонентным составом материалов документов. Методы исследования структуры (световая, электронная микроскопия, рентгеновский анализ текстур). Методы исследования компонентного состава (химические, хроматографические, спектральные и рентгеновские). Измерительные методы (определение массы объектов, определение линейных параметров).

Приемы исследования реквизитов документов на основе химических и физико-химических методов (окуривание парами реагентов, копирование на специально обработанную поверхность, диффузно-копировальный, адсорбционно-люминесцентный методы).

Общая схема применения методов и приемов при экспертном исследовании материалов документов и изделий из них.

Л и т е р а т у р а: [1, 6 – 9, 13, 14, 20, 26, 36, 38, 40, 41, 73, 85, 86, 91, 94, 97, 99, 110, 111].

2. Основы назначения и производства экспертизы материалов документов

Тема 1. Особенности назначения экспертизы материалов документов

Вопросы, разрешаемые СТЭД на основе исследования материалов документов. Формулирование задания эксперту. Основания назначения повторной, дополнительной экспертизы. Назначение комиссионных, комплексных экспертиз. Требования, предъявляемые к материалам, направляемым на экспертизу (согласие органа, назначившего экспертизу, на частичное или полное уничтожение подлежащих исследованию реквизитов и бумаги документа, информация о проверяемом периоде выполнения документа). Основания для отказа в выпол-

нении экспертизы материалов документов. Производство экспертизы в суде. Права, обязанности и ответственность эксперта.

Л и т е р а т у р а: [32, 49, 73, 115, 116].

Тема 2. Основы производства экспертизы материалов документов

Уяснение вопросов, поставленных на разрешение экспертизы. Правила обращения с объектами, поступившими на экспертизу. Проверка правильности оформления представленных материалов. Оценка пригодности объектов для экспертного исследования. Оценка достаточности представленных материалов для дачи заключения. Ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для проведения экспертизы: сравнительных материалов, дополнительной информации о представленных на экспертизу объектах, письменного разрешения на частичное или полное уничтожение подлежащих исследованию реквизитов документа и бумаги.

Выбор схемы экспертного исследования. Определение системы решаемых промежуточных задач. Выбор системы изучаемых свойств – непосредственных объектов исследования. Выбор системы методов исследования и определение последовательности их применения. Организация комплексных исследований с привлечением экспертов разных специальностей. Подготовка необходимого справочного материала. Методические схемы решения классификационных, диагностических и идентификационных задач. Специфика экспертного исследования микрообъектов: единичных штрихов, микрочастиц бумаги, клея, окрашенных веществ, предположительно отнесенных к материалам письма, остатков травящих, смывающих веществ, адсорбированных основой документа.

Информационное обеспечение производства экспертизы. Использование коллекций материалов и изделий, имеющихся в судебно-экспертных учреждениях (далее – СЭУ), справочной литературы.

Л и т е р а т у р а: [32, 33, 38, 40, 41, 73, 86, 87].

Тема 3. Заключение эксперта и его оценка

Требования, предъявляемые к заключению эксперта как источнику судебных доказательств. Структура и содержание заключения эксперта. Вводная часть заключения. Исследовательская и синтезирующая части заключения. Формулирование выводов. Формы выводов в заключении эксперта. Составление заключения эксперта по повторной экспертизе.

Оценка полноты проведенных исследований. Научная обоснованность и достоверность

полученных результатов. Оценка криминалистической значимости выявленных признаков. Достаточность комплекса выявленных признаков, положенных в основу вывода.

Л и т е р а т у р а: [3, 32, 33, 61, 73, 74, 87, 119].

II. Специальная часть

Тема 1. Экспертиза материалов письма

Классификация материалов письма по потребительскому назначению. Основные виды материалов письма: пасты для шариковых ручек, чернила для перьевых ручек, фломастеров, ролевых и гелевых ручек; чернила для струйного способа печати; тушь; краски: штемпельная, для копировальных бумаг, для лент знакопечатающих устройств, печатные и др.; электрофотографические тонеры; стержни карандашей.

Объекты экспертизы материалов письма: штрихи, материалы письма в емкостях (в ампулах пишущих приборов, картриджах для некоторых видов принтеров, во флаконах, в тубиках, пропитка штемпельных подушек), окрашенный покровный слой на бумаге (копировальная бумага), на тканях и других материалах (ленты для знакопечатающих устройств), наслоения на поверхности печатных форм (печатей, штампов и т.п.), окрашенные пятна (загрязнения) на предметах – элементах вещной обстановки расследуемых событий, предположительно оставленные материалами письма, окрашенные вещества в емкостях (жидкие, порошкообразные), предположительно являющиеся материалами письма, их компонентами (например, красителями).

Задачи экспертного исследования материалов письма: установление рода, вида, потребительского назначения материала письма; установление вида технического средства по штрихам; установление принадлежности материала письма стандартной или нестандартной, в частности, кустарной продукции; установление принадлежности материала письма отечественной или зарубежной продукции; установление принадлежности материала письма в штрихах конкретных записей единой массе, выделенной по специфике изготовления, хранения и использования; установление принадлежности материала письма в штрихах конкретных записей и в емкости (ампуле пишущего прибора, флаконе и т.п.) единой массе, выделенной по специфике изготовления, хранения и использования; идентификация индивидуально выделенного объема материала письма; установление факта агрессивного воздей-

ствия (термического, химического, светового) на материалы письма в штрихах; установление времени выполнения штрихов; установление потребительского назначения окрашенного вещества неизвестной природы (пятна, наслоения на предметах, в емкости).

Состав, свойства и признаки материалов письма. Признаки, обусловленные условиями производства (рецептурой, исходным сырьем, технологией изготовления), условиями хранения и использования.

Методы и приемы исследования состава и свойств материалов письма: морфологии, цвета, копировальной способности, растворимости, качественного и количественного состава красителей, растворителей, связующих, загустителей, наполнителей, специальных добавок (улучшающих потребительские свойства материалов письма). Световая и электронная микроскопия, химический анализ, тонкослойная и бумажная хроматография, газожидкостная хроматография, хромато-масс-спектрометрия, спектрофотометрия (в УФ, видимой и ИК областях спектра), люминесцентный анализ, рентгеновские методы. Общая схема применения методов и приемов при экспертном исследовании материалов письма.

Комплексные методики криминалистического исследования отдельных видов материалов письма: паст для шариковых ручек, чернил, красок для копировальной бумаги, для лент знакопечатающих устройств, электрофотографических тонеров, цветных карандашей.

Информационное обеспечение экспертизы материалов письма.

Л и т е р а т у р а: [4 – 7, 20, 23, 26, 31, 33, 35, 36, 39, 41, 53 – 55, 57 – 59, 63, 64, 67 – 69, 73, 75, 80, 81, 83 – 86, 90 – 92, 96 – 105, 110, 111, 122].

Тема 2. Экспертиза бумаги и бумажных изделий

Объекты экспертного исследования: бумага, картон – материал (основа) документа; изделия (детали изделий) из бумаги и картона; материальные образования, утратившие структуру материала и изделия в результате взрыва, сожжения, загрязнения, измельчения (пепел, зола, обгоревшие, обугленные, разволокненные частицы, волокна).

Основные принципы классификации бумаги по потребительскому назначению, по составу основных компонентов, по наличию специальных потребительских свойств.

Классификация бумажных изделий по потребительскому назначению. Основные виды изделий: бумажно-беловые изделия (тетради, конторские книги, альбомы, конверты, папки,

блокноты, записные книжки, пачки и листы бумаги потребительских форматов и т. п.); изделия, предназначенные для упаковывания продукции (мешки, пакеты, коробки, рулоны бумаги, листы бумаги, шпагат бумажный, ленты бумажные и т. п.); изделия санитарно-гигиенического назначения, детали промышленно-технических и бытовых изделий из бумаги и картона (фильтры, прокладки и т. п.), табачные изделия (сигареты, папиросы).

Задачи криминалистического исследования бумаги. Установление принадлежности материальных образований, утративших структуру материала и изделия, бумаге; установление потребительского назначения (класса, вида) бумаги; установление потребительского назначения (вида) бумажного изделия; установление принадлежности частиц бумаги изделию определенного вида; установление принадлежности бумаги стандартной продукции отечественного или зарубежного производства; установление факта изготовления бумаги кустарным способом; установление предприятия-изготовителя бумаги; установление принадлежности бумаги (частей бумажных изделий) определенному объему, выделенному по общности изготовления (продукции одного выпуска); установление принадлежности бумаги (частей бумажных изделий) определенному объему, выделенному по специфике хранения и (или) использования; установление принадлежности частей бумажных изделий единому целому (индивидуально выделенному объему); фрагментов (в том числе частиц) одному листу, одному и тому же изделию, состоящему из нескольких листов, листов потребительского формата конкретному бумажному изделию: пачке листов, тетради и т.п.; идентификация технических средств для резки бумаги; установление времени изготовления бумаги, бумажного изделия.

Состав и свойства бумаги. Общие сведения о технологии изготовления бумаги. Композиция бумаги. Волокнистый состав. Состав неволокнутистых компонентов (наполнителей, проклеивающих и связующих веществ, красителей, оптических отбеливателей). Основные свойства бумаги: оптические, структурно-размерные, механические, гидрофобные, зольные. Система признаков бумаги и бумажных изделий. Признаки, обусловленные технологией изготовления бумаги, изделия. Признаки, обусловленные условиями хранения, эксплуатации изделия из бумаги.

Методы исследования состава и свойств бумаги. Органолептические методы, световая и электронная микроскопия, гистохимический анализ, тонкослойная хроматография, рентге-

новские методы, эмиссионный спектральный анализ. Специальные приемы и методы ГОСТов (определение массы, плотности, зольности, степени проклейки, механических свойств бумаги). Трасологические методы исследования бумаги и бумажных изделий.

Методики решения задач экспертизы бумаги и бумажных изделий.

Информационное обеспечение экспертных исследований. Справочные данные. Коллекции бумаги и бумажных изделий.

Л и т е р а т у р а: [1, 9 – 13, 16, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 33, 37, 40, 42, 43, 46 – 48, 56, 72, 73, 80, 89, 95, 106, 109].

Тема 3. Экспертиза вспомогательных материалов

Основные виды вспомогательных материалов: материалы, предназначенные для скрепления частей документа или бумажных изделий (клей, нитки, ткань, проволока и т.п.); материалы, предназначенные для изготовления внешних покрытий документов и бумажно-беловых изделий: корректирующие средства (паста-штрих, поверхностный слой корректирующей бумаги).

Объекты экспертного исследования: клей – материал документа в виде слоя (частиц) на поверхности фрагментов документа (изделия из бумаги или картона), в емкости (флаконе, тюбике и т. п.); корректирующие вещества в виде слоя (частиц) на поверхности документа (паста-штрих, поверхностный слой корректирующей бумаги), изделия (паста-штрих во флаконе, корректирующая бумага); материалы (нитки, ткань, проволока и т. п.), предназначенные для скрепления частей документа или бумажно-беловых изделий – материальная субстанция документа или бумажного изделия; материалы, предназначенные для изготовления внешних покрытий документов и бумажных изделий, изделия (рулоны, куски, листы и т. п.); частицы, утратившие первоначальную структуру материала и изделия, предположительно являющиеся остатками документов или изделий, предназначенных для их изготовления.

Задачи криминалистического исследования: установление вида вспомогательного материала, его потребительского назначения; установление источника происхождения вспомогательного материала по месту изготовления, хранения и использования; установление принадлежности вспомогательного материала индивидуально выделенному объему; установление принадлежности частиц, утративших первоначальную структуру материала и изделия, фрагментам документов или изделий, предназначенных для их изготовления.

Методы исследования вспомогательных материалов. Криминалистическое исследование клеящих веществ. Основные виды, марки клеев, используемых при изготовлении документов. Методы исследования клеев: световая микроскопия, экстракция специально подобранными растворителями, капельный анализ, ИК-спектроскопия, эмиссионный спектральный анализ, локальный рентгеноспектральный анализ. Общая схема экспертного исследования клеев. Оценка результатов исследования.

Информационное обеспечение экспертных исследований. Справочные данные. Коллекции.

Л и т е р а т у р а: [2, 15, 30, 70, 76, 80, 82, 121].

Тема 4. Экспертиза травящих, смывающих веществ

Понятие факта травления и смывания реквизитов в документе. Объекты исследования: остатки (продукты превращения) веществ, использованных для удаления реквизитов в документе, адсорбированные основой документа; вещества (смеси веществ) в емкостях, в упаковке и т. п., под действием которых реквизиты становятся невидимыми или слабо видимыми: средства бытовой химии (синтетические моющие средства, синтетические отбеливающие средства, пятновыводящие средства, кислоты, растворители и т.п.), фармацевтические препараты дезинфицирующего действия, пищевые продукты (типа уксусной кислоты, лимонной кислоты), химические реактивы (минеральные и органические кислоты, растворители и т. п.).

Задачи исследования документов, реквизиты в которых подвергались химическому воздействию: установление факта воздействия на документ травящим (смывающим) веществом; установление химической природы и потребительского назначения веществ, использованных для удаления записей; установление принадлежности вещества, использованного для удаления записей в документе (в нескольких документах), определенному объему (массе), выделенному по признакам общности изготовления и хранения; установление принадлежности вещества, использованного для травления записей в документе (в нескольких документах), индивидуально выделенному объему (находящемуся в конкретной емкости).

Основные закономерности взаимодействия травящих (смывающих) веществ с материалами письма в штрихах и с основой документа. Признаки, указывающие на факт травления (смывания). Методы их выявления при внешнем осмотре: световая микроскопия, органолептические методы, люминесцентный анализ.

Методы исследования остатков и продуктов превращения травящих (сmyвающихся) веществ, адсорбированных основой документа: капельный анализ, атомный спектральный анализ, эмиссионный спектральный анализ, локальный рентгеноспектральный анализ, рентгеновский флуоресцентный анализ, рентгеновский фазовый анализ. Методы исследования травящих (сmyвающихся) веществ, представленных в емкостях. Общая схема исследования документов с целью определения вида веществ, использованных для удаления записей. Организация производства многообъектных исследований.

Информационное обеспечение экспертных исследований. Справочные данные. Коллекции.

Профилактическая деятельность эксперта по результатам исследования документов, подвергшихся травлению, смыванию.

Литература: [8, 17, 19, 33, 38, 45, 51, 62, 76, 88, 111-113, 117].

Тема 5. Определение абсолютной давности изготовления документов на основе исследования их материалов

Содержание понятий «абсолютная давность» и «относительная давность» изготовления документа.

Возможности отнесения времени выполнения документа к определенному периоду на основе изучения признаков, обусловленных особенностями терминологии, спецификой технических средств, используемых для изготовления документа.

Возможности определения времени выполнения реквизитов документа (текстов, оттисков печатных форм) на основе выявления признаков, обусловленных специфическими временными изменениями в свойствах технических средств, применявшихся для изготовления реквизитов в документе.

Возможности определения давности выполнения документа на основе исследования его материалов. Определение несоответствия (соответствия) между компонентным составом материалов документа (материалов письма в штрихах, бумаги и т.п.) и рецептурами материалов того же вида, действующими в проверяемый период времени. Признаки, обусловленные составом материалов, не изменяющиеся во времени, свидетельствующие о выполнении документа не ранее определенного срока.

Возможности определения времени выполнения реквизитов в документе на основе изучения временных изменений в составе и свойствах материалов письма в штрихах: уменьшения относительного содержания летучих компонентов в штрихах (пасты для шариковых ручек, штемпельные краски, чернила для струйного

способа печати), уменьшения способности красителя экстрагироваться из штрихов специально подобранным растворителем (пасты для шариковых ручек), изменения оптических свойств штрихов (пасты для шариковых ручек).

Основные принципы определения давности выполнения штрихов (паст для шариковых ручек, штемпельных красок, чернил для струйного способа печати) по относительному содержанию в них летучих растворителей. Модель процесса естественного старения штрихов. Факторы, влияющие на содержание растворителей в штрихах. Оценка пригодности штрихов для определения времени их выполнения по относительному содержанию в штрихах летучих компонентов. Методическая схема определения возраста штрихов.

Определение относительного содержания растворителей в пастах комплексом методов: газожидкостной хроматографии с использованием термодесорбции летучих компонентов из штриха и спектрофотометрии в видимой области. Определение типа пасты в исследуемых штрихах по составу основных компонентов (красителей, смол, растворителей). Выбор внутреннего стандарта для количественной оценки содержания растворителя. Моделирование процесса старения штрихов в проверяемый период времени. Оценка времени выполнения исследуемых штрихов по относительному содержанию в них растворителей. Возможности установления факта выполнения записей в документе незадолго до представления его на экспертизу.

Литература: [4 – 7, 18, 20, 29, 31, 60, 69, 81, 85, 91, 96, 99, 102 – 105].

III. Методические рекомендации

I. Общая часть

1. Теоретические и методические основы экспертизы материалов документов

Тема 1. Предмет судебно-технической экспертизы документов. При освоении этой темы необходимо уяснить специфику предмета СТЭД как самостоятельного рода криминалистической экспертизы, обусловленную характером решаемых задач, спецификой свойств объектов исследования и методами, применяемыми для изучения этих свойств.

Тема 2. Предмет и задачи экспертизы материалов документов. Изучение этой темы предполагает ознакомление с системой классификационных, диагностических и идентифи-

кационных задач, решаемых в отношении объектов экспертизы материалов документов. Следует уделить внимание специфике задач по определению родовой, групповой принадлежности и идентификации конкретного индивидуально-выделенного объема материала для различных родов (классов, видов) материалов документов.

Тема 3. Объекты экспертизы материалов документов. При изучении этой темы основное внимание следует уделить систематизации объектов по целевому назначению, ознакомиться с характеристиками основных видов материалов документов, обусловленных их составом, технологией изготовления, условиями хранения (эксплуатации) объектов: документов, изделий из материалов документов.

Тема 4. Методы исследования объектов экспертизы материалов документов. Изучение этой темы предполагает ознакомление с основными методами и приемами исследования состава и свойств материалов документов, а также структурно-размерных характеристик изделий из бумаги. При этом следует обратить внимание на информативность получаемых результатов, их наглядность, чувствительность метода, его экспрессность, степень разрушения (повреждения) исследуемого объекта.

2. Основы назначения и производства экспертизы материалов документов

Тема 1. Особенности назначения экспертизы материалов документов. Изучение этой темы предполагает знание правовых основ государственной судебно-экспертной деятельности: Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, знание федеральных законов, касающихся экспертной деятельности, а также нормативных правовых актов Минюста России, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы.

Тема 2. Основы производства экспертизы материалов документов. При освоении этой темы наряду с изучением правовых основ судебно-экспертной деятельности необходимо уяс-

нить основные принципы построения методических схем решения задач экспертизы материалов документов. При этом следует обратить внимание на многоступенчатый характер процесса исследования при решении классификационных, диагностических и идентификационных задач. Для каждого вида (типа) конкретной задачи необходимо проанализировать систему промежуточных задач, систему изучаемых свойств (промежуточных объектов исследования), комплекс методов исследования; определить последовательность их применения. Особое внимание следует уделить методическим схемам исследования материалов документов при решении идентификационных задач.

Тема 3. Заключение эксперта и его оценка. Освоение этой темы связано с изучением требований нормативных документов, предъявляемых к заключению эксперта как источнику доказательств, критериев оценки заключения эксперта.

II. Специальная часть

Тема 1. Экспертиза материалов письма. При изучении этой темы следует ознакомиться с рецептурами и технологией изготовления основных родов (видов) материалов письма, обратить внимание на зависимость состава материала от его целевого назначения (вида технического средства, возможного способа употребления материала). Следует обратить внимание на признаки, позволяющие определить род (вид), конкретную марку материала письма, отнести материал в штрихах (емкости) к массе, выделенной по общности происхождения, хранения, использования, экспертизы документов на основе исследования состава и свойств материалов письма.

Необходимо овладеть основными приемами определения рода материала письма, методиками исследования качественного и количественного состава красителей и неокрашенных компонентов методами хроматографии (тонкослойной, бумажной), капельного анализа и спектрофотометрии. Особое внимание при этом должно быть уделено приемам подготовки проб для анализа, выбору «свидетелей» для сравнения, оценке криминалистической значимости результатов исследования состава материала письма.

Тема 2. Экспертиза бумаги и бумажных изделий. При изучении этой темы необходимо ознакомиться с соответствующими справочными данными о производстве бумаги и бумажных изделий. Следует обратить внимание на

классификацию бумаги и изделий из нее по целевому назначению. Особое внимание следует уделить системам признаков бумаги и изделий, на основе которых устанавливается целевое назначение (вид) бумаги, изделия, источник происхождения, принадлежность бумаги или изделия кустарной продукции, проводится дифференциация продукции одного вида разных выпусков, устанавливается принадлежность частей одному целому – индивидуально выделенному объему бумаги (изделию). Необходимо изучить современные возможности криминалистического исследования состава и свойств бумаги, структурно-размерных характеристик изделий. Особое внимание следует уделить организации комплексных исследований, выбору сравнительного материала, криминалистической оценке результатов исследования.

На экспериментальном материале необходимо овладеть:

приемами определения массы бумаги площадью 1 м², степени проклейки (штриховой метод), относительного содержания зольного остатка;

методами гистохимического и диагностического анализа волокнистого состава бумаги;

методиками исследования проклеивающих, отбеливающих веществ и красителей в бумаге на основе тонкослойной хроматографии, капельного анализа, спектрофотометрии в УФ и ИК областях спектра.

При освоении темы необходимо выполнить практические работы по определению вида бумаги, по определению вида бумажного изделия по его части, по определению предприятия – изготовителя отечественной бумаги, дифференциации бумаги отечественного и зарубежного производства, по установлению принадлежности разлинованного листа (части листа) конкретной тетради (школьной или общей) по дефектам линования.

На экспериментальном материале следует ознакомиться с возможностями исследования минерального состава бумаги методами эмиссионного спектрального анализа, рентгеноспектрального анализа, атомно-абсорбционного анализа, рентгеновского фазового анализа.

Тема 3. Экспертиза вспомогательных материалов. При изучении этой темы на примере клеев следует рассмотреть основные задачи и возможности исследования вспомогательных материалов. Необходимо ознакомиться с соответствующими справочными данными о составе и свойствах основных видов клеящих веществ. Основное внимание следует уделить определению частных признаков, позволяю-

щих установить вид клеящего вещества, марку клея, общность происхождения частиц клеящего вещества, идентифицировать конкретно выделенный объем клея. Необходимо изучить современные возможности криминалистического исследования состава и различных видов клеев.

При освоении темы необходимо выполнить практические работы по определению природы клеящего вещества в емкости, в виде наслоений на бумаге (или другом материале) на основе изучения морфологических признаков микроскопическими методами, по реакции среды водной вытяжки, по растворимости в специально подобранной системе растворителей, с помощью качественных реакций на функциональные группы.

На экспериментальном материале следует ознакомиться с возможностями определения природы клеящего вещества с помощью спектральных методов: ИК-спектроскопии, эмиссионного спектрального анализа, рентгеноспектрального анализа, атомно-абсорбционного анализа.

Тема 4. Экспертиза травящих, смывающих веществ. При освоении этой темы следует ознакомиться с наиболее распространенными видами веществ, используемых для удаления записей в документах. Необходимо обратить основное внимание на признаки, свидетельствующие о химической природе травящих, смывающих веществ.

Экспериментально следует изучить внешние признаки документов, подвергшихся воздействию различных (по химической природе) видов травящих и смывающих веществ методами микроскопии, органолептическими, визуальным исследованием при обычном освещении и в УФ лучах. Необходимо выполнить практические работы по определению в бумаге остатков травящих веществ с помощью качественных химических реакций.

На экспериментальном материале следует ознакомиться с возможностями определения состава остатков травящих, смывающих веществ методами эмиссионного спектрального анализа, локального рентгеноспектрального анализа, рентгеновского флуоресцентного анализа, рентгеновского фазового анализа, атомно-абсорбционного анализа.

Тема 5. Определение абсолютной давности изготовления документов на основе исследования их состава. При изучении темы необходимо обратить внимание на признаки, позволяющие установить несоответствие между датой, указанной в документе, и временем выполне-

ния документа. Следует проанализировать существенные изменения в определенные периоды времени терминологии, рецептур материалов письма, видов пишущих приборов и технических средств, технологии изготовления определенных видов бумаги, композиции бумаги и т. п.

На экспериментальном материале следует изучить основные признаки штрихов, обусловленные составом материалов письма в штрихах и спецификой технического средства, примененного для выполнения штрихов.

Следует ознакомиться на экспериментальном материале с возможностями определения возраста реквизитов, выполненных пастами для шариковых ручек, струйным способом печати, реквизитов (оттисков), выполненных с использованием штемпельной краски по относительному содержанию летучих растворителей в штрихах, по изменению оптических свойств штрихов в процессе их старения.

В период подготовки в области исследования материалов документов желательна выполнить экспертизы по всем указанным выше темам (в качестве эксперта-стажера). При отсутствии в лаборатории соответствующих экспертных материалов необходимо изучить возможности методик на экспериментальном материале.

IV. Список литературы

1. Абанина Е.Н., Быстрова О.Н. Определение содержания в бумаге калия, натрия, кальция и магния посредством атомно-абсорбционного анализа // *Экспертная техника*. – Вып. 124. – М., 1993.
2. Андрейченко Е.А. Практика криминалистического исследования клеящих веществ // *Обзорная информация*. – Вып. 9. – М., 1987.
3. Арсеньев В.Д. О понятии заключения эксперта // *Сб. науч. тр. ВНИИСЭ*. – Вып. 21. – М., 1976.
4. Батыгина Н.А., Бежанишвили Г.С., Тросман Э.А. Установление факта несоответствия возраста рукописных записей, выполненных шариковыми ручками, дате, указанной в документе // *Экспертная техника*. – Вып. 122. – М., 1993.
5. Бежанишвили Г.С. Термодесорбция – газовая хроматография как метод исследования материалов письма // *Материалы международного симпозиума «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью»*. – М., 1994.
6. Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А., Тросман Э.А. О возможности определения возраста оттисков печатей и штампов по содержанию в штрихах летучих компонентов // *Экспертная техника*. – Вып. 126. – М., 1998 г.
7. Бежанишвили Г.С. и др. Возможности анализа летучих компонентов паст для шариковых ручек методом газовой хроматографии // *Экспертная техника*. – Вып. 102. – М., 1986.
8. Богодухова Е.Д., Бычкова С.Ф., Кузнецова С.П. Исследование возбужденной ОКГ-люминесценции бумаги, подвергшейся воздействию средств бытовой химии // *Экспертная техника*. – Вып. 109. – М., 1989.
9. Брянцева З.Е. и др. Сравнительное исследование структуры и свойств офсетной бумаги отечественного и зарубежного производства // *Экспертная техника*. – Вып. 86. – М., 1985.
10. Бумага и бумажные изделия: Государственные стандарты СССР. Ч. 1 и 2. – М., «Издательство Комитета стандартов мер и измерительных приборов при Совете министров Союза ССР», 1969.
11. Бумага и бумажные изделия: Государственные стандарты Союза ССР. – М., «Издательство стандартов», 1986.
12. Бумажно-беловые изделия. Основные виды. Технология изготовления. Система свойств и признаков: Справочное пособие для экспертов. – М., 1991.
13. Быстрова О.Н. Определение фонового содержания кальция, натрия и марганца методом атомно-абсорбционного анализа // *Экспертная техника*. – Вып. 124. – М., 1993.
14. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов судебного исследования // *Сб. научных трудов ВНИИСЭ*. – Вып. 28. – М., 1977.
15. Гозман С.М. и др. Дифференциация некоторых синтетических клеев по природе полимерного материала методом ИК-спектроскопии. – М., 1984.
16. Гулякевич Л.М. Исследование следов брошюровочных машин в технической экспертизе документов // *Экспертная техника*. – Вып. 16-17. – М., 1966.
17. Гусев А.А., Сахарова Е.А., Толкачева Ф.К., Честнова Л.Г. О некоторых путях повышения эффективности применения специальных познаний при расследовании дел, связанных с исследованием документов, записи в которых подвергались травлению // *Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация*. – Вып. 10. – М., 1982.
18. Гусев А.А., Тросман Э.А. Установление давности (времени) изготовления документов // *Экспертная техника*. – Вып. 86. – М., 1985.
19. Гусев А.А., Честнова Л.Г., Ширяев Д.В. Экспертное исследование документов, снабженных специальными защитными средствами

// Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – Вып. 10. – М., 1982.

20. Даллакян П.Б. Исследование паст для шариковых ручек в штрихах методом хромато-масс-спектрометрии // Экспертная техника. – Вып. 122. – М., 1993.

21. Данилович В.Б. Возможности идентификации ножа одноножевой резальной машины методом фотоэлектрического профилирования по микрорельефу, отобразившемуся на краях листов бумаги // Экспертная техника. – Вып. 120. – М., 1993.

22. Данилович В.Б. Экспертное исследование краев листов бумаги методом фотоэлектрического профилирования // Экспертная практика и новые методы исследования. – Вып. 6. – М., 1989.

23. Данилович В.Б., Онищенко А.А. Исследование пересекающихся штрихов // Методические рекомендации. – Часть 1. Общая схема, методы и частные методики исследования. – М., 2003.

24. Данилович В.Б., Пчелинцев А.М. Установление порядкового номера листа бумаги конкретного изделия методом фотоэлектрического профилирования // Экспертная техника. – Вып. 120. – М., 1993.

25. Диагностические признаки древесины и целлюлозных волокон. Атлас. – Петрозаводск, 1976.

26. Ефременкова Е.А., Локтионов В.Я. Использование люминесцентных свойств материалов письма в целях решения вопроса о последовательности выполнения пересекающихся штрихов // Экспертная техника. – Вып. 86. – М., 1985.

27. Иванов С.Н. Технология бумаги. – М.: «Лесная промышленность», 1970.

28. Исследование минерального состава бумаги: Метод. письмо для экспертов. – М., ВНИИСЭ, 1933.

29. Касимова С.Ш. Определение возраста документа. – М., 1958.

30. Кардашов Д.А. Синтетические клеи. – М., 1976.

31. Каталог спектров поглощения паст для шариковых ручек их отдельных компонентов в ультрафиолетовой, видимой и инфракрасной областях. – М., 1977.

32. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002.

33. Комментированные заключения по судебно-технической экспертизе документов: В помощь экспертам. – М., 1989.

34. Комплексное криминалистическое исследование документов, изготовленных поли-

графическими способами: Метод. пособие для экспертов. – М., 1985.

35. Короленко И.И. и др. Установление давности исполнения рукописных текстов методом химико-спектрального анализа // Эксп. практ. и новые методы исслед. Информ. сб. – Вып. 8. – М., 1993.

36. Кошелева Л.И. Исследование микрочисла паст для шариковых ручек с помощью полиамидных пленок // Материалы международного симпозиума «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью». – М., 1994.

37. Краткие справочные сведения о брошюровочно-переплетных процессах. Термины и определения: Справочное пособие для экспертов. – М., 1994.

38. Криминалистическое исследование документов, отпечатанных электрофотографическим способом: Методическое пособие для экспертов. – М., 1985.

39. Криминалистическое исследование документов с вытравленными (смытыми) записями: Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М., 1987.

40. Криминалистическое исследование писчей и газетной бумаги: Методическое пособие для экспертов. – М., 1981.

41. Криминалистическое исследование цветных карандашей: Метод. пособие для экспертов. – М., 1981.

42. Кузнецов В.В., Лютов В.П. Изготовление ценных бумаг новыми способами печати // Экспертная практика. – Вып. 36. – М.: ЭКЦ МВД России, 1994.

43. Лютов В.П. Распознавание поддельных бумажных денег: Учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1993.

44. Лютов В.П. и др. К вопросу об исследовании документов, изготовленных средствами репрографии // Экспертная практика. – Вып. 32. – М., 1991.

45. Ляпичев В.Е. Техничко-криминалистическое исследование документов, измененных с помощью химических препаратов // Учебное пособие. – Волгоград, 1983.

46. Медведева Л.Б. Изменение свойств бумаги в процессе термического воздействия // Экспертная техника. – Вып. 124. – М., 1993.

47. Медведева Л.Б., Гурова Р.П. Установление способа изготовления денежной «куклы» (случай из экспертной практики) // Экспертная техника. – Вып. 103. – М., 1988.

48. Медведева Л.Б. и др. Исследование структуры бумаги // Экспертная техника. – Вып. 124. – М., 1993.

49. Митричев В.С. Общие положения методики криминалистического идентификационного исследования материалов документов // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 9. – М., 1974.
50. Назначение и производство криминалистических экспертиз: Пособие для следователей, судей и экспертов. – М., 1988.
51. Неволлин В.Ф. Химия и технология синтетических моющих средств. – М., 1971.
52. Общие положения технико-криминалистической экспертизы документов: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
53. Онищенко А.А. Ассортимент водорастворимых материалов письма и пигментированной туши, выпускавшихся предприятиями Украины, России, Беларуси, Грузии, Молдовы, Эстонии и Латвии за период 1986 – 1991 г. // Экспертная техника. – Вып. 122. – М., 1993.
54. Онищенко А.А. Возможности дифференциации водорастворимых материалов письма (чернил для авторучек и штемпельной краски), изготовленных по одной рецептуре // Экспертная техника. – Вып. 122. – М., 1993.
55. Онищенко А.А. и др. Рецептуры материалов письма, выпускаемых отечественной промышленностью // Экспертная практика и новые методы исследования. – Вып. 4. – М., 1986.
56. Онищенко А.А., Правдолюбов И.Г. Установление марки сигарет по окурку (случай из экспертной практики) // Экспертная техника. – Вып. 103. – М., 1988.
57. Онищенко А.А., Семенова В.А. Дифференциация материалов письма, изготовленных по одной рецептуре на основании красителя Основного фиолетового К // Экспертная техника. – Вып. 87. – М., 1984.
58. Онищенко А.А., Семенова В.А. Дифференциация штрихов рукописных записей, выполненных специальными чернилами и черной тушью методами бумажной и тонкослойной хроматографии // Теоретические и практические вопросы судебно-технической экспертизы документов: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., 1983.
59. Онищенко А.А., Семенова В.А. Дифференциация чернил для фломастеров отечественного и зарубежного производства, получивших широкое распространение в Советском Союзе // Экспертная техника. – Вып. 87. – М., 1985.
60. Онищенко А.А., Черткова Т.Б. Применение методов палеографии в технико-криминалистическом исследовании документов // Экспертная техника. – Вып. 109. – М., 1989.
61. Орлов Ю.К. Формы выводов в заключении эксперта: Метод. пособие. – М., 1981.
62. Основные сведения о травящих и смывающих веществах: Справочное пособие. – М., 1986.
63. Панферова Т.Ф. и др. Исследование красок для копировальных бумаг многократного использования физико-химическими методами // Экспертная техника. – Вып. 49. – М., 1976.
64. Панферова Т.Ф., Тросман Э.А. О возможности дифференциации одноцветных штрихов паст для шариковых ручек синего и фиолетового цвета на основе изучения компонентного состава Жирорастворимого фиолетового К // Экспертная техника. – Вып. 95. – М., 1986.
65. Панферова Т.Ф. и др. Определение класса, вида и предприятия – изготовителя бумаги печатных изданий // Экспертная техника. – Вып. 92. – М., 1979.
66. Панферова Т.Ф., Тросман Э.А. Систематизация признаков, характеризующих вид бумаги // Экспертная техника. – Вып. 124. – М., 1993.
67. Панферова Т.Ф., Тросман Э.А., Честнова Л.Г., Сафроненко Т.И. Исследование красок для копировальных бумаг многократного использования физико-химическими методами // Экспертная техника. – Вып. 49. – М., 1976.
68. Панферова Т.Ф., Черткова Т.Б. Исследование лент для знакочечатающих устройств ЭВМ в целях установления обстоятельств их изготовления (случай из экспертной практики) // Экспертная техника. – Вып. 122. – М., 1993.
69. Панферова Т.Ф., Честнова Л.Г. Рецептурный состав паст для шариковых ручек, выпускавшихся отечественной промышленностью // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс – информация. – Вып. 13. – М., 1988.
70. Паршиков Ю.И. Криминалистическое исследование клеящих веществ. – М., ВНИИ-ОП. 1966.
71. Паршиков Ю.И. Обнаружение остатков травящих веществ при экспертизе поддельных документов. – М., 1972.
72. Потапов П.А. и др. Автоматизированная информационно-поисковая система «Бумага» // Экспертная техника. – Вып. 124. – М., 1993.
73. Решение отдельных типовых задач судебно-технической экспертизы документов: Метод. пособие для экспертов. – М., 1985.
74. Сафроненко Т.И. Логическая структура выводов эксперта по исследованию некоторых материалов документов // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 9. – М., 1974.
75. Семенова В.А., Толкачева Ф.К. К вопросу оценки технологических примесей в красителях, используемых в производстве чернил // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 33. – М., 1978.
76. Синтетические клеящие материалы, выпускаемые предприятиями РСФСР: Справочное пособие. – М., ВНИИСЭ, 1984.

77. Словарь основных терминов судебно-технической экспертизы документов. – М., 1985.
78. Словарь основных терминов судебных экспертиз. – М., 1980.
79. Словарь терминов и определений криминалистической экспертизы документов /Под ред. А.С. Григорьева/. – М.: ГУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России, 2003.
80. Соколов С.М. Судебно-химическая экспертиза материалов документов, копоти выстрелов, волокнистых веществ и других вещественных доказательств. – М., «Медицина», 1964.
81. Состав и свойства материалов письма: Справочное пособие для экспертов. – М., 1989.
82. Справочник по клеям. – Л.: Химия, 1980.
83. Справочные данные, используемые при криминалистических исследованиях материалов документов: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
84. Справочные данные об орудиях письма, используемые при криминалистических исследованиях: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
85. Старцева Н.В., Тарасов Б.П., Анопова Н.Н. Определение возраста записей, выполненных пастами для шариковых ручек сине-фиолетового цвета // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – Вып. 11. – М., 1988.
86. Судебно-техническая экспертиза документов: Учебно-методическое пособие. Ч. 1, 2, 3, 4. – Вып. 2. – М., 1976.
87. Судебно-техническая экспертиза документов. Общая часть: Метод. пособие для экспертов, следователей и судей. – М., 1986.
88. Судебно-техническая экспертиза документов. Особенная часть. Исследование документов с измененным первоначальным содержанием: Метод. пособие для экспертов, следователей и судей. – Вып. 1. – М., 1989.
89. Тарасова Л.А., Уткин А.А. Установление принадлежности листа (его частей) школьной тетради при отсутствии общих линий разделения по дефектам линования // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информ. – Вып. 20. – М., 1986.
90. Тимофеева В.И. Исследование тонеров электрографических копий методом ИК-Фурье-спектроскопии // Экспертная техника. – Вып. 115. – М., 1990.
91. Тимофеева В.И., Каграманов Н.Д., Тросман Э.А. Исследование паст для шариковых ручек в штрихах методами ИК-Фурье-спектроскопии и хромато-масс-спектрометрии // Материалы международного симпозиума «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью». – М., 1994.
92. Тимофеева В.И., Панферова Т.Ф. Исследование паст для шариковых ручек в штрихах методом ИК-Фурье-спектроскопии // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – Вып. 12. – М., 1989.
93. Толкачева Ф.К. Документы, исполненные на самокопируемой бумаге, – новый объект судебно-технической экспертизы документов // Экспертная техника. – Вып. 120. – М., 1993.
94. Тросман Э.А. Комплексное криминалистическое исследование материалов документов // Сб. научных трудов ВНИИСЭ. – М., 1982.
95. Тросман Э.А. Современное состояние и перспективы развития экспертизы бумаги и бумажных изделий // Сб. научн. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 103. – М., 1988.
96. Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А. Основные принципы определения возраста штрихов паст для шариковых ручек по содержанию летучих компонентов // Материалы международного симпозиума «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью». – М., 1994.
97. Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А. Определение относительного содержания фенилгликоля в штрихах паст для шариковых ручек, не содержащих фталоцианиновый краситель // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – М., 1995.
98. Тросман Э.А. и др. Дифференциация материалов письма, изготовленных по одной рецептуре, с помощью методов тонкослойной хроматографии и отражательной спектрофотометрии: Метод. реком. – М., 1986.
99. Тросман Э.А. и др. Исследование паст для шариковых ручек методами спектрофотометрии в видимой и инфракрасной областях // Экспертная техника. – Вып. 122. – М., 1993.
100. Тросман Э.А. и др. Криминалистическое исследование материалов письма в штрихах // Экспертная техника. – Вып. 122. – М., 1993.
101. Тросман Э.А. и др. Микроспектрофотометрическое исследование красителей в материалах письма: Метод. письмо. – М., 1985.
102. Тросман Э.А. и др. Определение относительного содержания фенилгликоля в штрихах паст для шариковых ручек // Экспертная практика и новые Методы исследования: Экспресс-информация. – Вып. 12. – М., 1989.
103. Тросман Э.А. и др. Современные возможности криминалистического исследования

паст для шариковых авторучек // Научные сообщения на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях: Реф.информ. – Вып. 2. – М., 1995.

104. Усова Л.Г., Хабалова О.С., Синяева Г.П. Исследование бесцветных летучих компонентов паст для шариковых ручек в целях установления возраста документа // Экспертная техника. – Вып. 94. – М., 1987.

105. Усова Л.Г., Хабалова О.С., Синяева Г.П. Исследование бесцветных летучих компонентов водорастворимых материалов письма методом газожидкостной хроматографии // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – Вып. 11. – М., 1988.

106. Фляте Д.М. Свойства бумаги. – М., 1976.

107. Черткова Т.Б. Криминалистическое исследование поддельных документов, изготовленных с применением принтеров персональных компьютеров // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы. – Вып. 1. – М., 1993.

108. Черткова Т.Б. Пути активизации экспертно-профилактической работы: Обзорная информация. – М., 1987.

109. Черткова Т.Б. и др. Методика установления принадлежности листа либо его части конкретной тетради (школьной или общей) // Экспертная техника. – Вып. 124. – М., 1993.

110. Честнова Л.Г. Исследование двуокиси титана и талька в стержнях и штрихах цветных карандашей методами тонкослойной хроматографии и капельного анализа // Сб. научн. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 45. – М., 1980.

111. Честнова Л.Г., Дегтерева И.Ф. О возможности применения кинетического метода анализа для определения микроколичеств титана в стержнях цветных карандашей // Сб. научн. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 45. – М., 1980.

112. Честнова Л.Г., Тросман Э.А. Экспресс-методы обнаружения ионов кальция и марганца в бумаге документов, подвергшихся травлению // Экспертная техника. – Вып. 94. – М., 1987.

113. Честнова Л.Г., Тросман Э.А., Носов О.Г., Данилович В.Б. Исследование оптических свойств материалов письма синих и фиолетовых цветов, подвергшихся воздействию хлорной извести // Экспертная техника. – Вып. 88. – М., 1985.

114. Шлюндина И.Н. Экспресс-метод определения микроколичеств хлорид-ионов // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – Вып. 5. – М., 1985.

115. Шляхов А.Р. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. – М., 1977.

116. Шляхов А.Р. Задачи судебной экспертизы // Сб. научных трудов ВНИИСЭ. – Вып. 42. – М., 1980.

117. Шляхов А.Р. и др. Классификация методов судебной экспертизы. – М., 1982.

118. Шнайдер А.А., Денисов Г.Н. О возможности установления фактов воздействия синтетических моющих средств на документы методом измерения поверхностного натяжения // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – Вып. 13. – М., 1984.

119. Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). – М., 1967.

120. Экспертная криминалистическая идентификация. Теоретические основы: Метод, пособие для экспертов, следователей и судей. – Вып. 1, 2. – М., 1996.

121. Экспертное исследование синтетических клеящих материалов. Ч. I, II: Учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД СССР, 1991.

122. Экспертное исследование художественных и полиграфических красок: Учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД СССР, 1988.

Золотарев Алексей Степанович,
декан юридического факультета
Воронежского филиала Московского гуманитарно-
экономического института, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин МГЭИ,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу об основаниях привлечения к участию в уголовном деле эксперта и специалиста

Вопрос об использовании в уголовном судопроизводстве специальных познаний сегодня актуален как никогда именно потому, что интенсивность взаимодействия человека с самыми разнообразными техническими устройствами и их системами возросла многократно по сравнению с прошедшим веком. Судьи, прокуроры, следователи и дознаватели ежедневно сталкиваются с необходимостью разрешения вопросов, явно выходящих за пределы той профессиональной подготовки, которую они получили. Здесь и преступления в сфере высоких технологий, и проблемы разграничения оптимизации налогообложения и уклонения от уплаты от налогов, и неоднозначно урегулированные вопросы предпринимательской деятельности. Все это лишь частные случаи возникновения необходимости привлечения дополнительных (специальных) знаний сведущих лиц.

Однако подходы к проблеме использования специальных познаний после принятия нового УПК РФ 2001 года изменились не столь радикально, как того требует практика уголовного судопроизводства.

Прежде всего необходимо определиться с основанием привлечения к участию в уголовном судопроизводстве сведущих лиц и, соответственно, с самим понятием специальных знаний. Традиционно таким основанием считается возникновение тех или иных вопросов, для разрешения которых нужны знания, которыми

не обладают субъекты уголовного процесса, ведущие производство по делу. В УПК РСФСР 1960 года в ст. 78 указано: «Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле». По смыслу нормы предполагалось, что такая «необходимость» возникает у лица, ведущего производство по делу – следователя, прокурора, судьи. В действующем УПК РФ, к сожалению, подобная норма отсутствует.

Однако в науке критерием отграничения специальных познаний от всех остальных¹ является их распространенность. Обычно специальные познания отграничивают от обычных, широко доступных, имеющих массовое распространение. Условно говоря, если этими знаниями владеет большинство населения в регионе, где осуществляется судопроизводство, то они специальными не являются². Вопрос, однако, заключается в том, о чем имен-

¹ Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юр. лит., 1967. – С. 91. – Теория доказательства в советском уголовном процессе/ Под ред. Жогина Н. В. М., 1973. – С. 702. Селин Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ. – С. 11-12.

² Проблема регионального компонента обыденности, общезвестности знаний представляет как научный и практический интерес и потому требует самостоятельного исследования.

на среднем уровне владения этими знаниями идет речь применительно к уголовному судопроизводству. Традиционный подход предполагает, что помощь сведущего лица, обладающего специальными познаниями, требуется следователю, дознавателю, судье, т.е. лицу, осуществляющему производство по уголовному делу. И с этим трудно было бы не согласиться, если бы не существовало своеобразия конструкции судов с участием присяжных заседателей. Если коллегия присяжных заседателей призвана решать вопрос о виновности лица, то помощь сведущих лиц в вопросах проверки и оценки доказательств нужна именно им. Закрепленная в п.2 ч.1 ст.333 УПК РФ возможность разъяснения председательствующим норм закона, содержания документов и других неясных вопросов и понятий формально позволяет компенсировать отсутствие недостающих знаний у присяжных заседателей. Однако такое решение проблемы не может быть признано вполне удачным уже потому, что предполагает опосредованное через своего старшину обращение к председательствующему присяжных заседателей с просьбой о разъяснении неясного вопроса. В любом случае упреждающий механизм как минимум надежней компенсационного. Поэтому, если иметь в виду метод случайной выборки присяжных заседателей в соответствии со ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции Российской Федерации»¹, то уровень и характер общеизвестных знаний должен рассчитываться, исходя из среднего уровня знаний взрослого жителя данного региона (субъекта Российской Федерации).

Отсюда можно сделать первый вывод: неспециальными, т.е. общеизвестными, общераспространенными знаниями для нужд уголовного судопроизводства являются знания, которыми обладает среднестатистический взрослый житель данного субъекта Российской Федерации, а не средний профессиональный участник процесса (судья, следователь, дознаватель, адвокат-защитник или адвокат-представитель, региональные различия в знаниях которых менее значимы и существенны).

Общедоступные знания:

- а) имеют массовое распространение;
- б) так или иначе затрагиваются в программе средней школы или в повседневном быту, не требуют специальной подготовки в учреждении

среднего, высшего или дополнительного профессионального образования»;

- в) не вызывают различных толкований и понимаются всеми однозначно.

Вторая проблема, возникающая в связи со спецификой судопроизводства в судах с участием присяжных заседателей, состоит в том, что уровень подготовки присяжного заседателя к отправлению правосудия характерен как раз полным отсутствием каких-либо знаний в области уголовного судопроизводства. А отсюда в новом свете представляется вопрос о возможности проведения правовых судебных экспертиз в уголовном процессе. В целом суть этой проблемы сводится к вопросу о том, могут ли правовые знания являться специальными. Еще в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1971 года № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» было сформулировано главное общее положение по этому вопросу: «Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию». Это положение до настоящего времени трактуется как правовая аксиома, означающая прямой формальный запрет на возможность назначения правовой экспертизы. Но при этом упускается из виду, что, во-первых, в действующем законе отсутствует прямой запрет на постановку правовых вопросов перед экспертом, и единственным правовым источником такого запрета является п.11 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда, формально не относящегося к источникам уголовно-процессуального права, и общая доктринальная установка отечественного уголовного процесса. Во-вторых, разделяя позицию отечественной процессуальной доктрины о недопустимости переложения на эксперта вопросов, входящих в компетенцию суда, полагаем, что существуют некоторые виды вопросов, формально относящихся к правовым, но которые не затрагивают компетенцию суда. Об этом в свое время писали проф. Ю. Д. Лившиц и А. В. Кудрявцева². Разделяя точку зрения указанных авторов относительно допустимости ответов экспертов на вопросы, имеющие правовое значение, если они не касаются правовой оценки фактических обстоятельств, позволим себе не до конца согласиться с утверждением, что консультации судьи со специалистами – правоведами являются не запрещенной, но и не процессуальной формой использования специальных познаний. На наш взгляд, это утвержде-

¹ Рос. Газета от 24 августа 2004 года.

² См. Селина Е.В. Указ соч. С. 11-17.

³ Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А. В. «Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе./ Рос. Юстиция. – №1. – 2003.

ние может быть принято только с оговоркой: если такие консультации проводились до начала судебного заседания как форма уяснения содержания и смысла собранных по делу доказательств. Подобная консультация, по сути, ничем не отличается от изучения судьей специальной литературы при подготовке к судебному заседанию. Но после начала судебного разбирательства привлечение судьей дополнительного источника информации нарушает, как минимум, правило непосредственности судебного разбирательства (ст.240 УПК РФ) и принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ). Кроме того, расширение возможностей специалиста в уголовном процессе Федеральным законом от 4 июля 2003 года² позволяет формально обойти запрет на привлечение сведущих лиц для решения правовых вопросов. Сегодня не требуется ставить их обязательно эксперту. Вполне можно перенаправить их специалисту, в том числе путем его допроса в судебном заседании. И такие показания специалиста-правоведа будут допустимым доказательством по форме (п.3.1 ч.2 ст.74, ч.2 ст.80 УПК РФ). По существу же такие показания будут неофициальным (профессиональным или доктринальным³) толкованием спорной нормы права. Последнее суждение нуждается в комментарии. Еще дореволюционный юрист Е.В. Васильковский писал: «Целью толкования законов является раскрытие истинного смысла законодательных норм»⁴. Консультация правоведа по уяснению смысла нормы, подлежащей применению, – это и есть толкование по содержанию и показания специалиста по форме⁵.

Чтобы правильно сформулировать критерии и пределы допустимости привлечения специалиста-правоведа, следует в первую очередь определиться с формальными критериями, когда суд не имеет права использовать такую помощь и обязан решать спорный вопрос самостоятельно.

Представляется недопустимым использовать мнение специалиста – правоведа для ре-

шения вопросов, подлежащих разрешению судом в совещательной комнате (ст.299 УПК РФ). Иной подход означал бы отказ от соблюдения принципа осуществления правосудия только судом. По той же причине недопустимо ставить перед специалистом вопросы о доказанности тех или иных обстоятельств. Можно использовать мнение специалиста только для уяснения содержания конкретных правовых норм.

При этом недопустимо привлекать специалиста-правоведа для разъяснения правовых вопросов в случаях, если:

а) данный вопрос однозначно урегулирован действующим правовым актом, и содержание нормы не вызывает разночтений у участников процесса на стороне защиты и обвинения;

б) данный вопрос неоднозначно урегулирован действующим нормативно-правовым актом, но по данному вопросу имеется официальное толкование (Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Постановление или определение Конституционного Суда РФ);

Таким образом, если действующая правовая норма однозначно понимается сторонами обвинения и защиты, то и оснований для использования специальных знаний нет.

Если же у сторон обвинения или защиты возникли разногласия относительно толкования конкретной правовой нормы, они могут обратиться к суду с ходатайством о допросе специалиста или представлении его заключения. В соответствии со ст.17 УПК РФ эти показания и заключение специалиста оцениваются судом наравне с другими доказательствами, не имеют для него заранее установленной силы и вполне могут быть им обоснованно отвергнуты. Но так как в силу принципа законности любые определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч.4 ст.7 УПК РФ), это решение уже не может быть произвольным, что только повышает качество судебных решений.

² Федеральный закон от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / Росс. Газ. от 10 июля 2003 г., No 135 (3249).

³ Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов / Под ред. Алексеева С.С. Корельского В.М. – М.: 1998. – С.314-316.

⁴ Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. – М.: Издание Бр.Вашмаковых, 1913.

⁵ Кроме получения показаний специалиста нет формального запрета на получение заключения специалиста, однако представляется, что вариант показаний для стадии судебного разбирательства с учетом правила устности и непосредственности должен быть основной формой, а письменное заключение – дополнительной.

Савицкая Ирина Геннадьевна,
референт юридического факультета
Воронежского филиала Московского гуманитарно-
экономического института

К вопросу об ошибках, допускаемых экспертом при производстве экспертиз

Судебная экспертиза играет большую роль в осуществлении правосудия, так как специальные познания, которыми обладает эксперт, помогают следствию и суду установить существенные обстоятельства, на основании которых в соответствии с процессуальным законом выносится обоснованное и справедливое решение. Только правильное, соответствующее действительности заключение эксперта может и должно быть положено в основу расследования и рассмотрения уголовного дела, однако экспертная практика свидетельствует о том, что экспертами нередко допускаются различного рода ошибки и упущения.

Экспертная ошибка – это суждение эксперта или его действия, не соответствующие объективной действительности и поэтому не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения¹.

Несмотря на непреднамеренный характер, ошибки препятствуют быстрому и полному раскрытию преступлений, затрагивают существенные социальные интересы и потому требуют обязательного предотвращения и устранения².

В литературе существуют различные взгляды на классификацию причин экспертных ошибок, однако все они сходятся в том, что такая

классификация должна начинаться с деления причин на объективные и субъективные.

К объективным причинам относят: отсутствие разработанной методики экспертного исследования, несовершенство используемой экспертной методики, применение неисправных или не обладающих достаточной разрешающей способностью приборов и инструментов, использование неточных математических моделей и программ для ЭВМ³.

В ходе изучения уголовных дел и анализа следственной практики в 2005 году прокуратурой Воронежской области были выявлены следующие ошибки и упущения в работе судебных экспертов: волокита в производстве экспертиз, неполнота исследований, невыполнение задания в полном объеме, ошибки в выводах; неправильность оформления заключения.

Пример: по уголовному делу об убийстве Аджиева Д.Г. и Герасимовой Ю.В. (Прокуратура Подгоренского района) экспертиза двух трупов была назначена 20.01.05 г., а 20.03.05 г. еще не была готова, что послужило одним из оснований для продления срока следствия⁴.

По уголовному делу об убийстве Коновальцевой Е.Н. (прокуратура Хохольского района) судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств (по следам крови на платке) начата 22.10.05 г., а закончена 3.12.05 г., что

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – 2-изд. доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000.

² Сидиличева Н.А. О некоторых причинах совершения ошибок при производстве экспертиз и возможностях их предотвращения / Н.А. Сидиличева // Рос. Следователь. – № 3. – 2003.

³ Зинин А.М. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Право и закон; Юрвэйт – Издат, 2002. – С. 244.

⁴ Прокуратура Воронежской области. Уголовное дело № 05445001.

также явилось основанием продления срока следствия⁴.

Нередко из-за волокиты в расследовании уголовного дела эксперты в заключении указывают фиктивную дату выполнения экспертизы, не соответствующую действительному времени окончания экспертизы.

К субъективным причинам можно отнести профессиональную некомпетентность эксперта, которая может выразиться в незнании современных методов, в неправильной оценке идентификационной значимости выявленных при изучении объекта признаков, профессиональные упущения, проявляющиеся в поверхностных исследованиях, физическое или психическое состояние эксперта, характерологические черты личности эксперта, логические дефекты умозаключений и др.⁵

Так, одним из наиболее часто встречаемых упущений эксперта является несоответствие объема проведенного исследования поручению ему заданию и ответов эксперта на поставленные ему вопросы. Случаи, когда эксперт, проводя исследование, без каких-либо объяснений не отвечает на ряд поставленных вопросов, приводят к необходимости назначения дополнительной экспертизы, проведения допроса эксперта.

Пример: по уголовному делу об убийстве Каптиева Ю.А. (Россошанская межрайпрокуратура) на поставленные экспертом 9 вопросов ответы даны лишь на 4. Причем остальные, оставшиеся без ответа вопросы, не приводятся в выводах, и не дается объяснение, почему на них нет ответа.

Не даны ответы на вопросы: о признаках орудия преступления, о положении потерпевшего в момент причинения повреждений; о том, испытывал ли он длительную многократную боль, могли ли повреждения на трупе быть причинены при обстоятельствах и способом, о которых говорит обвиняемый и которые подробно были отражены в постановлении о назначении экспертизы⁶.

На практике порой встречаются случаи следственных и судебных ошибок, вызванных не соответствующим действительности заключением эксперта.

Пример: по уголовному делу об убийстве Борисова (Лискинская межрайпрокуратура) в своем заключении эксперт делает вывод о том, что «повреждения, указанные в п. «г» (переломы ребер) могли быть причинены ударами рук и обутых ног». Причем указывается, что эти повреждения причи-

нены, когда потерпевший и нападавший находились в положении стоя, лицом к друг другу.

В дополнительной экспертизе (заключение того же эксперта) уже говорится, что повреждения, указанные в п. «г» (переломы ребер) не могли быть причинены ударами рук и ног, а образованы в результате наезда колесом автомобиля.

В связи с противоречивостью указанных выводов суд назначил повторную экспертизу в Воронежское областное Бюро СМЭ. В выводах указывается, что повреждения, указанные в п. «г» (переломы ребер) образованы в результате переезда через грудь потерпевшего колеса автомобиля, и причинены они при любом положении лиц относительно друг друга. Кроме этого, в этом заключении впервые указывается на наличие у потерпевшего травматического повреждения шеи, в результате которого возникла асфиксия (в предыдущих заключениях об этом ничего не говорилось), а также указывается большое число обнаруженных колото-резанных повреждений – В (в первоначальной экспертизе говорилось о 5)⁷.

По уголовному делу об убийстве Карлина В.В. (прокуратура Панинского района) в первичной экспертизе эксперт указал, что смерть Карлина наступила в результате воздействия *высокой температуры*. Поскольку это противоречило обстоятельствам, установленным следствием, была назначена повторная экспертиза (обе экспертизы проводились экспертами Воронежского областного Бюро СМЭ). В результате повторной экспертизы установлено, что смерть наступила в результате комбинированного воздействия на шею, сочетавшего сдавление и ранения колюще-режущим орудием⁸.

Приведенные в примерах ошибки очевидны и, что называется, лежат на поверхности. Хотелось бы назвать некоторые общие для всех видов судебной экспертизы условия, существенные для предупреждения экспертных ошибок:

1. Представление на экспертизу полноценных, проверенных, достаточных с точки зрения информативности исходных материалов следователем или судом, назначившим экспертизу. Для этого сотрудники СЭУ должны постоянно взаимодействовать, прежде всего, со следователями, поскольку от них поступает основное количество экспертиз. Это взаимодействие должно протекать в виде консультирования по поводу назначения экспертиз, отбора образцов, формулировки вопросов эксперту, а также в виде систематического обучения след-

⁴ Прокуратура Воронежской области. Уголовное дело № 05418007.

⁵ Майлис Н.П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов / Н.П. Майлис. – М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003. – С. 241.

⁶ Прокуратура Воронежской области. Уголовное дело № 05478083.

⁷ Прокуратура Воронежской области. Уголовное дело № 05348010.

⁸ Прокуратура Воронежской области. Уголовное дело № 05418008.

ственных работников основам судебных экспертиз и показа существующих возможностей экспертных исследований¹⁰.

2. Внедрение в экспертную практику достижений научно-технического прогресса, новых высокочувствительных методов, развитие информационного обеспечения эксперта.

3. Качественная подготовка и переподготовка экспертных кадров, наличие в составе судебно-экспертных учреждений сотрудников надлежащей квалификации, включая необходимое базовое образование и знание основных положений права, в частности, уголовного процесса, методологических основ криминалистики.

4. Постоянный контроль за проводимыми в СЭУ экспертизами. Тщательная, хорошо организованная проверка заключений экспертов должна осуществляться, прежде всего, в самом экспертном учреждении как его руководителем, так и опытными экспертами¹¹.

Однако, полностью исключить возможность экспертной ошибки невозможно – такие ошибки случаются и по объективным, и по субъективным причинам. В связи с этим представляется необходимым вести регулярную работу по уяснению причин и механизма возникновения экспертных ошибок, а также по совершенствованию методики их предупреждения.

¹⁰ Зинин А.М. Там же. С. 246.

¹¹ Майлис Н.П. Там же. С. 242.

Колонка следователя,
судьи, адвоката

Ямников Владисла Валерьевич,
старший прокурор-криминалист прокуратуры
Брянской области, младший советник юстиции

Проблемные вопросы взаимодействия органов следствия и экспертных учреждений

Произошедшие в последние годы изменения в системе уголовного преследования в нашей стране коснулись и годами сложившихся отношений правоохранительных органов и экспертных учреждений.

Если проанализировать судебную практику до середины 90-х годов прошлого века, то можно отметить, что практически никогда причинами вынесения оправдательных приговоров или направления уголовных дел на доследование (что было предусмотрено УПК РСФСР) не являлись сомнения в обоснованности выводов проведенных по делу судебных экспертиз. Исключения составляли и составляют выводы автотехнических экспертиз, но это можно объяснить особенностью расследования данного вида уголовных дел, когда фактически все обвинение строится на выводах данной экспертизы.

Большинство следователей, прокуроров, судей и адвокатов были убеждены, что спорить можно по поводу соответствия уголовно-процессуальному закону действий следователя, правильности квалификации, свидетельской базы, но подвергать сомнению выводы проведенных по делу экспертиз решались не многие. Скажем более, большинство практических работников следствия, прокуратуры, суда и адвокатуры вообще не заглядывали в описательную часть экспертного заключения, уделяя основное внимание выводам.

С изменениями, внесенными не только в букву, но и в дух уголовно-процессуального закона, появлением реальной состязательности в уголовном процессе, кардинального поворота в позиции суда, ситуация с оценкой допустимости доказательств изменилась далеко не в пользу

стороны обвинения. Теперь обвинению приходится не только собирать доказательства, но и бороться за то, чтобы эти доказательства, а в данном случае мы говорим о заключениях экспертиз, не были поставлены под сомнение защитой и исключены судом. И, к сожалению, анализ показывает, что делать это с каждым годом приходится все труднее.

Причин тут несколько. И, к сожалению, формальный подход следователей, которые по старой устоявшейся привычке назначают проведение экспертиз, не исходя из целесообразности, а в «на потоке», не особо задумываясь о необходимости и достаточности результатов. И зачастую нарушение следователями уголовно-процессуального закона при изъятии и направлении доказательства на экспертизу. Но уже тревожной тенденцией стало исключение заключений проведенных экспертных исследований после обоснованных ходатайств защиты в связи с ошибками экспертов или несоблюдением ими установленных экспертных методик.

Сначала полоса резкого, почти обвального снижения финансирования экспертных учреждений привела к тому, что многие учреждения, чтобы выжить, были вынуждены перейти на производство платных экспертиз. Но говорить об объективности трудно, когда с одной стороны экспертизы стоят государственные органы, не платящие за экспертизы по уголовным делам, а с другой – люди, заинтересованные в нужном им выводе экспертизы и готовые платить за это живыми деньгами.

Множество высококлассных специалистов за эти годы были вынуждены уйти в коммерческие

организации из-за невозможности обеспечить себя за счет мизерной зарплаты. И теперь, уже работая в коммерческих, так называемых «независимых», экспертных учреждениях, эти специалисты обеспечивают сторону защиты квалифицированной поддержкой.

Большой проблемой является и отсутствие единого установленного унифицированного подхода к методикам экспертных исследований для всех без исключения государственных экспертных учреждений и являвшегося бы обязательным для «независимых» экспертных учреждений.

Все это, к сожалению, общеизвестные реалии нашей нынешней правоприменительной практики.

Но здесь необходимо отметить и еще одну, на наш взгляд, очень тревожную тенденцию. Практически правоохранительные органы сегодня используют для доказывания лишь традиционные виды экспертиз, методики которых появились еще лет тридцать, а то и более назад. Исключением можно назвать генотипоскопическую экспертизу и экспертизы цифровых технологий. Но изменившиеся условия, в которых работают следователи сейчас, агрессивный, наступательный тип защиты, который все более используют адвокаты, требуют новых адекватных мер и способов доказывания, внедрения новых видов экспертных исследований, поиска новых форм взаимодействия следователя и эксперта на предварительном следствии, отход от устоявшегося формального подхода к назначению экспертиз.

Как пример трудности внедрения новых форм можно назвать назревшую необходимость введения в правоприменительную практику психолого-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Говоря об этом виде экспертиз, следует отметить, что ее противники делятся на два лагеря. Первые считают, что «детектор лжи» – это слишком ненадежный прибор и полагаться на его данные при решении о виновности человека неоправданно. Вторые считают, что полиграф при желании можно легко обмануть, и в результате виновный может легко уйти от ответственности. Как правило, оба лагеря объединяет незнание предмета спора. Во-первых, современный полиграф достаточно точный прибор, определяющий состояние человека не менее чем по 7 параметрам. По оценкам различных научных источников точность правильно проведенного полиграфного исследования составляет от 87 до 94 %. Во-вторых, речь идет о психолого-психофизиологическом исследовании, т.е. о комплексном исследовании психологического состояния человека в преломлении к событию преступления. И в-третьих, в отношении к данному виду экспертизы также относится пра-

вила о совокупной оценке всех собранных доказательств по делу.

Еще одним, с нашей точки зрения, перспективным направлением развития судебно-экспертной деятельности является развитие судебно-психологической экспертизы. Уже на протяжении десятилетия в Орловской лаборатории судебных экспертиз МЮ РФ проводятся экспертные исследования личности обвиняемых и подозреваемых, экспертизы по материалам дела, когда на разрешение экспертов ставится вопрос о том, давал ли обвиняемый, подозреваемый или свидетель показания под принуждением или добровольно, вспоминал ли он события или придумывал. В настоящее время такие экспертные исследования проводятся и в Брянской области.

Мы уверены, что и во многих других регионах имеются собственные наработки по внедрению новых видов экспертных исследований.

К сожалению, имеются и множественные негативные примеры деградации экспертной практики. В этой связи можно отметить с отрицательной стороны деятельность экспертно-криминалистических центров Калужского и Орловского УВД, где прокурорскими проверками были выявлены многочисленные нарушения требований закона при проведении экспертных исследований.

Очень серьезной переоценки требуют подходы к судебно-медицинской экспертизе трупов. Не преувеличивая, можно уже сейчас сказать, что не менее 30 % совершаемых в стране убийств и причинений тяжкого вреда здоровью потерпевших, повлекших их смерть, остаются латентными из-за некачественно или недобросовестно проведенных судебно-медицинских исследований трупов. Сюда можно отнести отравления, инсценировки самоубийства, убийства, замаскированные под пожары или утопления. В основном эта проблема касается сельских районов, где судебно-медицинские эксперты не обладают необходимой квалификацией, и наоборот крупных городов, где из-за большого количества поступающих трупов эксперты зачастую ограничиваются лишь минимумом необходимых исследований. Также можно с уверенностью сказать о том, что в настоящее время отсутствует четкая система контроля деятельности судебно-медицинских экспертных учреждений, которые в регионах отданы в подчинение местным органам здравоохранения, влияющих на их функционирование.

Подводя итог, можно сказать, что проблем во взаимоотношениях органов следствия и экспертных учреждений накопилось много, и все они требуют решения. И первый шаг на этом пути – это открытая, публичная постановка и обсуждение этих вопросов в авторитетных и компетентных источниках, таких как это уважаемое издание.

Экспертная практика

Бондарь Маргарита Евгеньевна,

заведующая лабораторией судебно-почерковедческих, автороведческих и психологических исследований Киевского научно-исследовательского института судебной экспертизы Министерства юстиции Украины, кандидат юридических наук

Сукманова Татьяна Александровна,

заведующая сектором исследования почерка и подписей лаборатории судебно-почерковедческих, автороведческих и психологических исследований Киевского научно-исследовательского института судебной экспертизы Министерства юстиции Украины

Установление условий выполнения подписей с использованием экспертных систем

Как показывает экспертная практика, подписи, выполненные в необычных условиях, в настоящее время являются не только весьма распространенным объектом почерковедческого исследования, но и наиболее сложным в плане решения поставленных задач из-за малого объема имеющегося в них графического материала и изменения почерковых признаков исполнителя под воздействием тех или иных сбивающих факторов. Поэтому в отношении данных почерковых объектов следует применять наряду с традиционными и такие методы исследования, которые позволяют предоставить эксперту дополнительную информацию и максимально объективизировать его оценочную деятельность.

На наш взгляд, на данном этапе развития судебно-почерковедческой экспертизы следует создавать такие методики, которые обеспечивали бы тесное взаимодействие человека и ЭВМ в процессе решения задачи с возможностью оперативного внесения экспертом корректировок, поправок, дополнений и изменений в ходе исследования. В таких случаях при разработке автоматизированной системы целью является не достижение полного решения той или иной задачи с окончательным выводом, а предоставление эксперту дополнительного объема информации с выдачей решения в рекомендательной форме. Иными словами, необходимо стремиться к оптимальному сочетанию дополняющих друг друга возможностей человека и ЭВМ в экспертной деятельности, и это должно находить свое отражение в создаваемых методиках почерковедческого исследования.

Исходя из вышеизложенного, весьма перспективным направлением в сфере автоматизации судебно-почерковедческой экспертизы представляется разработка таких консультативных компьютерных программ, которые, используя знания специалистов о конкретной узкоспециализированной области, способны в

пределах этой области принимать решения на уровне эксперта-профессионала. В сфере искусственного интеллекта такие программные продукты принято называть экспертными системами¹.

В судебно-экспертных учреждениях МЮ Украины уже имеется определенный положительный опыт создания и использования экспертных систем в области судебно-почерковедческой экспертизы, в частности, в отношении подписей, выполненных в необычных условиях. Так, в 1994 году сотрудниками Киевского НИИЭС В.В.Липовским и И.Л.Косолаповым была разработана ЭС «OLDMAN», которая позволяет в диалоговом режиме проводить полный и всесторонний анализ подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста, с целью решения диагностических задач².

В 1997-2001 гг. на базе Киевского НИИЭС была разработана экспертная система «Dia» (в которую составной частью вошла и разработанная ранее ЭС «OLDMAN»), предназначенная для диагностического исследования подписей, выполненных в необычных условиях, с целью установления вида сбивающих факторов (естественных или искусственных), воздействовавших на исполнителя подписи в процессе ее нанесения³. Данная экспертная система представляет собой консультативную компьютерную программу, при разработке которой использовалась соответствующая научно-мето-

¹ Интеллектуализация ЭВМ: Перспективы развития вычислительной техники / Под ред. Смирнова Ю.М. – Кн. 2. – М., 1969. – С. 134.

² Липовский В.В., Косолапов И.Л. Разработка экспертной системы по диагностическим исследованиям подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста // Отчет о НИР. – К., 1994.

³ Бондарь М.Е., Сукманова Т.А. Опыт создания и использования экспертных систем в судебно-почерковедческой экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы / Доклады и сообщения на международной конференции «ВОСТОК-ЗАПАД. ПАРТНЕРСТВО В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ» – Москва – Нижний Новгород, 2004. – С. 54-57.

дическая литература, привлекались материалы экспертной практики и экспериментальных исследований, а также учитывался опыт экспертов-профессионалов. Все это нашло отражение в конкретных числовых показателях при оценке диагностических почерковых признаков в подписи и разработке диагностических правил для ЭВМ.

В процессе пользования программным продуктом «Dia» на основании подробного диалога «Эксперт – ЭВМ» выявляется максимально полная информация о диагностических признаках в конкретном почерковом объекте (с целью однозначного восприятия и трактовки этих признаков в программной оболочке реализована возможность их визуализации, для чего создан информационный банк реальных подписей, отсканированных с помощью профессионального сканера «Umax Power Look II»). Полученные данные затем сопоставляются с разработанными диагностическими правилами, после чего программа выдает консультативный вывод относительно вида сбивающих факторов, преимущественно воздействовавших на исполнителя исследуемой подписи.

Следует отметить, что экспертная система «Dia» довольно часто используется в Украине при проведении почерковедческих исследований, поскольку она проста и удобна в применении, не требует значительных временных затрат, что весьма существенно при большой экспертной нагрузке и сжатых сроках производства экспертиз. Так, в 2003-2005 гг. данная программа была применена почерковедами СЭУ МЮ Украины при проведении 186 экспертиз, что не только способствовало формированию диагностического (а в конечном итоге – и идентификационного) вывода, но и сделало экспертные заключения более обоснованными и убедительными. Кроме того, экспертная система «Dia» успешно применяется и при обучении начинающих специалистов почерковедов.

В процессе разработки ЭС «Dia» была выдвинута версия о возможности создания такой экспертной системы, которая позволяла бы устанавливать не только вид сбивающих факторов, негативно влияющих на процесс письма, но и определенную их группу либо конкретную сбивающую причину, воздействовавшую на исполнителя подписи в момент ее нанесения. Данная идея была реализована в Киевском НИИСЭ в виде научной разработки, посвященной указанному вопросу⁴.

Для формирования базы знаний экспертной системы, предназначенной для установле-

ния конкретного сбивающего фактора, влиявшего на исполнителя подписи, использовались несколько источников информации о комплексах диагностических почерковых признаков, которые проявляются в подписях, выполняемых в тех или иных необычных условиях. В частности, это база знаний ЭС «Dia», материалы, полученные из специальной литературы и научных отчетов по темам НИР, обработка значительного экспериментального массива подписей, выполненных в разного рода необычных условиях, экспертная практика, специальные познания экспертов с большим опытом работы в области судебно-почерковедческой экспертизы и др.

В результате анализа указанного материала был собран значительный объем информации о симптомокомплексах почерковых признаков, проявляющихся в подписях при выполнении их в определенных необычных условиях. К таким условиям относятся следующие сбивающие факторы: 1) хроническое заболевание исполнителя подписи, влияющее на процесс письма; 2) малая степень грамотности исполнителя подписи; 3) особенности письменного-двигательного навыка исполнителя, обусловленные его психофизиологической организацией; 4) непривычная к письму рука; 5) неудобная поза исполнителя, необычное расположение материала письма; 6) письмо без опоры либо при ограниченной опоре пишущей руки и (или) материала письма; 7) особенности пишущего прибора и (или) материала письма; 8) особенности подложки; 9) ограничение места для нанесения подписи, в частности, малая графа; 10) необычное держание пишущего прибора; 11) участие иного лица при нанесении подписи («водимые» подписи); 12) травма пишущей руки, значительно ограничивающая письменно-двигательные функции исполнителя; 13) движущийся транспорт; 14) холодовые нагрузки, утомление кисти пишущей руки, незначительная травма пишущей руки и иные сбивающие факторы, повлекшие некоторое ограничение письменно-двигательных функций исполнителя; 15) временное нарушение зрительного контроля исполнителя; 16) тяжелое болезненное состояние исполнителя; 17) алкогольное либо наркотическое опьянение исполнителя, влияние фармакопрепаратов; 18) стресс; 19) операционная напряженность исполнителя, связанная с установкой на ускоренный темп письма; 20) операционная напряженность исполнителя, связанная с установкой на медленное стар-

⁴ Беляк Ю.Н., Бондарь М.Е., Сукманова Т.А. и др. Возможности установления зв. доп. фактора экспертной системы конкретного сбивающего фактора, що впливає на виконавця підпису // Отчет о НИР – Киев, 2004

тельное письмо; 21) намеренное изменение исполнителем почерковых признаков при выполнении подписи от своего имени (автоподлог); 22) умышленное изменение исполнителем своего почерка при нанесении подписи от имени иного (существующего) лица без подражания либо от имени вымышленного лица; 23) подражание подписи иного лица; 24) применение технических приемов при выполнении подписи.

Каждому из перечисленных условий соответствует определенный комплекс диагностических признаков, которые в той или иной мере могут проявиться в подписи. Эти признаки касаются, в первую очередь, транскрипции подписи, темпа ее выполнения, координации движений исполнителя, нажимных характеристик, пространственной ориентации письма. В то же время при сравнительном исследовании спорной подписи с образцами подписи лица, от имени которого она значится, могут наблюдаться определенные совпадения либо различия частных почерковых признаков, которые также могут свидетельствовать о тех или иных условиях выполнения подписи. Для установления конкретной сбивающей причины важно также проводить сравнительное исследование взаимосвязанных спорных подписей, которые нередко выполняются в одном нотариальном действии.

Анализ собранного материала показал, что каждый отдельный диагностический признак может проявиться в подписи при целом ряде сбивающих факторов, однако с различной частотой встречаемости, а их совокупность, несмотря на сходство некоторых симптомокомплексов, все же имеет свои особенности, что позволяет во многих случаях с той или иной степенью вероятности определить, какой именно сбивающий фактор оказывал преимущественное влияние на исполнителя подписи. Это обстоятельство послужило основанием для подготовки проекта соответствующей экспертной системы и написания компьютерной программы по установлению наиболее вероятной сбивающей причины, действовавшей на процесс письма в момент выполнения подписи.

С этой целью, в первую очередь, была разработана система диагностических правил, каждое из которых представляет собой либо один диагностический признак, либо (что значительно чаще) их совокупность, и которые были оценены с точки зрения частоты их проявления при воздействии на исполнителя тех или иных сбивающих факторов (при этом учитывались данные, изложенные в специальной литературе, а также полученные путем анализа эксперимента, экспертной практики и опыта экс-

пертов-почерковедов). В количественном выражении диагностическим признакам (либо их совокупностям) присваивались дифференциальные значимости в отношении каждого возможного сбивающего фактора, исходя из максимальной десятибалльной оценки, при этом разработанные правила неоднократно уточнялись и дополнялись. Кроме того, для компьютерной обработки подписи был подготовлен диалог «Эксперт – ЭВМ» с целью выявления наиболее полного комплекса диагностических признаков, проявившихся в этой подписи. Данный диалог включает в себя не только изучение взаимосвязанных спорных подписей, но и сравнительное исследование их с образцами – с точки зрения проявления диагностических (общих и частных) признаков в этих почерковых объектах.

В плане программного обеспечения был составлен алгоритм обработки признаков, на основании которых определяется наиболее вероятный сбивающий фактор, действовавший на процесс письма при нанесении подписи. Предусмотрено, что в процессе применения программы результаты диалога сопоставляются с разработанными диагностическими правилами, после чего программа выдает информацию относительно сбивающих причин, которые могли влиять на исполнителя подписи, в количественном выражении.

Авторская апробация разработанного проекта экспертной системы была осуществлена на массиве из 100 подписей, заведомо выполненных в определенных необычных условиях. При этом получены такие результаты: в 78 случаях наибольшее значение соответствовало конкретному сбивающему фактору, который в действительности действовал на исполнителя подписи; в остальных 22 случаях наибольшие значения (приблизительно равные) соответствовали нескольким сбивающим факторам, среди которых был и тот, который реально влиял на процесс письма (в основном это были подписи со слабой степенью проявления диагностических признаков и сходными их комплексами).

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о возможности создания экспертной системы по установлению конкретной сбивающей причины, действовавшей на процесс письма при выполнении подписи в необычных условиях. Более того, оценивая полученные предварительные результаты, можно прогнозировать в дальнейшем не только создания в завершенном варианте экспертной системы, предназначенной для решения диагностической задачи относительно измененных почерковых объектов, но и для решения вопроса о подлинности подписи.

Чава Иван Иванович,
главный эксперт Российского
федерального центра судебной
экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Чава Светлана Валерьевна,
доцент кафедры анатомии человека
Московской медицинской академии
им. И.М. Сеченова Федерального агентства
по здравоохранению и социальному
развитию, кандидат медицинских наук

Пределы компетенции эксперта автотехника при производстве комплексных медико-автотехнических экспертиз

Выполнение комплексных медико-автотехнических исследований отнесено к компетенции экспертизы «Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия». В рамках данного вида САТЭ (судебной автотехнической экспертизы) решаются следующие задачи:

установление части транспортного средства (ТС), которой нанесены повреждения потерпевшим;

установление механизма наезда на пешеходов;

установление взаиморасположения человека и частей ТС в момент первичного контактного взаимодействия;

установление взаиморасположения человека и частей ТС после первичного контактного взаимодействия между ними;

определение по характеру повреждений на ТС места нахождения потерпевшего в салоне или кабине ТС в момент столкновения (первичного контактного взаимодействия);

оценка особенностей функционального состояния людей ко времени взаимодействия их с частями ТС (управление ТС, вмешательство в управление ТС со стороны пассажира, пассивное поведение);

определение позы и двигательных реакций пострадавших;

выявление признаков, характеризующих действия водителя;

получение объективной информации об условиях травмирования пострадавших для сопоставления ее с показаниями свидетелей.

Анализ экспертной практики показывает, что как эксперты-автотехники, так и эксперты-медики зачастую выходят за пределы своей компетенции и решают вопросы самостоятельно без участия представителя второй специальности, соответственно, медика или автотехника либо экспертов иных специальностей, трасологов и биологов. Подобное нарушение приводит к экспертным ошибкам, а впоследствии и к судебным-следственным ошибкам. В связи с этим выполнение экспертами-автотехниками и медиками своих обязанностей строго в рамках своей компетенции является непременным условием выполнения комплексных медико-автотехнических экспертиз.

При производстве комплексных медико-автотехнических экспертиз в компетенцию эксперта-автотехника входит исследование следов на ТС и дороге, а также установление направлений перемещения тел пострадавших

при контактном взаимодействии с ТС. Исследование травм пострадавших, а также следов на их одежде и обуви в компетенцию автотехнической экспертизы не входит даже в тех случаях, когда очевидность их происхождения не вызывает сомнения. При исследовании следов на ТС, образовавшихся от контактного взаимодействия с человеком, эксперту-автотехнику следует иметь в виду, что тело человека по своей структуре, плотности и твердости не однородно, что придает структуре повреждений ТС, образовавшихся от контактного взаимодействия с человеком, специфичность, отличающую её от контактного взаимодействия с твердым объектом неравномерной жесткости, каким может быть, к примеру, другое ТС. Знание специфичности образования повреждений ТС от контактного взаимодействия с телом человека относится к категории специальных познаний эксперта-автотехника, занимающегося производством комплексных медико-автотехнических экспертиз. Известно, что тело человека состоит из твердого и мягкого скелета, включающего в себя мышцы, хрящевые соединения... и т.д., контактное взаимодействие с которыми не в состоянии причинить ТС существенные повреждения. Твердый скелет, состоящий из костей туловища и конечностей, а также костей головы, которые по своей жесткости и строению существенно отличаются от мягкого скелета человека, в состоянии причинить ТС более существенные повреждения.

При исследовании следов на ТС, образовавшихся от контактного взаимодействия с человеком, следует помнить о том, что на человеке, как правило, имеется одежда и обувь, частично или полностью предохраняющая от непосредственного соприкосновения с частями ТС. При этом в зависимости от времени года или географического расположения места дорожно-транспортного происшествия предохраняющий слой одежды может быть толще или тоньше, а обувь легче или массивнее и, соответственно, в большей или меньшей степени жесткой. Исследование следов на ТС, в случае если они имеют морфологическую структуру, отличную от структуры повреждений ТС, полученных от контактного взаимодействия с определенной частью человека, является идентификационной задачей, и её решение не входит в компетенцию автотехнической экспертизы. В частности, оттиск структуры ткани или выступающей части обуви позволяет установить не только групповую принадлежность контактного взаимодействия ТС с человеком, но установить и ту часть тела пострадавшего, которая имела место при контактном взаимодействии.

Это имеет особо существенное значение для случаев, когда ТС имело контактное взаимодействие не с одним, а с двумя или более физическими лицами (наезд на нескольких пешеходов либо нахождение в салоне или кабине ТС наряду с водителем и пассажиров) либо для случаев наезда на пешехода двух или более ТС. Решение идентификационных задач, связанное с исследованием следов одежды и обуви, оставшихся на ТС от контактного взаимодействия с пострадавшим, относится к компетенции традиционной трасологической экспертизы и не входит в компетенцию судебно-автотехнической и судебно-медицинской экспертиз. Не следует забывать и того, что человек кроме одежды и обуви может иметь при себе всевозможные предметы или поклажу, которые при контактном взаимодействии с ТС могут оставить на нем следы. Исследование данных следов, а также объектов, которыми эти следы могли быть образованы, также относится к идентификационным задачам и потому их решение не входит в компетенцию судебно-автотехнической и судебно-медицинской экспертизы. Данные задачи также относятся к компетенции традиционной трасологической экспертизы.

При контактном взаимодействии ТС с человеком возможно образование следов наложения в виде крови, слюны, потожировых выделений, отслоения фрагментов кожи, прилипание волосного покрова и т.д. Подобные следы имеют биологическое происхождение, и потому их исследование относится к компетенции эксперта биолога и, соответственно, их исследование не входит в компетенцию автотехнической экспертизы. В данном случае следует отметить, что исследование потожировых следов может производиться и при производстве дактилоскопических экспертиз. Данный вид экспертизы может иметь особое значение при установлении лица, находившегося на месте водителя в момент контактного взаимодействия между ТС.

Таким образом, анализ следов, образующихся на ТС при контактном взаимодействии с человеком, показывает, что исследование большинства из них не входит в компетенцию автотехнической экспертизы. В данном случае, оценивая общую следовую информацию на ТС и дороге, которая может остаться от контактного взаимодействия с человеком, следует сделать вывод о том, что в компетенцию автотехнической экспертизы входит установление:

данных по общей локализации следов на ТС и их конфигурации (контурах или форме);

направления воздействия тела человека на ТС;

места контактного взаимодействия пострадавшего с ТС и дорогой, а также направления перемещения тел пострадавших по отношению к ТС, включая и его салон или кабину.

При этом неоспоримой обязанностью эксперта-автотехника является указание тех частей ТС, с которыми в процессе перемещения тело человека может вступить в контактное взаимодействие как при нахождении в салоне или кабине ТС (водитель и пассажиры), так и вне ТС (пешеходы, регулировщики, рабочие), а также особенностей конфигурации, жесткости и функционального назначения тех частей ТС, с которыми возможно контактное взаимодействие.

Особое значение при решении подобных задач имеет установление факта использования физическими лицами, находящимися в салоне или кабине ТС, ремней безопасности, а также наличия и функциональности в ТС подушек безопасности. В случае установления

факта использования ремней безопасности физическими лицами, находящимися в салоне или кабине ТС, эксперт-автотехник обязан указать на особенности перемещения тела человека, связанные с конструкцией ремней безопасности (регулируемые или инерционные). При наличии подушек безопасности и условия их срабатывания в момент первичного контактного взаимодействия с препятствием эксперт-автотехник также обязан указать на особенности перемещения тела человека в салоне или кабине ТС, связанные с их конструкцией. В случае несвоевременного срабатывания подушек безопасности или срабатывания на стадиях, следующих после первичного контактного взаимодействия ТС с препятствием, эксперт-автотехник обязан исследовать влияние этого факта на возможность перемещения тел пострадавших в период с момента первичного контактного взаимодействия до срабатывания подушек.

Торопова Марина Владимировна,
ведущий эксперт лаборатории судебно-технической экспертизы документов Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации

Новый метод решения задачи по установлению последовательности выполнения рукописных реквизитов и печатного текста в документах

Задача по установлению последовательности выполнения реквизитов в документах достаточно часто ставится перед экспертами судебно-технической экспертизы документов. Поэтому разработке методов решения этой задачи уделялось и продолжает уделяться большое внимание. В настоящее время имеется несколько подходов к решению этой задачи, один из которых основан на исследовании участков пересечения реквизитов в документах.

В частности, задача по установлению последовательности выполнения штрихов рукописных записей (подписей), оттисков печатей (штампов, и т.д.) пересекающихся со штрихами печатных текстов (или других реквизитов), выполненных электрофотографическим способом, успешно решается путем применения методов влажного копирования или соскабливания тонера [1]. Однако, основным недостатком этого метода является необратимое повреждение участков пересечения штрихов. Другой метод решения этой задачи, основанный на исследовании поверхности участков пересечения методом электронной микроскопии, является неразрушающим, но требует применения дорогостоящего оборудования [2].

В настоящей статье предлагается новый метод, решения задачи по установлению последовательности выполнения в документах пересекающихся реквизитов. Метод позволяет определять последовательность выполнения:

штрихов рукописных записей (подписей), выполненных пастами для шариковых ручек, гелевыми чернилами, и штрихов реквизитов, выполненных электрофотографическим способом (штрихов тонера);

штрихов оттисков печатей (штампов и т.д.), нанесенных штемпельными красками, и штрихов тонера.

Метод основан на микроскопическом исследовании участков пересечения штрихов при специально подобранных условиях освещения объекта.

Используемое оборудование: микроскоп Leica MZ-16 с кольцевым осветителем и встроенной фотокамерой DFC-30, увеличение 100-200x. Яркость источника света подбирается экспериментально, путем изучения участков пересечения модельных штрихов, выполненных в заведомо известных последовательностях.

Метод основан на том, что при определенных условиях облучения светом, в случае выполнения рукописного штриха (или штриха оттиска) поверх штриха тонера, на участке пересечения наблюдается усиление света определенных длин волн (интерференция) отраженного от поверхности штриха света¹.

¹ Тот же принцип лежит в основе метода установления последовательности выполнения реквизитов электрофотографическим способом и рукописных реквизитов (пастами для шариковых ручек, гелевыми чернилами) при отсутствии участков их взаимного пересечения, изложенный в работе [3].

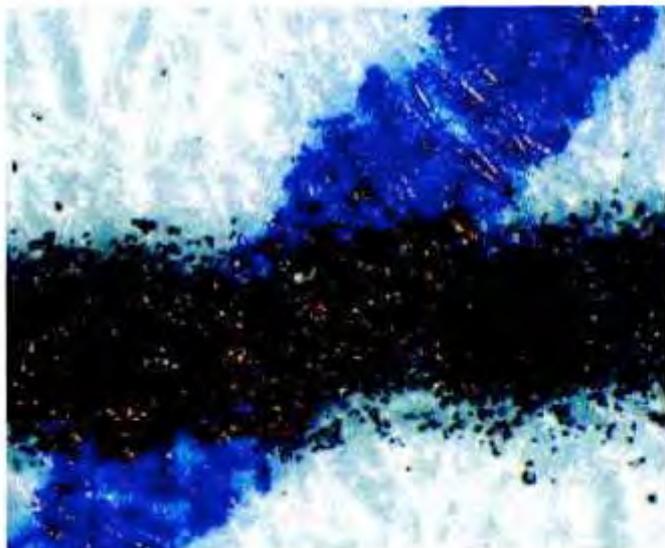

Рис. 1. Участок пересечения, на котором штрих пасты для шариковых ручек выполнен поверх штриха тонера.

Рис. 2. Участок пересечения, на котором штрих тонера выполнен поверх штриха пасты для шариковых ручек.

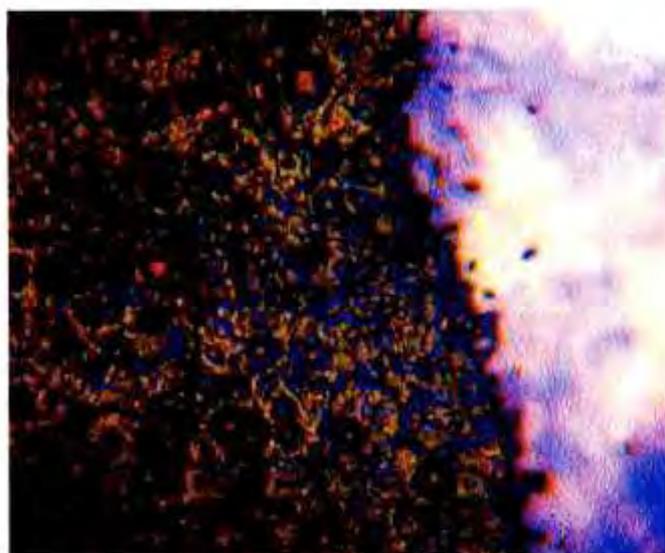

Рис. 3. Участок пересечения, на котором штрих оттиска печати выполнен поверх штриха тонера.

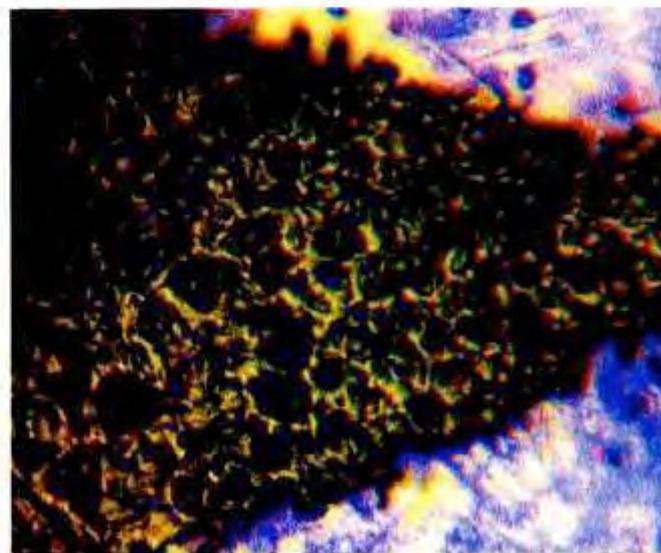

Рис. 4. Участок пересечения, на котором штрих тонера выполнен поверх штриха пасты для шариковых ручек.

Иллюстрации к статье Торопова М. В. *Новый метод решения задачи по установлению последовательности выполнения рукописных реквизитов и печатного текста в документах* (окончание)

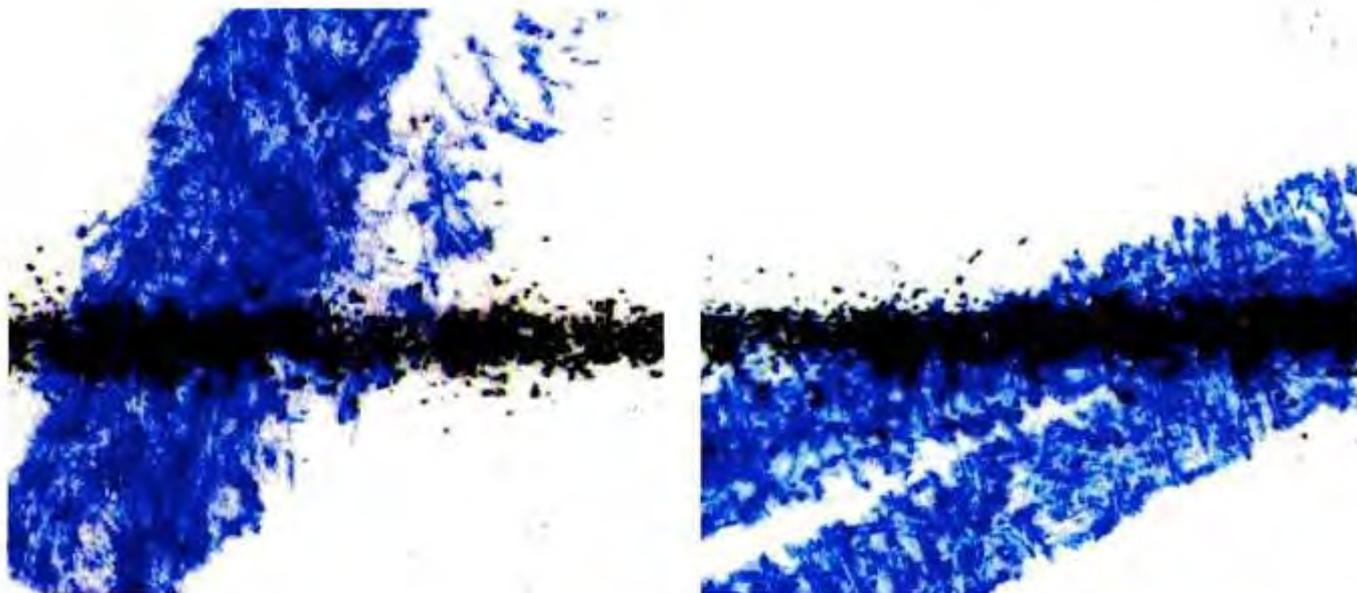

Рис. 5-6. Участки пересечения штрихов пасты для шариковых ручек со слабоинтенсивными, тонкими штрихами тонера. На рис.5 штрих тонера выполнен поверх штриха пасты, на рис.6 штрих пасты выполнен поверх штриха тонера.

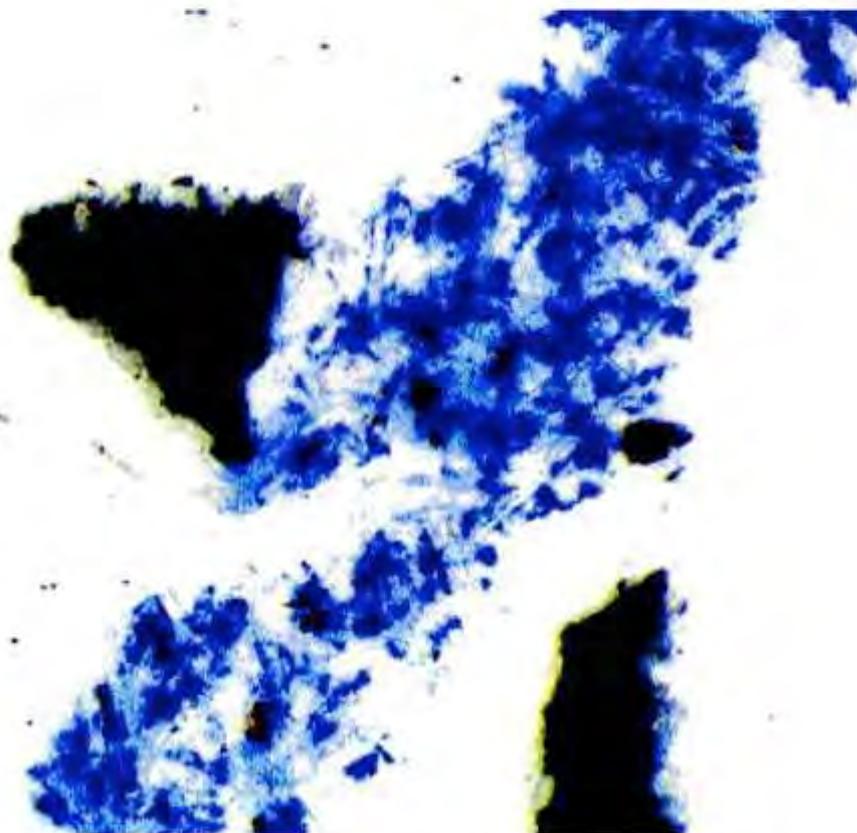

Рис. 7. Участок пересечения штриха рукописной подписи со штрихом печатного текста, на котором был удален тонер. На оставшихся в месте пересечения частицах тонера блеск с цветным отливом не наблюдается, что свидетельствует о том, что подпись расположена под штрихами печатного текста.

В результате на участках пересечения рукописных штрихов, выполненных пастами для шариковых ручек или гелевыми чернилами поверх штрихов тонера, независимо от их цвета и интенсивности:

по всей площади участка рукописного штриха на черной (или серо-черной) зернистой поверхности тонера наблюдается яркий блеск с отливом от желтовато-розового до красновато-розового цвета (см. рис. 1).

На участках пересечения штрихов оттисков печатей (штампов и т.д.), нанесенных штемпельными красками, поверх штрихов тонера:

на черной (или серо-черной) зернистой поверхности тонера наблюдается локальное усиление света определенной зоны спектра – отдельные микропятна от желтовато-оранжевого до красного цвета. Количество и яркость микропятен на участке пересечения зависит от интенсивности штриха оттиска печати (штампа) или рукописного штриха (см. рис. 3).²

В случаях, когда на участках пересечения штрих тонера расположен сверху, структура его поверхности в месте пересечения не отличается от структуры поверхности тонера на прилегающих участках, а именно:

в месте пересечения штрих слегка выпуклый, оплавленный, зернистый и имеет черный (или серо-черный) со слабым блеском цвет (см. рис. 2, 4).

Основным преимуществом данного метода является возможность его использования в случаях, если штрихи на участке пересечения резко различаются по интенсивности, или если участок пересечения подвергался механическому воздействию (подчистке), т.е. когда вероятность решения задачи путем применения других методов очень мала.

На исследовании в ЛСТЭД ГУ РФЦСЭ находился договор, текст которого был выполнен электрофотографическим способом, подписи сторон – пастами для шариковых ручек синефиолетового цвета. Штрихи знаков текста были тонкие, слабоинтенсивные, сквозь слой тонера просвечивала бумага – основа документа. Каждая из подписей пересекалась с линией графления печатного текста только на одном участке. Применение метода влажного копирования или соскабливания в данном случае привело бы к необратимому повреждению участков пересечения и сделало бы повторное исследование невозможным. Применение описанного в данной работе метода позволило успешно решить задачу о последовательности

выполнения текста и подписей в договоре и сохранить документ в первоначальном виде. Приведенная картина участков пересечения подписей с линиями графления свидетельствует о том, что одна из подписей была выполнена на листе до того, как на нем была отпечатана линия графления печатного текста (рис. 5), а другая – после (рис. 6).

Также на исследовании в лаборатории судебно-технической экспертизы документов РФЦСЭ при Минюсте России находился документ, в котором на единственном участке пересечения подписи и печатного текста, был удален тонер. При этом частицы тонера были удалены практически без повреждения поверхностного слоя бумаги, с целью имитации естественного отслоения тонера с бумаги в процессе использования и хранения документа. Применение описанного в данной работе метода позволило эксперту решить задачу по установлению последовательности выполнения текста и подписи путем исследования остатков тонера на участке пересечения штриха подписи и тонера. На приведенном рис. 7 видно, что на оставшихся на участке пересечения частицах тонера блеска с цветным отливом не наблюдается, следовательно, подпись на документе имела место на листе до того, как был выполнен печатный текст.

Таким образом, применение описанного в работе метода не изменяет первоначального состояния документа, не требует применения дорогостоящего оборудования и позволяет существенно расширить возможности решения задач по установлению последовательности выполнения пересекающихся реквизитов. Кроме того, метод с успехом применим также при использовании светового инверсного микроскопа (в частности, NEOPHOT-21).

Список литературы:

1. *Онищенко А.А., Данилович В.Б.* Новый подход к решению задачи по установлению хронологической последовательности выполнения пересекающихся штрихов реквизитов документов: «Эксп. практика и новые методы исследования». – М.: РФЦСЭ, 1998. – Вып. 1-2.
2. *Aita Khanmy-Vital, Sandor Kasas, Giovanni Dietler.* The use of atomic force microscopy to determine the sequence of crossed lines: Problems of Forensic Sciences. – Vol. XLVI, 2001.
3. *Торопова М.В.* Установление последовательности выполнения в документах реквизитов при отсутствии участков их пересечения: «Вопросы теории и практики судебной экспертизы», М., Вып. 1, апрель 2006.

² Исследование участков пересечения штрихов, выполненных штемпельными красками, рекомендуется проводить при увеличении $\geq 200\times$.

**Иванова
Татьяна Васильевна,**
начальник Калининградской
лаборатории судебной
экспертизы Министерства
юстиции Российской
Федерации

**Холопова
Елена Николаевна,**
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Калининградского пограничного
института Федеральной службы безопасности
Российской Федерации, эксперт-психолог
Калининградской лаборатории судебной
экспертизы Министерства юстиции
Российской Федерации, доктор юридических наук

Экспертные ошибки в деятельности психолога и возможные пути их предупреждения

В системе мер по повышению эффективности судебно-экспертной деятельности существенную роль призвано сыграть предупреждение ошибок, сводящих на нет или ставящих под сомнение доказательное значение заключения эксперта-психолога. Решение этой задачи, весьма важной не только для экспертной практики, но и для всего процесса раскрытия и расследования преступлений и судебного разбирательства как уголовных, так и административных, а также гражданских дел, требует глубокого научного анализа характера и причин экспертных ошибок психологов, разработки путей, средств и методов их обнаружения и предупреждения.

Исследуя природу экспертных ошибок, Р.С. Белкин разделил их на три класса: ошибки процессуального характера; гносеологические ошибки; деятельностные (операционные) ошибки¹. Представляется правильным взять за основу данную классификацию с определенными уточнениями и дополнениями.

¹ Белкин Р.С. Курс «криминалистики», – Т.3. – С. 335 – 336, 337.

Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом-психологом процессуального режима и процедуры экспертного исследования. Анализ заключений 400 экспертов-психологов, анкетирование следователей и судей по данным основаниям позволяет выделить следующие виды ошибок:

- выход эксперта-психолога за пределы своей компетенции (в частности, его вторжение или в сферу вопросов правового характера или компетенцию психиатра) (28,08%);
- необоснованные, недостаточно мотивированные выводы по результатам экспериментально-психологического обследования;
- несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта-психолога (отсутствие определенных реквизитов: квалификации, времени проведения исследования и т.п.) (36,51%);
- выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах (внесение профилактических предложений, не основанных на психологических знаниях эксперта) (29,21%).

Гносеологические ошибки обуславливаются особенностями самого процесса экспертного познания. Следовательно, и экспертные ошибки могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов исследования, отношений между ними, а также и при оценке итогов экспертного исследования, их интерпретации. Гносеологические ошибки подразделяются Р.С. Белкиным на логические и фактические (предметные)². Логические ошибки связаны с нарушением в содержательных мыслительных актах законов и правил логики, а также с некорректным применением логических приемов и операций. К ним относятся:

1. Нарушение правил приведения аргументации при обосновании психологического свойства, состояния, процесса, т.е. недостаточное обоснование критериев того или иного свойства, состояния процесса, взаимодействия и т.д.

2. Неправильное установление причинной связи между индивидуально-психологическими особенностями подэкспертного и его поведением в той или иной юридически значимой ситуации, составляющей содержание уголовного, гражданского, административного дел.

Фактические, или предметные, ошибки – искаженное представление об отношении между предметами объективного мира. «Если логические ошибки, как правило, могут быть открытыми и исправлены без предмета, о котором идет речь, то предметные ошибки, которые относятся к содержанию умозаключения, могут быть замечены и исправлены только тем, кто знаком с самим предметом, о котором идет речь»³. Эти ошибки можно наблюдать в отдельных видах СПЭ, так как они зависят от предмета каждого вида судебно-психологической экспертизы и от особенностей диагностики. Например, при диагностике и обосновании физиологического аффекта могут быть использованы критерии, присущие состояниям фрустрации и растерянности. Полного перечня данных ошибок не представляется возможным определить.

Деятельностные (операционные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями и могут заключаться в нарушении предписанной последовательности рекомендованных процедур, неправильном использовании средств исследования, в получении некачественного сравнительного материала и т.д. Для экспертной практики психолога этот вид оши-

бок будет иметь другое название, определяемое спецификой деятельности эксперта-психолога. Эти ошибки будут называться психодиагностическими. Психодиагностические ошибки при СПЭ имеют особое значение, так как могут повлечь за собой существенные юридические последствия, связанные с квалификацией преступления или правонарушений, а также не всегда корректным решением суда по гражданским делам.

В настоящее время отсутствуют работы, посвященные анализу диагностических ошибок в практике судебно-психологической экспертизы.

Результаты проведенных исследований показали отсутствие у экспертов-психологов единого мнения по вопросу о динамике ошибочных диагностических заключений первичных СПЭ: увеличивается ли со временем их численность или уменьшается, отсутствие критерия выделения ошибочных диагностических значений. Анализ ошибочных заключений экспертов-психологов и наблюдательных производств позволяет выдвинуть две основные проблемы.

Первая проблема сводится к достоверности психологической информации, получаемой с помощью опросников (тестов), так как на современном этапе они являются основным методическим инструментарием эксперта-психолога. Теоретический анализ и накопленный экспертный опыт свидетельствует о том, что во многом достоверность обуславливается, а иногда и определяется полнотой учета общепринятых правил и норм использования психодиагностического инструментария. В соответствии с установленными стандартами целесообразно придерживаться определенных требований в применении психодиагностических методик. Вторая проблема включает все аспекты психометрических оснований психодиагностических методик с использованием сложившегося математико-статистического аппарата и непараметрических процедур.

Поэтому если в основу классификации психодиагностических ошибок положить критерии получения диагностической информации об объекте исследования, то можно выделить следующие виды ошибок:

- ошибки, связанные с ограниченной диагностической информацией в материалах уголовных, гражданских, административных дел;
- ошибки, связанные с получением достоверной психологической информации при обследовании;
- ошибки, связанные с интерпретацией тестовых результатов.

Первая группа ошибок, как показывает практика, связана с тем, что далеко не каждое дело, по которому назначаются СПЭ, отвечает

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Т. 3. – С. 398.

³ Каплунов И.М. Объективные и субъективные причины экспертных ошибок. Методические рекомендации. – Ташкент, 1997.

необходимым требованиям и является информативным, полным, адекватным обстоятельствам исследуемого события. По большей части данное положение объясняется недостаточным знанием следователями и судьями особенностей производства СПЭ, незнанием содержания психологических требований (пренебрежения ими), предъявляемыми к исходным данным по исследуемой криминальной или юридически-значимой ситуации и особенно по личности подэкспертного. В частности, эксперти-психологу, проводящему СПЭ по делам об убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью, достаточно часто приходится анализировать малоинформативные в плане психологических сведений материалы. В уголовных делах содержится неполная информация, характеризующая психологическое состояние лица в период, предшествовавший криминальной ситуации, во время ее разворачивания, в момент кульминации – в высшей точке развития эмоционального состояния, после криминального события. Ненамного подробнее описываются обстоятельства, при которых развивались сами события, представляющие интерес для расследуемого дела. Причин этому много, а результат, как правило, один – благоприятная почва для заблуждений и ошибок, неверной квалификации деяния.

Вторая группа ошибок связана с получением достоверной психологической информации при проведении обследования. Экспертная практика показывает, что испытуемые по-разному относятся к обследованию. Находясь в ситуации принудительного испытания (экспертизы), испытуемый обязательно контролирует свои реакции поведения, что выражается в тенденции показать себя в лучшем виде, «подать себя» или добиться своих целей путем симуляции.

Таким образом, в ситуации обследования эксперт-психолог может встретиться с обстоятельствами, когда достоверность полученной психологической информации является проблематичной. Чаще всего такая ситуация встречается при использовании опросных процедур, когда источниками искажения информации выступают либо испытуемый, либо сам психолог. Иногда причиной искажения является форма или содержание вопросов.

Обращаясь к рассмотрению испытуемых как вероятной причине снижения достоверности данных, следует подчеркнуть их возможность (состоятельность) получения информации о самом себе или других людях, событиях, явлениях, процессах.

Таким образом, возможные искажения ответов испытуемых, в основе которых лежит их установочное поведение, непрофессионализм

психолога, форма и содержание вопросов (заданий) теста, должны быть под постоянным контролем специалистов и руководителей соответствующих структур и учреждений. Анализ и учет факторов, снижающих достоверность психологической информации, полученной методом опроса, позволит избежать ее неверных интерпретаций и формулирования выводов по результатам обследования.

Третья группа ошибок связана с интерпретацией тестовых результатов. Интерпретация результатов тестирования является, пожалуй, наиболее сложной проблемой, поскольку в основном сводится к оперированию количественными характеристиками. Даже хорошо и полно оформленные методики зачастую содержат чрезвычайно скромную по объему и содержанию авторскую интерпретационную «начинку», и ее толкование зависит обычно от уровня профессиональной подготовленности, опыта и интуиции психолога.

Необходимым условием при интерпретации результатов обследования является наличие норм, содержательно – психологически и статистически – обоснованных, апробированных и прошедших соответствующую компетентную экспертизу. Тестовые нормы являются результатом стандартизации методики, осуществленной на репрезентативной выборке.

Приведенную классификацию экспертных ошибок нельзя считать исчерпывающей, возможны и другие виды, которые будет вырабатывать практика.

Причины экспертных ошибок могут быть двоякого рода: объективные, т.е. не зависящие от эксперта как субъекта экспертного исследования, и субъективные, коренящиеся в образе мышления или действиях эксперта. Такое деление причин экспертных ошибок носит условный, методический характер, поскольку, как правильно отмечается в литературе, «субъективные ошибки сами имеют объективное основание»⁴.

Дать исчерпывающий перечень объективных и субъективных причин экспертных ошибок психологов не представляется возможным. Следует ограничиться указанием лишь наиболее часто встречающихся в экспертной практике или типичных ошибок.

1. Объективные причины экспертных ошибок психологов

1. Скоротечность исследуемого события (нестандартность протекания того или иного эмоционального состояния).

⁴ Каллунов И.М. Объективные и субъективные причины экспертных ошибок: Методические рекомендации. – Ташкент, 1997.

2. Отсутствие разработанной методики экспертного исследования.

3. Несовершенство психодиагностического инструментария.

4. Отсутствие точных критериев диагностики эмоционального состояния, особенностей воздействия.

5. Неправильная компоновка батареи психодиагностических методик (отсутствие принципа взаимодействия и взаимоконтроля).

6. Условия восприятия и оценки ситуации подэкспертным.

Некоторые из этих объективных причин можно рассматривать и как условия для допущения субъективных ошибок. Но объективные причины в большинстве своем эксперт-психолог не в состоянии предотвратить.

II. Субъективные причины экспертных ошибок психологов

1. Профессиональная некомпетентность эксперта-психолога. Она может заключаться в незнании методов СПЭ, неумении пользоваться применяемым психодиагностическим инструментарием, невозможностью правильно интерпретировать результаты экспериментального психологического обследования.

2. Невозможность установить при обследовании хороший психологический контакт с подэкспертным, что приводит к тому, что испытуемый может исказить данные.

3. Неординарные психологические состояния как эксперта, так и испытуемого, которые зависят от разных факторов. Для эксперта его состояние обуславливается его положением в коллективе, состоянием здоровья и т.п. Состояние испытуемого зависит от отношения его к исследуемому событию, от субъективной оценки самого события, включенности его в ситуацию и значимости этой ситуации для данного лица.

4. Образовательный и культурный уровень подэкспертного (владение речью и вербальными приемами передачи информации).

5. Профессиональные упущения эксперта-психолога: неполное проведение психологического обследования, несоотнесения результатов тестирования с независимыми источниками информации, т.е. проверки достоверности тестовых данных путем сопоставления их с материалами уголовных, гражданских, административных дел, аналитическими сведениями.

6. Определенные черты личности эксперта (некоммуникабельность, повышенная внушаемость, нетерпимость к поступкам людей).

7. Влияние материалов дела, в том числе заключения предшествующей экспертизы, пове-

дение следователя, участников судебного разбирательства, руководителя СЭУ.

Экспертные ошибки могут быть обнаружены: при проверке самим экспертом хода и результатов проведенного им исследования на любой его стадии и, в особенности, на стадиях синтезирования и формулирования выводов; при анализе и обсуждении результатов исследования, осуществляемого комиссией экспертов (однородная и комплексная комиссионные экспертизы); при анализе экспертом заключений предшествующих экспертиз в процессе производства повторной экспертизы; при проверке хода и результатов экспертного исследования руководителем экспертного подразделения или учреждения; при оценке заключения следователем либо судом; при рецензировании заключений экспертов-психологов.

Возможности и пути предупреждения экспертных ошибок психологов во многом определяются спецификой этого рода СПЭ, а также многих её видов.

К числу объективных факторов, обуславливающих ошибочный вывод эксперта-психолога следует отнести оперирование неправильными исходными данными. Поэтому одним из решающих условий предупреждения экспертной ошибки является предоставление проверенных, полноценных исходных материалов лицом или органом, назначившим СПЭ.

Следовательно, при сборе материала необходимо знать и учитывать причины, которые могут обуславливать невысокое качество информации, ее ограниченность, искаженность, вести к экспертным заблуждениям, неточностям и стать первым звеном цепочки (следователь, суд) возможных ошибок. При сборе информации о событии преступления, ее участниках необходимо руководствоваться принципами объективности, полноты, разносторонности, перспектив использования собранных сведений при производстве СПЭ. Данное положение особенно актуально при производстве экспертизы эмоциональных состояний в тех случаях, когда эмоциональное состояние в материалах дела недостаточно выражено, классическая схема его развития представлена фрагментами, неубедительно, противоречиво и т.п. (производство экспертизы эмоциональных состояний).

Современное состояние проблемы объективной оценки эмоциональных состояний обвиняемых трудно характеризовать как удовлетворительное. Это объясняется недостаточным вниманием уделяемой проблеме; отсутствием или недоступностью соответствующих рекомендаций практическим работникам; недооценкой значимости и информированности эмоциональ-

ных характеристик поступков человека в экстремальных ситуациях; низким уровнем профессиональной подготовленности следователей, особенно в области психологии, недостаточным владением навыками адекватной, точной вербализации собираемой информации.

Практика наглядно демонстрирует актуальность проблемы и все более выраженную динамику потребности научно обоснованного ее решения. В настоящее время существуют особенности сбора и подготовки следователями, судом материалов, характеризующих личность подэкспертного, ситуацию, в которой он оказался, при назначении ими по уголовному, административному или гражданскому делу СПЭ.

В целях исключения представления неполноценных материалов нужно повышать информированность судьи, следователей в области СПЭ. В частности, речь может идти о периодически проводимых семинарах в рамках служебной подготовки, повышении квалификации в различных организационных формах, изучение материалов экспертиз по реальным делам. Несомненную пользу окажут и методические разработки для следователей, судей, которые содержат подробное описание, например эмоциональных состояний, имеющих юридическое значение, правила подготовки материалов для каждого вида СПЭ и т.д. Целесообразно рассылать в следственные и судебные органы памятки и другие методические пособия по этому вопросу. Эксперт-психолог должен консультировать следователей лично по поводу назначения СПЭ, оказывать им помощь в подготовке материалов, учить правильно формулировать вопросы.

Эффективность СПЭ, повышение достоверности их выводов тесно связаны с развитием информационного обеспечения эксперта-психолога, постоянным повышением его квалифи-

кации. Должен быть установлен четкий порядок подготовки экспертов-психологов, определена периодичность их обучения в целях повышения квалификации-ознакомления с новейшим достижениями психологии и овладения методикой применения психодиагностических процедур.

Особенно большую роль в обеспечении высокого качества производимых экспертиз играет систематическое повышение квалификации руководителей СЭУ, назначение на эту должность опытных экспертов, поскольку один из основных путей выявления и предотвращения экспертных ошибок – контроль со стороны руководителя СЭУ (соответствующего подразделения) за производимыми в СЭУ экспертизами.

При оформлении к отправке заключения эксперта руководитель обязан проверить: не имеется ли процессуальных нарушений и соблюдены ли требования ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок производства экспертиз в СЭУ; не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции; выполнено ли экспертное задание полностью – даны ли ответы на все вопросы, исследованы ли все представленные на экспертизу объекты; правильно ли изложены в заключении эксперта обстоятельства дела; выбраны ли надлежащие методы исследования; применена ли рекомендованная для таких случаев методика в полном объеме; достаточно ли полно описан процесс исследования; имеется ли логическое соответствие между результатами исследования и выводами эксперта, достаточно ли обоснованы эти выводы. В ходе проверки необходимо обратить внимание также на доступность изложения, убедиться в отсутствии ошибок, оценить качество иллюстраций и правильность разметок на них.

Гриднев Сергей Александрович,
заведующий отделом автотехнической экспертизы
Тамбовской лаборатории судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации

Применение дифференцированной стоимости нормо-часа при производстве автотовароведческих исследований

Как известно, стоимость работ по восстановлению поврежденного транспортного средства (ТС) $C_{рем р}$ определяется на основании норм трудоемкостей $T_{лр}$ и стоимостных параметров $C_{н-ч}$ (стоимости нормо-часа) работ по техническому обслуживанию и ремонту ТС из расчета:

$$C_{рем р} = \sum (T_{лр} \cdot C_{н-ч}).$$

Если первая составляющая задается, как правило, предприятием-изготовителем (или иным уполномоченным на то органом), то определение стоимостных параметров нормо-часа – это уже задача самого эксперта. Решение этой задачи требует учитывать региональные особенности рынка данных услуг, то есть эксперту надо знать и правильно применять средневзвешенную стоимость нормо-часа по видам работ и по типу ТС. Для столичного региона и крупных городов России подобная задача не затруднительна, поскольку обширный рынок услуг по ремонту ТС там уже устоявшийся и сам формирует и предлагает стоимость нормо-часов. Для провинциальных регионов не все так просто. В лучшем случае эксперт может располагать скудной информацией по двум-трем фирмам (СТО), да и то обслуживающим разные марки ТС и не работающим по нормативам. В худшем – информации нет вовсе. Подобная ситуация до сих пор актуальна для небольшого

г. Тамбова, чье население по данным последней переписи менее 300 тысяч жителей. Более или менее «открыто» с использованием нормо-часов работают по ремонту автомобилей семейства ВАЗ, ИЖ и ГАЗ, в разной степени крупные СТО, которые нехотя, но иногда отвечают на наши запросы (с 1997 года их было отправлено около 20). Региональный же орган государственной статистики никакой информации по ремонту автомобилей не имеет (ему направлялись в разное время три запроса). Естественно, что ждать от такого рынка цивилизованной конкуренции и «вращенной» из нее стоимости нормо-часа (тем более средневзвешенной) не приходится. С целью создания собственной информационной базы в разное время нами предпринимались попытки опросить близлежащие экспертные учреждения Минюста России о стоимости нормо-часов (Пенза, Саратов, Липецк, Воронеж, Рязань). Выводя из полученной информации некую аморфную среднюю величину, более-менее обоснованно можно применять ее на практике, что и происходило до недавнего времени. В этом смысле положителен опыт источника [7], который сейчас активно используется, наверное, всеми экспертами Российской Федерации. Но и там скрываются весьма интересные вещи. Например, заявленная дилерская стоимость ремонта автомобилей Тойота на одном из крупных (и надо сказать уважаемом в тамбовском регионе)

предприятий составляет 700 рублей по всем видам работ. В Москве же в зависимости от вида работ – от 45 до 55 долларов США или 1300...1500 рублей, т. е. более чем в два раза дороже. Однако при кажущейся денежной выгоде наплыва московских гостей на СТО Тамбова почему-то нет, хотя москвичам известна практика ремонтировать аварийные автомобили гораздо дальше – в Республике Беларусь. Очевидно, что заявляемая стоимость нормо-часа сама по себе малоинформативна для практического использования и должна быть увязана с технически верными временными нормативами.

В этой связи остро возникла необходимость сформировать четкие правила по назначению стоимости нормо-часа для конкретного ТС и тем самым обновить общепринятый подход к производству экспертиз автотовароведческого направления. Это позволило, во-первых, исключить возможность недобросовестного манипулирования цифрами как минимум в рамках своего экспертного учреждения, во-вторых, гарантировать единообразный экспертный подход и последующую оценку и, в-третьих, обеспечить ясное понимание заказчиками услуг критериев нашей экспертной работы. Надо сказать, что необходимость в дифференциации стоимости нормо-часа в свое время заложилло принятие закона об ОСАГО. Поскольку именно для страховщиков как потенциальных плательщиков за ремонт АМТС важно, из каких компонентов складывается стоимость ремонтных работ. Отчасти принцип дифференциации был проконстатирован в пункте 7.5.7 источника [1], по которому максимальные расценки назначаются для новых автомобилей. Для АМТС старше 3-х лет, имеющих более чем 35%-ный износ, рекомендуется назначать «средние» или «минимальные... в зависимости от общего технического состояния, которое характеризуется как эксплуатационным износом, так и внешним видом, регулярностью обслуживания, наличием следов предыдущих повреждений и качеством их ремонта». Аналогичные рекомендации давались и в других общеизвестных нормативных источниках. Таким образом, для установления стоимости нормо-часа по конкретному ТС необходимо учесть совокупность как минимум двух исходных данных:

срок эксплуатации ТС;

техническое состояние (физическое старение).

С позиций здравого смысла предполагалось, что чем старше автомобиль и хуже его техническое состояние, тем ниже должны быть расценки на его ремонт. Однако если вспомнить [4], да и рекомендации некоторых совре-

менных источников [5], то для автомобилей старше соответственно 5 и 8 лет СТО могла назначать надбавку к ремонтным работам (кроме диагностических, смазочно-заправочных и окрасочных работ) в размере соответственно 10 и 20%. Но поскольку эта надбавка в последнее время носила рекомендательный характер, решено было ее не применять. В пользу этого выступили нормы ГК РФ [6], согласно которым «под убытком понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права...». В прикладном смысле затраты на ремонт поврежденного ТС должны восстановить доаварийные свойства ТС, но не улучшать их.

По автомобилям отечественного производства в качестве отправных цифр были взяты данные тамбовских СТО, сообщенные ими в ответах на наши запросы или теперь уже имеющиеся в ранее упомянутых [7]. При наличии достоверной информации стоимость нормо-часа разделялась по видам работ на три основные группы: слесарно-механические, кузовные, малярные. Срок эксплуатации ТС был дифференцирован по периодам: до 5 лет, от 5 до 10 и свыше 10 лет. Соответственно техническое состояние дифференцировалось показателем износа в %: до 40, 40...60, свыше 60%. Это позволило применить понижающие коэффициенты к стоимости нормо-часа для двух последних периодов и показателей износа в размере 0,9 и 0,8 соответственно. Автомобили разделялись на группы по основным российским производителям. Результаты были сведены в табл. 1.

По автомобилям иностранного производства в качестве отправных цифр также были взяты данные ежемесячных сборников [7]. Стоимость нормо-часа разделялась аналогичным образом. Однако срок эксплуатации был дифференцирован по иным периодам: до 5 лет, от 5 до 10, от 10 до 20 и старше 20 лет. Соответственно техническое состояние дифференцировалось показателем износа в %: до 40, до 60, до 80 и свыше 80%. В первую очередь подобная градация была призвана несколько «уравнять» стоимость ремонта автомобиля-иномарки и аналогичного отечественного автомобиля в случае равенности их рыночной стоимости. Ведь общеизвестно, что уровень престижности (читай – цены автомобиля) в первую очередь влияет на преискурант его обслуживания, а технические особенности – уже потом. Именно поэтому мы исходили из принципа, что стоимость ремонта одинаково поврежденных идентичных по цене автомобилей также должна стремиться к равенству. Результаты были сведены в табл. 2.

Таблица 1

**Стоимость одного нормо-часа для автомобилей отечественного производства
и приравненных к ним**

Семейство автомобилей Краткое описание технического состояния	Слесарно-механические работы, руб.	Жестяницко-сварочные работы, руб.	Малярные работы, руб.
ВАЗ; семейство Ока, Таврия до 5 лет. На гарантийном и послегарантийном периоде эксплуатации с выполненными объемами ТО и ремонта. Физический износ до 40%.	260	300	350 или 490*
ВАЗ; семейство Ока, Таврия св. 5 до 10 лет. На послегарантийном периоде эксплуатации. Физический износ 40...60%.	234	270	315 или 441*
ВАЗ; семейство Ока, Таврия св. 10 лет. Физический износ свыше 60%.	208	240	280 или 392*
ГАЗ легковые и грузовые до 5 лет. На гарантийном и послегарантийном периоде эксплуатации с выполненными объемами ТО и ремонта. Физический износ до 40%.	250	250	250
ГАЗ легковые и грузовые св. 5 до 10 лет. На послегарантийном периоде эксплуатации. Физический износ 40...60%.	225	225	225
ГАЗ легковые и грузовые св. 10 лет. Физический износ свыше 60%.	200	200	200
УАЗ легковые и грузовые до 5 лет. На гарантийном и послегарантийном периоде эксплуатации с выполненными объемами ТО и ремонта. Физический износ до 40%.	230	230	230
УАЗ легковые и грузовые св. 5 до 10 лет. На послегарантийном периоде эксплуатации. Физический износ 40...60%.	207	207	207
УАЗ легковые и грузовые св. 10 лет. Физический износ свыше 60%.	184	184	184
АЗЛК, ИЖ до 5 лет. На гарантийном и послегарантийном периоде эксплуатации с выполненными объемами ТО и ремонта. Физический износ до 40%.	190	300	300
АЗЛК, ИЖ св. 5 до 10 лет. На послегарантийном периоде эксплуатации. Физический износ 40...60%.	171	270	270
АЗЛК, ИЖ св. 10 лет. Физический износ свыше 60%.	152	240	240
Семейство «Запорожец»	100	100	100

* Для эмалей с металлическим эффектом.

Как видно из таблицы, расчет стоимости ремонта «пожилых» иномарок проводится по ближайшему отечественному аналогу. Процедура выбора аналога общеизвестна и, как правило, трудностей не вызывает. Почему именно по аналогу? Достаточно веское обоснование заключается в том, что для практика-ремонтника такой автомобиль как бы уже «вышел» из разряда иномарок. Так, для ремонта подобных автомобилей применяются не специальные, а «наши» оснаст-

ка и условия, задействуются известные и отработанные на отечественных автомобилях принципы ремонтных воздействий и материалы. То есть в известной степени, ремонтируя кузов автомобиля Ауди-80, можно представить его как кузов автомобиля ВАЗ-2110. Помимо прочего определенный плюс подобного подхода заключается и в том, что констатируя вид ремонтного воздействия по отечественному аналогу (например, № 2 заднего крыла), мы опираемся на

Стоимость одного нормо-часа для автомобилей импортного производства

Длительность эксплуатации Краткое описание технического состояния	Слесарно-механические работы, руб.	Кузовные работы, руб.	Малярные работы, руб.
Длительность эксплуатации до 5 лет. На гарантийном и послегарантийном периоде эксплуатации, с выполненными объемами ТО и ремонта, обслуживаемые на фирменной СТО. Физический износ до 40%.	Расчет ремонтных работ по нормативам завода-изготовителя и расценкам н/часа дилерской СТО	То же	То же
Длительность эксплуатации от 5 до 10 лет. На послегарантийном периоде эксплуатации с выполненными объемами ТО и ремонта, обслуживаемые вне фирменной СТО. Физический износ до 60%.	То же по расценкам н/часа специализированной СТО либо средним данным по московскому региону	То же	То же
Св. 10 до 20 лет эксплуатации На послегарантийном периоде эксплуатации Физический износ до 80%.	Нормы времени по ближайшему отечественному аналогу, стоимость нормо-часа с коэффициентом 1,5 для отечественного аналога	То же	То же
Физический износ свыше 80%	То же без коэффициента 1,5	То же	То же

конкретные трудоемкости аналога (5 часов). В противном случае трудоемкость операции должна быть указана экспертом субъективно, поскольку нам пока еще не встречались источники с указанием вида ремонта автомобилей иностранного производства (кроме частичных замен кузовных деталей как в AUDATEX). Таким образом, было принято, что относительно свежие иномарки обчисляются с использованием либо дилерских цен, либо цен так называемых специализированных СТО, что в 1,5...2 раза ниже. Например, для очень «свежего» BMW – 55...60 евро, для 8-летнего – 30 долларов США. Здесь при расчетах уместнее пользоваться программным обеспечением, поскольку технология ремонта того же BMW для рядового эксперта неизвестна. А настоящий сертифицированный программный продукт в этом смысле «подменяет» эксперта, в том числе назначая сопутствующие основным ремонтным воздействиям операции и задавая нужную технологическую цель. Однако для BMW 1988 года выпуска, например в кузове E34, уже целесообразнее «выдумать» отечественный аналог, например ГАЗ-3110, и проводить расчет ремонтных операций уже по нему.

Приходилось сталкиваться с весьма искаженной трактовкой нашей позиции. Так, рядом

оппонентов предлагалось использовать «иномарочные» нормы времени в комплексе со стоимостью нормо-часа отечественного аналога. Нам представляется, что искусственное смешение нормо-часов и их стоимости, то есть перемножение ГАЗовской стоимости нормо-часа и временной нормы BMW недопустимо. Причина этого банальна: нормы времени для иномарок практически всегда ниже. Ведь не секрет, что технологический уровень изготовления и ремонта, качество ремонтного оборудования за рубежом не сопоставимы с российскими. В этой связи применение в расчетах норм завода-изготовителя, но со стоимостью «нашего» нормо-часа есть определенное техническое лукавство, направленное иногда и на искусственное занижение стоимости ремонта.

Описанные выше принципы дифференциации закрепляются распоряжением руководителя СЭУ. С каждым «официальным» изменением стоимости нормо-часа оно обновляется. Начиная с октября 2003 года, в Тамбовской ЛСЭ было отдано 10 таких распоряжений. Подобная практика вызвала интерес у некоторых страховщиков, пожелавших, чтобы табличные данные по применению стоимости нормо-часов стали приложением договоров об экспертном обслуживании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Определение стоимости, затрат на восстановление и утраты товарной стоимости автотранспортных средств: Методическое руководство для экспертов. СЗРЦСЭ, РФЦСЭ. – СПб, 2001.
2. Методическое руководство по определению стоимости автотранспортных средств с учетом естественного износа и технического состояния на момент предъявления. РД 37.009.015-98 с изменением №4. – М.: ГНЦ «НАМИ» при участии ООО «Прайс-Н», 2005.
3. Методические рекомендации по проведению независимой технической экспертизы транспортного средства при ОСАГО. № 001MP/СЭ. Автополис-Плюс, 2005.
4. Прейскурант № Б-50-1978.
5. Трудоемкости работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей ВАЗ-2110...2112 (с изменениями 2003 г.). – Тольятти, 2001.
6. Гражданский кодекс РФ.
7. Нормо-часы. Региональная стоимость по видам ремонтных работ. – М.: ООО «Прайс-Н».

Болдова Наталья Кирилловна,
начальник экспертного учреждения
Московская лаборатория судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации

Проблемы, возникающие при решении задач, связанных с исследованием налоговых обязательств по НДС

В настоящее время НДС относится к числу самых взимаемых видов налогов и сборов и, одновременно, является наиболее сложным по алгоритму формирования налогоплательщиком налоговых обязательств.

Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что в отличие от иных налогов, законодатель в НК ограничил минимальным сроком, равным месяцу, налоговый период по НДС. Лишь у организаций с незначительным хозяйственным оборотом, налоговый период по НДС увеличен до квартала. Для сравнения следует сказать, что налоговый период по ЕСН и налогу на прибыль установлен равным календарному году, в течение которого организации производят лишь авансовые платежи.

Следует отметить, что введение в действие Налогового Кодекса РФ существенно облегчило работу как бухгалтерам предприятий, так и экспертам, поскольку все нормативное регулирование порядка налогообложения сведено в один стандарт.

Анализ практики производства судебно-бухгалтерских и финансово-экономических экспертиз Московской ЛСЭ за последние три года позволяет утверждать, что именно НДС, наряду с налогом на прибыль организаций, составляет наибольшую долю в числе задач, ставящихся следствием и судом на разрешение специалистов экспертных учреждений. Подобная тенденция характерна также и для экспертных учреждений МВД.

Далее хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, касающихся методики и тактики производства экспертиз, предметом которых являются обязательства организаций перед бюджетом по данному налогу (НДС).

Все возможные ситуации, с которыми эксперты встречаются при выполнении исследований, можно условно подразделить на два блока:

Первый блок содержит в себе задачи по анализу фактов сокрытия налоговых обязательств посредством недостоверного декларирования объемов полученного в отчетном периоде налогоплательщиком дохода и НДС с него.

Второй блок включает в себя задачи, требующие экспертной оценки фактов сокрытия налоговых обязательств по НДС через неправомерное увеличение величины налоговых вычетов.

Рассмотрим более детально некоторые ситуации, возникающие при решении вопросов по каждому из названных выше блоков.

Способы искажения налоговых обязательств путем занижения в налоговой отчетности и бухгалтерском учете данных о величине полученного организацией дохода, и, как следствие, – сумм полученного НДС, весьма разнообразны. Привести полный перечень возможных способов искажения данного показателя невозможно, так как ежедневно жизнь преподносит нам все новые и новые способы и виды уловок по уходу от НДС. Поэтому рассмотрим

наиболее распространенные варианты вуалирования в учете и отчетности объемов полученных предприятием выручки и возникающих обязательств по НДС.

В общем объеме способов занижения объемов полученных организацией доходов существенный удельный вес занимает **метод минимизации доходов, при котором полученный предприятием доход в наличной и безналичной формах не поступает на счета и в кассу организации, а перечисляется плательщиком (по поручению получателя дохода) на счета третьих лиц или вносится наличными в кассу доверенной организации.** В этом случае, в бухгалтерском учете налогоплательщика не фиксируется получение оплаты за реализованные товары, выполненные работы или оказанные услуги.

Дальнейшие варианты развития ситуации могут быть различны:

- в ряде случаев заключенные договора изымаются из документации получателя дохода, и выявить подобным образом оформленное занижение выручки возможно лишь в результате встречной проверки контрагентов на основе полученной следствием оперативной информации. Кроме того, определенные следы наличия договорных отношений могут быть выявлены при анализе управленческой документации: журналов (книг) учета договоров, служебной переписки, сметной документации, нарядов на выполненные работы и т.п. Как правило, в рамках экспертизы перечисленная выше документация изучается лишь после того, как в ней уже установлена информация, подтверждающая наличие изъятых договоров. Выявление же подобных «следов» не составляет предмета судебной экспертизы и осуществляется при аудиторском и ревизионном обследовании организации. При подобном варианте развития событий для эксперта важна также информация, содержащаяся в иных материалах дела (справках, протоколах допросов участников операций и т.д.);

- в практике встречается также сокрытие поставок путем оформления бестоварных накладных на возврат товара, который впоследствии списывается как пришедший в негодность или в составе потерь от естественной убыли в момент отражения в бухгалтерском учете недостачи на складе. При этом недостачи формально взыскиваются с материально-ответственных лиц по ценам приобретения товара, которые, безусловно, ниже отпускных цен;

- в отдельных случаях в бухгалтерском учете фиксируется дебиторская задолженность покупателя (заказчика), которая затем может быть списана на уменьшение прибыли в виде безнадежных долгов;

- имеют место также случаи оформления фактов оплаты за реализованные товары (работы, услуги) векселями фирм «пустышек». При этом стоимость векселей не включается в состав доходной части бюджета организации.

Другим способом сокрытия дохода и по-лученного по названным основаниям НДС является не приходование денежных средств в кассу предприятия с выдачей плательщику квитанций к приходным ордерам, с выделенной в них суммой налога на добавленную стоимость. В подобной ситуации факт занижения налоговых обязательств выявляется лишь на основании встречных документов заказчиков (квитанций к приходным ордерам) и протоколов допросов лиц-участников операций.

Приведенные выше модели возможных ситуаций, подлежащих оценке специалистами в области учета и экономики, показывают, что, в любом случае, перед экспертом должны ставиться конкретные вопросы.

Конкретная экспертная задача предполагает наличие в тексте поставленного перед экспертом вопроса ссылок на четкие факты, выявленные в ходе до экспертных следственных действий нарушения порядка формирования налогооблагаемой базы. При этом в вопросе также должна быть заложена информация, касающаяся происхождения подлежащих исследованию фактических данных. Другими словами, в вопросе должны быть указания на встречные документы, номера и даты протоколов допросов, содержащих существенную для эксперта информацию об искомым данным. С иными материалами дела приходится сталкиваться только эксперту, ни ревизоры, ни аудиторы не работают с протоколами допросов и заключениями иных специалистов.

Закон четко указывает на то, что оценка доказательств составляет прерогативу следствия и суда. Именно по указанным выше основаниям, следователь (суд) должен до назначения экспертизы и формирования экспертного задания (вопроса) определиться с доказательственной ценностью предоставляемых исходных данных, в частности, с информацией, содержащейся в иных материалах дела. Доказательственная ценность выполненной экспертизы во многом зависит от четкой и грамотно поставленной следствием (судом) задачи, сформулированной в вопросах к эксперту.

На практике дело с формулированием вопросов к эксперту обстоит далеко не лучшим образом. Многие следователи и судьи не понимают разницы между экспертизой и иными

формами реализации специальных познаний (ревизия, аудиторская проверка, участие специалиста). В результате в постановлении присутствуют такие вопросы как:

- проверить правильность уплаты налогов организацией за период с момента образования до настоящего времени;
- определить все ли расходы, принятые организацией в уменьшение налога на прибыль, обоснованно снижают величину налоговых обязательств по данному налогу и т.д.

Это не самые худшие примеры вопросов, ставящихся на разрешение экспертам-экономистам, но и они показывают, что в приведенной выше редакции отсутствуют конкретные задачи.

На практике подобная проблема решается двумя путями.

1. При получении постановления о назначении экспертизы, специалист, которому руководителем учреждения поручено предварительное ознакомление с делом, в устной или письменной форме уведомляет орган, назначивший экспертизу, о необходимости внести определенные коррективы в поставленные следователем (судом) вопросы и предлагает их возможные уточненные с учетом имеющихся в деле фактов варианты экспертных задач.

2. Полученное в экспертное учреждение постановление (определение) не корректируется, а в тексте экспертного заключения эксперт приводит собственную редакцию вопроса, предвзято, как правило, новый текст экспертной задачи словами «эксперт понимает ...».

И первый и второй пути решения возникшей проблемы имеют право на существование и, вместе с тем, каждый путь развития ситуации имеет также свои плюсы и минусы.

При первом варианте эксперт получает четкий и грамотный вопрос с конкретной экспертной задачей, но, к сожалению, не всегда следствие (суд) имеют возможность изменить постановление о назначении экспертизы, поскольку до направления его в экспертное учреждение уже ознакомили с документом подследственных.

Во втором случае всегда существует опасность неправильного понимания экспертом (расширения или сужения) задач, которые, по мнению следствия (суда), нуждаются в специальном экспертном анализе.

Важно также обращать внимание органа, назначающего экспертизу на содержание установочной части постановления (определения), с тем, чтобы в этой части документа присутствовали все необходимые сведения о существе дела.

В процессе методической работы с судебными следственными органами целесообразно

обращать внимание следователей и судей на важность четко формировать перечень направляемых на исследование объектов экспертизы. Не секрет, что в большинстве случаев в постановлении о назначении экспертизы следователь ограничивается фразой «материалы дела и бухгалтерские документы в ... томах». Подобная формулировка не позволяет на стадии принятия решения получить четкие сведения о полноте предъявленных объектах экспертизы, их характере, степени систематизации и т.п. Целесообразно нацеливать следствие и суд на оформление в постановлении (определении) о назначении экспертизы расширенного перечня предоставляемых в экспертное учреждение документов и материалов со ссылками на номер тома и лист дела, в которых находится каждый потенциальный объект исследования.

Также считаю необходимым обратить ваше внимание на такую, на первый взгляд незначительную деталь, как наличие в деле (в том числе и в постановлении о назначении экспертизы) информации о происхождении предоставляемых экспертам документов. То есть о том, где именно изъяты те или иные экземпляры документов (в самой организации-налогоплательщике, в ИМНС, банке или у контрагента). Данная информация может иметь большое значение при формировании вывода.

Это, прежде всего, важно в случае выявления при сопоставлении нескольких экземпляров одного и того же документа разночтений в одноименных показателях. В такой ситуации важно знать, где именно изъят каждый экземпляр документа, что позволит квалифицировать установленный в процессе экспертной оценки факт.

Рассмотрев некоторые организационные вопросы, возникающие на стадии предварительного ознакомления с поступившими в экспертное учреждение материалами на экспертизу, обратимся к методике исследования.

Методы и подходы к решению экспертных задач по данным категориям дел можно схематично представить следующим алгоритмом:

1. Прежде всего экспертом изучаются данные бухгалтерского учета и налоговой отчетности, что позволяет установить избранную организацией форму исчисления налоговых обязательств и ее суммовое наполнение. То есть определить включены ли в состав доходов (расходов) те операции, которые, по мнению следствия и суда, носят спорный характер.

2. Затем эксперт соотносит полученные на первом этапе экспертного исследования промежуточные результаты с требованиями нормативных актов и налогового законодательства.

3. На третьем этапе экспертного производства формируется модель действительного состояния взаиморасчетов организации с бюджетом.

4. Завершает экспертизу сопоставление данных об искомых параметрах, полученных на основании исследования учетных регистров с данными, полученными при формировании экспертной модели рассматриваемой в рамках экспертизы ситуации.

Безусловно, в каждой конкретной ситуации приведенный выше алгоритм решения поставленных следствием (судом) задач обрастает конкретикой, присущей именно данному уголовному (гражданскому) или арбитражному делу.

Проиллюстрируем приведенные выше положения конкретным примером.

Представим, что в экспертное учреждение поступили материалы по налоговому правонарушению. В частности, в ходе выездной налоговой проверки была выявлена недоплата организацией «А» НДС за 2002 год.

Проверяющими был установлен механизм занижения величины налоговых обязательств по указанным налогам, который выразился в следующем:

1. Оплата услуг по заключенным с контрагентами договорам производилась на расчетный счет организации «А-плюс». При этом руководством фирмы «А» в адреса заказчиков были направлены уведомления об изменении наименования и реквизитов организации с просьбой производить оплату заключенных ранее договоров на новый расчетный счет, открытый в том же банке. Фактически фирма «А-плюс» была организована с целью вывода активов и уклонения от уплаты налогов. Счета фактуры по оплаченным услугам оформлялись от имени фактического исполнителя услуг (фирмы «А»), но не регистрировались в журнале учета счетов-фактур выданных и книге продаж. В бухгалтерском учете фирмы «А» числится дебиторская задолженность заказчиков за оказанные услуги. Акты сверки задолженностей не оформлялись. У фирмы «А-плюс» полученные денежные средства учитывались на счете 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами».

2. В этом же налоговом периоде часть услуг предоставлялась физическим лицам. Их оплата производилась за наличный расчет на основании оформленного бланка – заказа. Полученные от физических лиц денежные средства в кассу не приходовались, но плательщикам в подтверждение оплаты выдавались квитанции к приходному ордеру. В бухгалтерском учете не отражалось как получение денег, так и исполнение услуг.

Следствием перед экспертом поставлен следующий вопрос:

Соответствует ли заявленная налогоплательщиком ООО «А» в налоговой отчетности величина налоговых обязательств по НДС за январь, март и ноябрь 2002 года суммам НДС, полученного в указанных периодах с учетом предоставленных встречных документов ООО «А-плюс» и квитанций к приходным ордерам, поименованным в приложении № 1 и № 2 к постановлению.

При постановлении в экспертное учреждение представлены следующие документы:

Документация ООО «А»

- Приказ об учетной политике организации на 2002 год;
- Учетные регистры по счетам 68 (НДС) и 19;
- Договора на оказание услуг, акты приемки выполненных работ и карточки счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» по каждому контрагенту;
- Книга покупок и книга продаж, журнал учета счетов-фактур и счета-фактуры;
- Банковская и кассовая документация и карточки счетов 51 «Расчетный счет» и 50 «Касса»;
- Журнал учета приходных и расходных ордеров;
- Налоговые декларации по НДС;
- Книга регистрации договоров;
- Учредительная документация организации.

Встречные документы ООО «А-плюс»

- Банковская документация и журнал-ордер по счету 51 «Расчетный счет»;
- Журнал-ордер по счету 76 «Прочие дебиторы и кредиторы»;
- Налоговые декларации по НДС.

Встречные документы организаций-заказчиков, поименованных в перечне к приложению

- Договора на услуги, заключенные с ООО «А» и документы по их исполнению;
- Карточки счетов 51 и 60.

Встречные документы физических лиц – заказчиков, поименованных в перечне к приложению

- Бланки заказов на полученные от ООО «А» услуги;
- Акты приемки выполненных работ;
- Квитанции к приходным ордерам.

Представленные в экспертное учреждение объекты экспертизы сброшюрованы в тома и пронумерованы.

На первом этапе эксперт ознакомился с предъявленной документацией и убедился, что их в основном достаточно для решения поставленного вопроса.

В этот же момент в адрес следствия было направлено ходатайство о предоставлении в экспертное учреждение карточки налогоплательщика по НДС за 2002 год и экземпляров налоговых деклараций по НДС за январь, март и ноябрь 2002 года.

Производство экспертизы осуществлялось поэтапно.

На первом этапе эксперт изучил организационно – распорядительные документы ООО «А» и приказ по учетной политике на 2002 год. Анализ перечисленных выше документов позволил составить мнение о характере хозяйственной деятельности организации, порядке формирования налоговых обязательств по НДС. В частности, было установлено, что в исследуемом периоде налоговая отчетность по НДС предоставлялась в ИМНС ежемесячно. Обязательства по НДС формировались «по оплате», что закреплено в Учетной политике организации на 2002 год, утвержденной приказом руководителя в декабре 2001 года.

Второй этап экспертного исследования был посвящен анализу налоговых деклараций общества за исследуемый период, изъятых у налогоплательщика в сопоставлении с экземплярами, представленными ИМНС. На этом же периоде производства экспертизы эксперт проанализировал учетные регистры Общества для выявления тождества учетных данных с данными налоговой отчетности по НДС.

Экспертом было установлено, что заявленная в декларации по НДС сумма НДС, «полученного» в каждом налоговом периоде, соответствует обороту по кредиту балансового счета 68(НДС), данным книги покупок и счетам-фактурам.

На третьем этапе экспертизы анализу были подвергнуты первичные документы организации и карточки счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» на предмет определения соответствия учетных данных первичным оправдательным документам, характеризующим взаиморасчеты с конкретными заказчиками – юридическими лицами по каждому договору, поименованному в приложении к постановлению следователя.

Четвертый этап работы эксперта состоял в сопоставлении данных бухгалтерского учета ООО «А» со встречной документацией ООО «А-плюс» и контрагентов-заказчиков и формировании налоговой базы по НДС с учетом корректировки объемов реализации и входного НДС.

Пятый этап исследования был посвящен анализу кассовой документации в сопоставлении со встречными документами физических лиц-заказчиков (квитанции к приходным ордерам).

На шестом (завершающем) этапе производства экспертизы экспертом осуществлено формирование модели налоговой базы по НДС за каждый налоговый период с учетом результатов, полученных на предыдущих этапах экспертизы. Сформированная экспертным путем модель расчетов с бюджетом сопоставлена с налоговыми декларациями и карточками налогоплательщика ИМНС. Результат сопоставления позволил сформулировать ответ на интересующий следствие вопрос и определить величину занижения ООО «А» налоговых обязательств перед бюджетом по данному налогу.

Кроме того, эксперт в порядке экспертной инициативы рассмотрел вопрос, касающийся иных налогов, подлежащих исчислению с объема полученной в исследуемом периоде выручки. В частности, была исчислена величина не заявленного и не уплаченного в бюджет налога на прибыль организации с суммы выручки, не отраженной в бухгалтерском учете ООО «А» и величина налога с продаж с части сокрытой от учета и налогообложения наличной выручки, полученной от физических лиц.

Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой налоговое правонарушение связано с сокрытием доходов организации и не касается налоговых вычетов.

Как говорилось ранее, сокрытие налогов может осуществляться и за счет неправомерного заявления налоговых вычетов, то есть уменьшения суммы НДС, подлежащего перечислению в бюджет на обороты счета 19.

Налоговый Кодекс четко определяет порядок формирования налоговых вычетов при формировании обязательств перед бюджетом по НДС.

НДС берется к зачету при выполнении налогоплательщиком следующих условий:

1. Приобретенные товары, ценности и услуги должны носить производственный характер.
2. Товарно-материальные ценности и услуги должны быть оплачены собственными оборотными средствами налогоплательщика.
3. Полученные ценности должны быть оприходованы.
4. Факт оплаты НДС поставщику должен быть подтвержден счетом-фактурой и книгой покупок.

Именно перечисленные выше требования и составляют, в основном, предмет экспертной оценки.

Как правило, в зачет налогоплательщиками берется НДС по услугам, не относящимся к производственным затратам. Наиболее ярким примером таких затрат являются расходы на обслуживание сотовой связи, оплата работ по реконструкции помещений, оплата отдыха и питания сотрудников организации.

Также к зачету предъявляется НДС, уплаченный при приобретении товарно-материальных ценностей, которые в соответствующем налоговом периоде не получены (или не оприходованы), оплачены не из собственных средств. В последнем случае необходимо рассмотреть состав оборотных активов фирмы, обратив особое внимание на заемные средства.

Налоговым Кодексом правомерность налогового вычета поставлена в зависимость от наличия у организации счета-фактуры. Налоговыми проверяющими зачастую исключаются суммы НДС, «уплаченного» из расчета обязательств по НДС только на основании отсутствия в массиве представленной налогоплательщиком на проверку документации счета-фактуры, несмотря на то, что все иные условия организацией исполнены.

При текущих налоговых проверках вывод о недоначислении налога за счет включения в налоговый вычет сумм уплаченного НДС, не подтвержденных счетами-фактурами, вполне правомерен.

Вместе с тем, по-нашему мнению, в рамках уголовного дела подобный формальный подход к решению проблемы не верен. В рамках уголовного дела от эксперта требуется представить объективную характеристику состояния расчетов организации с бюджетом, поэтому в том случае, когда право на налоговый вычет не подтверждено счетом-фактурой, эксперт должен заявить ходатайство об истребовании встречной документации у контрагента организации.

При этом необходимо запрашивать не только счета-фактуры и книги продаж, но и банковскую документацию и учетные регистры по сче-

ту 68 НДС, а также налоговую отчетность по данному налогу.

В том случае, если встречная проверка подтвердит, что оплаченный организацией НДС учтен получателем в составе налоговых обязательств, то в рамках экспертизы указанную сумму можно отнести к правомерным налоговым вычетам.

В заключении необходимо отметить, что рассмотренные в настоящей статье экспертные ситуации и варианты их решения не могут быть прямо перенесены в практику производства конкретной экспертизы. Отличие финансово-экономических и судебно-бухгалтерских экспертиз от экспертиз иных видов состоит именно в том, что для указанных видов экономических исследований невозможно подготовить «готовых» методик из-за отсутствия стандартных, повторяющихся ситуаций. Именно по этой причине производство каждой экономической экспертизы сопряжено с разработкой экспертом частной методики исследования. Вместе с тем, острый дефицит методического обеспечения отрицательно сказывается на качестве и сроках работы экспертов-экономистов.

Решение создавшейся в настоящее время ситуации видится в возобновлении практики регулярного издания экспресс – информации о накопленном в системе СЭУ Минюста и экспертных учреждениях других ведомств практическом опыте решения экспертных задач. Подобного рода методические материалы, прежде всего, заполнят имеющийся в настоящее время информационный вакуум, а также позволят составить представление о путях решения задач, подобных тем, что в каждом конкретном случае надлежит решать тому или иному эксперту. Кроме того, эксперты-экономисты системы будут иметь возможность получить консультативную помощь и поддержку в том экспертном учреждении, где уже проводились подобные исследования либо обобщалась экспертная практика. Наличие такой возможности необходимо, в первую очередь, для экспертов малочисленных экспертных подразделений СЭУ.

Котов Андрей Валентинович,
эксперт филиала Российского федерального центра
судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации по Московской области

Анализ использования компьютерных программных продуктов для автоматизации решения задач судебной автотовароведческой экспертизы

За последние годы по ряду причин в судах Российской Федерации произошло значительное увеличение числа гражданских исков о возмещение вреда в результате ДТП, и, вследствие того, что, как правило, судья не является лицом, обладающим специальными познаниями в данной области науки и техники, к неуклонному росту судебных экспертиз по определению величины ущерба от ДТП.

Наиболее перспективным путем развития автотехнической автотовароведческой экспертизы видится широкое внедрение в экспертную практику современных технических средств, которые условно можно разделить на три группы:

- средства, которые применяются в повседневной деятельности человека (цифровой фотоаппарат, линейка, калькулятор, и т.д.);
- средства, которые применяются только в экспертной деятельности или на специализированных предприятиях (специализированные измерительные системы, магнитные толщиномеры неметаллических покрытий, вихретоковые индикаторы и дефектоскопы и т.д.);
- средства, которые применяются только для решения конкретных задач по автотовароведческой экспертизе (компьютерные программы и комплексы).

Применение технических средств обуславливается методикой, которая избирается экспертом для проведения необходимых исследований. Исходя из требований действующего

законодательства, выбор применяемой экспертом методики не регламентируется и прямо зависит от решения эксперта. Следует отметить, что проходящая в последние годы сертификация экспертных методик служит только принципам единого подхода к решению одинаковых экспертных задач различными экспертами. Сертификация экспертных методик не ограничивает эксперта в выборе способов, которыми он достигнет результатов, если выбранные способы научно обоснованы.

Если к первым двум группам технических средств требования схожи и заключаются, в основном, в их точности и сертифицированности уполномоченными органами, то к компьютерным программам и комплексам предъявляются требования, аналогичные требованиям к судебным экспертным методикам. Именно с этих позиций и хотелось бы проанализировать программные продукты, доступные экспертам на сегодняшний день.

Все компьютерные программы, используемые в современной автотовароведческой экспертизе можно разбить на три группы:

– **Программные средства общего назначения** – это текстовые редакторы и электронные таблицы операционных систем, графические редакторы, программы обработки фотоизображений и другие. То есть программы, которые применяются в повседневной деятельности человека.

– **Автоматизированные справочные базы данных** – это электронные каталоги деталей и узлов автотранспортных средств, электронные сборники нормативов трудоемкостей работ и другие электронные справочники.

– **Автоматизированные методики** – это программно-аппаратные комплексы, включающие в себя, как правило, первые две группы программных средств, синтезированные в конкретную экспертную методику.

Попробуем оценить эти группы с позиции соответствия требованиям, применяемым к судебной экспертной методике, с позиции общих принципов допустимости использования методов и средств в экспертных исследованиях:

– **Законность** (в нашем случае соответствие технологии и нормативов установленным уполномоченными ведомствами и производителями транспортных средств, соблюдение авторских прав и легитимность использования).

– **Научность, достоверность** (соответствие методики нормативным правовым актам судебной автотовароведческой экспертизы; соответствие методики технологии ремонта автомобилей, разработанной производителем и применяемой в ремонтных организациях)

– **Точность результатов.**

– **Надежность результатов** (обновляемость базы данных в соответствии с изменениями на рынке автопроизводителей и ремонтных услуг, возможность проверки и воспроизводимости результатов, а также защита результатов исследования от несанкционированного изменения).

– **Эффективность** (оптимизация сроков проведения исследования, качество получаемого результата, требования к квалификации оператора).

Программные средства общего назначения

Компьютеризация судебно-экспертной деятельности происходит по целому ряду направлений. Одно из них – это использование универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения. Это прежде всего операционная система Windows и стандартное программное обеспечение к этой операционной системе.

Системы подготовки текстов, предназначенные для набора и редактирования документов. Диапазон таких систем еще недавно был очень широк – от простых экранных редакторов до сложных текстовых процессоров, но в последнее время повсеместное внедрение получили различные версии текстового процессора Microsoft Word. Подготовка текстовых материалов на компьютере позволяет редактировать готовый текст, монтировать новый документ из

имеющихся фрагментов, быстро находить нужные разделы, корректировать орфографию, вводить в текст графическую информацию и многое другое. Очевидно, что в современных условиях это наиболее эффективный способ оформления результатов экспертного исследования – заключения эксперта.

Точность расчетов во многом зависит от внимательности и аккуратности оператора, его знания особенностей электронных таблиц Microsoft Excel, так как при работе методом удаления строк и подстановкой данных легко нарушить логическую связь между заложенными в таблицу формулами. Результаты такого исследования нуждаются каждый раз в тщательной проверке как из-за возможных операционных ошибок, так и из-за отсутствия единого контроля за обновлением информации, заложенной в программу. С позиций эффективности эта программа, безусловно, выигрывает в сравнении с экспертизой по Сборникам нормативов трудоемкости работ по срокам, но требует от оператора кроме базовой компьютерной подготовки высокой квалификации в области конструкции и технологии производства и ремонта автомобилей.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что рассмотренная программа не может являться методикой, а служит лишь инструментом в руках опытного эксперта.

Следует заметить, что в сети Интернет можно встретить еще несколько такого рода специальных программ, предназначенных для расчета износа транспортного средства по различным методикам, расчета рыночной или таможенной стоимости автомобиля и других. Все они могут применяться экспертом в своей практике, но только после тщательной проверки их соответствия действующим методикам и данным уполномоченных организаций.

Значительно снизить затраты времени на подготовку заключения, а следовательно, и на производство экспертизы в целом позволяет использование экспертом таких программных продуктов, как различные графические редакторы, программы обработки фотоизображений и другие общедоступные программы.

Автоматизированные справочные базы данных

Это, в первую очередь, электронные каталоги, которые представляют собой графически оформленную детализировку автомобиля с набором тех или иных функций, таких как заводской и каталожный номер детали, ее стоимость на определенном рынке, принадлежность к той или иной группе и др. Отличаются друг от друга охватом моделей, объемом и качеством ин-

формации, ясностью интерфейса и удобством поиска, а также возможностью синтезирования с расчетными программами.

С точки зрения законности достаточно просто приобрести лицензированную версию программы у официального дистрибьютера и установить на свой компьютер, обеспечив тем самым законность ее использования, надежность в работе и регулярное обновление.

Данные продукты не являются методикой, а служат лишь инструментом в работе эксперта, позволяющим повысить производительность и качество своей работы.

Электронные таблицы Microsoft Excel, представляющие собой электронные бланки, в ячейки которых можно заносить не только текстовые символы, но и математические формулы, а расчеты производятся автоматически. Сформированная электронная таблица сразу же становится документом, который легко использовать.

Хотя этот продукт, по требованиям к нему предъявляемым, мало чем отличается от систем подготовки текстов, на нем хотелось бы остановиться подробнее. Именно электронные таблицы были использованы при попытке создания первой специальной программы для расчета стоимости ремонта автомобилей отечественного производства.

Данный продукт представляет собой электронную таблицу с занесенными в нее данными из бумажных «Сборников нормативов трудоемкостей работ» по различным моделям автомобилей отечественного производства, связанных между собой математическими формулами, позволяющими при подстановке в определенные ячейки данных автомобиля и стоимости нормо-часа работ получать стоимость ремонта автомобиля, стоимость ремонта с учетом износа и, проведя некоторые дополнительные операции, величину утраты товарной стоимости автомобиля. Принцип работы в программе заключается в удалении ненужных строк оператором. Программа не имеет никаких средств защиты данных и распространяется на уровне «знакомств». Законность ее использования может определяться лишь соответствием данных, заложенных в нее на сегодняшний день производителей и уполномоченных ведомств.

Научность программы целиком и полностью зависит от компетентности оператора на ней работающего, его знания особенностей конструкции и технологии ремонта конкретного автомобиля. Достоверность информации нуждается в проверке при ее приобретении, и каждый раз, после того, как эту программу использовал другой оператор.

В настоящее время электронные каталоги автомобилей иностранного производства официально предоставляются только предприятиям автосервиса – официальным дилерам конкретного автопроизводителя. Имеющиеся в свободной продаже многочисленные контрафактные копии не соответствуют требованиям, предъявляемым к экспертным методам с позиций законности и достоверности, и могут использоваться экспертом лишь в целях получения ориентирующей информации.

Из программных продуктов данного направления для рынка автомобилей отечественного производства хотелось бы выделить программу «Автокаталог», разработанную компанией «АвтоСофт», – одним из ведущих отечественных разработчиков профессионального программного обеспечения для автобизнеса.

АвтоКаталог представляет собой электронную версию «бумажных» каталогов запасных частей по транспортной технике, двигателям, узлам, деталям. По сути, это электронный каталог запчастей, компьютерный справочник (база данных) с информацией об устройстве автомобилей – от крупных узлов и агрегатов до запчастей с их кодами (каталожными номерами), наименованиями и графическими изображениями (чертежами). **АвтоКаталог** обладает присущей компьютерным программам компактностью, высокой скоростью поиска информации, широкими возможностями работы с ней (масштабирование, печать), удобством в работе и наглядностью.

Единая компьютерная программа «АвтоКаталог» рекомендована Научно-техническим советом Министерства транспорта Московской области к использованию организациями и предприятиями автомобильного транспорта, станциями технического обслуживания Московской области. Также система «АвтоКаталог» имеет положительные отзывы ряда региональных отделений Российской транспортной инспекции.

Система позволяет:

- Детализированно и наглядно просматривать информацию об устройстве встроенных в систему транспортных средств, основываясь на трёх составляющих:
 - иллюстрации детали/узла/механизма;
 - номере детали;
 - названии детали.
- Осуществлять поиск по номеру и наименованию детали.
- Формировать цены на запчасти.

Программа включает в себя 6 частей:

1. Легковые автомобили.
2. Грузовые автомобили.

3. Сельхозтехника, спецтехника и мото-техника.
4. Автобусы.
5. Двигатели.
6. Железнодорожная техника.

В последнее время большое развитие получила технология Pocket PC (карманные компьютеры). Эти устройства помещаются на ладони, а их функциональные возможности почти ничем не уступают ставшим уже традиционными персональным компьютерам. Компания «АвтоСофт» разработала программное обеспечение как для персональных, так и для карманных компьютеров, а также первый в России электронный автокаталог запчастей для карманных компьютеров Pocket PC.

Программа позволяет работать с одной моделью, при этом в Pocket PC может быть загружено несколько каталогов. Знакомая пользователям среда Windows, применяемая в КПК, делает программы интуитивно понятными, а операторы, работающие с традиционным вариантом каталогов, не обнаружат больших отличий. Данное новшество позволит эксперту значительно повысить качество проведения осмотра аварийного автомобиля, избежать ошибок в терминологии и при определении технологии ремонта. Этот программный продукт, являясь информационной базой, может быть полезен как опытному эксперту, так и не заменим как обучающее средство для начинающего.

Автоматизированные методики

Являются, по сути, синтезом двух вышеуказанных групп с расчетным программным модулем в единый программно-аппаратный комплекс, построенный на определенной экспертной методике. Некоторые из них позволяют автоматизировать весь процесс экспертного исследования: от экспертного осмотра с составлением акта до формулирования выводов и оформления заключения эксперта.

В настоящее время в России для проведения экспертных исследований автомобилей иностранного производства широко применяются три наиболее известных программных комплекса. Это AUDATEX, Silver DAT и AUTOWERT-AutoCalc. Все они являются разработками известных зарубежных компаний с большим опытом деятельности в этой области, в целом схожи по своим функциям и потребительским качествам, ну и конечно, при субъективной оценке, каждая из них имеет свои недостатки. Но можно уверенно сказать, что при грамотном использовании этих программ результаты исследований при одинаковых исходных данных примерно совпадают. Все эти программные продукты официально представлены на рос-

сийском рынке и могут применяться в экспертной практике в равной степени.

Значительно больше проблем сегодня эксперту доставляет экспертиза автомобилей отечественного производства. Вызвано это тем, что при исследованиях с применением бумажных «Сборников нормативов трудоемкостей работ» у разных экспертов могут получиться отличающиеся результаты. Это может быть вызвано как недостаточными познаниями эксперта в области технологии ремонта автомобиля, так и в разном видении экспертами одного технологического процесса.

Совершенно очевидно, что в целях формирования единого подхода к решению одинаковых экспертных задач различными экспертами при проведении автотовароведческих экспертиз возникает острая необходимость в создании программно-аппаратного комплекса для проведения исследований автомобилей отечественного производства. Разработки в этой области ведутся и уже имеются некоторые результаты.

На рынке программного обеспечения сегодня представлены следующие наиболее известные программы:

1. «НАМИ-Сервис» – автор компания ООО «ПРАЙС-Н».
2. «АвтоЭкспертиза – 7» – автор компания «АвтоСофт».
3. «АВТОБАЗА» – автор ЗАО «Центр информационных технологий «Автоинжиниринг».

Остановимся на анализе этих программ с позиций экспертного метода и потребительских качеств.

С позиции Законности:

«НАМИ Сервис» – Программа предполагает наличие лицензии на право ее использования, защищена аппаратным ключом. Достоверность нормативов трудоемкостей и составов комплексов работ производителями автомобилей не подтверждена.

«АвтоЭкспертиза-7» – Программа предполагает наличие лицензии на право ее использования. Достоверность нормативов трудоемкостей и составов комплексов работ производителями автомобилей не подтверждена. Имеет положительный отзыв Уральского регионального центра судебной экспертизы МЮРФ.

«АВТОБАЗА» – Программа предполагает наличие лицензии на право ее использования, защищена аппаратным ключом. Достоверность нормативов трудоемкостей, составов комплексов работ и применяемых технологических процессов подтверждена автопроизводителями соответствующих марок автомобилей: ИТЦ «АвтоВАЗтехобслуживание» и ООО «Русавто-

ГАЗ». Сертифицирована в Системе сертификации ГОСТ Р ГОССТАНДАРТА России – № РОСС RU.МЕ20.Н01248. Имеет положительный отзыв Государственного научного центра Российской Федерации Федерального государственного унитарного предприятия НАМИ.

С позиции научности, достоверности:

«НАМИ Сервис» – Программа производит расчеты и оформляет результаты на основании методики РД 37.009.015-98 «Методическое руководство по определению стоимости транспортного средства с учетом естественного износа и технического состояния на момент предъявления» (с изменениями №1, №2, №3). Как уже упоминалось выше, достоверность нормативов трудоемкостей и составов комплексов работ производителями автомобилей не подтверждена.

«АвтоЭкспертиза-7» – Программа производит расчеты и оформляет результаты на основании следующих методик:

РД 37.009.015-98 «Методическое руководство по определению стоимости транспортного средства с учетом естественного износа и технического состояния на момент предъявления» (с изменениями №1, №2, №3);

«Методические указания по определению стоимости автомобилотранспортных средств и стоимости их восстановительного ремонта для экспертизы в рамках ОСАГО и оценки»;

«Определение стоимости, затрат на восстановление и утраты товарной стоимости автотранспортных средств», Министерство юстиции Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы, Российский Федеральный центр судебной экспертизы.

Методика расчета УТС по Хальбгваксу.

Достоверность нормативов трудоемкостей и составов комплексов работ производителями автомобилей не подтверждена.

«АВТОБАЗА» – В настоящий момент для расчета стоимости восстановительного ремонта, в программе используются методики – РД 37.009.015-98 с изменением №1 и РД 37.009.015-98 с изменениями №1, №2, №3. Возможности программы позволяют использовать параллельно несколько разных методик и введение новых методик расчета, по мере их сертификации уполномоченными органами.

Достоверность нормативов трудоемкостей, составов комплексов работ и применяемых технологических процессов подтверждена автопроизводителями соответствующих марок автомобилей: ИТЦ «АвтоВАЗтехобслуживание» и ООО «РусавтоГАЗ». Сертифицирована в Системе сертификации ГОСТ Р ГОССТАНДАРТА

России – № РОСС RU.МЕ20.Н01248. Имеет положительный отзыв Государственного научного центра Российской Федерации Федерального государственного унитарного предприятия НАМИ.

С позиции точности результатов:

«НАМИ Сервис» и **«АвтоЭкспертиза-7»** – Итоговые документы программа предлагает в текстовом формате Microsoft Word, что позволяет оператору или другому лицу вносить изменения в уже подготовленный документ. Данное обстоятельство снижает показатели точности и достоверности заключения эксперта как из-за арифметических ошибок самого оператора, так и из-за несанкционированного доступа к документу заинтересованных лиц.

«АВТОБАЗА» – Итоговые документы выводятся на печать в виде программных файлов, вмешательство в которые со стороны оператора или других лиц исключено. Таким образом, исключена возможность ручной корректировки итогового документа, что исключает арифметические ошибки оператора или несанкционированное вмешательство в результаты исследования.

С позиции надежности результатов:

«НАМИ Сервис» – Базы данных программы обновляются, но редко и не регулярно, что затрудняет использование ее ценовых справочников, вынуждая эксперта к систематической их проверке. Кроме того, ценовые справочники ориентированы только на регион Москвы и Московской области, для других регионов предлагается использование так называемых «региональных коэффициентов», что не всегда оправдано.

Воспроизводимость результатов целиком зависит от компетентности оператора в области конструкции автомобиля и технологии его ремонта. Программа предлагает комплексы работ, связанные с проведением определенной технологической операции, но при этом не учитывает наличие перекрещивающихся (дублирующих) операций. При таких обстоятельствах результат зависит только от внутреннего убеждения эксперта.

«АвтоЭкспертиза-7» – Обновление баз данных в данной программе предусмотрено самим экспертом, что усложняет его работу и снижает объективность результатов.

Воспроизводимость результатов целиком зависит от компетентности оператора в области конструкции автомобиля и технологии его ремонта. Программа предлагает эксперту самому формировать комплексы работ, связанные с проведением определенной технологи-

ческой операции, учитывая наличие перекрещивающихся (дублирующих) операций. При таких обстоятельствах, также как и в случае с «НАМИ-Сервис», результат зависит только от внутреннего убеждения эксперта.

«АВТОБАЗА» – Программа содержит ценовые справочники на детали, нормо/часы, материалы, автомобили, которые обновляются периодически (ежеквартально). Справочники формируются на основании данных маркетинговых исследований в 24 регионах РФ по широкой номенклатуре деталей. Компания-разработчик обладает Лицензией на оценочную деятельность, что позволяет ей на законных основаниях использовать статистические методы оценки для определения среднерыночных цен. Пользователь может автоматически применять эти цены в расчетах наряду с возможностью использовать экспертные цены – по всем позициям или частично.

Разработчиками программы сформированы комплексы, состоящие из большого числа нормативных работ. При этом использованы заводские комплексы и детально описаны, а также созданы дополнительные на основании нормативов завода-изготовителя. В программе автоматически учитывается и включается в перечень работ окраска трех видов: окраска новой детали, ремонтная окраска, поверхностная окраска. В отличие от аналогичных программных продуктов в «АВТОБАЗЕ» гораздо более широкий список комплексов и полностью исключено дублирование операций. Благодаря этому даже при работе на программе экспертов, обладающих полярным опытом, на выходе получаются максимально приближенные по значениям результаты.

С позиций эффективности:

«НАМИ Сервис» – Готовые результаты могут быть представлены в виде следующих документов:

- Смета (расчет) стоимости ремонта (восстановления) транспортного средства.
- Акт осмотра транспортного средства.
- Заключение об УТС.
- Заключение об остаточной стоимости транспортного средства.

Программа работает в среде MS-DOS, как правило, незнакомой современному пользователю и требующей от него приобретения соответствующих навыков.

«НАМИ – Сервис» не имеет в своем составе графического электронного каталога деталей автомобилей, а поиск по списку групп деталей и узлов затруднен ввиду несоответствия его строения бумажным: «Сборникам нормативов трудоемкостей работ».

Отсутствие учета пересекающихся операций при ремонте заставляет эксперта самостоятельно корректировать полученные результаты, что приводит к значительному увеличению временных затрат и повышает профессиональные требования к оператору программы.

В качестве положительной стороны данного программного продукта следует отметить факт наличия в базе данных сборников нормативов трудоемкостей не только всех легковых автомобилей отечественного производства, но и большинства грузовиков и автобусов.

«АвтоЭкспертиза-7» – Готовые результаты могут быть представлены в виде следующих документов:

- Акт осмотра транспортного средства.
- Заключение о стоимости транспортного средства.
- Заключение о стоимости ремонта транспортного средства.
- Заключение об определении величины утраты товарной стоимости транспортного средства.

Программа работает в среде Windows и имеет понятный и удобный для пользователя интерфейс.

Как и «НАМИ-Сервис», программа не имеет в своем составе графического электронного каталога деталей автомобиля, но при этом, благодаря удобному интерфейсу программы, поиск необходимых позиций значительно облегчен.

Отсутствие в программе заводских комплексов работ увеличивает временные затраты на проведение экспертизы и требует от оператора высокой экспертной квалификации.

В качестве положительной стороны программы следует отметить факт наличия в базе данных трудоемкостей сборников нормативов не только всех легковых автомобилей отечественного производства, но и большинства грузовиков и автобусов.

«АВТОБАЗА» – Программа предназначена для работы в операционной системе MS Windows

В процессе работы пользователь имеет возможность сформировать следующие документы:

- Акт осмотра (по РД 37.009.015-98).
- Акт осмотра, разработанный для программы «Автобаза».
- Заключение о стоимости ремонта ТС.
- Калькуляция (приложение к экспертному заключению).
- Заключение о дополнительной утрате товарной стоимости (по РД 37.009.015-98).
- Заключение о стоимости ТС.
- Контрольный лист текущей калькуляции.

Отличительные особенности программы:

1. Наличие в программе иллюстраций автомобиля с часто повреждаемыми деталями, разбитых по зонам: передок, боковина, задок и возможность работы с ними.

2. Возможность работы пользователя не с нормативами, а с ремонтными воздействиями (замена, с/у, окраска, ремонт 1-4 и т.д.). Разработчиками программы сформированы комплексы, состоящие из большого числа нормативных работ. При этом использованы заводские комплексы и детально описаны, а также созданы дополнительные на основании нормативов завода-изготовителя. В программе автоматически учитывается и включается в перечень работ окраска трех видов: окраска новой детали, ремонтная окраска, поверхностная окраска. В отличие от аналогичных программных продуктов в «АВТОБАЗЕ» гораздо более широкий список комплексов и полностью исключено дублирование операций. Естественно, существует возможность с использованием определенных кнопок выбрать необходимый комплекс и нормативные работы, что называется, «вручную».

3. В программе, наряду с заводской, введена собственная оригинальная нумерация деталей – единая для всех автомобилей. Каждой детали присвоен номер, отражающий не только ее системную принадлежность, но и зону расположения на автомобиле. Введенная система нумерации проста в использовании, легко запоминается и позволяет оперативно вести поиск нужной детали.

4. Авторами программы предусмотрена автоматизация процесса осмотра и составления Акта осмотра автомобиля – осмотр с использованием компьютерной техники (notebook, tablet PC) с выведенной на экран табличной формой акта осмотра или распечатанной на бумаге. Причем можно использовать формы с иллюстрациями нужных зон автомобиля или без них, но в любом случае в типовых формах отражены названия и коды деталей, что позволяет впоследствии очень быстро произвести расчет, или передать оператору для ввода результатов осмотра в программу для расчета.

6. Разработчиками в программе создан раздел «ФОТОГРАФИИ», в котором пользователь может формировать и сортировать список необходимых фотоснимков, создавать нужную очередность, снабжать каждый снимок ком-

ментариями, автоматически присоединять необходимый набор фотографий к определенной калькуляции, а также распечатывать в заданном виде (по количеству на стр., «книжка», «альбом» и т.д.), хранить в архиве и при обращении к архиву калькуляций – загружать автоматически вместе с запрашиваемой калькуляцией.

8. Существуют локальная и сетевая версии программы. Сетевая версия допускает работу в сети одновременно до 10 пользователей с ведением общего архива калькуляций и широкими возможностями поиска калькуляции по ее атрибутам.

Вышеуказанные особенности данного программного продукта позволяют значительно сократить временные затраты эксперта на исследование и оформление заключения и привлечь к работе даже начинающих специалистов. Наглядность и логически выстроенная цепь технологического процесса ремонта автомобиля позволяет использовать программу как обучающее средство при подготовке специалистов.

Главным недостатком этой программы на сегодняшний день является ее узкая направленность в отношении представления марок автотранспортных средств, выпускаемых отечественными производителями. В программе представлены модели только двух автопроизводителей – это все модели автомобилей ВАЗ и легковые автомобили ГАЗ «Волга».

В заключение хочется сказать, что отечественные разработчики программного обеспечения сделали первые шаги в области информатизации судебной экспертизы в русле создания программных комплексов для решения экспертных задач, включающих подготовку самого экспертного заключения. Существующие сегодня программы и программные комплексы можно и нужно, с некоторой корректировкой, применять в судебной автотовароведческой экспертизе.

Вместе с тем, существующие продукты, в своем большинстве, еще далеки от совершенства с позиций требований, предъявляемых к экспертной методике, о чем говорилось выше. Поэтому дальнейшее развитие специальных программных комплексов видится в тесном взаимодействии их разработчиков не только с автопроизводителями, но и с носителями специальных познаний в области автотовароведческой экспертизы – экспертами.

Милюхин Павел Иванович,
начальник Рязанской лаборатории судебной
экспертизы Министерства юстиции
Российской Федерации

Экспертиза электробытовой техники как доказательство в рамках гражданского и уголовного судопроизводства

Рассматриваются теоретические аспекты нового рода судебной экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России – экспертизы электробытовой техники.

Одной из основных целей государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России является защита прав и свобод граждан посредством проведения объективных научно-обоснованных судебных экспертиз и экспертных исследований.

Стремительное развитие Научно-технического прогресса, его различных областей, ставит сложнейшие задачи перед судебными экспертами системы Министерства юстиции Российской Федерации (далее – СЭУ Минюста России) и других министерств и ведомств в процессе их профессиональной деятельности.

Практически каждый гражданин в течение своей жизни выступает в роли потребителя различных товаров, участника отношений, складывающихся на потребительском рынке. Среди указанных товаров особое значение приобрели радиоэлектронные, электротехнические и электромеханические устройства бытового назначения (иначе – электробытовая техника), поскольку наиболее широко используются в повседневной жизнедеятельности.

Во многих странах сравнительно давно уже действуют законы, разработанные в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 1985 г. № 39/248 «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей». В России в процессе судебной и экономи-

ческой реформы право потребителя на качественный товар также было закреплено законодателем в «Законе о защите прав потребителей».

Тем не менее, в торговую сеть для реализации поступает много указанных устройств низкого качества как отечественного, так и зарубежного производства. Об этом свидетельствует, во-первых, проведенный нами анализ обращений граждан-потребителей в органы защиты прав потребителей в связи с продажей товара ненадлежащего качества (с недостатками) [1], в судах рассматривается значительное число дел, связанных с нарушением законодательства о защите прав потребителей [2].

Единственным доказательством ненадлежащего качества вышеуказанных устройств является их экспертиза, поскольку здесь используются специальные знания, которыми не обладают участники процесса, исследование проводится, как правило, с применением сложных инструментальных, аппаратных и других методов.

Все это обусловило актуальность развития нового судебно-экспертного направления, связанного с использованием специальных познаний в науке и технике для раскрытия преступлений, средствами совершения которых являются радиоэлектронные, электромеханические и электротехнические устройства бытового на-

значения, а также при разрешении споров в области защиты прав потребителей.

Во-вторых, анализ судебной практики свидетельствует о том, что в судах рассматривается значительное число уголовных дел, связанных с использованием электробытовых устройств.

В рамках назначаемых экспертиз по уголовным делам электробытовая техника рассматривается как контрафактная, не сертифицированная (небезопасная) продукция, объект исследования при причинении вреда здоровью либо жизни, совершении взрывов, поджогов, краж, хищений и т.п.

Причем объектами исследования здесь могут быть любые электробытовые и радиоэлектронные устройства: сотовые телефоны, телевизоры, микроволновые печи и т.п.

Традиционно подобные экспертизы поручались специалистам системы СЭУ Минюста России в рамках судебной товароведческой экспертизы [3]. Однако сегодня круг вопросов, стоящих перед экспертами в области радиоэлектронной, электротехнической и электро-механической бытовой техники, выходит за рамки чисто товароведческой экспертизы, основным предметом которой является установление фактических данных, подтверждающих либо опровергающих соответствие характеристик исследуемых объектов товарного происхождения базовым (нормативным) значениям. Как правило, решить поставленные вопросы возможно было лишь комплексно с привлечением экспертов других родов и видов экспертизы, а именно – пожарно-технической, инженерно-технической (в т.ч. электротехнической), компьютерно-технической, КЭМВИ и др.

Тот факт, что СЭЭТ является интеграционным и комплексным родом экспертизы, не позволяет использовать только товароведческие знания или знания, используемые в компьютерно-технической экспертизе.

Поэтому, созрела реальная необходимость введения в СЭУ Минюста России нового рода экспертизы – **судебной экспертизы электробытовой техники (СЭЭТ)**.

В связи с введением в Перечень родов и видов судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, самостоятельного рода судебной экспертизы – экспертизы электробытовой техники¹, в настоящее время насущным встал вопрос о систематизации знаний, полученных экспертами СЭУ Минюста России в процессе их профессиональной деятельности по решению разного рода экспертных задач по

исследованию электробытовой техники, выработки единого методического подхода.

СЭЭТ – это род экспертизы, который является как бы синтезирующим, в плане теоретических и методических основ производства экспертизы относящийся к классу инженерно-технических экспертиз, и должен использовать все методы и приемы исследований в области электроники, радиотехники, компьютерных технологий и т.д.

Родовой предмет СЭЭТ – фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных познаний в областях, сопряженных с производством и эксплуатацией электробытовой техники.

Специальные познания СЭЭТ *составляют следующие научные направления*: электроника, электротехника, информационные системы и процессы, радиотехника и связь, вычислительная техника (в том числе программирование) и автоматизация.

Объектами исследования СЭЭТ являются *радиоэлектронные устройства*: телевизионная техника, аудиоманитофоны, видеоманитофоны и видеокамеры CD и DVD проигрыватели и музыкальные центры, средства связи, телефоны и т.п., а также *электротехнические, электро-механические и близкие к ним виды аппаратов и машин бытового назначения*: техника для ухода за жилищем и предметами личного пользования, электроагрегатное оборудование, нагревательные приборы, электроплиты и микроволновые печи, водонагревательные приборы, отопительные системы индивидуальных домов, станки и электроинструмент бытового назначения.

Программа подготовки экспертов по специальности 25.1. «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электро-механических устройств бытового назначения» включает кроме специальных дисциплин, основы товароведения, пожарно-технической экспертизы, компьютерно-технической экспертизы, КЭМВИ. Введение нового рода экспертизы позволит повысить уровень доказательности в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Библиографический список:

1. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. – М: Антидор, 2004.
2. Основы судебной экспертизы. Отв. ред. Ю.Г. Корухов. Минюст РФ РФЦСЭ. – М., – 1997.
3. Толмачева С.С. Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы: Методическое пособие, РФЦСЭ при Минюсте России, – М., 2002. – 68 с.

¹ Приказ МЮ РФ от 12.09.2005 № 169 «О внесении дополнений в приказ МЮ РФ от 14.05.2003 №114».

Методики,
методические рекомендации,
информационные письма

Селиванов Александр Александрович,
заведующий отделом судебно-товароведческой
экспертизы Российского федерального центра
судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
кандидат экономических наук

Частная методика производства товароведческой экспертизы при исследовании мебели

Потребность судов в проведении экспертиз, объектами исследования которых является мебель, в большей мере обусловлена особенностями продаж этой группы товаров. Не секрет, что большинство магазинов и торговых центров, реализующих мебель, выставляют в торговых залах так называемые «образцы мебели», а покупатель получает продукцию со склада, не имея при этом возможности оценить ее качество. Обусловлено это малыми торговыми площадями и большой номенклатурой продаваемой мебели. В такой ситуации покупатель становится своего рода «заложником» продавца и может рассчитывать лишь на его добросовестность.

Для проведения товароведческой экспертизы рекомендована следующая методика, разработанная РФЦЭС при Минюсте РФ:

1. Органолептическим и измерительным методами устанавливаются:

– товарные характеристики (конструкция, вид применяемых материалов, размерные признаки);

– наличие дефектов (признаки, расположение дефектов, степень выраженности).

2. Устанавливается причина и характер возникновения дефектов (производственный, доставки, сборки, эксплуатации).

В зависимости от задач, поставленных перед экспертом, частная методика дополняется:

3. Методом сопоставления характеристик исследуемого изделия с требованиями норма-

тивных документов, предъявляемыми к качеству мебели, устанавливается их соответствие (несоответствие) стандартам.

4. Устанавливается влияние имеющихся дефектов на возможность использования мебели по назначению.

Рассмотрим этапы исследования более подробно.

На первом этапе, который происходит в процессе экспертного осмотра, устанавливаются товарные характеристики изделия. При этом следует учитывать, что от полноты и тщательности экспертного осмотра зависит качество дальнейшего исследования, а также правильность и обоснованность выводов эксперта.

В связи с особенностями данной группы товаров, основные из которых заключаются в необходимости соблюдения определенных условий, в которых должна храниться и эксплуатироваться мебель, экспертный осмотр начинается с помещения, в котором содержится мебель. Эксперт отмечает все факторы, способные повлиять на изменение качества мебели. К таким факторам относятся: влажность, температура воздуха, расположение отопительных приборов и систем кондиционирования воздуха, места нахождения труб водоснабжения и канализации.

Не менее важным является исследование упаковки (при ее наличии), а также изучение сведений об упаковке в материалах дела. Ведь от того насколько упаковка (по конструкции,

виду, размеру, материалу, из которого она изготовлена) способна обеспечить защиту изделия от воздействий окружающей среды и повреждений, возникновение которых возможно при транспортировке или хранении, зависит внешний вид и сохранность изделий. Устанавливается вид и материал, из которого изготовлена упаковка, затем эксперт фиксирует повреждения упаковки и сопоставляет их с повреждениями, обнаруженными непосредственно на мебели.

Осмотр мебели производится в следующей последовательности:

- с помощью металлической рулетки с ценой деления в 1 мм измеряются габаритные и основные функциональные размеры мебели, а при необходимости более точного измерения отдельных элементов изделия, а так же размерных признаков дефектов, имеющих малые размеры, используется штангенциркуль с ценой деления 0,1 мм.;

- описывается конструкция изделия, устанавливаются материалы, используемые при его производстве;

- отмечаются все имеющиеся дефекты, расположенные как на видимых, так и на невидимых поверхностях. Даются признаки выявленных дефектов, указывается их месторасположение, размер и влияние этих дефектов на качество изделия. Месторасположение того или иного дефекта указывает эксперту на возможную причину его возникновения.

Следует отметить, что экспертизу только тех дефектов, которые явились предметом спора между сторонами, т.е. указанных в вопросах, поставленных перед экспертом, нельзя назвать полной. Исследование можно считать проведенным полностью тогда, когда эксперт выявил все имеющиеся дефекты и в пределах своей компетенции не только ответил на поставленные перед ним вопросы, но и в случае обнаружения новых обстоятельств, имеющих значение для решения дела, решил вопросы, поставленные им по собственной инициативе.

В процессе осмотра эксперт фиксирует на фотокамеру объекты исследования (определяя их принадлежность к определенному виду изделий), индивидуализирующие их выявленные дефекты. Полученные снимки позволяют сохранить «образ исследуемого объекта», обратить внимание на те или иные особенности объекта при дальнейшем исследовании. Фотоснимки, приложенные в виде фототаблицы к заключению, позволяют органу, назначившему экспертизу, и другим участникам процесса наглядно увидеть объекты исследования, а также указанные в заключении дефекты, влияющие на качество продукции (если такие име-

ются), и вынести объективное решение по данному делу.

После проведения осмотра эксперт составляет акт осмотра объектов исследования, указав в нем дату составления, адрес, по которому проводился осмотр, лиц, присутствующих на осмотре, и объекты, которые были представлены, – все эти сведения в последующем эксперт отражает в заключении.

На втором этапе исследования эксперт систематизирует и анализирует полученные данные, после чего сравнивает их с требованиями нормативных документов, предъявляемых к качеству мебели, и устанавливает их соответствие (несоответствие) этим требованиям. Следует учитывать, что стандарты (ГОСТы) регламентируют лишь дефекты, возникшие непосредственно в производственных условиях.

Как показывает экспертная практика, большое количество дефектов, явившихся впоследствии причинами судебного разбирательства, носит скрытый производственный характер – эти дефекты образовались в процессе производства изделия, а проявились при его эксплуатации. Указанные дефекты не могут быть обнаружены до начала эксплуатации изделия. Соответственно в нормативной документации, обязательной для исследуемого изделия, такие дефекты не указываются. Методы исследования скрытых производственных дефектов не регламентированы.

Важной особенностью, на которую необходимо обратить особое внимание является то, что сборка мебели может осуществляться как в производственных условиях, так и непосредственно по месту ее нахождения. В первом случае выявленные дефекты сборки будут носить производственный характер и могут сопоставляться с требованиями стандартов, разработанных для данного вида товаров, во втором – выявленные дефекты должны быть отнесены к непроизводственным дефектам, причиной образования которых явилась несоответствующая сборка изделия.

Приведем частную методику исследования мебели.

По делу о защите прав потребителя на исследование был представлен туалетный стол, а перед экспертом поставлены следующие вопросы:

1. Соответствует ли качество представленного на исследование туалетного столика, требованиям стандартов (ГОСТ) для качественной мебели.

2. Имеются ли дефекты на указанном столике, если да, то какие, каков механизм их возникновения, а именно в результате чего и на каком этапе они могли возникнуть: на производ-

стве, во время транспортировки, при сборке или при эксплуатации.

3. Определить размер имеющегося повреждения на рабочей поверхности столика.

4. Являются ли следы лака в исследуемой вмятине результатом реставрации повреждения?

Исходя из вопросов, поставленных перед экспертом, и материалов дела, представленных на исследование, предметом спора является некачественное изделие, имеющее дефект «вмятина», находящийся на рабочей видимой поверхности туалетного стола.

Проанализировав поставленные вопросы, эксперт для решения дела по существу на основании статьи 86 ГПК РФ по своей инициативе решает следующие вопросы:

5. Соответствует ли упаковка, в которой транспортировалось исследуемое изделие, нормативным требованиям, предъявляемым к упаковке данного вида изделий?

6. Пригоден ли представленный на исследование туалетный стол для его дальнейшей эксплуатации?

В результате проведенного исследования было установлено, что:

Представленное на исследование изделие – стол туалетный в разобранном виде: корпуса тумб и столешница изготовлены из древесностружечной плиты, облицованной шпоном древесины вишни, лакированы; ящики – из фанеры, фасадные поверхности ящиков облицованы шпоном древесины вишни, лакированы; фурнитура – металлические ручки-кнопки серебристого цвета; габаритные размеры в (мм): 1850х460х850.

Стол состоит из следующих, собранных (на предприятии-изготовителе) предметов (для удобства исследования предметы пронумерованы):

объект 1 – тумба на пластиковых ножках с 4-мя выдвижными ящиками, фасады ящиков и крышка тумбы имеют закругленную форму, 650х460х850 мм;

объект 2 – тумба на пластиковых ножках с 2-мя выдвижными ящиками, фасады ящиков и крышка тумбы имеют закругленную форму, 650х460х450 мм;

объект 3 – столешница фигурная, 1200х430х36 мм.

Представленные на исследование предметы мебели имеют следующие дефекты:

1. Вмятина на поверхности изделия (признак: местное углубление без утраты материала на видимой поверхности крышки объекта №1(4х1х0,5 мм). Дефект возник в результате механического воздействия). Причина: дефект доставки, сборки или эксплуатации. Признаки,

свидетельствующие о реставрации повреждения (вмятины), отсутствуют.

2. Вмятина на поверхности изделия (признак: местное углубление без утраты материала на верхней торцевой фасадной части второго ящика объекта №1(2х1х0,3 мм). Дефект возник в результате механического воздействия). Причина: дефект доставки, сборки или эксплуатации.

3. Вмятина на поверхности изделия с производственной заделкой (признак: местное углубление под облицовкой на верхней торцевой фасадной части второго ящика объекта №1 (12х3 мм). Причина: производственный дефект – нарушение п. 2.2.21 ГОСТ 16371-93. («На видимой поверхности мебели не допускаются дефекты: расхождение полос облицовки, нахлестки, отслоения, пузыри под облицовкой, клеящие пятна, потертости, загрязнение поверхности, вырывы, вмятины, царапины, трещины, пятна, потеки клея, заусенцы и морщины»).

4. Трещина на видимой внешней поверхности мебели (признак: сквозной разрыв материала в нижней части боковой стенки объекта №1 (72х16 мм). Дефект возник в результате механического воздействия). Причина: дефект доставки или сборки.

5. Трещина на невидимой внутренней поверхности мебели (признак: сквозной разрыв материала на нижней горизонтальной панели объекта №1 (94х50 мм). Дефект возник в результате механического воздействия). Причина: дефект доставки или сборки.

6. Вырыв на поверхности изделия (признак: местное углубление с утратой части материала, происшедшее в результате механического воздействия (удара) на нижней горизонтальной панели объекта №2 (25х22х1,5 мм). Причина: дефект доставки или сборки.

7. Царапины на нижней горизонтальной панели объекта №2 (признак: продольные узкие поверхностные углубления, возникшие в результате механического воздействия острым предметом). Причина: дефект доставки или сборки.

8. Царапины на торцевой части боковой стенки объекта №2 (признак: продольные узкие поверхностные углубления, возникшие в результате механического воздействия острым предметом). Причина: дефект сборки.

Дефекты п.п. 1, 2 (вмятины), образовавшиеся в результате механического воздействия, могли возникнуть на этапах доставки, сборки или эксплуатации изделия.

Дефекты п.п. 4, 5, 6, 7 (трещины, вырыв, царапины), образовавшиеся в результате механического воздействия, могли возникнуть на этапах доставки или сборки изделия.

Дефект п. 5 (трещина на невидимой внутренней поверхности мебели) по значимости, степени выраженности, месту расположения и размерам является критическим, «при наличии которого использование продукции по назначению практически невозможно или недопустимо» (п. 43 ГОСТ 15467-79).

Следует отметить, что механические воздействия (удары, воздействия острым предметом и др.), причиной которых явилось возникновение трещин, вырывов, царапин, вмятин могли возникнуть как в процессе хранения, транспортировки и сборки изделия, так и в процессе его эксплуатации. Для решения поставленного вопроса необходимо исследовать упаковку, сохраняющую внешний вид изделия, или (при ее отсутствии) данные о ней, которые могут быть представлены в материалах дела.

Из материалов дела усматривается, что объекты исследования №№1,2,3 были упакованы в полиэтиленовую пленку, что не соответствует п.2.5.2 ГОСТ 16371-93, так как данный вид упаковки не обеспечивает сохранность мебели при транспортировании.

В то же время из материалов дела не усматриваются условия транспортировки и состояние упаковки, в связи с чем определить причину образования дефектов (п.п. 1, 2, 4, 5, 6, 7) не представляется возможным.

На основе проведенного исследования экспертом были даны следующие ответы на поставленные вопросы:

1. Представленная на исследование мебель, имеющая производственный дефект вмятину на поверхности изделия с производственной заделкой, – не соответствует требованиям, предъявляемым к качеству мебели (нарушение п. 2.2.21 ГОСТ 16371-93)

2. Представленный на исследование туалетный стол имеет:

– дефекты производственного характера: вмятину на поверхности изделия с производственной заделкой (п.3) – нарушение п. 2.2.21 ГОСТ 16371-93;

– дефекты сборки: царапины на торцевой части боковой стенки (п.8);

– дефекты, возникшие в результате механического воздействия: вмятину на видимой поверхности крышки (п.1), вмятину на верхней торцевой фасадной части ящика (п.2), трещину в нижней части боковой стенки (п.4), трещину на нижней горизонтальной панели (п.5), вырыв на нижней горизонтальной панели (п.6), царапины на нижней горизонтальной панели (п.7), определить причину возникновения которых не представляется возможным из-за отсутствия данных об условиях транспортировки и состоянии упаковки предметов мебели.

3. Дефект в виде вмятины на видимой поверхности крышки тумбы с четырьмя выдвижными ящиками, возникший в результате механического воздействия (п.1), имеет размеры: 4х1х0,5 мм.

4. Дефект в виде вмятины на видимой поверхности крышки тумбы с четырьмя выдвижными ящиками, возникший в результате механического воздействия (п.1) не имеет следов лака, свидетельствующих о реставрации повреждения.

5. Упаковка (полиэтиленовая пленка), в которой транспортировался туалетный стол, не соответствует требованиям, предъявляемым к упаковке данного вида изделия (п. 2.5.2 ГОСТ 16371-93).

6. Туалетный стол, имеющий критический дефект «трещина на невидимой внутренней поверхности мебели» (п. 5), образовавшийся вследствие механического воздействия, непригоден для дальнейшей эксплуатации.

О производстве судебно-товароведческих экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации при исследовании произведений живописи и предметов прикладного искусства (информационное письмо)

Определение стоимости произведений живописи и предметов прикладного искусства по уголовным, гражданским, арбитражным делам и делам об административных правонарушениях проводится в рамках судебно-товароведческой экспертизы на основании положений Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и в соответствии с программой подготовки экспертов по экспертной специальности 19.1 «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки».

В Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России были изучены экспертные исследования (заключения экспертов, акты экспертиз, отчеты об оценке), проведенные в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста за период с 2000 по 2005 годы. Анализ вышеуказанных материалов показал, что в ряде случаев вопросы по определению стоимости произведений живописи и прикладного искусства решались специалистами, не имеющими подготовки в области судебно-товароведческой экспертизы. Нередки случаи, когда исследования, выполняемые экспертами, проводились и оформлялись в соответствии с Федеральным законом №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и методическими рекомендациями для оценки имущества, в связи с чем имеющиеся в заключениях методики исследования, не соответствуют методикам, изложенным в программе подготовки экспертов по экспертной специальности 19.1 «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки», утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 165 от 7 октября 2004 года.

Определение стоимости произведений живописи и предметов прикладного искусства должно проводиться комплексно экспертами-

товароведами и экспертами-искусствоведами, основываясь на изучении множества экономических и иных факторов, в том числе: сведений об аукционных ценах, спроса на произведения искусства, влияния таможенного законодательства и законодательства об охране культурных ценностей.

Предметом данного вида экспертизы является изучение указанных объектов с помощью специальных товароведческих знаний с целью определения стоимости произведений живописи и предметов прикладного искусства с учетом их фактического состояния.

Судебно-товароведческая экспертиза произведений живописи и предметов прикладного искусства, имеющих историческую, культурную и музейную ценность проводится на основании результатов искусствоведческой и технико-технологической экспертиз, которые проводятся в специализированных учреждениях культуры либо отдельными признанными в этой области экспертами-искусствоведами.

В необходимых случаях к проведению судебных экспертиз указанных объектов могут привлекаться в процессуальном порядке специалисты-искусствоведы, которые включаются в состав комиссии экспертов.

В РФЦСЭ при Минюсте РФ создан и постоянно пополняется справочно-информационный фонд о состоянии рынка произведений живописи и прикладного искусства наиболее известных отечественных и зарубежных мастеров.

Сбор информации о продажах произведений известных авторов осуществляется в соответствии со ст. 39 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» по запросам руководителей СЭУ Минюста России учреждения или самостоятельно экспертом.

Судебные экспертизы произведений живописи и прикладного искусства по уголовным делам, назначаемые следователями, дознавателями, прокурорами и судами в СЭУ Минюста России, проводятся бесплатно.

Методы и средства судебной экспертизы

Т. Гал
(T. Gal)

Юдит Сандор
(Judit Sandor)

Агнес Кароли
(Agnes Karoly)

Институт судебных экспертиз (Будапешт, Венгрия)

Определение последовательности выполнения пересекающихся штрихов методом фурье ИК-НПВО микроскопии

Введение

В последнее время вследствие широкого распространения лазерных принтеров и фотокопировальных устройств участились преступления, связанные с подделкой документов. Физические и химические свойства чернил принтера и чернил ручки весьма похожи, что создает большие проблемы для судебных экспертов, потому что в большинстве случаев обнаруживаются очень небольшие различия между этими чернилами. Мошенничество, подделки, шантаж и письма с угрозами – вот только несколько примеров из большого списка преступлений, требующих идентификации и дифференциации различных видов принтеров и чернил. В случаях мошенничества эксперт должен узнать, был ли изменен оригинальный документ. В случае подделки документов необходимо определить последовательность нанесения печатного текста и чернил ручки для того, чтобы ответить на часто задаваемый вопрос: «Что сделали сначала: поставили подписи или напечатали текст?».

Обычно этот вопрос требовал долгого экспертного исследования, а ответ, полученный обычными методами, все же был субъективен. Метод инфракрасной микроскопии НПВО, в отличие от традиционно используемых методов оптической микроскопии, является простым,

быстрым и неразрушающим методом анализа. Он не требует подготовки образца и обеспечивает объективный результат, оставляя документы неповрежденными. В данной статье описывается применение инфракрасной микроскопии НПВО для определения химического состава тонких слоев на поверхности документов. Тонеры для принтеров и чернила ручек обычно создают поверхностные слои толщиной несколько мкм, которые можно исследовать этим новым методом непосредственно на месте. Кроме анализа физических свойств, для судебной экспертизы весьма полезен анализ химического состава тонеров для принтеров и чернил ручек.

Методика эксперимента

Спектры были сняты на ИК-Фурье спектрометре Vertex 70 компании Bruker, оборудованном микроскопом Bruker HYPERION 2000 с объективом НПВО двадцатикратного увеличения (см. рис. 1). Для идентификации интересующей области в документе НПВО-объектив используется в визуальном режиме. При ИК-анализе к документу прижимается наконечник германиевого (Ge) кристалла (100 мкм в диаметре), после чего НПВО-объектив переключается в инфракрасный режим. Таким образом, ИК-спектральная информация собирает-

Рис. 1. 20x НПВО объектив для микроскопа BRUKER.

Рис. 2. Отпечатки НПВО-кристалла на поверхности текста.

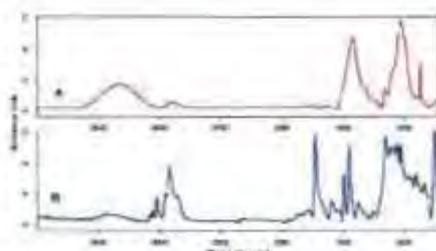

Рис. 3. А-В. ИК-спектры НПВО: (А) бумаги, тонера (В) на поверхности бумаги.

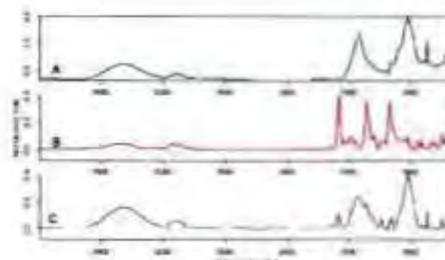

Рис. 4. А-В-С. ИК-спектры НПВО: (А) бумаги, (В) чернил для ручек, (С) те же чернила на бумаге.

Рис. 5. А-В. Изображение печатного документа, полученное с помощью НПВО-объектива в режиме визуализации: (А) точки, напечатанные принтером I, находятся поверх текста, напечатанного принтером II, (В) напечатанный текст.

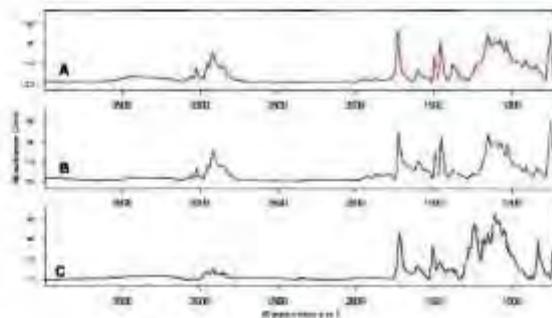

Рис. 6. А-В-С. (А) ИК спектры участка пересечения материалов печати, когда отпечатанные принтером I точки находятся поверх текста, отпечатанного принтером II, (В) тонер принтера I, (С) тонер принтера II.

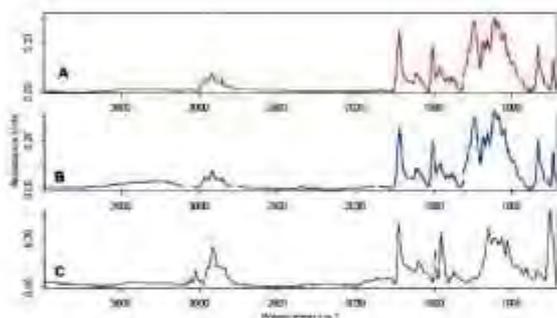

Рис. 7. А-В-С. ИК спектры: (А) участка пересечения материалов печати, когда отпечатанный принтером II текст находится поверх точек, отпечатанных принтером I, (В) тонер принтера II, (С) тонер принтера I.

Рис. 8. А-В. Оптическое изображение печатного документа, полученное с помощью НПВО-объектива: (А) точки, отпечатанные принтером I, находятся поверх текста, написанного ручкой, (В) текст, написанный ручкой, находится поверх точек, отпечатанных принтером I.

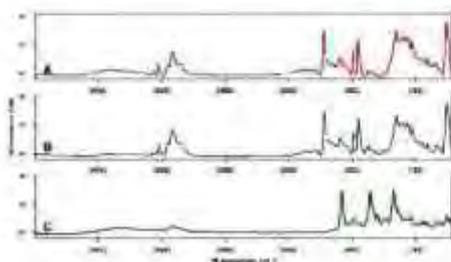

Рис. 9. А-В-С. (А) ИК спектры участка пересечения материала печати и штриха ручки, когда отпечатанные принтером I точки находятся поверх текста, написанного ручкой, (В) тонер принтера, (С) чернила ручки.

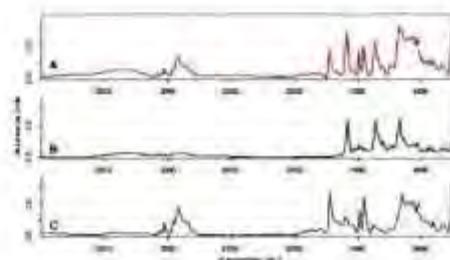

Рис. 10. А-В-С. (А) ИК спектры участка пересечения материалов печати и штриха ручки, когда написанный ручкой текст находится поверх точек, отпечатанных принтером I, (В) чернила ручки, (С) тонер принтера I.

ся только с поверхностного слоя образца на глубине приблизительно 1/2 мкм. Для иллюстрации следов контакта наконечника с документом на рис. 2 показаны увеличенные отпечатки круглой формы от кристалла НПВО на поверхности интересующего участка письма. Все измерения были выполнены за 30 секунд при разрешении 4 см⁻¹. Для обработки полученных спектров использовалось программное обеспечение Bruker Optics Opus 5.5 (например, для корректировки базовой линии, компенсации атмосферы и т.д.).

Что касается сомнительных документов, то в них самые распространенные и неразличимые образцы – черные печатные и черные рукописные документы. Экспертиза этих образцов другими оптическими аналитическими методами очень проблематична из-за неразличимости различных черных чернил. Для демонстрации использования методов ИК-НПВО-микроскопии при решении этой задачи использовались только черные тонеры лазерных принтеров и черные чернила ручки. На лазерных принтерах трех различных марок по несколько моделей (2-14) каждой марки были напечатаны образцы. Рукописные образцы были сделаны тремя различными черными ручками. Для определения последовательности нанесения пересекающихся линий мы использовали два принтера с явно различимыми тонерами чернил. Линии, напечатанные этими двумя принтерами, пересекали друг друга, или, как в другом примере, были пересечены линией, нарисованной от руки.

Результаты и обсуждение

Анализ отпечатанных документов

Главный компонент сухих чернил тонера принтера – полимерная смола, которая создает на бумаге черный поверхностный слой толщиной несколько микронов. Этот слой можно проанализировать с помощью Фурье-ИК микро-НПВО без удаления чернил с бумажного основания документа. На рис. 3 (А) показан типичный спектр бумаги с характерными полосами волокон целлюлозы. На рис. 3 (В) показан спектр чернил принтера I. Здесь отсутствуют пики целлюлозы от спектра печатного документа. Печатный материал можно исследовать на месте, если приставить кристалл НПВО к чернилам и получить инфракрасный спектр без пиков бумаги. Поскольку глубина проникновения ИК излучения для НПВО с кристаллом германия ограничена приблизительно 1/2 мкм, глубина анализа является меньшей, чем толщина печатного слоя.

Анализ рукописных документов

Инфракрасный спектр этой области документа показывает спектральные особенности как бумаги, так и чернил. Для иллюстрации этой проблемы на рис. 4 показан спектр бумаги (А) и спектра чернил ручки (В). В спектре рукописного документа (С), характерные инфракрасные пики чернил ручки добавлены к спектру бумаги. Однако поскольку несколько полос поглощения чернил ручки и бумаги взаимно не перекрываются, можно определить характеристики чернил.

Определение последовательности нанесения пересекающихся штрихов

Провести анализ последовательности пересечения тонеров принтеров или тонера принтера и чернил ручки можно путем идентификации верхнего слоя. Чтобы найти точные положения точек пересечения линий на документе, используется объектив НПВО в визуальном режиме. Для анализа химического состава поверхностного слоя снимаются инфракрасные спектры после того, как объектив НПВО переключен в инфракрасный режим. В данном примере использовались два документа, напечатанные на двух различных лазерных принтерах.

Иногда принтеры можно отличить по уникальным отпечаткам точек, которые составляют печатные цифры и буквы. На рис. 5 показано, что определение последовательности нанесения точек от чернил принтера I и текста от чернил принтера II с помощью оптической микроскопии практически невозможно.

Принтеры можно отличить по уникальным отпечаткам точек, которые составляют печатные цифры и буквы. На рис. 5 показано, что определение последовательности нанесения точек от чернил принтера I и текста от чернил принтера II с помощью оптической микроскопии практически невозможно. Чтобы идентифицировать верхний слой, с помощью ФУРЬЕ-ИК микро НПВО были сняты измерения в точке пересечения (рис. 6). На рис. В и С показаны спектры чистых чернил принтера. Спектр линии пересечения (А) показывает высокое совпадение со спектром чернил принтера I. Характерные полосы чернил принтера II отсутствуют. Этот результат показывает, что чернила I были наложены поверх чернил II, и, кроме того, глубина проникновения ИК излучения была меньше, чем толщина каждого печатного слоя. Рис. 7А представляет инфракрасный спектр НПВО точки пересечения линий, полученный таким же образом, но после того, как последователь-

ность печати была изменена. Здесь спектр показывает только спектральные особенности от чернил II (B) без характерных особенностей чернил I (C).

В случае пересечения напечатанных элементов с линиями ручки (рис. 8 А-В) верхний слой невозможно распознать визуальным осмотром. На рис. 9 А показан спектр НПВО в точке пересечения линий, когда напечатанная линия находится выше линий чернил ручки. Спектр очень похож на спектр, снятый с чернил принтера В, так как глубина проникновения ИК излучения меньше, чем толщина печатного слоя. Характерные полосы чернил ручки (С) в спектре отсутствуют. На рис. 10 А показан спектр точки пересечения линий, где линия чернил ручки была нанесена поверх линии чернил принтера. Так как глубина проникновения ИК излучения больше, чем толщина слоя чернил ручки, в спектре объединены осо-

бенности спектров чернил ручки и чернил принтера.

Преимущества технологии Фурье-ИК-НПВО микроскопии

Полученные результаты демонстрируют, что технология ФУРЬЕ ИК НПВО-микроскопии очень удобна для экспертизы печатных и рукописных документов. Этот метод позволяет идентифицировать различные типы чернил принтера и чернил ручки по их химическим особенностям. Кроме того, можно определить последовательность пересечения штрихов, если измерить поверхностный слой в точке пересечения штрихов документа. Наконец, измерение не разрушает документ и не требует подготовки образца. Этот инструментальный аналитический метод объективен и прост в применении, что позволяет облегчить процесс судебного сравнения документов.

Персоналии
и исторические очерки

*Поздравляем с юбилеем Докшину Надежду Викторовну –
начальника Брянской лаборатории судебной экспертизы
Минюста России*

После окончания в 1958 году Новозыбковского государственного педагогического института Надежда Викторовна Докшина год отработала в одной из школ Дагестана, а затем вернулась домой в Брянск. В эти годы начальник отдела судебно-экспертных учреждений Минюста РСФСР А.Р. Шляхов, создававший в стране широкую сеть судебно-экспертных учреждений, выезжал во многие области и решал при содействии местных органов власти и прокуратуры вопросы подбора кадров и их размещения. При этом он впервые помимо юристов начал приглашать на экспертную работу физиков, химиков, инженеров и других специалистов. По инициативе А.Р. Шляхова в 1959 году в Брянске была создана группа экспертов из двух человек, которая подчинялась Воронежской научно-исследовательской криминалистической лаборатории. Одним из этих сотрудников стала Надежда Викторовна. Так 47 лет назад по «шляховскому призыву», она пришла в судебную экспертизу. С тех пор вся жизнь, трудовая и творческая деятельность Надежды Викторовны посвящены судебной экспертизе и неразрывно связаны с Брянской группой, отделением, а в настоящее время лабораторией судебной экспертизы.

После окончания 9-ти месячных курсов переподготовки юристов при Минюсте РСФСР и передачи Брянской группы экспертов в подчинение Московской криминалистической лаборатории Надежду Викторовну назначили руководителем группы. Штатная численность группы была увеличена до 5 человек. Эксперты проводили традиционные экспертизы: почерковедческие, технические экспертизы документов, баллистические, трасологические, химические, автотехнические. Сотрудники группы размещались в трех кабинетах Прокуратуры области, в одном из которых находилась фотолаборатория. В последующие годы как руководитель группы Н.В. Докшина много сил приложила для увеличения штатной численности, освоения новых видов судебных экспертиз, приобретения нового оборудования и выделения дополнительных помещений.

Проблема с помещением сначала для группы, а затем для отделения стояла перед Н.В. Докшиной на протяжении многих лет. Она с большим трудом была разрешена только в 1989 году, когда после многочисленных обращений в городские и областные органы исполнительной власти удалось получить разрешение и всего за 1 год и 3 месяца построить и сдать в эксплуатацию новое здание площадью 2056 кв. м.

После образования в 1962 году Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз (впоследствии Всесоюзного, а затем Всероссийского НИИСЭ) группа, возглавляемая Н.В. Докшиной, была переименована в Брянское отделение ЦНИИСЭ, на базе которого помимо судебных экспертиз планировалось проводить апробацию новых методов и методик.

В 1972 году по поручению директора ВНИИСЭ А.Р. Шляхова Брянское отделение совместно с Литовским и Казахским НИИ судебных экспертиз, Эстонской научно-исследовательской лабораторией судебных экспертиз приступило к созданию и развитию пожарно-технической экспертизы. Были подобраны соответствующие кадры, получено необходимое оборудование, подготовлено пособие для экспертов, следователей, судей по судебной пожарно-технической экспертизе, одним из авторов которого являлась Н.В. Докшина. В результате на базе Брянского отделения ВНИИСЭ создана базовая лаборатория по производству пожарно-технической экспертизы.

Надежда Викторовна, обладая от природы организаторскими способностями и умением учиться, под руководством А.Р. Шляхова прошла хорошую школу руководителя. Вместе с возглавляемым ею коллективом она росла как эксперт, организатор и руководитель. Много сил и энергии Надежда Викторовна отдавала развитию экспертного и научно-методического потенциала Брянского отделения, и ее усилия не пропали даром – в августе 1992 года оно было преобразовано в Брянскую научно-исследовательскую лабораторию судебной экспертизы, которую и возглавила Н.В. Докшина.

Под руководством Н.В. Докшиной лаборатория, штатная численность которой составляет более 50 человек, стала одним из авторитетных, динамично развивающихся судебно-экспертных учреждений Минюста России, отличающимся высокими практическими результатами. Умелая организация деятельности лаборатории, постоянная забота о повышении качества экспертной работы и оснащенности современным оборудованием позволяют проводить почти все виды судебных экспертиз и развивать новые – психологическую, компьютерно-техническую, фонографическую экспертизы, а также обеспечивать статус базовой лаборатории судебно-экспертных учреждений Минюста России по развитию пожарно-технической экспертизы.

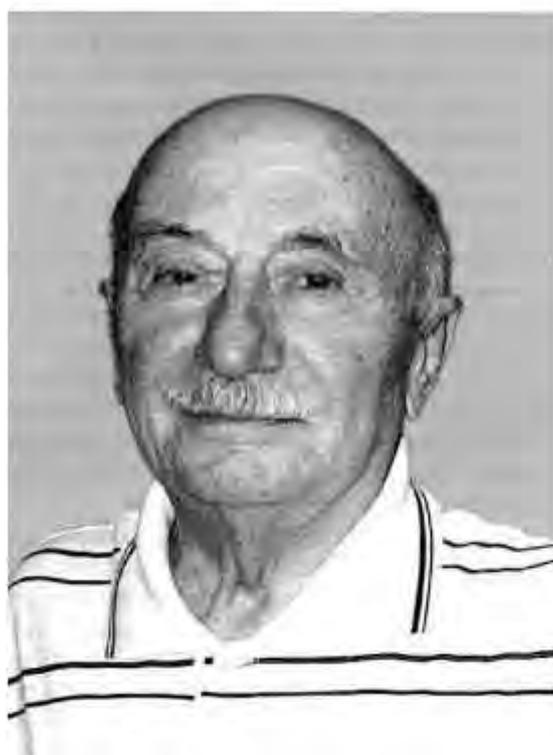
Надежда Викторовна как мудрый руководитель и опытный эксперт большое внимание уделяет научно-методической работе, подготовке и воспитанию экспертных кадров. В лаборатории работает значительное количество высококвалифицированных специалистов, которые наряду с практической деятельностью проводят научные исследования, имеют опубликованные работы. На базе лаборатории организуются конференции и школы-семинары, проводятся стажировки экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Надежда Викторовна не только требовательный руководитель, но и умный, справедливый, доброжелательный человек. Она внимательно относится к людям, к ней обращаются за помощью в решении различных проблем.

За заслуги в деле укрепления законности Н.В. Докшина имеет правительственные и ведомственные награды, среди которых несколько медалей, знак, почетные грамоты Минюста России, а также почетные грамоты Администрации области и города, медаль прокуратуры Брянской области.

Надежда Викторовна пользуется заслуженным уважением среди руководителей и сотрудников судебно-экспертных учреждений Минюста России, сотрудников Брянской лаборатории, а также Администрации и правоохранительных органов Брянской области и города.

Желаем Вам, дорогая Надежда Викторовна, крепкого здоровья, долгих лет плодотворной работы, творческих успехов, благополучия и счастья.

*Поздравляем с юбилеем Эджубова Льва Георгиевича –
главного эксперта Российского федерального центра судебной экспертизы
при Минюсте России, доктора юридических наук, профессора*

Лев Георгиевич Эджубов, 55 лет назад связав свою жизнь с судебной экспертизой, преданно служит ей все эти годы, отдавая любимому делу все свои силы, обширные знания и богатый опыт эксперта, ученого и организатора.

В 1951 году Льва Георгиевича зачисляют в штат Новосибирской научно-исследовательской криминалистической лаборатории и направляют учиться в Москву на курсы экспертов-криминалистов, которые он окончил, получив благодарность Министра юстиции. Вернувшись с курсов, в течение трех лет работал в лаборатории в должностях старшего лаборанта, а затем младшего эксперта. С 1954 по 1958 год являлся экспертом, старшим экспертом Ростовской научно-исследовательской криминалистической лаборатории. После окончания аспирантуры Всесоюзного института юридических наук Лев Георгиевич несколько месяцев проработал в Центральной криминалистической лаборатории при этом институте, а с октября 1962 года перешел на работу в только что образованный Центральный НИИ судебных экспертиз (впоследствии ставший Всесоюзным, Всероссийским НИИСЭ, а затем РФЦСЭ), где до 1979 года занимал должности старшего научного сотрудника, заведующего лабораторией. Затем в течение 9 лет трудился во ВНИИ Прокуратуры СССР. В 1988 году вернулся во Всесоюзный НИИСЭ, где также, как и ранее, являлся старшим научным сотрудником, заведующим лабораторией, а с 2003 года – главным экспертом лаборатории судебной компьютерно-технической экспертизы и информационных технологий РФЦСЭ.

Л.Г. Эджубов – один из ведущих ученых в области криминалистики и судебной экспертизы, широко известен и пользуется заслуженным авторитетом в нашей стране и за рубежом.

В начале своего пути в криминалистике Лев Георгиевич занимался судебно-почерковедческой экспертизой и исследованием следов рук. Он разработал принципиально новую систему дактилоскопической регистрации, основанную на использовании координатных признаков папиллярного узора. В настоящее время на этом принципе построены все автоматизированные монодактилоскопические системы во многих странах мира. Являлся соавтором первой действующей модели дактилоскопического автомата, созданного с его участием в Академии МВД СССР.

Лев Георгиевич первым начал проводить исследования в области автоматизации в криминалистике и судебной экспертизе, и это направление стало основополагающим в научной и практической деятельности. В течение двадцати лет он на общественных началах был ученым секретарем секции правовой кибернетики Научного совета по комплексной проблеме кибернетики АН СССР. Секция, которой руководил А.Р. Шляхов, провела большой объем работы по компьютеризации всех видов юридической деятельности на территории СССР. При непосредственном участии Л.Г. Эджубова разработаны концепция автоматизации судебной экспертизы, автоматизированные системы и программные комплексы для различных видов экспертиз. Кроме того, им проведены исследования по информационному обеспечению управленческой деятельности и совместно с коллегами разработаны принципы создания распределенной интегрированной информационной системы «Экспертная статистика», в состав которой входят автономные подсистемы «Контроль», «Отчет», «Кадры» и ряд других. Этой проблеме была посвящена и его докторская диссертация.

Много лет Л.Г. Эджубов занимается и преподавательской деятельностью, за что ему присвоено звание профессора.

Широта научных интересов, потенциал талантливого ученого побуждают его находиться в постоянном поиске, связанном с решением новых, наиболее актуальных и важных проблем судебной экспертизы. Так, в конце 90-х годов Лев Георгиевич вернулся к своему давнему увлечению – дактилоскопической экспертизе: под его научным руководством и при непосредственном участии осуществлялись разработки в области автоматизации этого вида экспертизы, результатом которых стала монография «Статистическая дактилоскопия (методологические проблемы)». После создания в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России нового вида судебной экспертизы – компьютерно-технической, он все свои усилия направил на создание ее теоретической базы.

Результаты его научных исследований опубликованы более чем в 150 работах – монографиях, методических пособиях, методических рекомендациях, научных статьях, а также нашли отражение в 7 авторских свидетельствах на изобретения в области криминалистики. Научные разработки, выполненные непосредственно Львом Георгиевичем или под его руководством, широко внедряются в практическую деятельность судебно-экспертных учреждений Минюста России, а также экспертных учреждений других министерств.

Свой богатый опыт и обширные знания, умение творчески подходить к решению сложных проблем Лев Георгиевич передает молодым специалистам, принимая активное участие в подготовке экспертных и научных кадров.

Л.Г. Эджубов на протяжении многих лет является членом ученого и диссертационного советов РФЦСЭ.

Лев Георгиевич – не только заботливый руководитель, но и справедливый, доброжелательный человек, готовый всегда прийти на помощь коллегам и оказать им поддержку.

Желаем Вам, многоуважаемый Лев Георгиевич, крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов, радости, благополучия и счастья.

Докшина Надежда Викторовна,
начальник Брянской лаборатории судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации

Этапы развития Брянской ЛСЭ

50-е годы прошлого столетия. Совсем недавно закончилась война, еще не зарубцевались ее раны. В это время молодой энергичный ученый, кандидат юридических наук Александр Романович Шляхов, находясь на должности заведующего отделом судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РСФСР, создает широкую сеть судебно-экспертных учреждений. В 1958-1959 гг. он объехал многие области РСФСР и при содействии обкомов, облисполкомов, прокуратур областей решил поставленную задачу набора и размещения кадров.

Так, в 1959 году в г. Брянске была создана группа экспертов, состоящая из двух человек – почерковед (он же занимался технической экспертизой документов) и эксперта-автотехника. Через год прокурор области А.М. Рекунов (впоследствии – Генеральный прокурор СССР) выделил в здании прокуратуры 3 кабинета для экспертов и 1 кабинет под фотолaborаторию.

В 1960 г. два брянских эксперта, которые числились при одном из районных судов в качестве стажеров, были зачислены в Воронежскую НИЛСЭ (с местом работы в г. Брянске). А с 1 ноября этого же года эксперты были переданы в Московскую НИЛСЭ (место работы осталось тем же). Штат группы экспертов увеличился до 5 человек. Были приняты баллист-трасолог и эксперт-химик.

На экспертную работу в это время впервые стали приглашать не только юристов, как было раньше, но и физиков, химиков, автоинженеров и т.д. В Москве были открыты ВКУЮ (Высшие курсы усовершенствования юристов при

МЮ РСФСР). Это были десятидневные очные курсы, на которых проводилась подготовка по двум новым специальностям: эксперт-криминалист и эксперт-автотехник.

В 1962 г. на базе ЦКЛ прокуратуры РСФСР и Московской НИЛСЭ учрежден Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз МЮ РСФСР. Директором института был назначен А.Р. Шляхов, а по совместительству он по-прежнему исполнял обязанности заведующего отделом судебно-экспертных учреждений МЮ РСФСР. В феврале 1964 г. создается Брянское отделение ЦНИИСЭ с назначением исполняющего обязанности его руководителя.

В 1970 г. Центральный НИИСЭ преобразован во Всесоюзный НИИ судебных экспертиз МЮ СССР.

В 1972 г. А.Р. Шляхов как директор ВНИИСЭ поручил Брянскому отделению совместно с Литовским, Казахским НИИСЭ и Эстонской НИЛСЭ создать и развить пожарно-техническую экспертизу. Были подобраны кадры, а через год отделение приняло первые экспертизы. На базе Брянского отделения стали проходить конференции, в которых принимали участие пожарно-технические эксперты СЭУ МЮ СССР и МВД.

Во ВНИИСЭ и Брянском отделении проходили курсы по подготовке пожарно-технических экспертов, где эксперты отделения выступали в качестве преподавателей. Брянское отделение было признано ВНИИСЭ базовым экспертным учреждением по пожарно-техничес-

кой экспертизе. Экспертизы поступали со всего СССР: крупные пожары на ВДНХ и в оперном театре г. Баку, на единственном в Союзе автоагрегатном заводе в г. Ливны, сырьевом складе Ростовской табачной фабрики, складах торговой базы Рассейняйского райпотребсоюза Литовской ССР, в училище культуры и искусства в г. Пензе, на элеваторе в Херсонской области, Минском военном заводе,

Штат отделения растет, увеличивается приборная база, требуются дополнительные площади. Как было принято в то время, местные власти выделяли для лабораторий подвальные помещения, отчего экспертов называли «детьми подземелья». Не избежали этой участи и брянские эксперты. Заселение под жилым домом жильцами встречалось агрессивно – лабораторные исследования никого не радовали. Подвалы приходилось менять. Так, Брянское отделение сменило 4 подвала. Наконец, УВД Брянской области выделило помещение в пожарной части УВД, где разместилась пожарнотехническая лаборатория с рентгеновской установкой, фотолaborаторией, химlaborаторией. Помещение было хорошим, но находилось на значительном расстоянии от отделения. Утром эксперты брали вещдоки и ехали в помещение пожарной части, к вечеру с вещдоками возвращались обратно.

Наконец, по инициативе председателя горисполкома, при активной поддержке председателя облисполкома отделению разрешено было строиться. При этом мэром города был предложен удобный вариант проекта для ускорения строительства. Выбирая место для застройки, нами было осмотрено 10 участков. При проектировании учитывались мнения и предложения экспертов с учетом потребностей по всем видам исследований.

Здание было построено и сдано в эксплуатацию за 1 год 3 месяца. Удобное в эксплуатации, оно в 1989 г. было лучшим зданием в системе судебно-экспертных учреждений МЮ СССР. Здание имеет 2 этажа – на втором этаже расположены кабинеты экспертов, начальника и зам. начальника, фонографическая и компьютерно-техническая лаборатории, библиотека, помещение для эмоциональной разгрузки. Первый этаж занят производственными лабораториями – пожарнотехнической, химической, атомного спектрального анализа, лазерного молекулярного анализа, волоконно-оптической, нефтепродуктов, технического исследования документов.

В подвальной части здания размещается тир площадью 165 м² (30 м x 5,5 м) с необходимым оборудованием. Тир приспособлен для дистанционного отстрела неисправного и са-

модельного оружия. В помещении рядом находится водяной пулеулавливатель, предусмотренный в проекте и выполненный в период строительства здания. Это асбоцементная труба диаметром 1,6 м, заглубленная в землю. Столб воды в ней достигает 6 м. В нее производится отстрел из проема, находящегося в полу комнаты, расположенной на 1 этаже над трубой. Отстрел производится из любого оружия для последующей его идентификации. В подвальной части здания размещаются также вспомогательные помещения – столярная мастерская, комнаты для хранения вещдоков и т.д.

В лаборатории имеется гараж и автомастерская, используемая при исследовании автомобилей, поступивших на экспертизу.

Учитывая, что Брянская ЛСЭ является ведущей в системе СЭУ МЮ РФ в области судебной пожарнотехнической экспертизы, большое внимание РФЦСЭ уделялось ее оснащению. В настоящее время она укомплектована в полном объеме современной техникой – это рентгеновские установки, интегрированная металлографическая лаборатория, мобильный комплект, состоящий из 4 чемоданов, укомплектованных ноутбуком, цифровыми видео- и фотокамерами, а также целым рядом приборов, необходимых для инструментальных исследований на месте пожара.

В лабораторию направляются на стажировку эксперты из различных регионов России. Здесь же проводится рецензирование экспертных заключений.

В лаборатории выполняются практически все виды экспертиз, предусмотренных в системе СЭУ МЮ РФ. Из числа новых экспертиз получили свое развитие психологическая, видео- и звукозаписей (КЭВиЗ), компьютерно-техническая, в рамках судебно-технической экспертизы – экспертиза давности исполнения документа.

Современные технологии используются в строительно-технической экспертизе. Так, при решении вопросов, связанных с определением границ земельных участков, применяется аппаратура спутниковой навигации.

В зону обслуживания лаборатории входит Брянская область, но заказы поступают и из других регионов России – это пожарнотехнические, финансово-экономические, строительно-технические экспертизы и др.

Широко развернувшаяся в системе подготовка экспертных кадров, повышение их квалификации, высокий уровень рецензирования, проводимые РФЦСЭ, позволяют экспертам лаборатории выполнять экспертные заключения на высоком уровне с использованием современных технических средств.

Судебно-экспертные учреждения стран СНГ

Цымбал

Михаил Леонидович,
директор Харьковского научно-исследовательского института судебных экспертиз им. заслуженного профессора Н.С. Бокариуса, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Украины

Симакова-Ефремян

Элла Борисовна,
заместитель директора по научной работе Харьковского научно-исследовательского института судебных экспертиз им. заслуженного профессора Н.С. Бокариуса, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

Проблемы разработки классификации судебных экспертиз

Вопросы классификации судебных экспертиз по классам, родам, видам, подвидам, экспертным специальностям являются актуальными со времен становления судебной экспертизы. Так, более ста лет тому назад Е.Ф. Буринский выделил различные виды экспертизы документов [1]. Весьма важным в классификации Е.Ф. Буринского является комплексный подход к формированию ее основ – в ней четко просматривается интеграция знаний разных областей наук в экспертизу документов (например, использование в процессе исследования документов методов химического анализа).

Наибольшую активность в процессе формирования классификаций судебной экспертизы мы видим в период с середины прошлого века по настоящее время. Так, в 1962 году А.Р. Шляхов предложил классификацию криминалистических экспертиз [2]. Среди первых была и классификация криминалистических экспертиз, разработанная в 1968 году Л.Е. Ароцкером [3]. Г.Л. Грановский расширил и уточнил классификацию трасологических исследований [4]. Предложенная Ю.Г. Коруховым в 1997 году классификация содержит в своей структуре не только криминалистические экспертизы, но и другие классы, роды, виды (медицинская; пси-

хофизиологическая; психиатрическая; психологическая; инженерно-техническая; инженерно-технологическая; техногенная; товароведческая; экономическая; биологическая экологическая; сельскохозяйственная; искусствоведческая)[5]. Одна из последних классификаций криминалистических экспертиз принадлежит Е.Р. Россинской [6]. С учетом точки зрения Е.Р. Россинской на виды судебной компьютерно-технической экспертизы [7], а также утвержденного Министерством юстиции Украины Перечня основных видов экспертиз и экспертных специальностей В.Н. Шерстюк предложила обширную классификацию судебной экспертизы [8], включающую четырнадцать категорий, в структуру которой входят десятки элементов. Из последних разработок мы можем назвать классификации Ю.Б. Суворова [9], Л.И.Савченко [10], Г. Г. Муминовой-Савиной [11] и других авторов [12]. В 2005 году вышла в свет работа украинских специалистов Киевского НИИСЭ и Академии адвокатуры Украины, в которой также предложена классификация судебных экспертиз, включающая тридцать одну категорию [13].

Если проанализировать основания, по которым формируются составные элементы клас-

сификаций указанных выше авторов, то можно увидеть, что количество единиц в структурных их элементах постоянно возрастает, т.е. с течением времени появляются все новые и новые виды экспертных исследований. Причем, на протяжении последних десятилетий наблюдается такая тенденция: экспертизы, которые еще 20-30 лет тому назад возникли как новые виды, на сегодняшний день получили статус традиционных. Это касается следующих судебных экспертиз: автороведческой, видеофоноскопической, взрывотехнической, психологической, безопасности жизнедеятельности и охраны труда, строительно-технической, инженерно-транспортной, товароведческой, компьютерно-технической, экономической, ботанической, зоологической, почвоведческой, экологической, искусствоведческой.

Анализ классификаций наглядно демонстрирует влияние научно-технического прогресса на судебно-экспертную деятельность, в частности, взаимосвязь общих интеграционных процессов в науке на состояние развития практики судебной экспертизы, где эти процессы реализуются в форме новых видов судебных экспертиз и дальнейшего развития общей теории судебной экспертизы. Внедрение интеграции знаний разных областей науки в судебную экспертизу строится на базе разработок методологии решения ее задач, внедрения методов, используемых естественными, техническими и гуманитарными науками.

Главную роль в построении и использовании любых классификаций, в том числе и в судебной экспертизе, играют принципы (условия), которые определяют гносеологическую направленность научных исследований. Например, П. Б. Куцонис предложил в качестве главных считать принципы объективности, связи, развития, историзма, учета практики [14]. Т.В. Аверьянова среди основных принципов называет развитие, структурность и взаимосвязь классификаций [15]. По мнению Т.Э. Суховой, определение принципов классификации на основе интеграции знаний должно носить, прежде всего, системный характер. Это позволит избежать объединения в одну группу таких разноуровневых и разнохарактерных принципов, как общенаучные, системные, логические, распределения объема понятия и собственно принципы судебной экспертизы [16]. Очень важным для реализации системного подхода является понимание принципа целостности системы, в соответствии с которым любое исследуемое понятие является целым, состоящим из частей, но оно не сводится к сумме этих частей [17]. Так, систему судебной экспертизы можно исследовать через систему понятий, формиру-

ющих ее понятийный аппарат как науки. Но система судебной экспертизы не является суммой этих понятий – это более сложное системное образование.

Правила распределения объема понятия занимают немаловажное место в системе принципов построения любой классификации, поскольку познавательное значение будет иметь только логически построенная классификация. Н.А. Селиванов подчеркивал, что соблюдение правил распределения понятий является одной из основ логически выдержанной методологии [18]. В литературе традиционно приводятся четыре правила распределения объема понятия:

1. Распределение должно быть размерным, т.е. должны быть перечислены все виды делимого понятия.

2. Распределение должно производиться только по одному основанию, т.е. в процессе распределения избранный признак должен оставаться тем же и не подменяться другими признаками.

3. Члены распределения не должны исключать друг друга, т.е. конкретный предмет или явление должны находиться только в объеме одного видового понятия и не входить в объем другого видового понятия.

4. Распределение должно быть беспрерывным, т.е. в процессе распределения надо переходить к ближайшим видам, не пропуская их [19].

Таким образом, классификационная система как результат распределения одного понятия будет отличаться от классификационной системы другого понятия. В классификационной системе количество элементов может составлять два и больше, ведь любая классификация должна содержать одновременно не менее двух системных критериев. В противном случае она не имеет смысла, поскольку любой континуум можно разделить на любое произвольное число элементов. В принципе любая классификация должна указывать на связь между двумя или несколькими параметрами [20].

Главной чертой судебной экспертизы как науки и практической деятельности, является присутствие интеграции знаний в различных ее проявлениях. Наука о судебной экспертизе (судебная экспертология) является интеграционной (синтетической) наукой, а судебная экспертиза как понятие процессуальное, практическое – есть понятие интеграционное. Судебно-экспертную классификацию следует определить как интеграционную систему, которая представляет собой целостное образование, каждый из элементов которого находится в неразрывных, взаимообусловленных связях между собой.

На сегодняшний день в системе экспертных учреждений Министерства юстиции Украины классификация судебных экспертиз зафиксирована официально в Перечне основных видов судебных экспертиз и экспертных специальностей, по которым присваивается квалификация судебного эксперта специалистам научно-исследовательских институтов судебных экспертиз [21]. В ходе развития судебной экспертизы с учетом активности интеграционных процессов, необходимости внедрения единого подхода в наименованиях специальностей экспертов системы Министерства юстиции Украины и Министерства внутренних дел Украины требуется уточнение и внесение некоторых изменений в указанный перечень.

Так, находящаяся в стадии формирования судебно-лингвистическая экспертиза все чаще назначается в связи с ростом числа исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, в связи с необходимостью толкования отдельных текстов, слов и словосочетаний, толкования спорных положений договоров, соглашений, необходимостью установления смыслового содержания и/или экспрессивно-эмоциональной характеристики грамматических форм. Объектами лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности (от слова до целого текста). Эксперты-автореведы НИИ судебных экспертиз лингвистические исследования относят к виду судебно-автореведческих, решая при этом по сути задачи лингвистического характера. Учитывая изложенное, а также все более возрастающую потребность в проведении лингвистических экспертиз, представляется необходимым дополнить перечень экспертиз наименованием вида – «Лингвистическая экспертиза», а перечень экспертных специальностей наименованием экспертной специальности – «Лингвистические исследования». Специальность «Лингвистическое исследование устной речи» в разряде «Экспертиза фоно- и видеозаписи» можно было бы упразднить, поскольку понятие лингвистических исследований включает в себя анализ не только устной, но и письменной речи.

Учитывая то обстоятельство, что кроме печатных форм на сегодняшний день появилось большое количество других средств печати, необходимо внести дополнение и в наименование специальности в категории технической экспертизы документов, изложив ее в таком виде: «Исследование печатных форм и знакопечатающих устройств».

В перечне присутствует специальность «Исследование следов человека», в то же время существует широкая практика исследований узлов и петель, ручных швов и т.п. объектов, ко-

торые являются отображениями двигательных навыков человека. Кроме того, в классификации не нашел обозначения довольно широкий круг исследований следов животных. Представляется необходимым изложить название специальности следующим образом: «Исследования следов, двигательных навыков человека, следов животных». Кроме того, в виду своеобразности объектов дактилоскопии не будет лишним включить отдельно в перечень специальностей «Дактилоскопические исследования».

Уже не одно десятилетие существует специальность «Исследование орудий, агрегатов, инструментов, холодного оружия и оставленных ими следов, идентификация целого по частям». Учитывая традиционный спрос на исследование запирающих и контролирующих устройств (замков, пломб), было бы целесообразным название специальности дополнить и изложить ее следующим образом: «Исследование орудий, агрегатов, инструментов, замков, запирающих и контролирующих средств и оставленных ими следов, идентификация целого по частям». В связи с тем, что экспертиза холодного оружия получила довольно обоснованную и самостоятельную методическую базу, имеются все основания выделить специальность «Исследование холодного оружия» как отдельную в роде трасологических класса криминалистических экспертиз.

Кроме того, можно отдельно выделить и специальность «Исследования повреждений изделий и материалов», ведь экспертиза повреждений обуви, одежды, бытовой техники и т.п. пользуется очень большим спросом и не укладывается в элементы существующей классификации.

Целесообразно было бы разделить специальности по криминалистическому исследованию транспортных средств, добавив в наименование следы транспортных средств (ведь следы транспортных средств часто попадают в сферу экспертных исследований, когда транспортное средство еще не выявлено) и исследованию идентификационных номеров и рельефных знаков.

В разряде фототехнической и портретной экспертизы существует специальность «Идентификация личности по признакам внешности по фотоснимкам». Практика показывает, что в связи с развитием научно-технического прогресса все чаще в сферу экспертного исследования с целью идентификации личности попадают кино- и видеозаписи. Эксперты-практики системы МВД Украины предложили изложить понятие объекта этого вида исследований обобщенно – как «материальные изображения внешности человека». Однако мы считаем, что

круг материальных изображений довольно широк – это и рисунки, живописные полотна (портреты), фотороботы и т.п., которые не могут являться объектами портретной экспертизы, поскольку несут в себе субъективные представления художника, составителя фоторобота о внешности определенного лица. Предлагается изложить название специальности следующим образом: «Идентификация личности по признакам внешности по фотоснимкам, кино- и видеоматериалам».

В связи с запретом незаконного оборота прекурсоров требует дополнения и соответствующая специальность экспертизы материалов, веществ и изделий, которую необходимо изложить в такой редакции: «Исследование наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ». Сильнодействующие и ядовитые вещества являются распространенными объектами судебной экспертизы (например, тавегил, тарен, солутан, трамадол, тетракаин и другие фармацевтические препараты) и согласно приказу Министерства охраны здоровья Украины от 07.07.2004 г. года №344 «Об утверждении перечней отравляющих и сильнодействующих лечебных средств» не принадлежат ни к наркотическим, ни к психотропным веществам, ни к их аналогам и прекурсорам. В связи с этим их наличие оправдано в наименовании специальности.

Дискуссионной, на наш взгляд, является необходимость введения специальности «Исследование пищевых продуктов». Как свидетельствует экспертная практика, объектами исследования по ней являются, главным образом, ликероводочные изделия, вино, которые в настоящее время изучаются в рамках экспертной специальности «Исследование спиртосодержащих смесей», поэтому наблюдается дублирование одного и того же объекта в разных специальностях, что неоправданно в ходе разработки классификации. Исследования других пищевых продуктов могут быть проведены комплексно в рамках экспертных специальностей «Исследование объектов растительного происхождения», если продукт имеет растительную природу, «Исследование объектов животного происхождения», если он животного происхождения, а, если необходимо установить стоимость – в рамках товароведческой специальности: «Оценка машин, оборудования, сырья и товаров народного потребления». Если же продукт не имеет растительного или животного происхождения (различного рода фальсификаты, например, искусственная икра), то для определения природы сырья могут быть привле-

чены специалисты в области экспертизы материалов, веществ и изделий.

Требует усовершенствования и наименование специальности «Дорожно-технические исследования» в классе инженерно-технических экспертиз, которое следует изложить в соответствии с Инструкцией о назначении и производстве судебных экспертиз и экспертных исследований, в именно – «Исследование состояния дорог и дорожных условий».

На сегодняшний день железнодорожно-транспортная экспертиза находится в стадии становления. Поэтому целесообразно было бы по данной экспертизе в классе инженерно-транспортных ввести единую специальность «Железнодорожно-транспортные исследования».

Давно назрела необходимость внесения в перечень специальности «Электротехнические исследования». Такой вид экспертизы предусмотрен Инструкцией о назначении и производстве судебных экспертиз и экспертных исследований, а также Научно-методическими рекомендациями по вопросам подготовки материалов и назначения судебных экспертиз, утвержденными приказом Министерства юстиции Украины от 08.10.1998 г. № 53/5 (в редакции приказа Министерства юстиции Украины от 30.12.2004 г. №144/5). Специалистами ХНИИ-СЭ разработана программа подготовки экспертов по этой специальности.

Что касается экспертизы, связанной с охраной прав на объекты интеллектуальной собственности и наименований соответствующих специальностей, то по твердому убеждению специалистов Харьковского НИИЭС эти вопросы требуют досконального изучения и решения. Первые шаги в этом направлении реализуются в разработке научных тем по исследованию объектов интеллектуальной собственности.

Дальнейшее усовершенствование классификации судебных экспертиз положительно скажется на развитии судебной экспертологии, а как следствие, на практике производства тех или иных видов исследований.

Список литературы:

1. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. – СПб, 1903.
2. Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. – №9-10. – М., 1962.
3. Ароцкер Л.Е. Сущность криминалистической экспертизы// Криминалистическая экспертиза. – Вып. 1. – М., 1966.
4. Грановский Г.Л. Основы трасологии. – М., 1974.

5. Корухов Ю.Г. Современные возможности судебных экспертиз // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997.

6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М., 1996.

7. Россинская Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: виды и задачи // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. – Харьков, 2001.

8. Шерстюк В.Н. Классификация судебных экспертиз. – Теория та практика судової експертизи і криміналістики. – Вип. 2. – Харків, 2002.

9. Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза: Судебно-экспертная оценка действий водителя и других лиц, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения на участках ДТП: Учебное пособие. – М., 2003.

10. Судово-бухгалтерська експертиза: Опорний конспект лекцій: Укладач Савченко Л.І. – К., 2001.

11. Мумінова-Савіна Г.Г. Судово-бухгалтерська експертиза економічних правопорушень (опорний конспект) Навчальний посібник. – К., 2004.

12. Рудницький С.В., Бруханський Р.Ф., Фомин П.Я. Судово-бухгалтерська експертиза

економічних правопорушень (опорний конспект). Начальний посібник. – К., 2004.

13. Экспертизы в судебной практике (Настільна книга адвоката). – К., 2005.

14. Куцонис П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений // Дисс. канд. юрид. наук – М., 1990.

15. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. – М., 1994.

16. Сухова Т.Э. Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы // Дисс. канд. юрид. наук. – Тула, 2001.

17. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Т. 1. – М., 1997.

18. Селиванов Н.А. О методологии криминалистической техники // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 6. – Киев, 1969.

19. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М., 1975; Гетманова А.Д. Логика. – М., 1986; Кириллов В.И., Старченко А.А. – Логика. – М., 1995.

20. Марьянович А.Т. Эратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. – М, 2001. – С. 53.

21. Судово-експертна діяльність. Довідник для суддів. – 2-ге вид., перероб. та доп. – К., 2003.

Симакова-Ефремян Элла Борисовна,
заместитель директора по научной работе Харьковского
научно-исследовательского института судебных экспертиз
им. заслуженного профессора
Н.С. Бокариуса, кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник

Интеграция знаний – основной фактор внедрения комплексных подходов в судебную экспертизу

В процессе развития теории и практики судебной экспертизы и криминалистики как следствие самых разнообразных явлений, которые происходят в сфере социальной, политической, научной жизни общества, возрастает интерес ученых к проблемам интеграции специальных знаний, которые применяются в судопроизводстве. Так, например, в работах Т.В.Аверьяновой, Р.С.Белкина, С.Ф.Бычковой, А.И.Винберга, Г.Л.Грановского, И.М.Зельдеса, В.Е.Корнохова, Ю.Г.Корухова, В.Н.Кудрявцева, Н.И.Леви, Н.П.Майлис, А.А.Макаряна, Н.Т.Малаховской, В.С.Митричева, Т.Ф.Моисеевой, В.М.Николайчика, Е.Р.Росинской, Т.Э.Суховой, Н.В.Терзиева, В.И.Шиканова, А.Р.Шляхова, А.А.Эйсмана [1] и других проводилось уточнение имеющихся и разработка новых положений об интеграционных процессах в судебной экспертизе и криминалистике. Т.В.Аверьянова подчеркивает, что в процессе комплексного исследования проявляется влияние глобального процесса современности – интеграции научного знания, взаимопроникновение методов научного познания [2]. Она отмечает, что применение методов других наук в любой отдельно взятой области знаний приводит к ее обогащению, развитию общенаучных основ, создает условия для активного творчества ученых. Так, каждый объект судебной экспертизы в силу его сложности и специфики решаемых задач исследуется средствами и методами нескольких наук [3].

Сегодня на базе какой-либо одной науки вопрос об индивидуальном тождестве, как правило, решается на уровне установления признаков, анализ которых реализуется в определении родовой (групповой) принадлежности. Данное обстоятельство не может удовлетворять потребности следователей (судей), так как удельный вес информации, которую они хотели бы получить от эксперта, касается выявления индивидуализирующих признаков чего-либо (вещи, вещной обстановки, вещества, орудия, участка местности и т.п.) или конкретного лица, а также причин события, механизма следообразования, установления наличия или отсутствия факта контактирования, обстоятельств контактного взаимодействия. Такие задачи могут быть решены путем интеграции знаний естественных, технических и криминалистической наук. При этом первоначальные составляющие теряют свое самостоятельное значение, их функции переходят и с успехом выполняются новой структурой, которая является носителем новой междисциплинарной парадигмы.

Так, например, эксперты-почерковеды специализированных учреждений Министерства юстиции Украины широко применяют компьютерное моделирование, количественные методы, основанные на математическом анализе. При исследованиях подписей, выполненных под влиянием «сбивающих» факторов, используется компьютерная программа «DIA». Мате-

математические методы и электронно-вычислительная техника являются распространенными при исследованиях почерка лиц пожилого возраста, при установлении пола по признакам почерка.

Относительно судебно-технической экспертизы документов следует отметить, что раньше главным инструментом в этой области был метод судебной фотографии на базе микроскопной техники, довольно активно применялись химические, физические методы. К шестидесятым годам прошлого века для определения абсолютной давности изготовления документов еще не было разработано эффективных исследовательских приемов [4]. На сегодняшний день стало возможным установление относительной давности составления документа в результате разработки новых методов исследования пересекающихся штрихов, а также установление абсолютного возраста документов. В восьмидесятые годы прошлого столетия научные работники Всесоюзного НИИСЭ (ныне – Российский Федеральный центр судебной экспертизы) инициировали проведение научно-исследовательской работы по разработке методики определения возраста записей, выполненных пастами шариковых ручек отечественного производства [5]. В период 1993-1994 гг. прошлого века в ряде выпусков международных журналов по вопросам судебной экспертизы документов обнародована информация о проведенной Экспертно-криминалистическим центром МВД России экспериментальной работы по установлению временных факторов влияния специфики рецептуры паст пишущих приборов на кинетику их «старения» с помощью методов тонкослойной хроматографии, сканирующей денситометрии, комбинации газовой хроматографии и спектрофотометрии, количественной тонкослойной хроматографии, микроспектрофотометрии, микроденситометрии и т.п. [6]. Украинские ученые на основании использования достижений зарубежных специалистов и собственных подходов к решению задачи с использованием жидкостного хроматографа Милихром-4 со спектрофотометрическим детектором разработали комплексную методику криминалистических и физико-химических исследований абсолютного времени создания реквизитов документов, выполненных пастами шариковых ручек [7].

Расширение круга объектов криминалистической судебно-технической экспертизы документов (изготовление документов с помощью новых средств – струйных, лазерных принтеров, сканеров, новых электрофотографических аппаратов, оборудования факсимильной связи, полиграфической техники и т.п.) влечет за

собой необходимость в использовании знаний в области программирования, компьютерной техники при производстве судебно-технических исследований документов. Таким образом, сейчас мы находимся на пороге формирования нового интеграционного подвида экспертизы документов.

Относительно интеграции знаний в область судебной баллистики следует акцентировать внимание на разработанном украинскими учеными аппаратно-программном комплексе криминалистических исследований баллистических объектов (пуль и гильз) по следам выстрела с целью идентификации огнестрельного оружия, комплексной методике баллистической экспертизы пуль и гильз методами голографической интерферометрии, методике идентификации оружия по стреляным пулям и гильзам методами регистрации рассеянного корпускулярного излучения и т.п. [8].

Судебная трасология на современном этапе ее развития также ощущает активные интеграционные процессы при разработках новых методов исследований. Так, например, научными работниками Одесского НИИСЭ еще 10 лет назад разработан метод построения телевизионно-машинных аппаратно-программных комплексов для введения в ЭВМ изображений папиллярных узоров с целью их обработки, внедрения системы признаков и идентификации путем сравнения с набором эталонных изображений [9].

Развитие судебно-биологической и судебно-почвоведческой экспертиз также убедительно демонстрирует положительный опыт интеграции в судебную биологию и почвоведение методов других наук. Без их применения решение задач отождествления участка местности по наслоениям биологического и почвенно-минерального происхождения на объектах-носителях, установление единого источника происхождения объектов животного, растительного, почвенного происхождения становится проблематичным. Именно интеграция достижений криминалистики, технических, физико-математических и других наук как результатов мировой научно-технической революции в область судебной биологии, почвоведения открыла новые возможности для внедрения современных исследовательских приемов. Так, например, в 1996 году специалистами Харьковского НИИ судебных экспертиз в пределах отраслевой научно-технической программы по борьбе с преступностью Минюста Украины проводилась разработка методического пособия по обнаружению, изъятию, фиксации макро- и микрообъектов биологического и почвенного происхождения, экспресс-ме-

тодов их исследования на месте происшествия. Актуальность разработки состоит в том, что создана комплексная методика работы на месте происшествия с объектами, которые быстро теряют свои первоначальные свойства, не могут быть выявлены и исследованы без применения специальных знаний. В пособии приводятся экспресс-методы исследования растительных, энтомологических, почвенно-минеральных макро- и микро-объектов, а также динамических и статических следов почвы (на почве) с применением методов судебной трасологии, математической статистики, химии и физики и т.п. [10].

В процессе производства экспертизы материалов, веществ, изделий и объектов биолого-почвенного происхождения используются эффективные методы и инструментально-технические средства, причем приоритеты отдаются тем из них, которые не нарушают целостности объектов. Сложность структуры объектов экспертного исследования и дифференцированное развитие специальных знаний в этих областях нуждаются в комплексном подходе к решению ряда экспертных задач. Одной из форм комплексного подхода при исследовании объектов является организация производства комплексной экспертизы (при сохранении экспертиз на уровне класса, рода или вида). Комплексная экспертиза назначается в тех случаях, когда для исследования необходимы разные специальные знания для установления индивидуального тождества (когда вещества (горюче-смазочные, лакокрасочные материалы, волокна, объекты растительного или животного происхождения и т.п.) образуют следы в результате взаимодействия элементов материальной обстановки); установления родовой, групповой принадлежности; для выявления состояний и свойств сложных образований; для установления механизма контактирования и т.п.

Развитие судебной автотехнической экспертизы в классе инженерно-технических исследований в последнее время довольно тесно связано с использованием знаний в области математического моделирования. Так, на протяжении ряда лет конца прошлого и начала нынешнего столетия специалистами Киевского НИИСЭ разрабатываются методы, алгоритмы и программное обеспечение для оценки процессов столкновения транспортных средств. Базовыми для создания комплекса программ, реализующих указанную задачу, являются проекционно-сетевые методы и алгоритмы расчетов напряженно-деформированного состояния массивных трехмерных элементов конструкций под действием статических и динамических на-

грузок, разработка графического программно-го интерфейса с целью автоматизации процессов общения пользователя с программами элементного моделирования. Специалистами этого же учреждения разработан программный комплекс для выявления причин утраты курсовой стойкости движения при торможении по результатам исследования тормозной системы поврежденного автомобиля. На основе изучения данных количественной оценки тормозных свойств и созданных математических моделей проводятся расчеты траектории движения автомобиля в конкретной дорожно-транспортной ситуации.

Достаточно активно интеграция знаний проявляется в судебно-экономической экспертизе. При производстве экономических экспертиз используются общие и частные методы документальной проверки, для чего необходимы знания бухгалтерского, банковского, налогового учета, экономической (внешнеэкономической) деятельности предприятий, математики, информатики и т.п. В последнее время довольно активно учеными и практиками обсуждаются проблемы использования знаний из области юриспруденции при производстве судебных экспертиз вообще и судебно-экономической в частности. Так, например, М. Я. Сегвей и В.К.Стринжа подчеркивают, что в современной экспертологии сложились предпосылки для формирования общего учения о судебно-экспертной документалистике, которая изучает закономерности образования и познания имеющейся в документах информации, возникшей в «ситуации обозначения», в семантической форме отображающей социально-экономические и правовые отношения, исследуемые классом судебно-экономических экспертиз (судебно-бухгалтерской, плано-экономической, финансово-экономической) и классом, который только формируется, так называемых «судебно-правовых экспертиз» [11].

Остановимся более детально на практических экспертных подходах к решению задач судебной экспертизы, где возникают проблемы размежевания правовых и специальных знаний. Если, например, на разрешение судебной автотехнической экспертизы ставится вопрос: «Имеются ли в действиях водителя ... нарушения Правил дорожного движения?», то этот вопрос, в соответствии с требованиями Инструкций о назначении и производстве судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденной приказом Министерства юстиции Украины (в редакции приказа от 30.12.2004 г. №144/5), после соответствующих разъяснений эксперт должен изложить в редакции, которая отвечает Научно-методическим рекоменда-

ям по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз, а именно: «Отвечали ли действия водителя... техническим требованиям Правил дорожного движения?». Сущность решаемого экспертом вопроса состоит в том, что он касается границ специальных технических знаний эксперта, а не анализа объективной стороны состава преступления, уголовная ответственность за который предусмотрена ст. 286 УК Украины (нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, которые управляют транспортными средствами). Т.е. эксперт не имеет компетенции установить факт нарушения правил безопасности движения тем или иным лицом. Он может констатировать факт соответствия или несоответствия с технической точки зрения действий водителя «Правилам дорожного движения». Установление же факта нарушения базируется на правовом анализе всех обстоятельств дела дознавателем, следователем или судом. Так, непринятие водителем мер по снижению скорости движения транспортного средства вплоть до полной его остановки может быть связано с тем, что водитель на момент возникновения опасности для движения находился в бессознательном состоянии и не мог руководить своими действиями. Эти обстоятельства устанавливаются и оцениваются лицом (органом), назначившим экспертизу, в совокупности с анализом вывода эксперта о соответствии (несоответствии) действий водителя техническим требованиям Правил дорожного движения.

Еще один пример: подделка документов содержит состав преступления, уголовная ответственность за который предусмотрена ст. 366 УК Украины. Именно поэтому решение вопроса об установлении подделки того или иного документа не относится к компетенции эксперта. В пределах специальных знаний эксперта решаются вопросы об установлении фактов и способов внесения изменений в исследуемый документ (подчистка, травление, дописка, переклеивание фотографий, букв и т.п.) и выявлении их первоначального содержания. На основе использования вывода эксперта о фактах и способах внесения изменений в документы в совокупности с другими установленными фактическими данными и обстоятельствами дела дознаватель, следователь или судья устанавливает факт подделки документов.

В то же время нельзя оставить без внимания тот факт, что в научной литературе, особенно в последнее время, учеными активно обсуждается вопрос о правовой (юридической) экспертизе. Так, например, А.А.Селиванов в ряде публикаций приводит довольно се-

рьезные аргументы в пользу введения в практику судебно-экспертной деятельности правовой экспертизы [12]. Эта проблема нуждается во всестороннем анализе и дальнейшем обсуждении учеными и практиками. По крайней мере, «легализация» правовой экспертизы в качестве судебной должна происходить исключительно на базе действующего законодательства о судебной экспертизе. На сегодняшний день такого вида (рода, класса) судебной экспертизы в разработанных классификациях не предусмотрено. По нашему мнению, вопрос о судебной правовой экспертизе может рассматриваться в пределах комплексных исследований только при условии существования механизмов законодательного закрепления соответствующих норм, разработки теоретических и методических основ производства комплексных экспертиз такого рода. При этом «правовая часть» подобного рода комплексных исследований может касаться не правового анализа конкретных обстоятельств дела (это является компетенцией органов досудебного следствия, суда), а установления круга требований соответствующих нормативных актов, которые необходимо применять для установления фактических данных и обстоятельств дела на базе специальных знаний.

Не случайно, в связи с активным проникновением интеграционных процессов в судебную экспертизу, довольно четко это отображается в новых видах экспертиз. Например, при создании методик исследования объектов интеллектуальной собственности с целью установления соответствия определенных образцов требованиям, которые предъявляются к лицензионной продукции, кроме базовых знаний по специальности «Интеллектуальная собственность», применяются методы криминалистических (трактологических, технического исследования документов и т.п.), компьютерно-технических и других видов экспертиз.

Таким образом, взаимопроникновение знаний активно реализуется в развитии теории и практики судебной экспертизы путем формирования интеграционного предмета, задач, объектов и комплексных методов исследований субъектами интеграции знаний (экспертами).

Перечень ссылок:

1. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы научных методов судебной экспертизы. – М., 1994; Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х т. – М., 1997; Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. – Алматы, 1994; Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетео-

- ретические и методологические проблемы судебной экспертизы). – Волгоград, 1979; Грановский Г.Л. Статистические методы определения слеодообразующего участка папиллярного узора. – М., 1974; Зельдес И.М. Комплексные исследования в судебной экспертизе // Дисс. канд. юрид. наук. – М., 1968; Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. – Красноярск, 1982. – 184 с.; Корухов Ю.Г. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – М., 1994; Кудрявцев В.Н., Эйсман А.А. Кибернетика в борьбе с преступностью. – М., 1964; Макарян А.А. Интеграция естественных и технических наук в криминалистике // Дисс... канд. юрид. наук. – М., 1994; Митричев В.С. Научные основы и общие положения криминалистических идентификационных исследований физическими и химическими методами. – М., 1971; Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. – М., 2000. – 224 с.; Николайчик В.М., Эйсман А.А. Физические методы выявления невидимых текстов. – М., 1961; Сухова Т.Э. Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы // Дисс. канд. юрид. наук. – Тула, 2001. – 174 с.; Терзиев Н.В. Физические исследования в криминалистике. – М., 1948; Шиканов В.И. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе (некоторые вопросы теории и практики) // Дисс. канд. юрид. наук. – М., 1967; Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы: Сб. научн. тр. – № 9-10. – М., 1962; Шульга Н.И. Комплексная идентификационная экспертиза следов колюще-режущих орудий // Дисс. канд. юрид. наук. – Киев, 1976.
2. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы научных методов судебной экспертизы. – М., 1994. – С. 16.
 3. Аверьянова Т.В. Там же. – С. 7.
 4. Шляхов А.Р. О предмете судебной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы. – Тбилиси, 1962. – С. 273.
 5. Тросман Э.А. Бежанишвили Г.С., Даллакян П.Б. и др. Определение относительного содержания фенолгликоля в штрихах паст для шариковых ручек // Экспертная практика и новые методы исследования. – Вып. 12. – 1989.
 6. Aginsky V.N. Some New Ideas for Dating BallPoint Inks – a Feasibility Study // Journal of Forensic Sciences. – Vol. 38. – N5. – Sept. 1993; Aginsky V.N. Dating and Characterizing Writing, Stamp Pad and Jet Printer Inks by Gas Chromatography /Mass Spectrometry // International Journal of Forensic Document Examiners. – Vol. 2. – N2. – April/June 1996; Aginsky V.N. Determination of the Age of Ballpoint Pen Ink by Gas and Densitometric Thin-Layer Chromatography // Journal of Chromatography. – Vol. 678.
 7. Розробка методики визначення абсолютного віку документів і цінних паперів. – Рукопис. – Звіт про науково-дослідну роботу. – Київ, 2001. – Бібліотека ХНДІСЕ.
 8. Галузева науково-технічна програма по боротьбі із злочинністю Мініюсту України (збірник анотаційних матеріалів з науково-дослідних розробок) // К., 1996. – Вип. 1. – С. 9-12.
 9. Там же. – С. 12.
 10. Там же. – С. 20.
 11. Сегай М.Я., Стрижа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений. – Киев, 1997. – С. 16.
 12. Селиванов А.О. Проблеми запровадження в судовому процесі правової експертизи як умови досягнення об'єктивного та обґрунтованого судового рішення // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – Вип. 2. – Харків, 2002. – С. 167-170; Селиванов А. Проблема запровадження в судовий процес правової експертизи // Право України. – 2002. – № 8. – С. 32-34; Селиванов А.О. Судова правова експертиза – шлях до істини в правосудді // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2003. – № 4. – С. 13-20.

Хоша Вадим Витальевич,
заведующий сектором аналитических, теоретических исследований и информационного обеспечения Харьковского научно-исследовательского института судебных экспертиз

Возможности решения диагностических задач при исследовании пластиковых магнитных платежных карт и аппаратуры записи информации на них

В данной статье изложены возможности исследования пластиковых магнитных платежных карт с целью решения диагностических задач, последовательно описан процесс исследования структуры магнитной записи информационного кода, а также устройства для считывания и записи магнитной дорожки карты (энкодера)¹.

Рынок банковских услуг, связанных с использованием пластиковых карт, стремительно развивается. Все больше людей отдают предпочтение этому способу хранения денежных средств и проведения финансовых операций. Вместе с тем, растет и уровень «пластиковой» преступности. Данные Центра компьютерной преступности свидетельствуют о том, что количество преступлений, связанных с использованием пластиковых карт, ежегодно увеличивается в несколько раз, а наносимый ими материальный ущерб возрастает в арифметической прогрессии по сравнению с хищениями, совершенными обычными (традиционными) способами. Подделка кредитных карт, кража денежных средств с помощью ЭВМ приняли характер бедствия в США и странах Европы. За последние 10 лет ежегодные потери денежных средств возросли более чем в 20 раз и составляют десятки миллиардов долларов. Большое количество случаев мошенничества осуществ-

ляется с помощью так называемого «белого пластика»², по размеру совпадающем с размерами карты, на который злоумышленники наносят магнитную полосу с информационным кодом. Сведения о картах мошенники находят в базах данных Всемирной сети «Интернет».

В связи с этим актуальной остается проблема *технической защиты информации* (ТЗИ), записанной на *пластиковых магнитных платежных картах* (ПМПК). Эта отрасль ТЗИ на сегодняшний день недостаточно разработана как с точки зрения технико-методической базы, так и правовой.

В процессе формирования системы электронных денежных расчетов была создана организация *International Standards Organization* (ISO), которая разработала определенные стандарты, регламентирующие внешний вид пластиковых карт, порядок нумерации (образования) счетов; формат магнитных полос; формат сообщения, посылаемого владельцу кар-

¹ Энкодер, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.megacard.com.ua/> – 10.02.2006 г.

² Владимир Голубев. Кардинг – динамика преступности на фоне оптимизма, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crime-research.ru> – 07.12.2005 г.

Иллюстрации к статье В.В. Хоши «Возможности решения диагностических задач при исследовании пластиковых магнитных платежных карт и аппаратуры записи информации на них»

Рис. 1. Общий вид рабочего окна программы

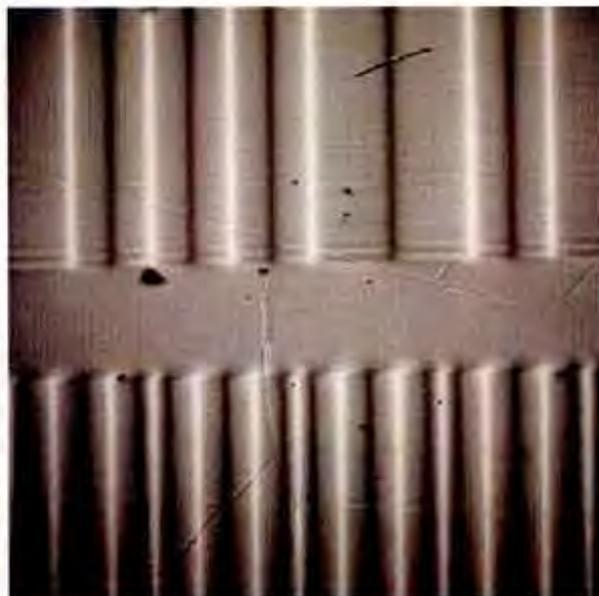

Рис. 2. Топология полей магнитной записи ПМПК

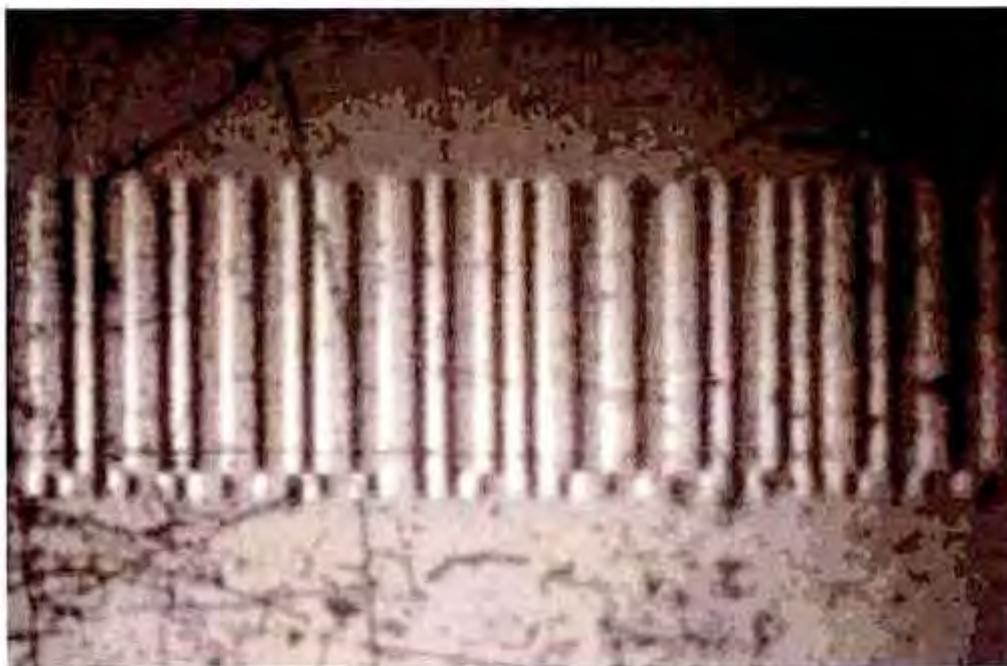

Рис. 3. Наличие следов перезаписи на ПМПК

Иллюстрации к статье А.Ш. Каганова «Четвертая Школа экспертов криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей»

IV Школа экспертов криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей

Иллюстрации к статье А.Ш. Каганова «Исторические и научные предпосылки криминалистического исследования видеопортретов»

точки о его операциях. Членами ISO являются такие крупные эмитенты карточек, как VISA, Master Card, American Express. ISO описывает все размерные, физические параметры ПМПК, форматы записи *магнитной полосы* (МП) или интегрированного микрочипа (ISO – 7810, ISO – 7811, ISO – 7812, ISO – 7813, ISO – 7816, ISO – 4909). Кроме ISO в производстве известен также другой размерный стандарт – CR компании Polaroid CR80, CR60, CR902. В качестве персонализации пластиковые карты могут включать такие элементы, как *магнитную полосу* (МП), личный номер, фамилию владельца и голограмму, защищающую карту от подделки².

ПМПК должна иметь следующие размеры:

- ширина – $85,595 \pm 0,125$ мм;
- высота – $53,975 \pm 0,055$ мм;
- толщина – $0,76 \pm 0,08$ мм;
- радиус закругления – 3,18 мм.

Результаты экспертного исследования пластиковых банковских карт показывают, что данное исследование целесообразно проводить в рамках комплексной экспертизы, а именно: с использованием специальных знаний в технике и визуализации магнитной записи, трасологии, компьютерной техники. Актуальной является разработка методики исследования ПМПК.

При исследовании ПМПК и энкодера (устройства, предназначенного для записи информации на ПМПК) на разрешение эксперту ставятся следующие вопросы диагностического характера:

- Предназначено ли представленное устройство для нанесения информационного кода на магнитные полосы платежных банковских карт?
- Имеются ли следы использования представленного устройства?
- Соответствуют ли информационные коды на магнитных полосах сравниваемых ПМПК?
- Имеются ли на представленных ПМПК следы перезаписи?

В результате исследования ПМПК и следов, имеющихся на их поверхности, выявлены устойчивые признаки технологического и эксплуатационного происхождения. Исследование ПМПК проводилось при помощи энкодера, персонального компьютера (ПК), программного обеспечения для работы с энкодером, позволяющего сохранять считанную информацию (дамп) и осуществлять дальнейшую её перезапись.

Примером записи дампа может быть следующая символическая информация, состоящая из дорожек (треков) 1 и 2.

Дорожка 1: B4000001234567890*PETROV/
IVAN*05101011123400567000000;

Дорожка 2: 4000001234567890=0510101112
3495679991.

Информационный ряд, записанный на дорожке 1, всегда начинается с латинской буквы В, которая указывает на то, что карта предназначена для банковских операций. Далее располагается номер карты (PAN 400000 123456789 0), состоящий из банковского идентификационного номера (БИН) – 400000 – (BIN), по которому можно установить банк, эмитировавший карту, тип самой ПМПК, «номер» карты в банке (например, 123456789). Ноль в самом конце номера карты (PAN) является последним символом банковского идентификационного номера.

Следующим информационным блоком является имя владельца карты (кард-холдера) – (например, *PETROV/IVAN*); 0510 – «экспайр» карты, т. е. та дата, до которой карта является действительной. В данном случае это октябрь 2005 года, 101 является сервис-кодом. 1 – номер ключа, по которому зашифрован PIN-код карты (ПИН – персональный идентификационный номер), он нужен только при работе с банкоматом и при тех операциях, когда требуется PIN. 1234 – зашифрованное значение PIN-кода, которое требуется в тех же случаях, что и номер ключа выше. CVV (Card Verification Value), проверочное значение для номера карты является 567, получается путем шифрования парой банковских ключей сервис-кода, PAN и экспайра. CVV2 получается тем же путем, только сервис-код заменяется нулями 000000, из-за чего значения CVV и CVV2 отличаются друг от друга. Второй трек по структуре считываемой информации во многом схож с первым, но он является основным, и, имея его, можно вычислить информацию первого трека³.

В процессе исследования экспериментальных образцов ПМПК операции считывания, стирания, записи информации осуществлялись в следующей последовательности: в записанной информации на исследуемой ПМПК при помощи специальных программ для работы с энкодером и самого энкодера вначале выявлялись признаки, свидетельствующие о наличии на магнитной ленте информации; затем информация (дамп) сохраняется на ПК. Общий вид рабочего окна специальной программы для работы с энкодером приведен на рис. 1

Затем информация, записанная на экспериментальной ПМПК, удалялась при помощи энкодера. После этого на экспериментальную

² Матюшенко В.Н. Решение диагностических задач при исследовании повреждений магнитной записи на пластиковых платежных картах // Теория та практика судової експертизи у криміналістиці. – Вип 4. – X.: Право, 2004. – С. 254.

³ Пластиковый рай, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megailb.com/books/46/068/1.htm> – 10.11.2005 г.

ПМПК записывалась информация, содержащаяся в файле – образе (дампе), который содержит записанную ранее информацию с исследуемой ПМПК. Путем последующего просмотра записанного образа с использованием энкодера устанавливалось, записана ли информация корректно (то есть, считывается ли она энкодером без ошибок).

Для решения вопросов ТЗИ магнитных носителей информации в основном используют методы и средства, относящиеся к кодированию информации (например, различные ключи к ЭВМ) на программном, и реже – аппаратном уровне, а также способ визуализации магнитных сигналов, представляющих собой информацию на магнитных носителях, в которых временному распределению амплитуд исходного сигнала соответствует пространственное распределение амплитуд остаточной намагниченности.

В процессе исследования МП проводилось сравнительное микроскопическое исследование формы следов импульсов переходных процессов исследуемых и экспериментальных ПМПК. Изучение поверхности магнитной ленты и распределения магнитных полей целесообразно осуществлять с помощью устройства, принцип работы которого основан на магнитооптическом эффекте Фарадея с применением поляризованного освещения микроскопа ММР-4 (микроскоп металлографический рабочий) с магнитооптическим преобразователем (МОП). При этом остаточная намагниченность, появившаяся на исследуемых МП в результате воздействия магнитного поля головки считывания – записи соответствующего устройства в процессе записи, трансформируется в соответствующие видимые отпечатки, и их топографические признаки изучаются визуально.

Топология полей магнитной записи ПМПК представляет собой чередование вертикальных линий разного направления намагниченности, расположенных на различных промежутках друг от друга и имеющих различную ширину (рис.2).

В процессе исследования магнитных носителей возможно выявить такие признаки: количество дорожек записи, их геометрические параметры и топографическое расположение относительно базового края ленты, следы импульсов переходных процессов «включение» и «выключение» режима «запись» энкодера, их форма, очередность, наличие следов перезаписи (рис.3).

Сравнение изображений информационного кода проводится при помощи программного продукта PhotoShop. Принцип данного метода состоит в непосредственном совмещении изображений магнитных полей, имеющихся на МП исследуемой карты и экспериментальной ПМПК.

В процессе трасологического исследования энкодера с целью выявления следов его эксплуатации проводилась его частичная разборка. После снятия верхней крышки визуальным осмотром контактных поверхностей приемной части (щели) энкодера установлено, что на поверхности пластины, соответствующей месту расположения щели, по всей ее длине имеются множественные линейные следы скольжения, которые образуют участок истирания поверхностного слоя пластины линейной протяженной формы, соответствующей ширине щели. Данные следы образованы в результате многократного плотного динамического контакта с предметом (предметами), аналогичным по общим признакам с ПМПК.

При микроскопическом исследовании с применением точечного осветителя было установлено, что на боковых внутренних поверхностях щели имеются множественные линейные параллельные следы, образованные в результате многократного плотного динамического контакта с относительно твердой поверхностью.

При осмотре магнитной головки энкодера установлено, что на ее контактных поверхностях (преимущественно вблизи боковых граней) имеются аналогичные следы.

На поверхности прижимного вала магнитной головки после взаимодействия с поверхностью магнитной карты часто остаются микрочастицы металлизированного покрытия ПМПК.

Таким образом, на контактных поверхностях приемной части (щели) энкодера, а именно, на поверхностях прижимного вала, магнитной головки записи, считывания, металлической пластины, установленной в нижней части щели, на внутренних боковых поверхностях щели в результате эксплуатации образуются множественные линейные следы скольжения, свидетельствующие о многократном плотном динамическом контакте с предметом (предметами), аналогичным по общим признакам с ПМПК.

Изложенная в данной работе информация по исследованию ПМПК и устройства записи – энкодер, по мнению автора, может быть использована при судебно-экспертном решении диагностических задач при исследовании данных объектов.

Корчан Н.С.,
заведующий лабораторией автотехнических
исследований Харьковского научно-
исследовательского института судебных экспертиз,
кандидат юридических наук

Вопросы совершенствования судебной экспертизы состояния дорог и дорожных условий

Безопасность движения относится к наиболее важной проблеме транспортного процесса. Особенное значение и новое содержание эта проблема имеет в современных условиях, когда ДТП влекут за собой значительные человеческие и материальные потери.

Рассматривая механизм влияния дорожных условий на ДТП, необходимо установить непосредственные причины ДТП и обстоятельства, способствующие их возникновению. Выделить степень влияния дорожных условий из комплекса других факторов эксперт может лишь по результатам исследования их в зоне ДТП.

Дорожные условия характеризуются транспортно-эксплуатационным состоянием дороги. Понятие транспортно-эксплуатационного состояния дороги включает ее технический уровень, эксплуатационное состояние и инженерное оборудование. К техническому уровню относят степень соответствия постоянных геометрических параметров дороги соответствующим нормативным требованиям. Под эксплуатационным состоянием, применительно к экспертному исследованию дорожных условий, следует понимать степень соответствия переменных показателей эксплуатационного качества дороги требованиям безопасности движения. Инженерное оборудование дороги включает технические средства организации движения (дорожные знаки, разметку, светофоры, ограждения), малые архитектурные формы,

комплексы зданий и сооружений дорожно-эксплуатационной и автотранспортной служб, объекты дорожного сервиса.

Технический уровень дороги и инженерное оборудование, как правило, не изменяются в течение определенного периода – от ввода дороги в эксплуатацию и до реконструкции или капитального ремонта. В то же время эксплуатационное состояние в значительной степени зависит от погодных-климатических условий и может существенно изменяться даже в течение нескольких часов. Следовательно, объективное и обоснованное экспертное заключение может быть составлено на основании оперативного исследования эксплуатационного состояния дороги.

Методологический базис экспертного исследования дорожных условий обусловлен обоснованным определением на участке дороги, где произошло ДТП, характерных зон, в которых дифференцированно используются методы, способы и объемы исследований [1]. В зависимости от конкретных обстоятельств ДТП, действий его участников целесообразно участок ДТП разделить на две зоны:

- 1) входная, в которой транспортное средство движется в тяговом режиме либо в режиме наката;

- 2) зона изменения режима движения (зона маневра или торможения), в которой водитель для предотвращения ДТП должен в соответст-

вию с требованиями Правил дорожного движения изменять траекторию движения управляемого им транспортного средства или применять экспертное торможение.

Важным параметром, характеризующим транспортно-эксплуатационное состояние автомобильных дорог, является состояние их дорожного покрытия, определяемое сцепными качествами.

Рассмотрим требования к эксплуатационному состоянию автомобильных дорог, которые предусмотрены ДСТУ 3587-97 [2].

Коэффициент сцепления колеса автомобиля с влажным покрытием на дорогах, находящихся в эксплуатации, должен соответствовать требованиям: дороги с легкими условиями работы – 0,3; дороги с затрудненными условиями движения – 0,35; дороги с опасными условиями движения – 0,45. Требования к сцепным качествам дороги после ввода ее в эксплуатацию или после реконструкции: легкие условия движения – 0,45; затрудненные условия работы – 0,5; опасные условия – 0,55 [3].

Согласно требованиям нормативных документов дорога после принятия соответствующей комиссией вводится в эксплуатацию. После этого к коэффициенту сцепления действуют требования на уровне эксплуатационных требований. Хотя дорога практически не эксплуатировалась, требования к сцепным качествам существенно меняются (снижаются) без каких-либо обоснований, что создает определенные трудности при решении вопроса соответствия технико-эксплуатационных требований нормативным. Поэтому необходимо либо уточнить требования к такому важному технико-эксплуатационному показателю как коэффициент сцепления, либо ввести ступенчатое снижение требований к сцепным качествам дороги в процессе ее эксплуатации.

На сегодня коэффициент сцепления нормируется в продольном направлении без учета его по ширине проезжей части. Практика свидетельствует, что в эксплуатации происходит заметное изменение сцепных качеств покрытий по ширине проезжей части. Эти изменения объясняются особенностями работы отдельных зон дороги в поперечном направлении при различной интенсивности движения. Еще более значительное колебание коэффициентов сцепления по ширине проезжей части наблюдается в зимний и переходный периоды эксплуатации дороги.

Экспериментальными исследованиями, проведенными учеными Харьковского НАДУ, установлено, что коэффициент сцепления колеса с покрытием по полосам наката, между полосами наката и по оси проезжей части ко-

леблется в широких пределах и составляет соответственно: 0,14-0,3; 0,24-0,31; 0,24-0,37. Разница составляет 0,23 max – 0,07 min [4].

Согласно Правилам дорожного движения Украины транспортное средство при торможении не должно разворачиваться на угол более 8 или занимать полосу движения более 3,5 м. Однако при указанном выше колебании коэффициента сцепления неизбежно не соблюдаются требования безопасности движения транспортных средств. В этом случае возникает противоречие: с одной стороны – коэффициент сцепления шин с дорогой может соответствовать эксплуатационным требованиям, а с другой стороны – не соблюдаются требования по безопасности движения, в частности, по устойчивости движения транспортных средств.

В России, согласно п. 2.4 Ведомственных строительных норм 38-90 «Технические указания по устройству дорожных покрытий с шероховатой поверхностью», «для обеспечения безопасности движения встречных автомобилей на двухполосных дорогах и движущихся по смежным полосам многополосных дорог, а также при съездах автомобилей на укрепленные полосы или прикромочные зоны обочин изменение коэффициента сцепления в поперечном профиле дорожного полотна не должно превышать 0,10» [5]. Эти же нормативы действовали в Украине до введения новых нормативных актов. Однако в нормативных требованиях по технико-эксплуатационным показателям, действующим сегодня, это упущено.

Кроме того, нормирование коэффициента сцепления шин с дорогой по ширине проезжей части следует ввести в зависимости от категории дороги, так как каждая категория дороги имеет расчетную скорость и при соответствующем значении коэффициента сцепления обеспечивается устойчивое движение транспортного средства.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости совершенствования нормативных требований к коэффициенту сцепления шин с дорогой. Отсутствие надлежащего нормирования коэффициента сцепления создает значительные трудности при экспертных исследованиях дорожных условий.

Согласно ДБН В.2.3-4-2000 [3] значение коэффициента сцепления с дорогой измеряется устройством ПКРС-2У. Измерение указанного коэффициента может осуществляться и другими приборами, которые имеют свидетельство о метрологической аттестации.

Для экспертной практики необходимо изменение коэффициента сцепления по направлению фактической траектории движения транспортного средства, к примеру, под углом к оси

проезжей части. Однако использование современных приборов по оценке сцепных качеств в этом случае проблематично, что создает значительные трудности при экспертных исследованиях дорожных условий.

В настоящее время коэффициент сцепления нормируется только для влажных дорожных покрытий. Но ДТП совершаются круглогодично, в связи с чем возникает проблема экспертного решения вопроса о соответствии технико-эксплуатационных показателей автомобильной дороги нормативным, если ДТП произошло в зимний или переходные периоды года.

Согласно нормативным документам в случае проведения экспертных измерений коэффициента сцепления шин с дорогой, отличных от стандартных (20°C), при измерении коэффициента сцепления с помощью прибора ПКРС-2У вводится температурная поправка (температура от 0 до 40°C) [2]. Из нормативных документов не совсем ясно, какой поправочный температурный коэффициент должен использоваться при использовании других приборов (ППК-МАДИ, ПОКС и т.д.). Эти пробелы должны быть отражены в нормативных документах.

Кроме того, нормативно коэффициент сцепления шин с дорогой измеряется на увлажненном покрытии, а в соответствии с инструкцией прибора ППК-МАДИ коэффициент сцепления измеряется на мокром дорожном покрытии (подача воды должна обеспечивать расчетную толщину пленки 1 мм³ (200 см³). Как мы видим, с одной стороны – указывается на увлажненное покрытие, а с другой стороны – на мокрое [6]. Требуется конкретизировать состояние дорожного покрытия при установлении нормативного значения коэффициента сцепления и разработать критерии увлажнения дорожного покрытия, поскольку от этого существенно зависят результаты измерений и, соответственно, выводы эксперта.

В соответствии с требованиями п. 3.1.1 ДСТУ-3587-97 [2] покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, наплывов или иных деформаций, затрудняющих движение транспортных средств. В п. 3.1.2 указано, что пределы отдельных просадок не должны превышать 4 см для дорог 1-3-й категорий и групп А, Б улиц и дорог населенных пунктов: 6 см – для остальных категорий и групп. Предельная высота наплывов для соответствующих дорог не должна быть более 2 см и 4 см.

Допустим, на дороге 1-й категории имеется отдельная просадка глубиной 4 см, а рядом –

отдельный наплыв высотой 2 см. Это соответствует требованиям по наличию повреждений на площади 0,3 м² (1,5 м² – весной и осенью.). Однако наличие суммарного по величине повреждения 6 см не будет обеспечивать надлежащих условий безопасности движения при допустимой скорости безопасности движения на дороге 1-й категории – 130 км/ч (расчетная 150 км/ч). Исследование влияния неровностей дорожного покрытия на устойчивость движения транспортных средств проведено в Республике Беларусь. Установлено, что даже на сухом асфальтобетоне при неровности 8 см возможна потеря устойчивости движения легкового автомобиля.

На наш взгляд, развитие экспертизы состояния дорог и дорожных условий должно происходить по пути дальнейшей разработки ее теоретических и методических основ, совершенствования нормативной базы, регламентирующей требования к транспортно-эксплуатационному состоянию дороги, а также разработки приборной базы, позволяющей производить измерения различных показателей дорог в соответствии с потребностями экспертной практики.

Литература

1. Korchan N. Investigation Methodology of Road Constructions on Traffic Accident (TA) Section / 3-d International Conference GLOBAL SAFETY zbornik referatov Proceedings BLED, 1998. – P. 303-306. (SDL VENIJA)/
2. ДСТУ 3587-97. Автомобильные дороги, улицы и железнодорожные переезды: Требования к эксплуатационному состоянию. Госстандарт Украины. – Киев, 1997.
3. ДБН В.2.3-4-2000. Сооружения транспорта. Автомобильные дороги. Госстрой Украины. – Киев, 2000.
4. Стороженко М.С., Кияшко И.В., Корчан Н.С. Проблемы экспертного исследования дорожных условий при экспертизе дорожно-транспортного происшествия // Сборник научно-практических материалов. Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. – Харьков, 2005. – С. 323-332.
5. ВСН 38-90. Технические указания по устройству дорожных покрытий с шероховатой поверхностью. – М.: Транспорт, 1990.
6. Прибор нормативный ППК-МАДИ-ВНИ-ИБД для измерения коэффициента сцепления дорожных покрытий. Паспорт КП 214.00.00.00 ПС. – 1989.

Новости Европейской сети
судебно-экспертных
учреждений
(ENFSI)

Москвина Татьяна Павловна,
государственный советник юстиции 2 класса,
заместитель директора Департамента правового
регулирующего, анализа и контроля деятельности
подведомственных федеральных служб
Министерства юстиции Российской Федерации,
кандидат химических наук

Четвертая конференция Европейской академии судебной экспертизы (EAFS – European Academy of Forensic Science)

В период с 12 июня по 17 июня 2006 г. под эгидой Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) состоялась Четвертая конференция Европейской академии судебной экспертизы.

Конференция проводилась под патронажем президента Финляндии г-жи Тарья Халонен в г. Хельсинки (Финляндия) в соответствии с решением Совета директоров ENFSI и была организована Криминалистической лабораторией Национального бюро расследования (директор – доктор Эрkki Сиппола). В работе приняли участие свыше 656 участников-представителей различных правоохранительных организаций 54 стран Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии.

Каждый день конференции был посвящен отдельной теме, а именно – «место преступления», «экспертные исследования в лаборатории», «заключение эксперта», которые рассматривались в различных научных аспектах («идентификация», «реконструкция», «надежность», «развивающиеся экспертные технологии»). Формат рассмотрения научных проблем включал в себя пленарные заседания и секционные заседания, состоящие из устных докладов, стендовых докладов (постеров), круглых столов, симпозиумов.

В ходе семинаров, диспутов и деловых встреч обсуждались перспективы развития судебных наук, в т.ч. судебной медицины и психи-

атрии, аспекты теоретического, информационно-методического и технического обеспечения различных родов и видов судебной экспертизы, проблемы внедрения современных информационных технологий в экспертную практику, вопросы подготовки и повышения квалификации экспертов, развития новых направлений экспертной деятельности; рассматривались пути взаимодействия СЭУ различных стран в интеграции научно-методического обеспечения экспертных исследований, повышении эффективности использования результатов судебной экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений террористического характера;

В научном форуме по обеспечению качества судебной экспертизы приняли участие 50 представителей различных экспертных учреждений, изучающих проблемы повышения качества судебной экспертизы. Главным условием обеспечения высокого качества экспертных исследований является аккредитация судебно-экспертных учреждений. В соответствии с рекомендациями совета директоров ENFSI все судебно-экспертные лаборатории стран Евросоюза и Совета Европы должны строго руководствоваться в своей деятельности международным стандартом ISO/IEC 17025, по которому проводится сертификация условий экспертного производства и инструментального обеспечения (рабочих мест экспертов, аналитичес-

кого оборудования, программ, материалов и пр.) судебной экспертизы.

Делегаций Минюста России под руководством зам. директора ДПР Минюста России Т.П. Москвиной в рамках работы конференции была проделана следующая работа.

1. Подготовлены и представлены следующие стендовые доклады::

«Криминалистическая идентификация продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой группы» (Институт криминалистики ФСБ России, РФЦСЭ);

«Исследование почв в судебно-экологической экспертизе» (РФЦСЭ, Приволжский РЦСЭ Минюста России);

«Реконструкция баз данных в компьютерно-технической экспертизе» (РФЦСЭ).

Доклады вызвали научный интерес и были рекомендованы организационным комитетом конференции для участия в конкурсе «лучший постер».

2. Организован и проведен круглый стол по проблеме международного признания экспертных методик, разработанных в разных странах и основанных на различных научных методологиях. На примере международной апробации российской методики «Криминалистическая идентификация продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой группы», был разработан перечень необходимых мероприятий и определены этапы взаимодействия представителей ведущих криминалистических институтов Европы. В круглом столе приняли участие ученые и директора судебно-экспертных учреждений Швеции, Нидерландов, Финляндии, Швейцарии, Германии.

3. В ходе многочисленных деловых встреч были установлены рабочие контакты с руководителями и ведущими экспертами судебно-экспертных учреждений Европы: Нидерландским институтом судебных наук Минюста Нидерландов, Бундескриминаламт/Криминалистическим институтом Германии, Судебно-экспертной службой судебных наук Великобритании, Институтом криминалистики Швеции, Криминалистической лабораторией Финляндии) и др. Деловые встречи с руководителями судебно-экспертных учреждений государств, ранее входивших в СССР (Латвия, Литва, Казахстан, Узбекистан и др.), подтвердили необходимость продолжения координации научно-методической деятельности, а также подготовки и повышения квалификации экспертов.

4. Во время деловой встречи с руководством ENFSI, зам. председателем А. Кельманом и

секретарем В. Нойтебумом обсуждались вопросы членства СЭУ Минюста России в ENFSI, а также пути повышения эффективности работы представителей СЭУ Минюста России в рабочих группах по различным родам и видам судебной экспертизы. В частности, предложено включить в повестку дня ближайшего заседания Совета директоров ENFSI вопрос о курировании проектов международной апробации российских методик с целью признания их международными судами.

Выводы:

Материалы Четвертой конференции Европейской академии судебной экспертизы переданы в библиотеку РФЦСЭ и могут быть использованы при подготовке методологических и учебно-практических семинаров, лекций, научных докладов, технических заданий для проведения конкурсов по закупке аналитического оборудования, а также при планировании и координации международной деятельности РФЦСЭ и системы СЭУ Минюста России.

ТЕЗИСЫ

стендовых докладов, представленных на 4-й конференции EAFS работниками СЭУ Минюста России

Криминалистические исследования продуктов производства горнометаллургических компаний, содержащих металлы платиновой группы

(А.В. Кучкин – Институт криминалистики ФСБ России, Т.П. Москвина – СЭУ Минюста России, А.С. Перельгин, Н.Е. Харьков – ГМК «Норильский Никель»)

В начале 90-х годов прошлого века в различных странах начал активно развиваться новый вид организованной преступности, направленный на хищение в горно-металлургических предприятиях России и юга Африки полупродуктов переработки сульфидных медно-никелевых руд, содержащих платину и металлы платиновой группы (МППГ), в целях последующего их контрабандного вывоза в Западную Европу и Северную Америку, переработки на аффинажных фабриках и легализации криминальных доходов. Главными задачами в борьбе с этим видом организованной преступности являются установление факта поступления на аффинажные фабрики полупродуктов МППГ, их идентификация и доказывание принадлежности конкретному производителю.

Как правило, эти продукты представляют собой мелкодисперсные порошкообразные вещества черного или темно-бурого цвета.

Криминалистическая идентификация «чистого продукта» – материала одного вида и происхождения как правило не вызывает проблем. Для этого обычно используется анализ валового элементного и фазового состава неизвестного вещества, который сравнивается с валовым элементным и фазовым составом эталонных веществ из заранее сформированного банка данных.

В случае смесей различных полупродуктов между собой или смесей индивидуальных полупродуктов с маскирующими материалами задача идентификации смесевых компонентов становится крайне сложной.

Сложность задачи объясняется тем, что валовый элементный состав является аддитивной характеристикой материала. Если материал представляет собой смесь нескольких компонентов, то в имеющемся банке данных не обнаруживаются образцов с элементным составом, аналогичным смесевому образцу.

Для решения проблем идентификации сложных смесей полупродуктов различных металлургических производства была разработана «Комплексная методика установления природы и источника происхождения продукции предприятий горно-металлургического комплекса, содержащей драгоценные металлы», подготовленная специалистами горно-металлургической компании «Норильский никель» и Института криминалистики ФСБ России.

В разработанной нами Комплексной методике для характеристики дисперсного материала было использовано распределение частиц по группам в соответствии с их элементным составом (так называемый «квазифазовый» состав). Данный подход впервые был применен в Институте криминалистики ФСБ России при исследовании следов взрыва, отлагаемых в виде микрочастиц на поверхностях различных объектов, с целью реконструкции сработавших взрывных устройств.

Для определения «квазифазового» состава методом растровой электронной микроскопии с рентгеноспектральным микроанализом (РЭМ-РСМА) исследуется представительная выборка материала, состоящая из не менее чем 1000 частиц.

Вся совокупность исследованных единичных частиц группируется в несколько типов. Каждый тип частиц характеризуется ассоциацией входящих в состав химических элементов.

Каждому типу частиц присваивается «вес», то есть относительное содержание частиц данного типа в образце.

Схема исследования неизвестного вещества

На первом этапе проводится исследование элементного состава вещества методами оптической эмиссионной спектроскопии с индуктивно-связанной плазмой и масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой, а также фазового состава вещества – методом рентгеновского фазового анализа. Результаты каждого из исследований сопоставляют с информацией, содержащейся в банке данных. При совпадении с каким-либо из продуктов по всей совокупности диагностических признаков делается соответствующий вывод о типе продукта и источнике его происхождения.

Если признаки анализируемого образца, определенные вышеперечисленными методами, не совпадают с признаками ни одного из видов продукции, представленных в банке данных, проводится исследование элементного состава и морфологии отдельных частиц в составе вещества методом РЭМ-РСМА. При обнаружении частиц, признаки которых совпадают с признаками частиц продукта или нескольких продуктов из банка данных, делается предположение о присутствии этого продукта или смеси продуктов в составе анализируемого вещества. Предположение о смесевом характере вещества проверяется посредством сопоставления всех определенных ранее признаков анализируемого образца с признаками модельной смеси (суперпозиции) соответствующих видов продукции, представленных в банке данных. По результатам проверки делается соответствующий вывод. При обнаружении частиц с признаками, характерными для продуктов переработки руд, содержащих драгоценные металлы, делается вывод об отсутствии таких продуктов в анализируемом веществе.

Работоспособность методики неоднократно подтверждалась на практике. С ее использованием был выполнен ряд экспертиз, которые во многих случаях легли в основу приговоров по уголовным делам.

Реконструкция баз данных в судебной компьютерно-технической экспертизе

(Карпухина Е.С., Хатунцев Н.А., Усов А.И. – РФЦСЭ при Минюсте России)

Быстрое развитие и внедрение в жизнь технологических новшеств влечет за собой необходимость постоянного развития новых и совершенствования существующих видов судебных экспертиз. Особенно это заметно и наиболее актуально в сфере информационных технологий. Последние годы характеризуются активным развитием автоматизированных систем,

использующих базы данных. Эти системы применяются в сфере управления, информационного-справочного обеспечения, учета, контроля и т.д. Преступления, совершаемые в этих сферах деятельности, и указанные системы, отображаются в информационном поле этих систем. В связи с этим информация, содержащаяся в системах, является криминалистически значимой при расследовании преступлений, в которых компьютер выступает и как объект, и как средство совершения преступлений. Основными типами задач, решаемых при производстве судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ), являются: получение информации, содержащейся в компьютерной системе и удовлетворяющей определенным признакам; установление факта модификации информации в системе; установление факта несанкционированного доступа к информации, хранящейся в системе, и т.д.

В конкретном плане проведение исследования для решения указанных задач сводится к исследованию компьютерных баз данных, что является важной проблемой в СКТЭ. Настоящее время характеризуется значительным усложнением структур баз данных. Отдельный файл не является информационной единицей. Файлы распределены по различным компьютерным ресурсам и связи между файлами не очевидны. Как правило, управляющая базой данных программа является достаточно специфичной. Дополнительные трудности связаны с удалением информации, наличием парольной защиты, шифрованием и т.д.

Эти обстоятельства дают возможность классифицировать обсуждаемую проблему как новый тип задач в СКТЭ. Данную проблему в общем виде можно обозначить как реконструкцию баз данных. В настоящее время общий методический подход к решению этой экспертной задачи отсутствует.

Обобщение накопленного опыта при производстве экспертиз в РФЦСЭ позволило разработать следующий подход к решению такого рода задач:

1) Внешний осмотр представленных объектов и подготовка компьютерной информации к исследованию. Данный этап включает установление характеристик и создание образа исследуемых накопителей на жестких магнитных дисках (НЖМД). Количество представленных на исследование объектов может быть достаточно велико. В нашей практике имел место случай, когда число исследуемых объектов достигало нескольких десятков.

2) Информационное исследование. Данный этап предполагает проведение следующих действий:

- исследование на наличие вредоносных программ. В компьютерах, поступавших даже из солидных организаций, нам приходилось находить сотни зараженных файлов;

- исследование логической структуры НЖМД, выявление типа установленной операционной системы (ОС), исследование служебных каталогов ОС;

- восстановление удаленных файлов. В частности, в нашей практике число восстановленных файлов превышало 300 тыс.;

- поиск файлов по ключевым словам, удовлетворяющих заданным условиям, стандартными средствами поиска операционных систем и с использованием специальных средств поиска; количество таких файлов может быть достаточно велико и исчисляться десятками тысяч.

3) Идентификация информации, содержащейся в файлах, в качестве информации базы данных. Файлы, относящиеся к базам данных, могут иметь как стандартные, так и нестандартные расширения. В первом случае это свидетельствует скорее всего об использовании стандартных средств при создании базы данных и наличии файлов настроек с информацией об архитектуре базы данных и управляющей программе. В случае нестандартных расширений файлы должны быть исследованы по сигнатурам. Следует иметь в виду две возможные ситуации: база построена на основе известных СУБД (выявлены стандартные сигнатуры) или не имеет аналогов. В последнем случае при просмотре содержимого файлов в различных кодировках можно предположить по характеру информации наличие табличного формата.

4) Определение управляющей программы. В результате описанных выше действий образуется массив файлов, предположительно являющихся файлами базы данных. Для окончательного суждения, а также для последующей работы с базой данных необходимо выявление управляющей программы. Это можно сделать на основе исследования имеющихся исполняемых файлов, содержащих ключевые слова и имена файлов, предположительно относящихся к базе данных.

5) Восстановление топологии вычислительной сети. Это может быть проведено с помощью определения идентификаторов НЖМД с файлами в управляющей программе. В случае распределенной базы данных такой подход позволяет идентифицировать исследуемые НЖМД как элементы сети. При звездной архитектуре сети основная информация находится на сервере, и это является наиболее удобной конфигурацией для реконструкции базы данных.

6) Запуск компьютерной системы. Запуск системы осуществляется путем запуска управляющей программы. При этом практически всегда необходимо выявление и преодоление парольной защиты на вход в систему. При успешном выполнении этих действий доступ к информации, содержащейся в исследуемой базе данных, открыт, и возможно выявление необходимой информации и формирование документов, отвечающим заданным параметрам.

Описанный подход позволяет решить задачу реконструкции баз данных в значительном числе судебно-экспертных задач и получить информацию, необходимую для раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации.

Исследование почвы при производстве судебно-экологических экспертиз

(Омельянюк Г.Г. – РФЦСЭ при Минюсте России, Никифоров В.Л. – Приволжский РЦСЭ Минюста России)

Актуальность производства судебно-экологической экспертизы связана с тем, что значительная часть объектов окружающей среды в Российской Федерации характеризуется неудовлетворительным экологическим состоянием. Одновременно за последние несколько десятилетий значительно возросло количество правонарушений в области природопользования и охраны окружающей среды.

Деятельность судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации при производстве судебно-экологических экспертиз преимущественно направлена на решение вопросов, связанных с:

- установлением последствий загрязнений объектов окружающей среды сбросами и выбросами промышленных и коммунальных предприятий;
- выявлением механизма загрязнения, нарушений правил охраны окружающей среды;
- определением возможностей предотвращения загрязнений.

При производстве эколого-почвоведческой экспертизы могут быть установлены фактические обстоятельства негативного антропогенного воздействия для решения следующих задач: установления местонахождения источника негативного антропогенного воздействия на почвенный покров (например, потенциально опасного объекта, в результате деятельности которого оно произошло); установления нескольких источников негативного антропогенного воздействия (например, в случае наличия на месте происшествия нескольких потенциально опас-

ных объектов), а также взаимосвязи и последовательности их негативного воздействия на почвенный покров; установления продолжительности негативного антропогенного воздействия на почвенный покров и периода проявления его последствий в дальнейшем; обнаружения на почвенно-геологических объектах, представленных на экспертизу, следов загрязняющих и иных веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние окружающей среды, а также исследования их качественных и количественных характеристик.

Объекты эколого-почвоведческой экспертизы – локальный земельный участок, подвергшийся негативному антропогенному воздействию, события, факты и другие источники информации о нем, изучение которых осуществляется в процессе досудебного и судебного производства.

В последнее время большое внимание уделяется вопросам, связанным с загрязнением почвенного покрова нефтью и нефтепродуктами. Негативное воздействие данных загрязняющих веществ на окружающую среду обусловлено как непосредственной деградацией почвенного покрова на участках разлива, так и воздействием их компонентов на сопредельные среды (растительный покров, поверхностные и грунтовые воды, животный мир), вследствие чего продукты трансформации нефти и нефтепродуктов обнаруживаются в различных компонентах окружающей среды.

В докладе рассматриваются особенности судебно-экспертного исследования для установления фактических обстоятельств загрязнения почвенного покрова нефтепродуктами в результате опрокидывания в реку автомашины, перевозящей мазут. Утечка мазута из цистерны опрокинутой автомашины произошла при перекачке мазута в другое транспортное средство. Количество мазута, вытекшее из автоцистерны в реку, составило около 1 тонны. Загрязнения водоема нефтепродуктами с превышением норм ПДК до 4,9 раза произошло на расстоянии более километра ниже по течению реки от места аварии.

При исследовании места происшествия, расположенного в приустьевой части реки, выявлены три локальных участка, загрязненных нефтепродуктами и имеющих различия в строении почвенного покрова, содержании гумуса, кислотности, гранулометрическом составе и степени устойчивости к негативному антропогенному воздействию.

Комиссией экспертов установлено, что 418,3 м³ почвенного покрова загрязнено нефтепродуктами в очень высокой степени (в 8,2-37,7 раза выше допустимых значений и в 137-

343 раза выше фоновых концентраций на прилегающих территориях); 100 м² почвенного покрова загрязнено нефтепродуктами в высокой степени (в 3,8 раза выше допустимых значений и в 34 раза выше фоновых концентраций на прилегающих территориях); 320,5 м² почвенного покрова загрязнено нефтепродуктами в средней степени (в 2,8 раза выше допустимых значений и в 40 раз выше фоновых концентраций на прилегающих территориях)

Общая площадь локальных участков на месте происшествия, загрязненных нефтепродуктами выше допустимого уровня (1000 мг/кг почвы) на глубину 0–20 см, составляет 838,9 м². За пределами границ данных локальных участков и глубже 20 см уровень загрязнения почвы нефтепродуктами не превышает допустимых пределов и соответствует фоновым концентрациям. На основе полученных данных экспертами предложены мероприятия по рекультивации почв, которые необходимо провести для устра-

нения негативного воздействия, оказанного на почвенный покров участков места происшествия, и предотвращения вторичного загрязнения водоема.

Решение подобных проблем подразумевает участие экспертов разных специальностей, в том числе судебных экологов и специалистов в области инструментальных методов исследования.

В целом для повышения эффективности международного сотрудничества в области судебно-экологической экспертизы в условиях глобализации экономик, осуществления крупных международных производственных проектов необходимо проведение комплекса мероприятий, включающего обмен информацией об экологических происшествиях, унификацию национальных стандартов в области охраны окружающей среды и совместную работу по выявлению и расследованию экологических преступлений, последствия которых затрагивают сопредельные государства.

Судебная экспертиза за рубежом

Фетисенкова Наталья Викторовна,
эксперт отдела научной информации
Российского федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации

В рубрике представлены переводы рефератов статей и технических заметок, опубликованных в следующих зарубежных периодических изданиях: *Journal of Forensic Sciences (JFS)* Том 51, № 1 (январь-февраль) 2006 г. *American Academy of Forensic Sciences (AAFS)* издательства ASTM International (США) и *Forensic Science International (FSI)* Том 156, № 1 и Том 156, № 2-3 (январь-февраль) 2006 г. издательства Elsevier (Нидерланды).

Дифференциация цвета при обработке изображения в экспертном исследовании [Статья] = **Color separation in forensic image processing/ Berger C.E.H., [et al.];** [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // *JFS.* – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 100-102.
[С электронной версией можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Нередко при экспертном исследовании изображения необходимо отделить главное изображение от являющегося помехой фонового изображения или показать различия в цвете изображения. В данном исследовании приведен развернутый алгоритм цвета, который может быть использован для дифференциации цвета при исследовании документов и отпечатков пальцев. Выявлены очень тонкие цветовые различия (иногда невидимые невооруженным глазом), вполне достаточные для решения задачи. Это было успешно продемонстрировано на примерах, когда были установлены цветовые различия или когда первоначальные цвета были удалены с переднего или заднего планов. Доступна бесплатная программа в форме Adobe® Photoshop® – с подключением.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экспертное исследование, исследование документов, обработка изображения, дифференциация цвета, развернутый алгоритм цвета, анализ штемпельной краски, распознавание штемпельной краски.

Контекстуальная информация мешает экспертам провести безошибочную идентификацию [Статья] = **Contextual information renders experts vulnerable to making erroneous identifications** / Dror I.E. [et al.]; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // *FSI.* – 2006. – Vol. 156, № 1. – P. 74-78.

Исследована возможность экспертов сфокусировать внимание только на специфической информации об отпечатках пальцев и не принимать во внимание дополнительную информацию, например, контекст, которая может ввести в заблуждение. Отпечатки пальцев были предварительно изучены и оценены экспертами с целью идентификации подозреваемых. Затем представили отпечатки тем же экспертам, но в контексте, что они не были опознаны, и, следовательно, подозреваемые не были идентифицированы. В этих новых условиях большая часть экспертов пришла к заключениям, противоречащим их собственным заключениям, сделанным ранее. Сделана попыт-

ка объяснить, какие аспекты процесса биометрической идентификации приводят к экспертным ошибкам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психология, познание, идентификация, предубеждение, дополнительная информация, влияние контекста, отпечатки пальцев.

Определение видимых и латентных отпечатков пальцев с помощью микрорентгенографического флуоресцентного элементного изображения [Техническая заметка] = **Detection of visible and latent fingerprints using micro-x-ray fluorescence elemental imaging** / Worley C.G., [et al.]; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // JFS. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 57-63.

[С электронной версией можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Используя метод микрорентгенографической флуоресценции (МРФ), был изучен новый способ обнаружения отпечатков пальцев, в котором изображения отпечатков были получены на основе их химического элементного состава. МРФ является неразрушающим методом анализа. Хотя этот метод требует априори знать место нахождения отпечатков, он дает новый и дополнительный способ обнаружения отпечатков пальцев, которые остаются нетронутыми для дальнейших исследований (включая возможное исследование на ДНК) или для хранения в архиве. Потожировые отпечатки обнаруживаются с помощью входящих в их состав таких химических элементов, как калий и хлор. Были исследованы отпечатки, содержащие остатки лосьона, слюны, бананов и крема для загара. Данное исследование демонстрирует потенциальные возможности метода МРФ для визуализации отпечатков пальцев, обнаружение которых существующими методами проблематично.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, отпечатки пальцев, латентный, XRF-рентгенографическая флуоресценция, микрорентгенографическая флуоресценция, - MXRF, спектроскопия.

Проявление латентных отпечатков пальцев на компакт-дисках и его влияние на последующее восстановление данных [Статья] = **Development of latent fingerprints on compact disc and its effect on subsequent data recovery** / Jasuja O.P., [et al.]; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // FSI. – 2006. – Vol. 156, № 2-3. – P. 237-241.

Случайные отпечатки пальцев можно найти на любой поверхности, а когда они латентны, то их необходимо проявить различными способами. Тип поверхности, на которой имеются латентные отпечатки пальцев, является одним из важных факторов, обуславливающих выбор способа проявления. Положение существенно осложняется в случае необычной поверхности, например поверхности компакт-диска, на котором имеется запись. В этом случае для проявления имеющихся отпечатков пальцев необходимо выбрать такой способ, который не окажет влияние на хранящуюся на диске информацию. В настоящем исследовании были опробованы различные способы проявления отпечатков пальцев на записывающей поверхности компакт-диска. Обсуждаются полученные результаты с точки зрения эффективности способа проявления и его влияния на хранящиеся на диске данные и их поиск.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, идентификация, отпечатки пальцев, латентный, необычные поверхности, компакт-диск.

Изучение параметров коррелятора IBIS™ [Статья] = **A parameter study regarding the IBIS™ correlator** / Nellstiel R., Rahm J.; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // JFS. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 18-23.

[С электронной версией можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Электронная система IBISTM используется во всем мире как стандартный инструмент для сравнения следов огнестрельного оружия на пулях и стреляных гильзах. Для пользователей представляет интерес вероятность, с которой коррелятор IBIS™ может обнаружить сходство в своей базе дан-

ных. Уже опубликованы результаты тестов, проведенных в разных условиях. Обобщен многолетний опыт практической работы с системой IBIS™. Однако результаты трудно сравнить друг с другом. Не существует систематизации параметров, от которых зависит коэффициент успеха коррелятора IBIS™. Нет данных о том, какие значения этих параметров получены в ходе каждого испытания. В этой статье впервые установлены коэффициенты успешности и ошибки коррелятора IBIS™, обсуждаются используемые для этого параметры. Результаты уже опубликованных испытаний проверены по новой методике. Предложена иллюстративная форма презентации коэффициента успешности электронной сравнительной системы. Показано, что коэффициент успешности коррелятора IBIS™ в значительной степени зависит от качества следов выстрела, – он возрастает с увеличением количества следов разных видов, количества имеющихся следов на единицу огнестрельного оружия и количества представленных объектов. Коэффициент успешности снижается с увеличением объема базы данных. Эта статья будет включать серию практических рекомендаций для проведения автоматизированной обработки результатов баллистической экспертизы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, IBIS™, коррелятор, коэффициент ошибки, автоматизированная обработка, следы выстрела.

Экспериментальные данные о характеристиках коррелятора IBIS™ [Статья] = **An experience report regarding the performance of the IBIS™ correlator.** / Nennstiel R., Rahm J.; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // JFS. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 24-30.

[С электронной версией можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Основная масса опубликованных экспериментальных исследований о характеристиках системы IBISTM содержит данные, полученные в специфических условиях, рассматривающих IBIS™ как инструмент создания «баллистической базы данных». Нет ни одного сообщения за последнее время, посвященного характеристикам системы IBIS™ с целью изучения открытых файлов (open case file) реальной структуры. В этой работе даны оценки характеристикам коррелятора IBIS™ на основе источников четырех разных баз данных, которые преимущественно относятся к центральной базе данных по боеприпасам Федеральной криминальной полиции Германии (ВКА). Результаты позволяют сделать заключение о коэффициентах успешности и погрешности, которые ожидаются при использовании коррелятора IBIS™ в условиях OCFDB («open case file database»), в данных конкретных условиях. Установлено, что на практике можно получить успешные результаты в 75-95% случаев при сравнительном исследовании гильз патронов и 50-75% случаев при исследовании пуль. Опираясь на экспериментальные результаты, даны рекомендации для наиболее эффективной работы по автоматизированному сравнительному анализу IBIS™. Термины и определения, используемые в данной статье, полностью соответствуют определениям, данным в предыдущей работе, ознакомление с которой абсолютно необходимо для полного понимания многих приведенных здесь положений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, IBIS™, коррелятор, коэффициент погрешности, автоматическое сравнение, следы выстрела.

Автоматическое сравнение пуль огнестрельного оружия [Статья] = **Automated comparison of firearm bullets** / León F.P.; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // FSI. – 2006. – Vol. 156, № 1. – P. 40-50.

Стреляные пули имеют следы выстрела в форме полос, которые можно рассматривать как «отпечатки пальцев» оружия, из которого произведен выстрел. Новое сравнительное исследование базируется на автоматическом извлечении «подписи», сопровождающей релевантные следы, из изображения. Для этого сначала делают многочисленные фотографии пули, при разной освещенности, а затем генерируют изображение высокого качества методом наложения. После подбора интенсивности изображения фильтруются вдоль направления полосы, давая компактное изображение следов. Нелинейный фильтр выбирает интересующую информативную полосу. Фактическое сравнение проводится при перекрестной корреляции «подписей», полученных таким образом. Предложена стратегия оценки для объективного определения характеристик системы. Демонстрация базы дан-

ных изображений реальных пуль подтверждает, что предложенный подход превосходит современные коммерческие системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентификация огнестрельного оружия, сравнение пары пуль, автоматическая визуальная инспекция, сравнение изображений, слияние изображений, криминалистика.

Твердофазная микроэкстракция при определении кокаина и кокаэтилена в человеческих волосах методом газовой хроматографии-масс-спектрометрии [Обзор] = Solid-phase microextraction for the determination of cocaine and cocaethylene in human hair by gas chromatography-mass spectrometry / Bermejo A.M., [et al.]; [Пер. резюме с англ. Г.С. Бежанишвили] // FSI. – 2006. – Vol. 156, № 1. – P. 2-8.

Разработана методика идентификации и количественного определения наркотиков, основанная на методе совместного определения кокаина (COC) и кокаэтилена (CE) в человеческих волосах с применением твердофазной микроэкстракции (SPME) и газовой хроматографии-масс-спектрометрии (GC-MS). Для обеспечения более высокой чувствительности применен режим мониторинга по выбранным ионам (SIM). В качестве внутренних стандартов использовали дейтерированные аналоги. Для исследованных наркотиков отклик детектора был линейным в диапазоне 0.4-15 нг/мг при коэффициенте корреляции выше 0.995. Коэффициенты вариации колебались в пределах от 0.65% до 14.18%, а точность – от 0.73% до 11.20%. Окончательно метод применили для 15 образцов волос потребителей кокаина, при этом во всех случаях наблюдались положительные результаты. Средние концентрации кокаина были 5.39 нг/мг (интервал 0.43-8.98 нг/мг), кокаэтилена – 1.11 нг/мг (интервал 0.42-2.23 нг/мг).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кокаин, кокаэтилен, волосы, SPME, ГХ-МС.

Результаты анализа волос на содержание наркотиков и сравнение результатов с показаниями опрошенных людей и анализом мочи [Статья] = Results of hair analyses for drugs of abuse and comparison with self-reports and urine tests / Musshoff F., [et al.]; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // FSI. – 2006. – Vol. 156, № 2-3. – P. 118-123.

Сделан анализ мочи и волос лиц, употреблявших наркотики, на содержание препаратов опия, кокаина и продуктов его метаболизма, амфетамина, метадона и каннабиноидов (препаратов из конопли). Проведено сравнение результатов анализа мочи и волос методом хроматомасс-спектрометрии с данными, предоставленными пациентами и записанными в протокол. Согласно данным исследователей большинство опрошенных (89%) заявили об употреблении препаратов опия, 55% – препаратов из конопли, 38% – кокаина и 32% – метадона. Результаты анализа мочи и показания опрошенных имеют плохую корреляцию за исключением препаратов опия. В отличие от анализа мочи анализ волос в большинстве случаев указал на употребление наркотиков. Было также получено хорошее совпадение показаний пациентов, принимавших участие в официальной программе поддержки метадона, и результатов анализа мочи на содержание метадона. Однако результаты анализа волос показали, что об употреблении метадона в основном заявляли люди, которые не принимали участие в подстановочной программе. Сравнение показаний опрошенных с результатами анализа волос на содержание наркотиков показало их сильное расхождение, особенно в случае с потреблением кокаина. Вероятно, анализ волос на содержание кокаина имеет высокую чувствительность и специфичность для идентификации употребления кокаина в прошлом даже в случае отрицательных результатов анализа мочи. В отличие от кокаина волосы не имеют достаточной чувствительности к препаратам конопли и для того, чтобы доказать факт употребления конопли с помощью анализа волос необходимо использовать чувствительный способ определения метаболитной тетрагидроканнабинолкарбоновой кислоты в более низкой пикограмной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: анализ волос, анализ мочи, злоупотребление наркотиками, показания пациентов, подстановка.

Анализ углеводов в изъятых образцах героина с применением капиллярного электрофореза [Статья] = **Analysis of carbohydrates in seized heroin using capillary electrophoresis** / Lurie I., [et al.]; [Пер. резюме с англ. Г.С. Бежанишвили] // JFS. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 39-44.

[С электронной версией статьи можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Нелегально произведенный героин обычно разбавляют углеводами для увеличения массы. Анализ этих разбавителей важен для судебных и разведывательных задач. Метод капиллярного электрофореза (КЭ) был использован для качественного анализа декстрозы, лактозы, сахарозы, инозитола и маннитола в образцах героина. Применен 50-микронный капилляр длиной 64 см (55.5 см в зоне детектирования) с основным анионным буфером (pH 12.1) фирмы Agilent. Разделение проводили при 25°C при напряжении 20 кВ и непрямым детектированием с 2,6-пиридиндикарбоновой кислотой в качестве визуализирующего реагента. Методика применима также для скрининга неорганических и органических анионов с применением непрямого детектирования и кислотных примесей с применением прямого детектирования. Для шести параллельных измерений при времени анализа 13 мин. относительные стандартные отклонения: времен миграции – лучше 0.36%, скорректированных площадей пиков – менее 2.6%. При анализе углеводов и кислых примесей в изъятых образцах героина получено отличное соответствие между КЭ и спектроскопией ядерного магнитного резонанса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, изъятый героин, неорганические анионы, органические кислоты, кислотные примеси, углеводы, капиллярный электрофорез, спектроскопия ядерного магнитного резонанса.

Анализ соединений фосфора в образцах нелегально синтезированного метамфетамина методом капиллярного электрофореза [Техническая заметка] = **Capillary electrophoretic analysis of phosphorus species in clandestine methamphetamine laboratory samples** / Knops L.A., [et al.]; [Пер. резюме с англ. Г.С. Бежанишвили] // JFS. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 82-86.

[С электронной версией статьи можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Подпольное производство метамфетамина носит характер эпидемии. Способы производства постоянно меняются, требуя применения новых аналитических подходов для идентификации материалов из этих лабораторий. Обнаружение фосфат-, фосфит- и гипофосфит-ионов необходимо для распознавания различных фосфорно-иодных способов производства, которые являются распространенными методами восстановления псевдоэфедрина в метамфетамин. В работе описано разделение методом капиллярного электрофореза ацетат-, азид-, бромид-, карбонат-, хлорат-, хлорид-, хромат-, фторид-, гипофосфит-, иодид-, нитрат-, нитрит-, перхлорат-, фосфат-, фосфит-, сульфат-, сульфит- и тиоцианат-ионов. Система с динамическим покрытием CELixerOA™ 8.2 была модифицирована понижением температуры капилляра до 15°C и применением кислотной промывки между разделениями для удаления адсорбированных материалов. Это позволяет понизить предел детектирования до 10-30 частей на миллион при относительных стандартных отклонениях нормализованных времен миграции менее 0.1%. Этот метод полезен для определения фосфатов, фосфитов и гипофосфитов при рутинном анализе экспертных образцов подпольно произведенного метамфетамина, и его применение может быть распространено на другие области судебного анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, метамфетамин, производство, капиллярный электрофорез, фосфор, динамически покрытые капилляры, фосфорноватистая кислота, фосфат, фосфит, гипофосфит.

Определение псилоцина и псилоцибина в галлюциногенных грибах методом ВЭЖХ с применением хемилюминесцентной детектирующей системы с двумя реагентами – перманганатом калия в кислой среде и трис(2,2'-бипиридил)рутением(II) [Статья] = **The determination of psilocin and psilocybin in hallucinogenic mushrooms by HPLC utilizing a dual reagent acidic potassium permanganate and tris(2,2'-bipyridyl)ruthenium(II) chemilumines-**

cence detection system / Anastos N., [et al.]; [Пер. резюме с англ. Г.С. Бежанишвили] // JFS. – 2006. – Vol. 51, No. 1. – P. 45-51.

[С электронной версией можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Описан метод определения псилоцицина и псилоцибина в экстрактах грибов с применением высокоэффективной жидкостной хроматографии с детектированием постколоночной хемилюминесценции. Испытан ряд методов экстракции псилоцицина и псилоцибина из галлюциногенных грибов, при этом наиболее эффективным оказалась простая экстракция метанолом. Псилоцин и псилоцибин экстрагировали из различных галлюциногенных грибов метанолом. Разделение проводили за 5 мин. на колонке C₁₂ с подвижной фазой метанол: 10 мМ формиат аммония (95:5% по объему) при pH 3.5. Детектирование реализовано двухрегентной системой детектирования по хемилюминесценции с перманганатом калия в кислой среде и трис(2,2'-бипиридил)рутением(II). Система детектирования по хемилюминесценции обеспечила лучшую чувствительность по сравнению с УФ-поглощением при 269 нм, при этом пределы обнаружения для псилоцицина и псилоцибина составили соответственно $1.2 \cdot 10^{-9}$ и $3.5 \cdot 10^{-9}$ моль/л. Метод применен при определении псилоцицина и псилоцибина в трех австралийских разновидностях галлюциногенных грибов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, ВЭЖХ, детектирование по хемилюминесценции, псилоцин, псилоцибин, галлюциногенные грибы, экстракция.

Анализ припаянного провода, обгоревшего в очаге пожара [из практики] = Analysis of a soldered wire burnt in a fire / Nagimoto Y., Yamamoto H.; [Пер. резюме с англ. Л.Д. Строковой] // JFS. – 2006. – Vol. 51, No. 1. – P. 87-89.

[С электронной версией статьи можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

На местах пожаров эксперты часто наталкиваются на электрические провода с оплавленными концами, которые могут дать полезную информацию о причинах и развитии пожара, даже если оплавленные концы являются результатом воздействия огня. На месте обширного пожара, который бушевал почти сутки и уничтожил целую фабрику, были найдены электрические провода, на оплавленных концах которых имелись наросты в форме бусинок. Вероятно, бусинки были концами провода, припаянного к терминалу. Рентгеновский анализ показал, что бусинки состояли из медно-оловянного сплава. Хотя на фабрике обычно использовался свинцово-оловянный припой, свинец не был обнаружен. Этот противоречивый результат поставил в тупик экспертов. Тогда неиспользованный провод со свинцово-оловянным припоем нагревали в электрической печи в течение трех часов при температуре 500о и затем исследовали; рентгеновский анализ припоя показал, что происходит потеря свинца при сплавлении меди с оловом в процессе длительного воздействия огня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука, место пожара, дуговая бусинка, припаянный провод, припой, медь, олово, свинец.

Компьютерное моделирование ДТП с девятью жертвами [Статья] = Computer simulation of the accident with nine victims / Balažic J., [et al.]; [Пер. Резюме с англ. Л.Д. Строковой]// FSI. – 2006. – Vol. 156, No 2-3. – P. 161-165.

Предпринята попытка подчеркнуть значение анализа динамики движения транспортного средства в фазе столкновения и определения количества пассажиров в нем с помощью компьютерной программы при моделировании дорожно-транспортного происшествия (ДТП) с девятью жертвами, которое произошло между легковым автомобилем Audi A6 и фургоном VW Caravelle. При расследовании перед судебными экспертами был поставлен ряд вопросов: причины травм пассажиров, находящихся на переднем сидении Audi A6; механизм столкновения двух транспортных средств; скорости, которые имели автомобили в момент столкновения; как управлялись два автомобиля и причины возникновения транспортного происшествия. Установлено, что критическая ситуация на дороге была следствием усталости водителя фургона, неадекватного использования пассивной системы безопасности и перегрузкой фургона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дорожно-транспортное происшествие, компьютерное моделирование, экспертиза.

Конференции,
семинары, круглые столы
по судебной экспертизе

Черткова

Татьяна Борисовна,
заведующая лабораторией
судебно-технической экспертизы
документов Российского
федерального центра судебной
экспертизы при Министерстве
юстиции Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Тросман

Элеонора Александровна,
главный эксперт лаборатории
судебно-технической экспертизы
документов Российского
федерального центра судебной
экспертизы при Министерстве
юстиции Российской Федерации,
кандидат химических наук

Всероссийский научно-практический семинар «Определение давности выполнения документов» (РФЦСЭ, 22 – 26 мая 2006 г.) /организация, проведение, рекомендации/

Определение давности изготовления документов является одной из основных задач судебно-технической экспертизы документов. Одним из направлений решения этой задачи является изучение временных изменений в составе и свойствах материалов письма в штрихах реквизитов документов. Научные исследования, проводимые в РФЦСЭ (ранее ВНИИСЭ) с 1987 года, показали реальную возможность определения возраста реквизитов, выполненных материалами письма, содержащими не менее 20 % высококипящих органических растворителей, на основе изучения остаточных количеств растворителей в штрихах. К таким материалам письма относятся пасты для шариковых ручек, штемпельная краска и чернила для струйного способа печати. На примере штрихов паст для шариковых ручек были разработаны основные принципы определения возраста штрихов по содержанию в них растворителей и установлено, что остаточное содержание растворителя является основным критерием для оценки возраста штрихов, процесс естественного старения штрихов описывается времен-

ной зависимостью относительного содержания растворителя, т.е. количества растворителя, приходящегося на массу красящего вещества.

В 1987 году в РФЦСЭ был разработан первый вариант методики определения давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей на примере паст для шариковых ручек отечественного производства. В дальнейшем основные положения методики были распространены на пасты зарубежного производства, оттиски печатей, нанесенные штемпельной краской, тексты, выполненные чернилами для струйного способа печати. В начале 90-х годов в РФЦСЭ впервые для анализа состава летучих компонентов в штрихах паст для шариковых ручек применен метод хромато-масс-спектрометрии (результаты опубликованы в отечественных изданиях в 1993 и 1994 годах). За рубежом такие работы появились только с 2000 года.

Материалы методического характера по указанной методике изложены в 13 печатных работах, опубликованных в период 1988 – 2004 гг.

Производство экспертиз (авторская апробация и внедрение) начато в РФЦСЭ с 1988 года.

Проведение в СЭУ Минюста России экспертиз по определению давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей стало возможным благодаря различным формам подготовки экспертов.

За период 1999 – 2005 гг. по указанной тематике были проведены: зональная школа (зона Средне-Волжского РЦСЭ) на базе Чувашской ЛСЭ по теме «Организация и производство экспертиз по установлению давности выполнения реквизитов документов, возможности методики» (г. Чебоксары, июнь 1999 г.); курсы повышения квалификации экспертов по специальности 3.2 «Исследование материалов документов» (на базе РФЦСЭ, март 2001 г.); школа по теме «Установление давности выполнения реквизитов документов» (на базе Чувашской ЛСЭ, сентябрь 2004 г.); стажировки экспертов в РФЦСЭ, СЗРЦСЭ, Чувашской ЛСЭ, Брянской ЛСЭ.

Во время проведения зональной школы в 1999 году заведующий отделом КЭМВИ Чувашской ЛСЭ Солоха С.С. для анализа растворителей в штрихах реквизитов предложил применить хроматографы «Кристалл» производства «Хроматэк» (г. Йошкар-Ола) с дозатором твердых проб. Впоследствии для СЭУ Минюста России были приобретены хроматографы «Кристалл.5000» с дозатором твердых проб производства ЗАО СКБ «Хроматэк» для проведения экспертиз по определению давности выполнения реквизитов документов. При проведении школы по теме «Установление давности выполнения реквизитов документов» (на базе Чувашской ЛСЭ, сентябрь 2004 г.) закупленные хроматографы, вначале поступившие в Чувашскую ЛСЭ, были использованы в процессе обучения экспертами СЭУ, для которых хроматографы были предназначены, затем направлены в соответствующие СЭУ. Возможности ГЖХ-анализа при установлении давности выполнения документов рассматривались также при проведении школы по хроматографическим методам исследования (на базе Чувашской ЛСЭ, сентябрь-октябрь 2003 г.).

К 2000 году экспертизы по установлению давности выполнения документов проводились в 4-х СЭУ Минюста РФ: РФЦСЭ, СЗРЦСЭ, Чувашской ЛСЭ, Брянской ЛСЭ, к 2005 году указанные экспертизы выполнялись уже в 10 СЭУ Минюста РФ.

Следующий этап внедрения методики по установлению давности выполнения документов – проведение на базе РФЦСЭ в мае 2006 года Всероссийского научно-практического семинара по теме:

«Определение давности выполнения документов». Семинар был организован и проводился сотрудниками лаборатории судебно-технической экспертизы документов и лаборатории инструментальных методов исследования РФЦСЭ с привлечением регионального представителя ЗАО СКБ «Хроматэк». В работе семинара приняли участие эксперты 24 СЭУ Минюста РФ: РЦСЭ – Дальневосточный РЦСЭ, Воронежский РЦСЭ, Приволжский РЦСЭ, Северо-Западный РЦСЭ, Сибирский РЦСЭ, Средне-Волжский РЦСЭ, Уральский РЦСЭ, Южный РЦСЭ; ЛСЭ – Архангельская ЛСЭ, Брянская ЛСЭ, Калининградская ЛСЭ, Курская ЛСЭ, Мордовская ЛСЭ, Омская ЛСЭ, Пензенская ЛСЭ, Пермская ЛСЭ, Приморская ЛСЭ, Самарская ЛСЭ, Саратовская ЛСЭ, Тамбовская ЛСЭ, Тульская ЛСЭ, Челябинская ЛСЭ, Чувашская ЛСЭ, Ярославская ЛСЭ.

На семинаре были рассмотрены вопросы: организация производства экспертиз по установлению давности выполнения документов в СЭУ Минюста России (Черткова Т.Б., заведующая ЛСТЭД РФЦСЭ, кандидат юридических наук);

основные принципы определения давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию растворителей в их штрихах (Тросман Э.А., главный эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ, кандидат химических наук);

применение газовой хроматографии при решении задач установления давности выполнения реквизитов документов (Бежанишвили Г.С., ведущий эксперт ЛИМИ РФЦСЭ, кандидат химических наук);

возможности метода ИК-спектроскопии при исследовании штрихов паст для шариковых ручек (Тимофеева В.И., ведущий эксперт ЛИМИ РФЦСЭ, кандидат химических наук);

выбор условий анализа штрихов реквизитов документов методом термодесорбции-ГЖХ на хроматографах «Кристалл» (Петряков В.В., региональный представитель ЗАО СКБ «Хроматэк»);

предварительная стадия исследования документов с целью установления давности их выполнения; установление факта монтажа; установление факта агрессивного воздействия (Миловидова О.Ю., ведущий эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ, кандидат технических наук);

методический разбор учебных заключений эксперта, составленных по результатам решения контрольных задач участниками семинара; практические занятия по оценке давности выполнения реквизитов документов. (Тросман Э.А., главный эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ, кандидат химических наук; Миловидова О.Ю., ведущий эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ, кандидат технических наук).

наук; Панферова Т.Ф., ведущий эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ; Архангельская Н.М., эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ; Борисова Е.А., эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ; Скоромникова О.А., эксперт ЛСТЭД РФЦСЭ).

Большой интерес у участников семинара вызвало сообщение Солохи С.С. (заведующего отделом КЭМВИ Чувашской ЛСЭ) о применении метода пирролитической газовой хроматографии для исследования смол в штрихах паст для шариковых ручек.

Оптимальным в подготовке экспертов явилось направление в СЭУ контрольной задачи по установлению давности выполнения документа (все «исследуемые документы» были изготовлены в РФЦСЭ в один прием). Каждый документ, подлежащий исследованию, содержал текст, выполненный струйным способом печати, рукописные записи и подписи, выполненные пастами для шариковых ручек, оттиск печати, нанесенный штемпельной краской. Экспертам было предложено решить поставленную задачу, оформить результаты исследования в виде учебного заключения эксперта и направить его в РФЦСЭ для рецензирования. Во время работы семинара проводился методический разбор присланных учебных заключений эксперта, результатов рецензирования, было отмечено, что эксперты правильно решили поставленную задачу. Таким образом была проведена масштабная, фундаментальная апробация методики определения давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей.

При подведении итогов семинара были подготовлены рекомендации семинара.

РЕКОМЕНДАЦИИ Всероссийского научно-практического семинара по теме:

«Определение давности выполнения документов» (на базе РФЦСЭ с 22.05.2006 по 26.05.2006)

1. Признать методику установления давности выполнения реквизитов документов по относительному содержанию летучих растворителей в штрихах, разработанную в РФЦСЭ, дейст-

вующей в 20 СЭУ Минюста РФ: РФЦСЭ; РЦСЭ – Дальневосточный РЦСЭ, Приволжский РЦСЭ, Северо-Западный РЦСЭ, Сибирский РЦСЭ, Средне-Волжский РЦСЭ, Уральский РЦСЭ, Южный РЦСЭ; ЛСЭ – Архангельская ЛСЭ, Брянская ЛСЭ, Курская ЛСЭ, Мордовская ЛСЭ, Омская ЛСЭ, Пермская ЛСЭ, Приморская ЛСЭ, Самарская ЛСЭ, Саратовская ЛСЭ, Тамбовская ЛСЭ, Челябинская ЛСЭ, Чувашская ЛСЭ.

2. Отметить высокий уровень организации и проведения семинара, в частности, направление во все СЭУ контрольной задачи по установлению давности выполнения документа, с последующим рецензированием и обсуждением во время работы семинара учебных заключений эксперта, составленных участниками семинара.

3. Производство экспертиз с использованием этой методики поручать экспертам, имеющим подготовку по специальности 3.2 «Исследование материалов документов».

4. По мере необходимости проводить семинары по указанной тематике, стажировки по применению инструментальных методов исследования при установлении давности выполнения документов. На стажировку направлять экспертов, владеющих методами ГЖХ, ТСХ, спектрофотометрии, которые проводили экспериментальные исследования и получили результаты.

5. Рекомендовать проводить стажировки по указанной методике не только в РФЦСЭ, но и в других судебно-экспертных учреждениях Минюста РФ: Дальневосточный РЦСЭ, Северо-Западный РЦСЭ, Южный РЦСЭ, Брянская ЛСЭ, Чувашская ЛСЭ.

6. Рекомендовать создание в СЭУ справочно-информационного фонда, необходимого для производства экспертиз по установлению давности выполнения документов. В РФЦСЭ создать централизованный справочно-информационный фонд для использования в экспертной практике СЭУ Минюста РФ.

7. Подготовить в РФЦСЭ методические рекомендации по установлению давности выполнения документов.

Феоктистова Лидия Валентиновна,
начальник Самарской лаборатории судебной
экспертизы Министерства юстиции
Российской Федерации

О проведении Всероссийского научно-практического семинара «Тенденции развития финансово-экономических экспертиз»

Во исполнение Приказа № 48 от 27 марта 2006 года Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации 26 и 27 апреля 2006 года на базе Самарской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации проведен Всероссийский научно-практический семинар.

В работе семинара приняли участие 35 экспертов из 33 экспертных учреждений Минюста России, 6 руководителей судебно-экспертных учреждений:

- начальник Московской лаборатории судебной экспертизы МЮ РФ Болдова Н.К.;
- начальник Самарской лаборатории судебной экспертизы МЮ РФ Феоктистова Л.В.;
- начальник Ярославской лаборатории судебной экспертизы МЮ РФ Жандарева М.В.;
- начальник Владимирской лаборатории судебной экспертизы МЮ РФ Лоскутова И.А.;
- руководитель Липецкого филиала Воронежского регионального центра судебной экспертизы МЮ РФ Панина Г.Е.;
- руководитель Оренбургского филиала Самарской ЛСЭ МЮ РФ Мартыненко А.Ю.

В работе семинара принял участие доцент кафедры судебных экспертиз Института судебных экспертиз Московской Государственной юридической академии, кандидат экономических наук Савицкий А.П.

На открытии семинара 26 апреля 2006 года выступили докладчики по следующим темам:

1. «О трудностях и задачах производства судебных экономических экспертиз в рамках расследования фактов фиктивного и преднамеренного банкротства», начальник Самарской ЛСЭ МЮ РФ Феоктистова Л.В.
2. «Проблемы правовых и процессуальных вопросов производства экономической экспертизы, современные тенденции развития рыночной экономики в РФ и потребность судебно-следственных органов и судов в производстве экономико-правовой экспертизы», начальник Самарской ЛСЭ МЮ РФ Феоктистова Л.В.
3. «Механизм и способы увода активов предприятий и организаций различных форм собственности в современной рыночной экономике», начальник Самарской ЛСЭ МЮ РФ Феоктистова Л.В.
4. «Возможности применения финансового анализа при производстве экономических экспертиз», ведущий эксперт РФЦСЭ при Минюсте России Нерсесян М.Г.
5. «Вопросы экспертной оценки формирования налоговых обязательств ПБОЮЛ, перешедших на упрощенную систему налогообложения, объединившихся в командитное товарищество (товарищество на вере)», начальник Московской ЛСЭ МЮ РФ Болдова Н.К.

На второй день семинара с докладом «Состояние и перспективы развития финансово-экономической экспертизы в СЗРЦСЭ» выступила эксперт Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы МЮ РФ Н.Б. Чекмарева. За круглым столом состоялось обсуждение и принятие рекомендаций по проблемам, изложенным в докладе ведущего эксперта РФЦСЭ при Минюсте России М.Г. Нерсесян. Выступления следующих докладчиков были посвящены основным задачам и целям укрепления и развития государственных судебно-экспертных учреждений, которые были доведены до сведения руководителей судебно-экспертных учреждений на Всероссийском совещании руководителей государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по итогам деятельности за 2005 год, и определению задач на 2006 год Департаментом правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Министерства юстиции Российской Федерации.

Экспертная практика последних лет свидетельствует о том, что сложные финансово-экономические экспертизы в рамках уголовных дел и параллельно в рамках арбитражного судопроизводства производятся только в РФЦСЭ при Минюсте России, Московской ЛСЭ МЮ РФ, Самарской ЛСЭ МЮ РФ. Участники семинара активно обсудили указанную проблему в прениях и за круглым столом и подчеркнули ее актуальность в связи с возрастающей потребностью судебно-следственных органов в производстве финансово-экономических, правовых экспертиз для решения задач по диагностике финансового состояния хозяйствующего субъекта, определения степени платежеспособности, ликвидности, кредитоспособности и иных экономических факторов, позволяющих суду и следственным органам установить факт преднамеренного банкротства, незаконного предпринимательства.

Вместе с тем следует отметить, что структурная численность экспертного состава и квалификация экспертов-бухгалтеров, экономистов в большинстве региональных центров, территориальных судебно-экспертных учреждений не позволяют выполнять экспертизы на современном научно-техническом уровне и оказывать эффективную помощь следствиям и судам в рамках судебной реформы, предусматривающей развитие состязательности процесса, обеспечение равноправия сторон, в соответствии с современными тенденциями рыночной экономики Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость в увеличении штатной численности и в привлечении

специалистов, сведущих в области права, финансов, бюджета, банковской сферы и информационных технологий, для обеспечения развития финансово-экономических экспертиз, правовых экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации.

На семинаре обсуждался вопрос о необходимости подготовки методических рекомендаций по организации производства судебно-экономических экспертиз, учитывающих специфику данного класса экспертиз и предусматривающих:

возможность производства экспертизы в срок свыше 30 дней;

порядок оформления представленных на экспертизу объектов исследования;

невозможность привлечения эксперта-экономиста к проведению ревизий, аудита, налоговых и иных проверок в рамках производства судебных экспертиз.

Результатом проведения семинара являются следующие рекомендации:

разработать методические рекомендации по производству судебных экономических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации;

ходатайствовать перед Министерством юстиции Российской Федерации о включении в Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, правовой экспертизы, а также об утверждении одного из видов финансово-экономических экспертиз в следующей редакции: «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, в том числе с целью оценки бизнеса»;

ходатайствовать перед Министерством юстиции Российской Федерации об увеличении штатной численности экономических подразделений государственных судебно-экспертных учреждений системы Министерства юстиции Российской Федерации, финансируемых за счет бюджета;

разработать методические рекомендации на тему «Исследование показателей, характеризующих финансовое состояние хозяйствующего субъекта, при производстве судебных финансово-экономических экспертиз» и подготовить комментированное заключение по указанному виду экспертизы;

провести анализ потребностей определения рыночной стоимости бизнеса при производстве судебных экономических экспертиз.

Все материалы, касающиеся проведения

семинара, – доклады, выступления и рекомендации будут представлены дополнительно в виде Информационного письма в Департамент правового регулирования, анализа и

контроля деятельности подведомственных федеральных служб и в Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации

**Программа проведения Всероссийского научно-практического семинара «Тенденции развития финансово-экономических экспертиз»,
г. Самара, 26-27 апреля 2006 года**

26 апреля	
11.00	Начало семинара
11.10	Открытие семинара ведущим экспертом отдела судебных экономических экспертиз РФЦЭС при Минюсте России Медведей Григорьевной Нерсисян
11.10 – 11.40	Доклад ведущего эксперта отдела судебных экономических экспертиз РФЦЭС при Минюсте России Медеи Григорьевны Нерсисян «Возможности применения финансового анализа при производстве экономических экспертиз»
11.40 – 12.20	Доклад начальника Самарской ЛСЭ МЮ РФ Лидии Валентиновны Феоктистовой «О трудностях и задачах производства судебных экономических экспертиз в рамках расследования фактов преднамеренного и фиктивного банкротства»
12.20 – 13.00	Доклад начальника Московской ЛСЭ Натальи Кирилловны Болдовой «Вопросы экспертной оценки формирования налоговых обязательств ПБОЮЛ, перешедших на упрощенную систему налогообложения, объединившихся в командитное товарищество (товарищество на вере)»
13.00 – 13.40	Доклад эксперта Тамбовской ЛСЭ МЮ РФ Д. И. Воробьева «Расчет чистых активов предприятий, находящихся на упрощенной системе налогообложения»
15.00 – 18.00	Обсуждение выступлений участниками семинара
27 апреля	
10.00 – 10.10	Начало семинара
10.10 – 10.40	Доклад эксперта Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы МЮ РФ Надежды Борисовны Чекмаревой «Состояние и перспективы развития финансово-экономической экспертизы в СЗРЦЭС»
10.40 – 11.20	Доклад начальника Самарской ЛСЭ МЮ РФ Лидии Валентиновны Феоктистовой «Проблемы правовых и процессуальных вопросов производства экономической экспертизы, современные тенденции развития рыночной экономики в РФ и потребность судебно-следственных органов и судов в производстве экономико-правовой экспертизы»
11.20 – 12.00	Доклад заместителя начальника Самарской ЛСЭ МЮ РФ Натальи Николаевны Ершовой «Механизм и способы увода активов предприятий и организаций различных форм собственности в современной рыночной экономике»
12.00 – 14.00	Обсуждение выступлений участниками семинара
15.00 – 17.50	Круглый стол
17.50 – 18.00	Заккрытие семинара

**Чекмарева
Надежда
Борисовна,**
эксперт Северо-
Западного
регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции
Российской Федерации

**Охрименко
Татьяна
Александровна,**
заведующая отделом
Северо-Западного
регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции
Российской Федерации

**Смирнова Светлана
Аркадьевна,**
начальник Северо-Западного
регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

Состояние и перспективы развития финансово-экономической экспертизы в Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации

На сегодняшний день Россия находится в стадии становления правового государства, характеризующейся изменениями в системе общественных отношений и в их правовом регулировании.

С изменением законодательства, особенно его материальной части, расширением круга рассматриваемых правоохранительными органами дел, возникновением новых предметов судебного разбирательства суды и органы предварительного следствия при установлении обстоятельств по делам вынуждены ставить вопросы перед лицами, обладающими специальными познаниями в области экономики (экспертами-экономистами).

Необходимо отметить, что с появлением составов преступлений, направленных против собственности (ст. 165 УК РФ), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201 УК РФ), в сфере экономической деятельности (ст. 171 УК РФ – незаконное предпринимательство, ст. 174 УК РФ – легализация (отмывание) денежных средств, ст. 176 УК РФ – незаконное получение кредита, ст. 182 УК РФ – незаконное использование товарного

знака, ст. 195 УК РФ – неправомерные действия при банкротстве, ст. 196 УК РФ – преднамеренное банкротство, ст. 197 УК РФ – фиктивное банкротство, ст. 198 и 199 уклонение от уплаты налогов и др.) у правоохранительных органов, в т.ч. в Северо-западном регионе РФ, возросла потребность в производстве судебных экономических экспертиз.

Анализ практической работы отдела судебно-бухгалтерских экспертиз (ОСБЭ) Северо-Западного РЦСЭ МЮ РФ показывает, что доля судебных экономических экспертиз от общего числа экспертиз, выполненных ОСБЭ за последние три года (2002-2005г.г.), составляла около 40%. При этом прослеживается тенденция роста числа сложных многообъектных экономических экспертиз.

Преобладающее большинство судебных экономических экспертиз ОСБЭ Северо-Западного РЦСЭ МЮ РФ в течение последних трех лет выполнено в рамках уголовных дел по налоговому преступлению (ст.ст. 198, 199 УК РФ), по преднамеренному и фиктивному банкротствам (ст.ст. 196, 197 УК РФ), незаконному предпринимательству, по невыплате зара-

ботной платы (ст. 145^{*} УК РФ) и по мошенничеству (ст. 159 УК РФ, т.н. «Финансовые пирамиды»).

С учетом заключений экспертов ОСБЭ Северо-Западного РЦСЭ МЮ РФ судьями, следователями прокуратуры и органов внутренних дел были приняты процессуальные решения по возмещению ущерба Российской Федерации, восстановлению нарушенных конституционных прав граждан и возмещению им ущерба, что свидетельствует о социальной значимости финансово-экономической экспертизы.

На сегодняшний день в Северо-Западном РЦСЭ МЮ РФ созданы все необходимые условия, позволяющие обеспечить рациональную и эффективную работу экспертов с соблюдением процессуальных норм, регламентирующих проведение судебных экспертиз.

Материально-техническое и программное обеспечение ОСБЭ при возможности органа, назначившего судебную бухгалтерско-экономическую экспертизу, предоставить наряду с объектами на бумажных носителях, объекты исследования в электронном виде (банковские выписки, регистры бухгалтерского учета и др.) позволяет значительно сократить сроки производства экспертизы.

Например, по многоэпизодному уголовному делу о хищении в особо крупных размерах и легализации денежных средств перед экспертами стояли задачи по исследованию финансовых операций и других сделок с денежными средствами 15 организаций (из них около 12 фирм – «однодневки»), совершенных в течение 1 года. Только по одной фирме – «однодневке» объем платежных документов составлял около 15 тысяч листов.

По ходатайству эксперта следствием наряду с документами на бумажных носителях были предоставлены объекты исследований на электронных носителях, а именно, данные бухгалтерского учета (регистры бухучета) и данные об оплате (банковские и кассовые операции). В результате чего, экспертное исследование было проведено экспертами менее чем за 1 месяц. В случаях использования данных на электронных носителях сроки производства экспертизы сокращаются более чем в 3 раза.

Наряду с Северо-Западным РЦСЭ МЮ РФ в Северо-западном регионе государственную экспертную деятельность по экономическим экспертизам осуществляют соответствующие отделы ЭКУ внутренних дел.

Практически выводы экспертов-экономистов при оценке органами, назначившими экспертизу, заключений по экономическим делам (уголовным, арбитражным, гражданским) почти во всех случаях повлияли на принятые процессуальные решения, что свидетельствует о процессуальной значимости заключений экспертов-экономистов ОСБЭ Северо-Западного РЦСЭ МЮ РФ.

Экспертные исследования экспертов-экономистов ОСБЭ помогают не только устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, чем способствуют раскрытию преступлений, но и выявлять новые обстоятельства.

Например, в 2005 году экспертами-экономистами ОСБЭ была проведена экономическая экспертиза в рамках уголовного дела по факту хищения председателем потребительского общества денежных средств граждан путем вовлечения последних в потребительское общество в качестве пайщиков под предлогом членских, паевых и целевых сборов (т.н. «финансовая пирамида»). По результатам данной экспертизы было установлено, что за период деятельности потребительского общества в него было вовлечено более 800 «пайщиков», от которых председателем правления получено более 120 млн. руб. В заключении экспертами-экономистами были приведены подробные данные о пайщиках, что помогло следствию не только определить размер причиненного ущерба гражданам уже имевшим статус потерпевших, но выявить новых потерпевших. Кроме того, активное участие экспертов-экономистов в проведении следственных действий позволило следствию оперативно установить вновь созданные организации, учрежденные теми же лицами и с таким же целями, что и Потребительское Общество, а впоследствии пресечь преступную деятельность организованной преступной группировки (ОПГ) во всех районах города.

Органы, назначающие экономические экспертизы, заинтересованы в получении категоричных выводов на поставленные вопросы.

Но достаточно часто эксперты не могут дать категоричное заключение в связи:

- с недостаточностью объектов исследований;
- с недостоверностью данных, содержащихся в документах и противоречиях между ними;
- с не предоставлением органами в установленные сроки запрошенных документов;
- с необеспечением органами, осуществляющими следствие качественного проведения назначенных ими документальных ревизий.

* Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 1999 года (По уголовным делам) «Вопросы общей части УК РФ и квалификации преступлений» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 5 апреля 2000 г.)

Эксперты ОСБЭ Северо-Западного РЦСЭ отмечают, что в последние годы наблюдается обновление кадрового состава следователей и судей, не имеющих практического опыта в расследовании экономических преступлений, что приводит к недостаткам в подготовке материалов и назначении экономических экспертиз.

Анализ практики экспертов ОСБЭ показал, что основными недостатками, допускаемыми судебно-следственными органами (особенно судами общей юрисдикции) при назначении экспертиз являются следующие:

1. Постановка перед экспертом вопросов, разрешение которых не относится к существу рассматриваемого дела.
2. Постановка вопросов, не входящих в компетенцию эксперта-экономиста (в т.ч. правовых).
3. Постановка вопросов, разрешение которых не может в полной мере помочь в принятии какого-либо процессуального дела, что требует назначения дополнительных экспертиз.

С целью повышения эффективности в работе правоохранительных органов и обеспечения высокого качества экспертиз сотрудниками ОСБЭ постоянно осуществляется методическая работа.

Северо-Западный РЦСЭ МЮ РФ систематически направляет в правоохранительные органы информационные письма, подготовленные экспертами ОСБЭ.

В результате чего лица, производящие судопроизводство, до назначения экспертизы все чаще консультируются о необходимости производства экспертизы и по формулировке вопросов.

На стадии досудебного разбирательства в рамках уголовных дел эксперты, после ознакомления с обстоятельствами дела, помогают следствию и дознанию сформулировать вопросы, относящиеся к существу уголовного дела, разрешение которых поможет установить обстоятельства дела и на основании которых может быть принято обоснованное процессуальное решение.

Неоднократно эксперты ОСБЭ помогали в арбитражном и уголовном судопроизводстве разобраться в проблемных вопросах, возникающих между субъектами при осуществлении инвестиционной деятельности (определение видов инвестиций, их объема, особенностях налогового учета и налогообложения).

Сложилась практика вызова экспертов в суд, где в ходе судебного заседания разрешаются вопросы, требующие экспертного исследования. В результате, конкретизируются за-

дачи, значительно сужается круг вопросов, подлежащих экспертному исследованию.

Так, по уголовному делу районного Федерального суда СПб была назначена экономическая экспертиза. На разрешение эксперта было поставлено 27 вопросов, половина из которых носила не конкретный или справочный характер или вообще не относилась к существу рассматриваемого дела.

Экспертом было заявлено ходатайство об уточнении поставленных вопросов и указано на целесообразность обсуждения с экспертом формулировок вопросов.

Эксперт был вызван в суд. После судебного заседания с участием эксперта было вынесено определение суда, в котором на разрешение вопроса было поставлено 9 вопросов, имеющих значение для дела, что существенно сократило сроки проведения экспертизы и повысило эффективность экспертной работы.

В ОСБЭ Северо-Западного РЦСЭ накоплен богатый опыт в разработке направлений и методик экспертного исследования по отдельным задачам. Эксперты ОСБЭ соблюдают преемственность в развитии судебной экономической и бухгалтерской экспертизы.

Но сложившиеся в стране рыночные отношения диктуют свои условия, что влечет резкое изменение законодательства РФ.

Эксперты ОСБЭ при работе с нормативными актами РФ постоянно сталкиваются с трудностями («правовым вакуумом», противоречиями между нормативными актами).

При разрешении простого вопроса об обоснованности расчетов доплат за сверхурочные работы при суммированном учете рабочего времени в ходе изучения нормативных актов о порядке оплаты сверхурочных часов при отсутствии локальных положений в организации о порядке оплаты сверхурочных часов, неясно за какие именно *первые два часа* сверхурочной работы (рабочей смены или учетного периода) необходимо осуществлять оплату не менее чем в полуторном размере. Ведь согласно ст. 99 ТК РФ при суммированном учете рабочего времени «сверхурочная работа – работа, сверх нормального числа рабочих часов за учетный период».

Минтруд РФ официальные разъяснения по данному вопросу не дает, а в печати изложены взаимоисключающие друг друга позиции по данному вопросу.

Еще более яркий пример неурегулированности законодательства РФ из производства бухгалтерско-экономической экспертизы. Так, на разрешение экспертизы поставлен простой вопрос о соответствии ведения бухгалтерского учета отдельных хозяйственных операций бюд-

жетного учреждения в 1996 году. При ознакомлении с нормативными актами экспертами был обнаружен единственный план счетов, относящийся к исследуемому периоду – Инструкция по бухгалтерскому учету в учреждениях и организациях, состоящих на бюджете, утвержденная приказом Минфина РФ от 3 ноября 1993 г. N 122. Однако при установлении статуса данного акта выяснилось, что решением Верховного Суда РФ от 30.07.98 № ГКПИ 98-283 указанная инструкция признана незаконной (недействующей) со дня ее издания.

Известно, что бюджетные учреждения до утверждения Инструкции по бухгалтерскому учету в бюджетных учреждениях Приказом № 107н от 30.12.99 руководствовались Приказом № 122 от 03.11.93, и, более того, на момент отражения операций – в течение 1996 года – Приказ № 122 считался действовавшим и применялся бюджетными учреждениями.

Хочется отметить, что на региональном уровне (по субъектам СПб и ЛО) многие пробелы федерального законодательства восполнены соответствующими законами и распоряжениями губернаторов. Например, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации недостаточно урегулированы вопросы о порядке и условиях предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности РФ, для целей инвестиционной деятельности. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области данные вопросы в отношении собственности соответствующих регионов не только достаточно подробно урегулированы, но поставлены на контроль.

Следует особо отметить, что в своей работе правоохранительные органы при квалификации преступлений руководствуются решениями высших судебных органов, в связи с чем возникает непонимание экспертами задач, которые ставятся на разрешение экспертизы.

Например, Верховным Судом РФ предусмотренный диспозицией ч. 1 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) квалифицирующий признак данного состава преступления – *извлечение дохода в крупном размере – составляет выгоду, полученную от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с ее осуществлением* (постановление N 1061 п. 98 по делу Кондратьевой).

Лица, ведущие уголовное судопроизводство по ст. 171 УК РФ, настаивали на том, чтобы эксперты при определении дохода (от незаконной предпринимательской деятельности) в ходе производства экспертиз в рамках дел по незаконному предпринимательству руководствовались определением, приведенным в решениях Верховного Суда РФ. То есть, определяли

доходы как разницу между суммой выручки и расходами.

Консенсус между экспертами и правоприменителями был достигнут после публикации Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», в котором, приведено определение доходов, аналогичное определению доходов, данному в действующих нормативных актах (ПБУ 9/99, Налоговый Кодекс): *«Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности»*.

В отношении решений Арбитражного Суда, к которым приходится обращаться в случаях отсутствия правовой урегулированности или противоречий в нормативных актах, следует отметить, что в своих решениях ВАС РФ также периодически пересматривал свои позиции по аналогичным предметам судебного разбирательства. А в связи с тем, что в нашей стране – не прецедентное право, встречаются противоречивые судебные решения по аналогичным предметам спора в пределах одного региона. Что, к сожалению, исключает возможность их использования при производстве судебных экономических экспертиз.

Признаком, определяющим обоснованность и достоверность экспертного заключения, является то, что истинность вывода должна основываться на базе общепринятых научных и практических данных.

Следует особо отметить то обстоятельство, что при решении поставленных перед экспертизой вопросов эксперты пользуются не только нормативными актами, но и специальными научными познаниями, достаточно подробно описанными в современной экономической литературе. Прикладная экономика на сегодня предлагает большое разнообразие финансовых вычислений, методов и методик, позволяющих экспертам-экономистам разрешать поставленные перед ним экспертные задачи.

Однако эксперты при использовании достижений современной экономической науки сталкиваются с противоречивой системой понятий и категорий в области прикладной экономики. Ученые в области экономики осознают проблему необходимости проведения комплексной ревизии и конкретизации дефини-

ций, но по состоянию на сегодняшний день проблема остается открытой.

Несмотря на вышперечисленные трудности при производстве экспертиз, эксперты ОС-БЭ Северо-Западного РЦСЭ МЮ РФ прилагают все усилия для обеспечения выполнения слож-

ных экспертных задач на высоком профессиональном уровне, проводят полные и объективные исследования, чем оказывают значительную помощь в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, установлении истины по уголовным и гражданским делам.

Каганов Александр Шлемович,
заведующий лабораторией криминалистической
экспертизы видео- и звукозаписей Российского
федерального центра судебной экспертизы при
Министерстве юстиции Российской Федерации

Четвертая Школа экспертов криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей

Хотя Школы экспертов криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей (КЭ-ВиЗ) проводятся в РФЦСЭ при Минюсте России регулярно и стали уже привычными, нынешняя, четвертая по счёту, носила особый характер. Это объясняется тем, что, во-первых, IV Школа расширила свою тематику, объединив два вида экспертизы: криминалистическую экспертизу видеозаписей (КЭВ) и криминалистическую экспертизу звукозаписей (КЭЗ), т.е. была посвящена единому роду экспертизы, объединяющему эти два направления экспертных исследований изображения и звука; во-вторых, впервые на Школе проводились не только пленарные, но и секционные занятия. Выбор такой формы проведения занятий объясняется разным уровнем подготовки слушателей, т.е. тем, что на IV Школу приехали как опытные, уже принимавшие участие в работе предыдущих Школ специалисты, так и начинающие эксперты; наконец, в-третьих (и это самое важное), в качестве преподавателей в работе IV Школы приняли участие не только работники лаборатории судебной экспертизы видео- и звукозаписей РФЦСЭ при Минюсте России и приглашенные специалисты – лидеры данного направления (как это было на всех предыдущих Школах), но и лучшие, наиболее подготовленные эксперты судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста, которые принимали участие в работе предыдущих школ лишь в качестве слушателей.

Обращаясь к истории проведения Школ экспертов КЭВиЗ СЭУ Минюста России, напомним, что своё начало этот институт подготовки специалистов берёт в 1999 году, когда состоялась первая, внеплановая Школа экспертов КЭЗ (тогда ещё экспертов-фонографистов).

I Школа экспертов КЭЗ СЭУ Минюста России проходила в лаборатории судебных видеофонографических экспертиз РФЦСЭ с 29 ноября по 10 декабря 1999 г. В работе I Школы приняли участие 18 сотрудников СЭУ. Среди слушателей Школы были представители Волгограда, Казани, Новосибирска, Пензы, Краснодара. Кроме экспертов СЭУ Минюста России в её работе принял участие эксперт ЛСМИ Центра Экспертиз Минюста Республики Армения.

Начиная со II Школы, работа уже шла по плану научно-методической работы, утвержденным Министерством юстиции Российской Федерации.

II Школа экспертов-фонографистов СЭУ Минюста России проходила в лаборатории судебных видеофонографических экспертиз РФЦСЭ в ноябре (с 12-го по 24-е) 2001 года. В работе принимали участие сотрудники следующих подразделений СЭУ Минюста России: Северо-Западного РЦСЭ, Сибирского РЦСЭ, Средне-Волжского РЦСЭ, Пензенской ЛСЭ, Краснодарской ЛСЭ, Южного РЦСЭ, Томской ЛСЭ, Калининградской ЛСЭ. Кроме экспертов СЭУ Минюста России в работе II Школы принимали участие эксперты федеральной службы

налоговой полиции по Пензенской области (два человека) и по Воронежской области (один человек), а также два эксперта Киевского НИИ судебных экспертиз (Украина).

Таким образом, Школы стали проводиться регулярно, с периодичностью раз в два года. Такая периодичность отражает бурное развитие КЭВиЗ в государственных экспертных учреждениях Российской Федерации в целом и в СЭУ Минюста России в частности.

III Школа экспертов, специализирующихся в области криминалистической экспертизы звукозаписей (КЭЗ) СЭУ Минюста России, проходила в лаборатории судебных видеофонографических экспертиз РФЦСЭ в период с 13 по 24 октября 2003 г. В её работе приняли участие сотрудники следующих подразделений СЭУ Минюста России: Северо-Западного РЦСЭ, Сибирского РЦСЭ, Южного РЦСЭ, Чувашской ЛСЭ, Калужской ЛСЭ, Чувашской ЛСЭ, Башкирской ЛСЭ, Томской ЛСЭ, Приволжского РЦСЭ, Брянской ЛСЭ, всего 20 человек. Помимо экспертов СЭУ Минюста России в работе III Школы принимали участие: один сотрудник Экспертно-криминалистического подразделения Госнарконтроля России (г. Калуга) и два сотрудника Азербайджанского НИИПСЭКиК (Азербайджан).

Нынешняя, IV Школа экспертов КЭВиЗ судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации проходила на базе лаборатории СЭВиЗ РФЦСЭ с третьего по двадцатое апреля 2006 г.

В её работе приняли участие сотрудники следующих подразделений СЭУ Минюста России: Северо-Западного РЦСЭ, Дальневосточного РЦСЭ, Воронежского РЦСЭ, Приволжского РЦСЭ, Средне-Волжского РЦСЭ, Сибирского РЦСЭ, Южного РЦСЭ, Томской ЦЛСЭ, Калужской ЛСЭ, Чувашской ЛСЭ, Мордовской ЛСЭ, Башкирской ЛСЭ, Пензенской ЛСЭ, Саратовской ЛСЭ, Брянской ЛСЭ, Тульской ЛСЭ, Тамбовской ЛСЭ, Орловской ЛСЭ, Калининградской ЛСЭ и Курской ЛСЭ. Кроме экспертов СЭУ Минюста России в работе Школы принимали участие: старший судебно-медицинский эксперт криминалистического отдела 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России и ведущий научный сотрудник Азербайджанского НИИПСЭКиК (Азербайджан). Всего в работе школы приняли участие 37 слушателей.

Обучение слушателей проводилось в соответствии с программой, которая приводится ниже.

Дата	Время	Тема занятия	Преподаватель
3 апреля понедельник	11.30	Открытие IV Школы экспертов КЭВиЗ	
	12.30 – 16.50	Визуальное исследование видеоизображений	к.т.н. А.С. Блохин
4 апреля вторник	11.00 – 13.20	Инструментальное исследование видеосигнала	к.т.н. А.С. Блохин
	14.30 – 16.50	Практическое занятие	к.т.н. А.Ш. Каганов
5 апреля среда	11.00 – 13.20	Общие принципы и особенности магнитной записи телевизионных сигналов	к.т.н. Л.Ф. Назин
	14.30 – 16.50	Анализ форматов аналоговой и цифровой видеозаписи и их систематизация	к.т.н. Л.Ф. Назин
6 апреля четверг	11.00 – 13.20	Юридические аспекты КЭВиЗ	к.т.н. А.Ш. Каганов
	14.30 – 16.50	Научные и исторические предпосылки криминалистического исследования видеопортретов	к.т.н. А.Ш. Каганов
7 апреля пятница	11.00 – 16.50	Методы сравнения и компьютерные технологии в судебно-портретной идентификации по материалам видеозаписей	д.м.н. С.С. Абрамов
	14.30 – 16.50	Практическое занятие	к.т.н. А.Ш. Каганов к.т.н. Ю.А. Денисов
10 апреля понедельник	11.00 – 16.50	Анализ принципов построения аналоговых и цифровых видеомагнитофонов. Особенности формирования сигналов в аналоговой и в цифровой видеозаписи	к.т.н. Л.Ф. Назин
11 апреля вторник	11.00 – 16.50	Программный пакет «Авизо» и его применение в КЭВ	инж. И.Л. Иванов (г. Орёл)

Дата	Время	Тема занятия	Преподаватель
	14.30 – 16.50	Исследование принципов действия и структуры построения видеокамер. Применение гамма-коррекции для улучшения качества изображения	к.т.н. Л.Ф. Назин
	17.00 – 17.40	Анализ типичных ошибок экспертов КЭВ (по результатам рецензирования экспертных заключений)	
12 апреля среда	11.00 – 13.20 (секция)	Психологические аспекты аудитивного анализа речи фигуранта КЭЗ	д.ф.н., д.п.н. И.М. Румянцева
	14.30 – 16.50 (секция)	Уголовный жаргон – средство изучения психологии личности и групп преступников	соиск. Е.В. Кирюхина (г. С. -Петербург)
	11.00 – 16.50 (секция)	Анализ фонограмм телефонных разговоров сотовой связи	к. ф.-м.н. С.Л. Коваль (г. С. -Петербург)
13 апреля четверг	11.00 – 16.50 (секция)	Методы обнаружения цифровой обработки речевых сигналов с помощью современных программно-аппаратных средств	инж. И.Л. Иванов (г. Орёл)
	11.00 – 16.50 (секция)	Исследование фонограмм на предмет пригодности их для проведения идентификационного исследования личности говорящего. Аудитивный анализ в КЭЗ	д.ф.н. В.Г. Михайлов
14 апреля пятница	11.00 – 16.50 (секция)	Современное состояние русского языка в свете общей теории языковых изменений (фонетика, лексика, морфология, синтаксис, стилистика)	к. ф.н. Е.А. Брызгунова
	14.30 – 16.50 (секция)	Инструментальный анализ в КЭЗ	к.ф.-м.н. Ю.А. Денисов (г. Томск)
17 апреля понедельник	11.00 – 13.20	Русская речь между диалектом и литературным языком. Особенности проявления идеолекта в речи фигурантов КЭЗ.	к.ф.н. Е.А. Брызгунова
	14.30 – 16.50		
	11.00 – 16.50	Исследование фонограмм телефонных разговоров сотовой связи	д.ф.н. В.Г. Михайлов
18 апреля вторник	11.00 – 16.50	Технология идентификационного исследования личности говорящего в КЭЗ	асп. П.И. Зубова (г. С. -Петербург)
19 апреля среда	11.00 – 13.20	Аудитивный анализ в свете структуры звучащей речи и её восприятия. 1. Спонтанная речь в разных видах речевой деятельности – разговорная речь, чтение текста, надиктовывание; КЛЯ, РР. 2. Методы развития слуха эксперта (лекция-беседа)	к.ф.н. Е.А. Брызгунова
	14.30 – 16.50	Методы лингвистического анализа в КЭЗ и в лингвистической экспертизе текстов печатных СМИ	
20 апреля четверг	10.00 – 11.00	Круглый стол	вед. – к.т.н. А.Ш. Каганов
	11.00 – 13.20	Экзамен на право самостоятельного производства экспертиз	ЦЭКК
	14.30 – 16.50	Программный пакет OT Expert (версия 4.1) и его применение в задачах КЭЗ	асп. Бояров А.Г. (г. Москва)

Помимо лекционных занятий, упомянутых в программе, на IV Школе проводились также практические занятия для экспертов КЭЗ, в частности по вопросам электронного цифрового монтажа звукозаписей.

В заключительный день Школы, перед началом работы ЦЭКК, был проведен круглый стол. На нём эксперты РФЦСЭ, региональных ЦСЭ и лабораторий сделали краткие сообщения о состоянии КЭВиЗ в их экспертных учреждениях, высказали свои предложения и пожелания по вопросам экспертного производства, по развитию научно-методической работы в области судебной видеофонографии, обсудили планы дальнейшего проведения Школ. В этой связи была высказана мысль о целесообразности в дальнейшем, учитывая сложность каждой из экспертиз, проводить Школы по КЭВ и по КЭЗ раздельно. Периодичность проведения Школ установить – один раз в два года по каждому из видов экспертизы: Школы по КЭВ проводить по нечётным годам, Школы по КЭЗ – по чётным.

По окончании работы IV Школы все участники получили компакт-диск с материалами Школы. Надеемся, что указанные материалы окажут им существенную помощь в освоении теоретических основ и технологии исследования КЭВиЗ.

На следующий день после окончания работы IV Школы, 21 апреля, в лаборатории СЭВиЗ было проведено расширенное заседание секции криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей научно-методического совета РФЦСЭ при Минюсте России.

На секции были рассмотрены следующие вопросы:

1. Об итогах второго этапа работы над программным пакетом «Авизо» (г. Орел).
2. Представление версии 4.1 программного пакета «Expert» (разработка предприятия «ОТ Контакт», г. Москва).
3. Доклад аспиранта М.А. Вознюка (ЮРЦСЭ, г. Ростов-на-Дону) по теме диссертации «*Диагностические исследования в криминалистической экспертизе звукозаписей*».

По итогам заседания секции были приняты следующие решения:

1. Рекомендовать разработчику программного обеспечения инж. И.Л. Иванову продолжить работу над программным пакетом «Авизо», с учетом высказанных в ходе обсуждения конкретных замечаний и пожеланий. Предложить автору представить доработанную версию программного пакета «Авизо» на рассмотрение научно-методической секции.

2. Рекомендовать «ОТ Контакт», как разработчику, внести в программный пакет «Expert» изменения, о необходимости которых говорилось в ходе обсуждения предложенной вниманию экспертов СЭУ версии пакета. Представить доработанную версию программного пакета «Expert» для проведения очередного этапа опытной эксплуатации в СЭУ Минюста России.

3. Одобрить доклад аспиранта М.А. Вознюка по теме диссертационной работы. Рекомендовать М.А. Вознюку в процессе завершения работы над диссертацией учесть те пожелания и предложения, которые были высказаны в процессе обсуждения его доклада.

Начиная с этого номера журнала редакция начинает знакомить читателей с материалами IV Школы экспертов криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей (КЭВиЗ).

Первая серия публикаций посвящена юридическим аспектам данного рода экспертизы. Вниманию читателей предлагаются журнальный вариант лекции аспиранта РФЦСЭ при Минюсте России М.А. Вознюка, которая посвящена вопросам экспертной диагностики в КЭЗ, а также две статьи научного редактора серии А.Ш. Каганова, связанные с юридическими аспектами КЭВ и историческими и научными предпосылками криминалистического исследования видеопортретов.

В следующих номерах журнала будет опубликован ряд материалов по технологии экспертного исследования видеозаписей, речевого сигнала и перцептивных аспектов звучащей речи.

Исторические и научные предпосылки криминалистического исследования видеопортретов

Расматривая задачу идентификации личности по видеопортрету как многоаспектную, находящуюся «на стыке» теории распознавания образов, информационной теории идентификации, криминалистики, теории судебной экспертизы, антропологии и топографической анатомии, затронем кратко те основы, которые могут быть положены в фундамент подобного криминалистического исследования.

В теории судебной экспертизы распознавание личности индивидуума по тем или иным его свойствам: отпечаткам папиллярных линий, почерку, голосу и речи – принято называть идентификацией.

Останаавливаясь на юридических истоках задачи идентификации личности по видеопортрету, заметим, что классик криминалистики Эдмонд Локар в своём шеститомном труде «Руководство по криминалистике» дал такое определение распознаванию: «Распознать – значит измерить» [Локар 1941].

Интуитивно исходя из этого определения, Альфонс Бертильон в 1879 году впервые предложил префектуре французской полиции в Париже научно обоснованный метод идентификации личности, который основывался на отождествлении людей по росту, окружности и длине головы, длине рук, пальцев и ступней [Торвальд 1975]. А. Бертильон доказал, что соотношение характерных размеров частей человеческого тела является уникальным набором данных, вполне идентифицирующим личность. И чем длиннее ряд этих соотношений, тем выше вероятность идентификации. Метод, названный бертильонажем, ввиду отсутствия достойной альтернативы, быстро распространился по всему миру. Однако вскоре бертильонаж, суть которого состояла в громоздкой и длительной процедуре обмера, не допускавшей ошибку более чем на два миллиметра, был заменён на гораздо более надёжную и несоизмеримо менее трудоёмкую дактилоскопию.

Появление дактилоскопии не отменило, однако, необходимости решения задачи отождествления людей по тем или иным чертам их внешности, в частности, по чертам лица.

Истоки криминалистического исследования видеопортретов берут своё начало в последних десятилетиях XIX века, когда начались разработки проблемы идентификации личности человека по чертам его внешности. Однако методики идентификации личности по изображениям (в начале по различным фотоснимкам) возникли позднее.

Р.А. Рейсс в 1909 г. утверждал, что сравнение фотоснимков, изготовленных по определенным правилам с помощью аппарата Бертильона, производится очень легко. Подлежащие изучению снимки исследователь кладет рядом и по фотографии, изображающей человека в профиль, сравнивает черты его лица, устанавливая совпадение либо различие по признакам словесного портрета. Главное внимание должно быть обращено на уши, поскольку их форма имеет большое идентификационное значение. Тождество личности можно считать установленным, если на сравниваемых фотоснимках все черты лица, особенно ухо, совпадают во всех деталях. Совпадение особых примет – родимых пятен, рубцов, линии начала роста волос и т.д. еще больше подтверждает это заключение [Рейсс 1911].

Впоследствии Н.Д. Вороновским [Терзиев 1951] для сравнения фотоснимков в фас было предложено использовать следующий технический прием. Фотоснимки увеличивают в одинаковом масштабе, на каждом из них проводят горизонтальную прямую, соединяющую зрачки глаз; через середину прямой откладывают перпендикулярно к ней вертикальную линию. Обе линии образуют оси координат. По вертикальной оси откладывают вверх и вниз несколько отрезков, равных половине расстояния между зрачками. Через полученные точки проводятся горизонтальные прямые параллельно линии, соединяющей зрачки глаз. Аналогично поступают и в отношении горизонтальной оси. Таким образом, получается сетка из квадратов, покрывающая весь снимок. Пользуясь этой сеткой, сравнивают локализацию различных деталей лица и особых примет. Если они совпадают, это служит доказательством того, что на сравниваемых фотоснимках изображено одно и то же лицо.

Н.В. Терзиев, говоря о сравнении черт внешности человека на нескольких фотографиях, отмечал, что оно должно производиться по системе словесного портрета, причем всегда следует учитывать возможное влияние, оказываемое на изучаемые признаки различиями в положении и наклоне головы, в характере освещения и др. [Терзиев 1956].

Точное описание наружности человека, главным образом, его головы и лица, произведенное с помощью специальных терминов для целей опознания, называется «словесным портретом» [Троицкий, Юхвед 1951].

«Словесный портрет» есть отрасль криминалистики, представляющая собой систему собирания и фиксации, классификации и исследования признаков наружности и внешних проявлений человека для отождествления личности.

В 80-х годах XIX века «словесный портрет» был предложен как часть комплексного метода идентификации преступников, главным элементом которого являлась антропометрия – регистрация преступников по размерам тела. В этом комплексе «словесный портрет» был предназначен для розыска и задержания преступников в общественных местах. С течением времени область применения «словесного портрета» значительно расширилась.

В настоящее время «словесный портрет» представляет собой научную систему описания и сравнения внешности человека для различных судебно-опознавательных целей. Метод «словесного портрета» позволяет детально проанализировать все черты внешности и точно охарактеризовать их.

Важнейшим положением «словесного портрета» является применение специально выработанной терминологии. Описание производится в точных терминах, основанных на данных анатомии и антропологии.

«Величина» определяется при описании по методу «словесного портрета» не в абсолютном выражении, не посредством измерений, но оценивается по сравнению с целым или с величиной других частей тела, например, величина головы оценивается относительно величины тела в целом.

Метод «словесного портрета» позволяет описывать внешность людей по единообразной системе, что делает такое описание объективным и устраняет возможность «разночтения» описанных примет любого человека. В этом заключается основное значение «словесного портрета» как способа описания личности для ее опознания.

«Словесный портрет» дает возможность оперативному работнику или следователю воссоздать внешность той или иной личности, которую он видел всего один раз и очень непродолжительное время, а также представить себе облик человека, которого ему вовсе не приходилось видеть.

Умение пользоваться «словесным портретом» позволяет опознать разыскиваемое лицо не только в группе людей, но и безошибочно выбрать его из серии фотографий.

Знание «словесного портрета» необходимо и при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, когда нужно сопоставить лицо, изображенное на фотокарточке документа, с лицом, его предъявившим.

Нередко фотокарточка является отправным материалом в розыске того или иного лица. И в этом случае на помощь приходит «словесный портрет» – он облегчает запоминание внешности человека по фотоснимку.

На признаках «словесного портрета» базируется идентификация личности по фотокарточкам и видеоизображениям, производимая экспертами-криминалистами.

При идентификации личности по видеоизображениям необходимо учитывать явления биологической асимметрии: нельзя сравнивать признаки, наблюдаемые на одной стороне лица, с признаками, относящимися к другой (например, нельзя сравнивать строение правой и левой ушной раковин). Признаки, на которых основывается вывод, должны быть четко видны на твердых копиях.

В судебно-портретной экспертизе в течение длительного времени господствовало мнение о том, что вопрос о тождестве лица, изображенного на различных фотоснимках, может решаться визуальным наблюдением и сравнением признаков по схеме словесного портрета. Рекомендовалось учитывать общие характеристики признаков по их геометрическим формам (овальная, треугольная, круглая, прямоугольная) и размерам (малый, средний, большой), установленным «на глаз». Такие исследования были лишены каких-либо объективных критериев. Правильность оценки результатов сравнительного исследования в значительной мере зависела от опыта, знаний и наблюдательности эксперта, проводившего их.

Стремление объективировать процесс сравнения признаков привело к тому, что сначала в практике производства экспертиз, а затем и в литературе получил признание метод совмещения фотоизображений, заключающийся в том, что сравниваемые фотоснимки разрезали по центральной вертикали на две части и прикладывали одну половину первого снимка к другой половине второго так, чтобы основная горизонталь, соединяющая зрачки, представляла собой прямую линию [Терзиев 1956]. Считалось, что если на фотографиях изображен один и тот же человек, то на обеих половинах снимков, выполненных в одинаковом масштабе, должны совмещаться все линии и детали лица: кончик носа, линия губ, линия нижнего края подбородка и т.д.

Однако как показала практика, такая методика противоречила данным о биологической асимметрии лица, согласно которым одноименные признаки (в особенности мягкие) расположены на двух половинах лица не одинаково. Поэтому она была заменена методикой совмещения, при которой накладывают друг на

друга не противоположные, а одноименные половины сравниваемых фотографий, то есть правую накладывают на правую, а левую – на левую, для чего с одного из негативов изготавливали «зеркальный» отпечаток.

В дальнейшем по предложению А.А. Гусева стали применять метод наложения двух пленочных диапозитивов друг на друга или диапозитива с одного из исследуемых портретов на позитивный отпечаток второго фотопортрета или, наконец, использовали наложение сравниваемых фотоизображений с помощью стереоскопа [Гусев 1960].

Описанное выше сравнение может быть выполнено и при исследовании видеозаписей. В последнем случае отобранные из просмотренного видеоряда кадры фиксируют и записывают на жесткий диск компьютера в виде графических файлов (зафиксированные таким образом видеокдры представляют собой цифровые полутоновые цветные статические изображения). С помощью программного продукта (например, с помощью редактора «Photoshop») устраняют «шумы», обычно возникающие при копировании видеозаписи, а затем из кадра «вырезают» изображение головы фигуранта экспертизы, как при работе с фотоизображениями. При недостаточной контрастности снимка изображение следует оптимизировать в соответствующем режиме работы программного продукта.

Следует подчеркнуть некоторые особенности процесса видеозаписи. Возможности этого способа фиксации событий шире, чем возможности кино съемки и звукозаписи, так как видеозапись позволяет производить синхронную запись изображения и звука, причем получение изображения постоянно контролируется в ходе видеозаписи, так как последняя производится при обычных условиях визуального наблюдения. Авторы работы [Снетков, Зинин 1976] справедливо отмечают, что растровая («линейная» – в терминологии авторов) структура видеоизображения существенно снижает общую четкость черт лица. Заметим, что четкость видеоизображения постоянно повышается за счет применения всё более совершенных цифровых форматов записи.

Проследившая связь криминалистического исследования видеопортретов с общими основами судебной экспертизы, напомним, что во внешнем облике человека элементы внешности условно разделяются на *общие* и *частные*. Общие – наиболее крупные, заметные. Частные – это детали, составные части общих элементов. Деление элементов внешности на общие и частные позволяет точно представить внешний облик человека при изучении и фиксации его в

описаниях и других отображениях. Такое деление способствует правильному составлению описания внешности, так как дает возможность производить его единообразно, от целого к части, от крупного элемента к мелкому.

К числу общих анатомических элементов относятся: фигура в целом; голова и лицо, шея, плечи, грудь, спина, тазобедренная область, конечности, кожа на участках тела, открытых для наблюдения в обычных условиях – на лице, шее, кистях рук, ногах; волосяной покров головы (прическа), лоб, виски, брови, глаза, скулы, щеки, нос, рот, подбородок, ушные раковины.

Частные анатомические элементы перечислить трудно, их много в каждом общем элементе.

Например, при изучении носа можно выделить такие частные элементы, как переносица, спинка, крылья, ноздри, носовая перегородка, кончик носа. При изучении глаз – верхнее и нижнее веко, углы глаз, ресницы, складка верхнего века и т.д.

Известно, что деление общефизических элементов внешности на общие и частные соответствует делению на таковые анатомических элементов, поскольку общефизические элементы отображаются в анатомическом строении человека. Например, конституция человека проявляется в таком общем элементе, как фигура в целом.

Анатомические, функциональные и общефизические элементы внешности неотъемлемо принадлежат человеку, являются его собственными элементами. Сопутствующие же элементы лишь дополнительно характеризуют его внешний облик, являются его атрибутами, отражая признаки собственных элементов человека. По ним можно судить как об анатомических, так и функциональных элементах (о поле, возрасте, привычках, вкусах, иногда и о социальном положении человека).

Итак, признаки внешности могут быть общими, характеризующими внешний облик человека или его общие элементы в целом, или частными, характеризующими части облика или частных элементов. Например, рост человека – общий признак, контур спинки носа – частный признак. Деление признаков на общие и частные позволяет последовательно и полно представить внешний облик человека при его изучении и отображении в описаниях, портретах и т.п.

Признаки, характеризующие внешность человека, подразделяются также на групповые и индивидуализирующие.

Групповые – присущи определенному типу людей, обусловлены групповыми свойствами. Индивидуализирующие признаки (особенности) выделяют данного человека из числа ос-

тальных. Прежде всего, это необычные варианты признаков для той группы, к которой принадлежит исследуемое лицо, аномалии или врожденные отклонения от анатомической нормы строения элемента внешности. К особенностям также относятся признаки мелких элементов внешности, следы травм, операций, последствия перенесенных заболеваний.

Среди индивидуализирующих признаков выделяется группа признаков, называемых особыми приметами. Происхождение их, как правило, обусловлено случайными причинами (уродства, шрамы и т.п.).

Одной из важнейших предпосылок всякой криминалистической идентификации является неповторимость рассматриваемого комплекса признаков¹. Как известно, индивидуальность есть свойство каждого конкретного объекта. Однако для судебно-опознавательных целей имеет большое значение, как выражена эта индивидуальность. Признаки внешности человека весьма многочисленны. Если взять только черты лица, можно насчитать до ста видов признаков, относящихся к разным частям лица. В целом получается очень большое количество признаков. Различные их сочетания индивидуализируют внешность людей.

Ценность тех или иных признаков с точки зрения индивидуализации внешности определяется, в конечном счете, конкретными обстоятельствами каждого случая. Тем не менее, можно указать некоторые положения, которые следует учитывать при этом.

Как и в других случаях криминалистической идентификации, отождествление личности по чертам внешности базируется на установлении индивидуальной совокупности признаков, то есть такой совокупности, которая неповторима ни у какого другого лица. Такая неповторимость зависит, во-первых, от редкости каждого элемента, входящего в эту совокупность и, во-вторых, от достаточности числа взятых элементов. Кроме того, имеет значение вопрос о зависимости признаков друг от друга.

При установлении личности по чертам внешности сравнительно большую роль играют признаки, по которым исследуемый человек отклоняется от соответствующего антропологического типа. Допустим, что среди населения преобладает темный цвет глаз, светлые же глаза наблюдаются очень редко. Естественно, что светлый цвет глаз представляет здесь как

идентификационный признак значительно больший удельный вес, чем темный.

Было отмечено, что «средняя» выраженность признака встречается гораздо чаще других градаций. Это побуждает уделять при идентификации особое внимание тем признакам, которые отклоняются у данного лица от «средней»: чем больше такое отклонение, тем соответствующий признак реже и, следовательно, ценнее для отождествления.

Следует также коснуться вопроса об установлении групповой принадлежности по признакам внешности. При судебной идентификации личности конечной целью является установление индивидуального тождества, но на пути к этой цели может иметь значение и установление групповой принадлежности. Когда преступление совершено неизвестным лицом, далеко не всегда удается в начале расследования собрать достаточные сведения о внешности преступника и нередко приходится удовлетворяться данными, указывающими лишь на известное сходство. Переход от сходства к тождеству совершается путем накопления совпадающих признаков. Групповые признаки суживают круг поисков и облегчают этим последующее отождествление преступника.

Обсуждая влияние возрастных изменений на процесс идентификации личности по видеопортрету, заметим, что такие изменения редко играют существенную роль при криминалистических исследованиях внешности по видеозображениям. Между моментом первоначального наблюдения идентифицируемого лица или запечатления его внешности на видеogramме и моментом отождествления обычно протекает немного времени. Впрочем, значительное влияние на общий вид лица в фас может оказать резкое исхудание [Терзиев 1956].

Известно, что внешность человека может быть зафиксирована для судебно-следственных целей двумя способами – путем описания и посредством фотографирования или видеосъемки. Чтобы обеспечить комплексное использование этих способов, оба они должны быть построены на одинаковой методике. Основные правила описания внешности человека для судебно-опознавательных целей подробно описаны в специальной литературе [Терзиев 1956]. Здесь же нам необходимо вкратце рассмотреть вопрос о методике видеосъемки человека для судебно-криминалистической идентификации личности.

В судебно-следственной практике нередко приходится иметь дело с так называемыми «художественными» снимками, выполненными профессиональными фотографами, а также с

¹ Здесь следует провести аналогию с задачей криминалистической идентификации личности говорящего в КЗЗ, которая базируется на неповторимости рассматриваемого комплекса групповых признаков идентифицируемого индивидуума.

любительскими фотопортретами и видеосъёмкой. Эти снимки и видеокдры имеют с точки зрения пригодности их для идентификации личности ряд существенных недостатков. Так, фотографы-профессионалы стремятся передать на снимке не столько детали внешности изображаемого ими человека, сколько его общий облик. На таких снимках часто бывает невозможно точно установить ряд признаков лица.

При криминалистическом описании и сравнении внешности лучше рассматривать, как отмечено выше, наблюдаемое лицо в двух положениях – в фас и в профиль. Именно при этих положениях важнейшие идентификационные признаки лица могут быть зафиксированы наиболее точно. Между тем на «художественных» и любительских снимках фотографируемые и снимаемые с помощью видеокамеры бывают представлены при самых различных поворотах корпуса и головы. На этих кадрах многие важные для опознания признаки внешности ускользают от наблюдения или, вследствие ракурсов, воспроизводятся в искаженном виде.

При судебной идентификации личности по чертам внешности используют, в числе других, признаки строения лба и ушной раковины, представляющие большую ценность для опознания. Однако на любительских видеосюжетах, а иногда и на «художественных» снимках фотографируемые нередко бывают запечатлены в головных уборах, закрывающих верхнюю часть лица, а волосы, особенно у женщин, падают на лоб и закрывают уши.

Известно, какое большое значение в видеосъёмке имеет освещение. То или иное положение источника света относительно снимаемого объекта существенно отражается на передаче форм последнего. Недостаточная освещённость одной из сторон лица мешает рассмотреть имеющиеся на этой стороне признаки. Между тем, любительская видеосъёмка часто проводится при одностороннем освещении, оставляющем часть лица в густой тени, иногда применяют сильное переднее освещение, что делает изображение плоским. В то же время изображения одного и того же лица могут существенно различаться при изменении освещения (см. рис. 1).

Такие ограничения обычно преодолеваются путём отбора из видеограммы кадров с всевозможными вариациями изображения (различные повороты и освещённость).

Кроме того, для судебной идентификации личности нужна максимальная чёткость и разрешение изображения. Между тем, для большинства любительских видеограмм характерно низкое разрешение. При съёмке «с рук» часто возникает сдвиг оптической оси камеры,

вследствие чего появляется дополнительная нерезкость изображения.

Для судебной идентификации личности по видеопортретам важно, чтобы последние воспроизводили имеющиеся на лице кожные дефекты, морщины, признаки асимметрии и т.д. Операторы-профессионалы часто стремятся сгладить подобные дефекты.

Чтобы правильно оценить и сравнить величину и пропорции частей тела, удобно иметь видеоснимки, изготовленные в одном определенном масштабе, в то время как любительские видеосъёмки, как правило, выполняются в различных произвольных масштабах.

Сказанное выше о недостатках любительских видеосъёмок не исключает возможности их применения в опознавательных целях: при отсутствии лучших изображений приходится пользоваться теми видеоматериалами, которые можно получить. Тем не менее, для судебной идентификации личности желательны видеокдры, которые были бы лишены перечисленных выше дефектов.

С началом использования в криминалистике фотографий для этой цели была предложена специальная методика. Такие снимки называются приметозапечатлевающими [Терзиев 1956].

Методика приметозапечатлевающей (сигналетической) съёмки теснейшим образом связана с методикой криминалистического приметоописания. Эти снимки выполняются таким образом, чтобы по ним можно было правильно представить себе внешность данного лица, точно описать и, в случае надобности, детально сравнить эту внешность по системе «словесного портрета» с предполагаемым оригиналом или с другими фотографиями.

Техника сигналетической съёмки излагается в курсе криминалистики, в разделе судебной фотографии. Здесь следует напомнить только некоторые общие принципы, которые могут быть использованы и при проведении криминалистической видеозаписи.

При съёмке живых лиц изготавливают два поясных изображения – в фас и в профиль. Фотографируемый должен быть без пальто и головного убора, а если он носит очки, то и без них. Уши и лоб должны быть открыты. Фотографирование производится при «нормальном» положении головы, для чего на фотокамерах, предназначенных для приметозапечатлевающей съёмки, имеются особые приспособления в виде специального визира или разметок на матовом стекле. Снимки делают при двухстороннем переднебоковом освещении, хорошо выявляющем детали лица. При съёмке и изготовлении позитивов соблюдают определен-

ный масштаб, чтобы получить на отпечатках изображение в 1/7 натуральной величины. Ретушь допускается только для заделки дефектов эмульсии.

Кроме упомянутых двух стандартных поясных снимков – в фас и в профиль, могут быть изготовлены также снимки в 3/4 и во весь рост. Такие фотографии удобны для предъявления потерпевшим и свидетелям, так как они хорошо воссоздают общее впечатление, получаемое при встрече с людьми в повседневной жизни, в которой мы чаще видим людей не в профиль, а в три четверти поворота, не по пояс, а во весь рост. Фотографии в 3/4 выполняются, как и снимки в фас и профиль, в 1/7 натуральной величины, снимки же во весь рост делаются в 1/19.

Объектом приметозапечатлевающей съемки являются, кроме живых лиц, также трупы неизвестных. Фотографирование их для опознавательных целей производится в морге, после врачебного наружного осмотра трупа, но до вскрытия. При взгляде на снимок трупа, предназначенный для опознания, должно получиться впечатление, что человек сфотографирован при жизни. Для этой цели перед съемкой производят так называемый туалет трупа и фотографируют труп таким образом, чтобы человек казался изображенным в вертикальном положении. Труп фотографируется в одежде. Возникает вопрос: как поступать в отсутствие одежды? П.С. Семеновский рекомендовал подрисовывать одежду на позитиве (с последующей пересъемкой) либо наклеивать снимок головы трупа на фотографию какого-либо другого лица в одежде. Этот способ встретил возражения со стороны ряда криминалистов и судебных медиков, указавших, что подобный фотомонтаж может изменить общее впечатление от внешности подлежащего опознанию трупа. Поэтому при отсутствии одежды предпочтительно задрапировать тело гладкой материей. В отличие от приметозапечатлевающей съемки живых лиц труп фотографируется в профиль не только с правой, но и с левой стороны: это вызывается тем, что на прижизненных снимках, с которыми приходится производить сравнение,

фотографируемый нередко бывает представлен слева. Для облегчения опознания трупов неизвестных лиц свидетелями полезно, кроме снимков в фас и профиль, сфотографировать лицо трупа также в 3/4 справа и слева.

В отдельных случаях, в дополнение к описаниям и фотографиям, детали строения лица (например, строения ушной раковины) могут быть зафиксированы при помощи слепков, дающих трехмерное, точное отображение соответствующих признаков. Для изготовления таких слепков применяются специальные пластические массы, в основе которых лежит пчелиный воск. Чтобы придать слепку большую близость к виду тела, в скульптурную массу вводят краски.

Описанные выше методы и приемы приметозапечатлевающей (сигналетической) фотографии [Терзиев 1956] могут быть с успехом использованы при проведении тех видеосъемок, которые впоследствии предполагается использовать для криминалистического исследования видеопортретов.

Литература

1. Гусев А.А. Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. – М., 1960.
2. Локар Э. Руководство по криминалистике. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 544 с.
3. Рейс Р.А., Словесный портрет. – М., 1911. – С. 103-105.
4. Снетков В.А., Зинин А.М. Криминалистические средства и методы собирания, фиксации и использования признаков внешности при установлении личности – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976.
4. Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности: Учебное пособие. – М.: ВЮЗИ МВО СССР, 1956; Терзиев Н.В. Лекции по криминалистике, – М.: 1951. – С. 80.
5. Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. – М.: Прогресс, 1975.
6. Троицкий Н.С., Юхвед З.С. Словесный портрет: Методическое пособие / Под ред. Рассказова Л.П. – М., 1951.

Вознюк Максим Анатольевич,
старший эксперт Южного регионального центра
судебной экспертизы Министерства юстиции
Российской Федерации

Возможности диагностических исследований в криминалистической экспертизе звукозаписей

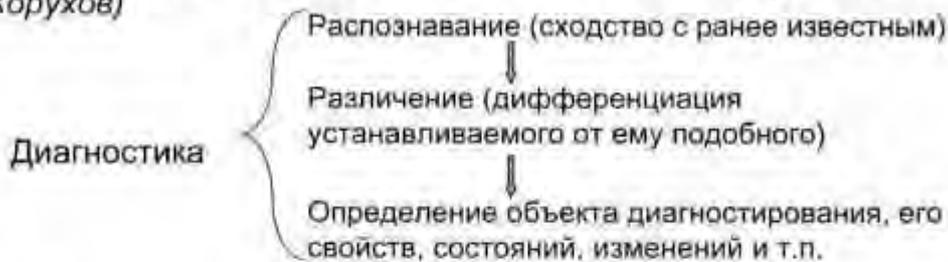
Криминалистическая экспертиза звукозаписей (КЭЗ) – вид криминалистической экспертизы, представляющий собой комплексное исследование, проводимое комиссией экспертов (либо одним экспертом) на основе специальных знаний смежных областей наук с целью установления криминалистически значимой информации, зафиксированной в акустической среде звукозаписи.

↓
***Предмет КЭЗ** - установление фактических данных о криминальном событии и способе его фиксации, отражение которых зафиксированы в акустической среде представленной на исследовании звукозаписи.*

→
***Объект КЭЗ** - акустическая среда (информация), являющаяся отражением произошедшего криминального события и способа (информационной технологии) его фиксации (передачи, закрепления и хранения).*

Криминалистическая диагностика – особый вид познания

Предметом криминалистической диагностики является познание изменений, происшедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния взаимодействующих объектов с целью определения механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов.
(Ю.Г. Корухов)

«...Объект конкретной диагностической экспертизы – совокупность свойств объекта (предмета, человека, явления) и его отображений, исследования которых осуществляются с учетом механизма взаимодействия и соотношения различных связей, возникающих в процессе события преступления». (Зинин А.М., Майлис Н.П.)

«...Именно криминалистическая диагностика обуславливает факт того, что речь должна идти не о разных экспертизах, а о разных задачах в рамках единой криминалистической экспертизы...»
(Ю.Г. Корухов)

Экспертная диагностика – метод познания

Индуктивное обобщение должно подвергаться дедуктивной проверке – одно из неперемных условий существования диагностической гипотезы (Ю.Г. Корухов)

Экспертная интегративная диагностика в КЭЗ

- *Экспертная диагностика речевой коммуникации и речи*
- *Экспертная диагностика неречевых сигналов акустической среды*
- *Экспертная диагностика информационных технологий, средств и материалов звукозаписей (технических условий передачи, закрепления и хранения аудиоинформации)*

Экспертное «моделирование», реконструкция криминальной ситуации и технических условий передачи, закрепления и хранения аудиоинформации, зафиксированных в акустической среде звукозаписи

Установленные фактические данные для дальнейшего использования их в процессе доказывания судебно - следственными органами

Первичное восприятие: некоторая «криминальная» коммуникативная ситуация

Общая структура коммуникативной ситуации:

- говорящий (адресант);
- слушающий (адресат);
- отношения между говорящим и слушающим;
- связанная с этим тональность общения;
- цель;
- средство общения (язык, жесты, мимика);
- способ общения (в данном случае, устный);
- место общения.

Рис. Схема коммуникативного акта (модель Р.О. Якобсона) используемая в лингвистике, социолингвистике, теории коммуникации и социологии коммуникации для описания коммуникативных процессов

- Анализ генетической связи производится при «первичном экспертном познании» сущности отраженной коммуникативной ситуации вообще
- Анализ функциональной связи объектов коммуникации выполняется при ее дальнейшем детальном исследовании (анализ сообщений, обмен информацией)
- Анализ субстанциональной связи взаимодействующих объектов выполняется при последующем раздельном исследовании свойств объектов коммуникации (адресантов и адресатов) – так называемых «коммуникативных личностей».

Речевая коммуникация - «вербальное отражение» коммуникативной ситуации

Различия (классификация) речевых коммуникаций

«Экспертный» комплекс специальных знаний, применяемый в экспертной диагностике речевой коммуникации и речи, включает в себя знания лингвистики, психологии, социологии, психо- и социолингвистики и призван обеспечить реализацию трех видов анализа:

1) Лингвистический анализ языковых средств, использующихся в коммуникации:

- фонетических
- интонационных
- лексических
- грамматических

2) Психологический анализ:

- личностных характеристик общающихся,
- установок общающихся друг относительно друга,
- коммуникативных авторских целей (интенций),
- индивидуальных особенностей поведения,
- мотивация поведения.

3) Социолингвистический анализ:

- статусные и ролевые различия между людьми, проявляющиеся в актах коммуникации,
- общественные стандарты и требования, предъявляемые к тем или иным формам речевого поведения,
- социальные различия между говорящими в их отношении к собственным и чужим коммуникативным тактикам и стратегиям.

Типичные группы экспертных диагностических задач речевой коммуникации и речи в КЭЗ

Группа задач	Задача лингвистического исследования	Базовые знания	Вид коммуникации	Типовое «Содержание событий» коммуникации
Внешние, обстановочные: время, место, функционирование объектов	<i>Установление основного содержания речи диктора («коммуникатива»)</i>	Лингвистика	Монолог, диалог, полилог	взятка, вымогательство, шантаж, оскорбление, угроза, признание, похищение, призывы к осуществлению экстремисткой деятельности, убийство.
	<i>Установление семантического содержания речи дикторов («коммуникантов»)</i>	Лингвистика, Социолингвистика		
	<i>Установление звуковой, свободной или прочитанной речи дикторов («коммуникантов»)</i>	Лингвистика, Психология		
Внутренние: свойства и состояние объекта	<i>Установление речевых речевых-релевантных характеристик диктора («коммуниканта»)</i>	Лингвистика		
	<i>Установление социальных характеристик диктора («коммуниканта»)</i>	Социолингвистика, Социопсихология		
	<i>Установление характеристик физиологического, психического и эмоционального состояния диктора («коммуниканта»)</i>	Психофизиология, Психология, Акустика		
	<i>Установление признаков оскорбления личности («коммуниканта»)</i>	Психолингвистика		

Типичные группы экспертных диагностических задач речевой коммуникации и речи в КЭЗ (окончание)

Группа задач	Задача диагностического исследования	Базовые знания	Вид коммуникации	Типовое «Содержание событий» коммуникации
Исследующие механизм возникновения и протекания процессов, взаимодействие объектов между собой	<i>Выявление постоянных и переменных речей в преступной ситуации</i>	Психология, Психолингвистика, Социолингвистика	Монолог, диалог, полилог	Действия ОПГ
	<i>Анализ мотивации и целевых установок говорящих</i>			
	<i>Определение коммуникативных функций личности и других индивидуально-психологических характеристик</i>	Психология, Психолингвистика		
	<i>Устанавливание факта психомимического воздействия и его характеристик</i>	Психология		
	<i>Установление признаков лжи</i>	Психология, Лингвистика		

Экспертная диагностика сведений об «акустических условиях», в которых проводилась звукозапись информации

- Анализ генетической связи производится при «первичном экспертном познании» сущности отраженного неречевого объекта вообще
- Анализ функциональной связи между взаимозависимыми процессами неречевых и речевых объектов выполняется при дальнейшем исследовании (например, звук выстрела в диалоге)
- Анализ субстанциональной и объемной связи отраженного неречевого объекта выполняется при его последующем раздельном исследовании (например, различение источника звука и закономерностей его функционирования)

«Экспертный» комплекс специальных знаний, применяемый в экспертной диагностике сигналов неречевых объектов, включает в себя знания технических наук (физика, математика, акустика, электроника и пр.), призван обеспечить реализацию трех видов анализа:

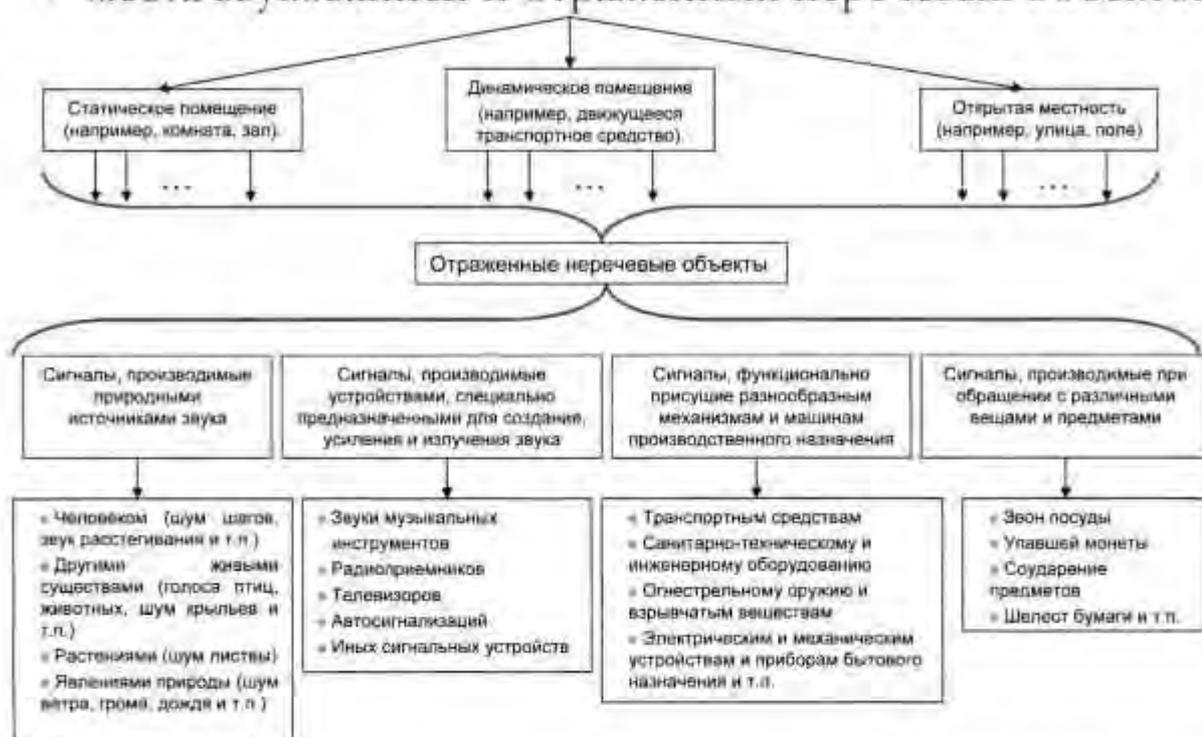
1) Анализ (непосредственный) сигнала отраженного неречевого объекта:

- установление характеристик (природы) звукового сигнала;
- установление закономерностей его «функционирования»;

2) Анализ (поиск) сопоставимого источника звуковых колебаний из базы данных «экспертных знаний» или анализ представленных сведений или экспериментальных образцов

3) Анализ закономерностей «функционирования» сигналов отраженных неречевых объектов между собой, связи с сигналами отраженных речевых объектов в акустической среде звукозаписи

Различия (классификация) «акустических условий» - места звукозаписи и отраженных неречевых объектов

Сведения об «акустических условиях» записи информации проявляются в виде неречевых (звуковых) сигналов различной природы, входящих в «систему взаимодействующих объектов» акустической среды звукозаписи.

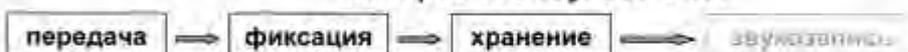
Типичные группы экспертных диагностических задач неречевых сигналов в КЭЗ

Группа задач	Задача диагностического исследования неречевых сигналов	Базовые знания	Типовое «Содержание событий»
Внутренние: свойства и состояние «единичного» объекта	<i>Определение типа источника звуковых колебаний</i>	Кибернетика, физика, математика и пр.	Например, типизация транспортного средства, огнестрельного оружия, средства связи, бытового прибора и пр.
	<i>Определение режима (особенностей) работы источника звуковых колебаний</i>		Например, не заволакивая двигатель автомобиля, срабатываемый таймер диктофона
	<i>Установление «прикладного смысла» звуковых колебаний</i>		Например, «бортовой компьютер» автомобиля, сигнализирующий об открытой двери, тональные сигналы набора телефонного номера.
Внешние, обстановочные: время, место, функционирование объектов	<i>Определение места преступления и его характеристик</i>	Кибернетика, физика, математика и пр.	Статическое закрытое либо статическое открытое, примерные размеры помещения.
	<i>Определение характеристик динамического места преступления в закрытом пространстве</i>		Например, события, происходящие в движущемся транспортном средстве, закономерности его перемещения.
	<i>Определение направления движения источника звуковых следов в открытой среде</i>		Например, анализ шумов уличного движения

Типичные группы экспертных диагностических задач перечевых сигналов в КЭЗ (окончание)

Группа задач	Задача диагностического исследования перечевых сигналов	Базовые знания	Типовое «Содержание событий»
Исследующие механизм возникновения и протекания процессов в «системе взаимодействующих объектов»	<i>Исследование закономерностей «функционирования» отраженных перечевых объектов между собой</i>	Кибернетика, физика, математика и пр.	Например, установление хронометража звуков транспорта вокзала, уличного движения и т.д.
	<i>Оценка расстояния до источников звуковых следов в открытой (закрытой) среде</i>		
	<i>Хронометраж появления и прекращения источников звуковых колебаний и соотношения с «речевыми действиями» коммуникантов</i>		Звук выстрела, телефонного звонка в разговоре

Экспертная диагностика информационных технологий, средств и материалов звукозаписей

- Анализ генетической связи производится при «первичной экспертной оценке» возможности записи с использованием определенной информационной технологии
- Анализ функциональной связи выполняется при дальнейшем детальном исследовании (анализ отраженных закономерностей функционирования) примененной информационной технологии
- Анализ субстанциональной связи взаимодействующих объектов выполняется при последующем раздельном исследовании свойств средства и материалов примененной информационной технологии
- Анализ связи преобразования производится при экспертной оценке алгоритма кодирования информации, использовавшегося при формировании, копировании или изменении звукозаписи.

«Экспертный» комплекс специальных знаний, применяемый в экспертной диагностике средств и материалов звукозаписей, включает в себя знания технических наук (физика, математика, акустика, электроника, информатика и пр.), призван обеспечить реализацию четырех видов анализа:

- 1) собственно определение фактического состояния отраженных свойств информационной технологии, средства звукозаписи, наличие или отсутствие в них признаков отклонений от обычного (нормального) состояния подобных объектов;
- 2) различение отраженных свойств информационной технологии, средств и материала звукозаписи, в том числе для установления их соответствия определенным характеристикам, заданным заранее (сведениям в материалах дела);
- 3) определение причин и условий изменения свойств (состояния) объекта (материала, акустической среды звукозаписи);
- 4) установление первоначального состояния объекта (материала, акустической среды звукозаписи);

Экспертная диагностика информационных технологий, средств и материалов звукозаписей обусловлена рядом специфических особенностей. Значимый их объем ориентирован на динамику методического обеспечения, обуславливающего специальные знания экспертов в этой области: их унифицированность и полнотность, корректную интерпретацию результатов, полученных при их применении.

Материалы звукозаписей различаются (классифицируются) следующим образом: 1. Магнитная лента аудио- видеокассет различных типов, 2. Встроенный или съемный накопитель устройства цифровой записи звука (т.н. «Memore Card»), 3. Магнитооптические накопители (компакт-диски) различных типов, 4. Компьютерные накопители информации различных типов

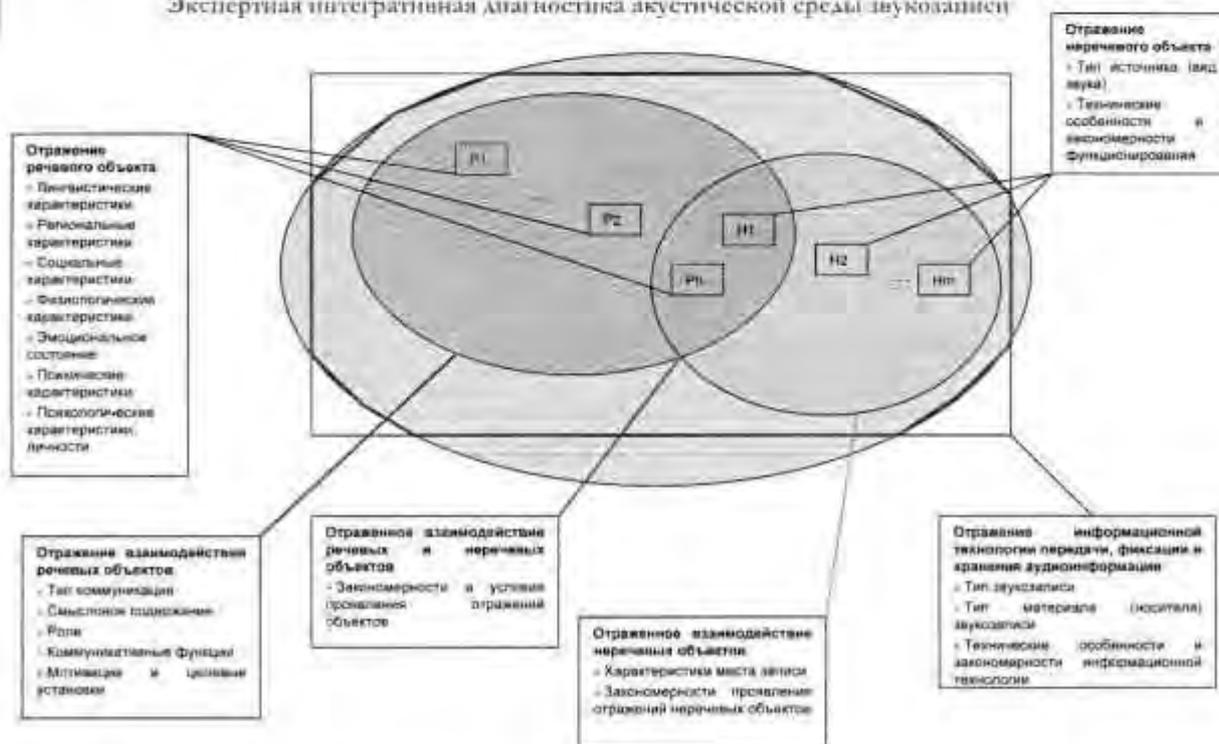

Типичные группы экспертных диагностических задач информационных технологий, средств и материалов звукозаписей в КЭЭ

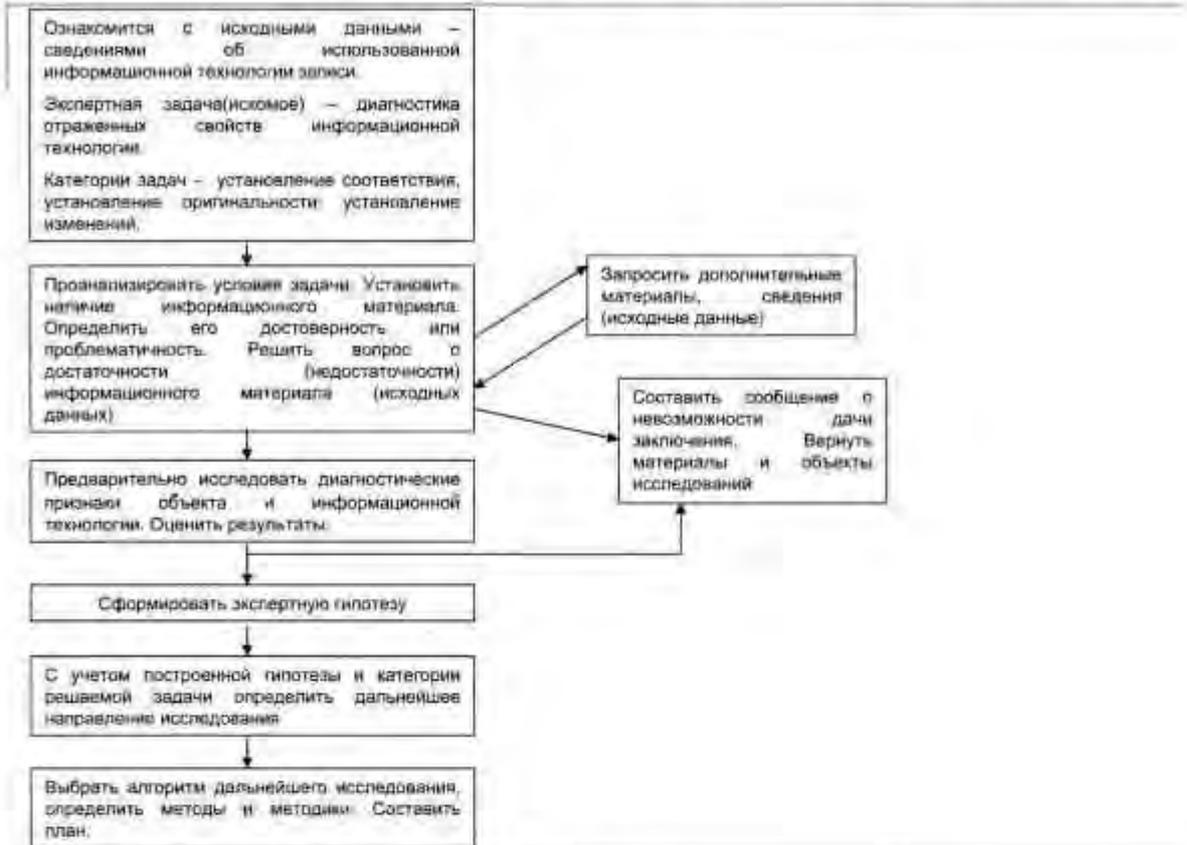
Группа задач	Задача диагностического исследования информационных технологий, средств и материалов звукозаписей	Базовые знания
внутренние: свойства и состояние объекта	<i>Определение типа звукозаписи</i>	Электроника, кибернетика, физика, математика, информатика и пр.
	<i>Установление первоначального состояния объекта (идентификация звукозаписи)</i>	
внешние, обстановочные: время, место, функционирование объектов	<i>Непосредственное исследование материала (носителя) звукозаписи</i>	
	<i>Посредственное исследование средства звукозаписи</i>	
	<i>Определение вида звукозаписывающего устройства и закономерностей его работы по его отраженным свойствам в акустической среде</i>	
	<i>Установление фактического состава отраженных свойств всей информационной технологии звукозаписи</i>	
исследующие механизм возникновения и протекания процессов	<i>Установление соответствия отраженных свойств всей примененной информационной технологии записи, определенным характеристикам, заданным заранее (сведениям в материалах дела), наличия или отсутствия в них признаков отклонений от обычного (нормального) состояния подобных технологий</i>	
	<i>Установление факта оригинальности звукозаписей либо получения ее путем копирования оригинала</i>	
	<i>Установление фактов изменений звукозаписи и связанных с ними условий и причин изменения свойства акустической среды</i>	

В результате экспертного решения указанных групп задач появляется ретроспективное («напрямимированное») содержание процесса записи исследуемого криминального деяния. Ретроспективное исследование процесса записи и его закономерностей имеет ключевое значение при решении экспертной диагностической задачи – установление факта изменений звукозаписи.

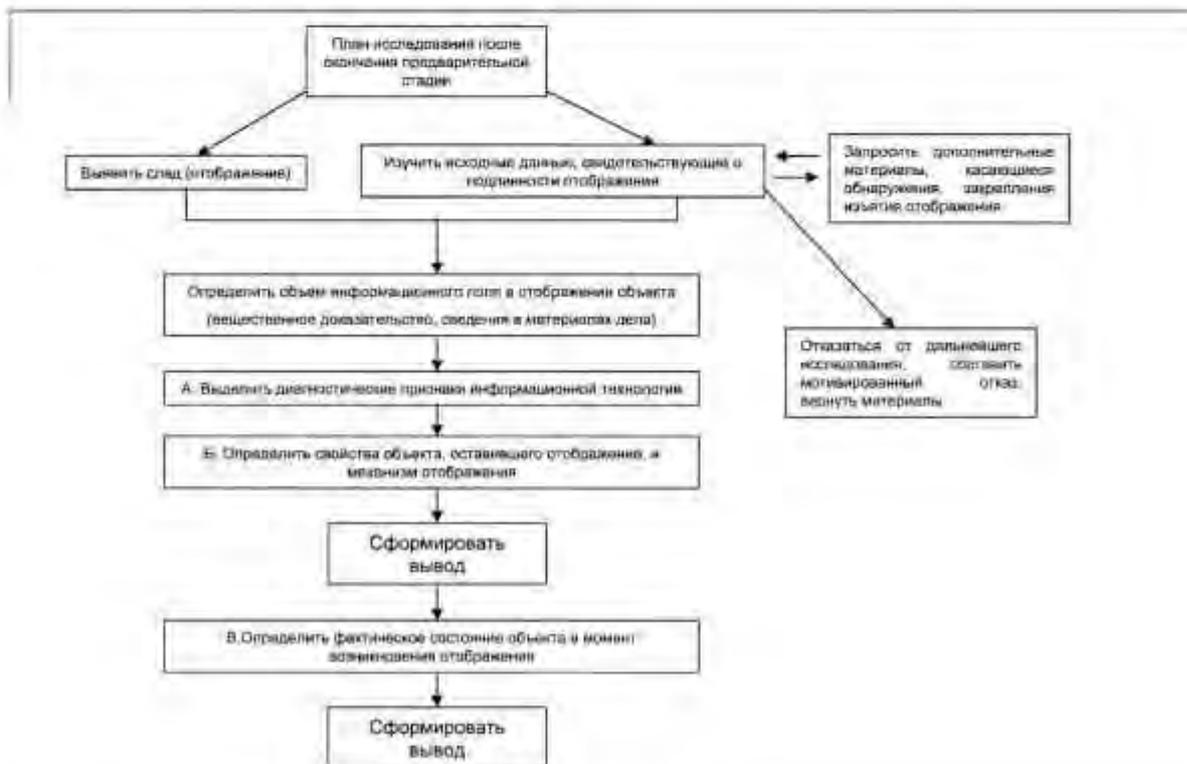
Экспертная интегративная диагностика акустической среды звукозаписей

Отраженное взаимодействие неречевых объектов

Алгоритм подготовительной стадии исследования при решении диагностической задачи – установление факта изменений звукозаписи

Алгоритм решения диагностической задачи – установление факта изменений звукозаписи при исследовании отображения объекта

Пояснения к алгоритму диагностического исследования

Б) Определение свойств объекта (информационной технологии), оставившего отображение, и сам механизм отображения представляется исследованием отраженных свойств информационной технологии в акустической среде звукозаписи (подразучки выявления информации) и сопоставительным анализом с установленными ранее диагностическими характеристиками информационной технологии. Результаты сопоставления формулируются подтверждением или опровержением *выдвинутой ранее экспертной гипотезы* с возможностью применения изученной информационной технологии при формировании звукозаписи.

В) Определение фактического состояния объекта в момент возникновения отображения подразумевает установление изменений «связности» информации акустической среды звукозаписи. Исследованию подвергается «отраженный механизм» взаимодействия отраженных речевых и неречевых объектов – производится поиск любых аномалий, несоответствий этого процесса. При этом, главным в методическом обеспечении решения рассматриваемой задачи является то, что все рассматриваемые изменения, равно как и те, которых не удалось коснуться, *хорошо известны экспертам соответствующих специальностей*. Установление изменений акустической среды связано с результатами предшествующих стадий диагностического исследования информационной технологии и предполагает реконструктивную индукцию экспертной гипотезы – иди от общего, т.е. неизменного состояния объекта, эксперт изучает частное, отмечая имеющиеся несоответствия. Несовпадения сравниваемых совокупностей диагностических признаков свидетельствуют (как минимум) об искажении информации.

Различия (классификация) изменений аудиоинформации звукозаписей

Фальсификация: Две однородные научные концепции

Е.И. Галышина предлагает использовать понятие «аутентичности фонограммы»^[1] как процессуального документа – т.е. ее подлинность и достоверность (соответствие по зафиксированной звуковой среде событию преступления [каждому событию преступления]). Содержание «экспертизы» по установлению аутентичности фонограммы состоит в определении с помощью научно – технических средств и методов наличия надлежащих лиц, технических средств, условий и обстоятельств записи фонограммы, то есть соответствия зафиксированной звуковой информации условиям, фактическим и техническим обстоятельствам звукозаписи, а также принадлежности конкретным лицам записанной речи.

Термин «аутентичность фонограммы» складывается из:

- установления факта непрерывности звукозаписи;
- выявления признаков монтажа или иных изменений;
- исследования признаков оригинальности или копирования фонограммы;
- исследования средств звукозаписи, использованных для изготовления фонограмм.

«Аутентичная фонограмма» рассматривается как фонограмма, адекватно отражающая ситуацию производства звукозаписи и фиксируемое акустическое событие, отвечающая следующим **обязательным** критериям:

- непосредственность записи звуковых сигналов от первоисточника звука;
- непрерывность записи;
- одновременность записи звуковых сигналов от различных источников;
- временная последовательность записи сигналов;
- полнота отражения фиксируемого звукового события.

Оценка качества, представительности материала - «ОТК» ОРД

А.Ш. Каганов с учетом современных требований юридической практики и судопроизводства предлагает виды экспертных задач криминалистического исследования звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей, важнейшими из которых являются:

- обнаружение на фонограмме признаков монтажа или изменений, внесенных в процесс записи или после нее;
- исследование фонограммы на предмет присутствия на ней признаков копирования;
- идентификация средства звукозаписи, на котором была произведена запись исследуемой фонограммы;
- исследование акустическим событиям неречевого характера (в том числе и шумов различного происхождения), которые зафиксированы на исследуемой фонограмме^[2].

Экспертная **двухсторонняя** задача по установлению соответствия отраженных свойств примененной информационной технологии записи определенным характеристикам, заданным заранее (свидетель в материалах дела), наличия или отсутствия в них признаков отклонений от обычного (нормального) состояния подобных технологий.

Экспертная **двухсторонняя** задача по установлению фактов изменений аудиоинформации (акустической среды события преступления) в звукозаписи, произведенных в процессе ее фиксации либо после.

[1] Е.И. Галышина. Судебная фоноскопическая экспертиза. – М., 2001. – С. 222
Теория и практика судебной экспертизы. / Е.И. Галышина: Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы. – СПб.: «Питер», 2003. – С. 147.

[2] А.Ш. Каганов. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. – М.: «Юрлитинформ», 2005. – С. 129.

Направления экспертной профилактики:

1. Формирование звукозаписей.

Формирование звукозаписей зачастую производится оперативными сотрудниками без предварительных подготовительных мероприятий, что обуславливает наличие искажений в зафиксированной аудиоинформации, не позволяющих произвести достоверное исследование. Так, звукозаписи, зафиксированные при помощи специализированных цифровых устройств, представляются на исследование в аналоговом виде на магнитной ленте с некачественно произведенным процессом копирования, искажающим зафиксированную информацию о криминальном событии. При этом сам процесс копирования процессуально не оформляется соответствующими документами и в конечном итоге «беспорядочность» такой звукозаписи в суде ставится под сомнение, что исключает ее доказательственную базу.

2. Назначение криминалистических экспертиз звукозаписей.

В процессе производства диагностических исследований информационной технологии, средств и материалов представленной звукозаписи эксперту не сообщают об условиях ее формирования (в том числе и копирования), в частности, не предоставляют цифровое устройство, при помощи которого был сформирован оригинал, аргументируя это запретом секретных внутриведомственных нормативных актов (в т.ч. со ссылкой на п. 5 Указа Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», на ст. 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих ОРД» ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), регламентирующих гласную и негласную профессиональную деятельность по сбору доказательств, подтверждающих факт совершения либо подготовки к совершению преступления.

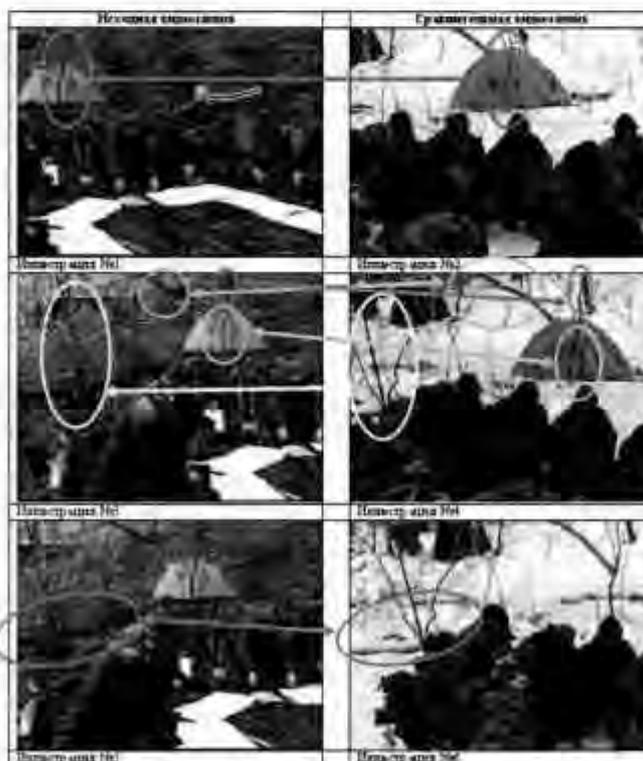

3. Интерпретации выводов экспертного заключения.

Например, вывод о наличии факта нарушения непрерывности записи анализируется без учета «ситуативных» особенностей примененной информационной технологии, то есть «техническая остановка» процесса записи воспринимается анализирующим субъектом как факт фальсификации, претензии «назначившего экспертизу субъекта» к аудиторским способностям эксперта.

Утрата юридической значимости первоначальной информации, зафиксированной в акустической среде звукозаписи после формирования экспертных выводов в отношении установленных фактических данных для дальнейшего использования их в процессе доказывания следственными и судебными органами.

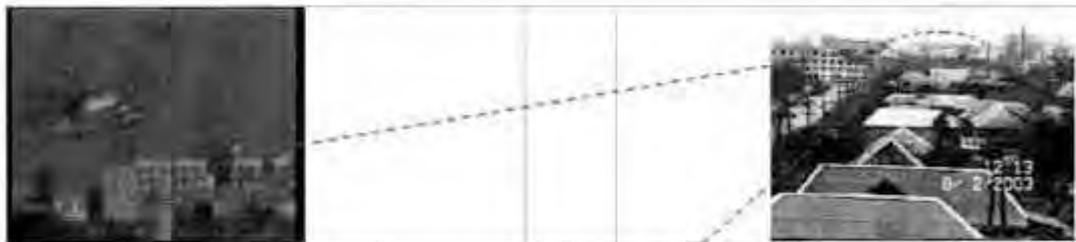
Приложение 1. Иллюстрация решения экспертных диагностических задач в КЭВ (внешней, обстановочной: время, место и установление соответствия):

- исследование места преступления и его характеристики
- соответствие определенным характеристикам, заданным заранее (сведения в материалах дела)

Приложение 2. Иллюстрация решения экспертных диагностических задач в КЭВ (внешней, обстановочной): время, место и установление соответствия):

- исследование места преступления и его характеристики
- соответствие определенным характеристикам, заданным заранее (сведения в материалах дела)

Создание и деталей (характеристик) окружающей обстановки местности в балках.

Экспертиза
в негосударственных
экспертных учреждениях

Сенчуков Евгений Васильевич,
первый заместитель генерального директора
автономного некоммерческого объединения
«СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

Автономная некоммерческая организация «Союзэкспертиза» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации – гарант качества

В условиях модернизации российской экономики, реформирования действующей системы технического регулирования, мотивированных в значительной степени предстоящим вступлением страны в ВТО, вопросы повышения качества, безопасности, конкурентоспособности товаров и услуг приобретают особую актуальность.

Вместе с тем, несовершенство законодательных актов, регулирующих процедуру внешнеторгового процесса, отсутствие федерального закона об экспертизе способствует проникновению на рынок иностранных компаний по оказанию экспертных услуг. Отечественные организации лишены равенства в экспертном обеспечении контрактов по внешнеэкономической деятельности. Так, в течение последних 15 лет участие независимой экспертизы системы Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в процессе импорта товаров в Россию сведено до минимума.

С момента издания Постановления Правительства Российской Федерации от 12 июля 1996 года № 799 «О мерах по защите потребительского рынка Российской Федерации от проникновения некачественных импортных товаров» (с изменениями от 13 июля 2004 года) прошло почти десять лет.

Но, к сожалению, эти проблемы не только не решены, а даже обострились еще больше и из категории выявления просто низкокачествен-

ных товаров переросли в проблемы борьбы с подделкой товаров, незаконным использованием чужих марок, а также различного рода фальсификациями. Причем, несмотря на меры, принимаемые для борьбы с этим злом, объемы реализуемой контрафактной и фальсифицированной продукции с каждым годом возрастают, а методы, используемые мошенниками для подделки и фальсификации, становятся все более изощренными.

Службы Роспотребнадзора, ЦСМ Госстандарта России, организации ТПП РФ и другие органы сертификации, аккредитованные Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Госстандартом Российской Федерации) в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ, проверяют импортные товары, в основном, на предмет их безопасности.

В условиях практического отсутствия государственного контроля за производствами и сферой розничной торговли, система ведомственного контроля на предприятиях за качеством сырья и вырабатываемой продукцией работает формально и не эффективно. Зачастую в ходе производства продукции используются дешевые сырьевые ингредиенты несоответствующего качества, сортности или категории. С целью экономии сырьевых материалов широко применяются пищевые добавки: стабилизато-

ры, ароматизаторы, загустители, красители, консерванты и т.д.

В результате отсутствия должного внимания к использованию пищевых добавок в настоящее время возникла проблема необходимости проведения эффективного контроля за содержанием генетически модифицированной продукции в сырье и готовых продуктах.

Сложившаяся ситуация еще более усугубляется формальным отношением торгующих организаций и ведомств к качеству и безопасности пищевой продукции на этапе ее закупки.

Службы ведомственного контроля оценивают качество предлагаемой продукции по документам: сертификатам соответствия ГОСТ Р, гигиеническим заключениям, ведомственным удостоверениям качества, ветеринарным свидетельствам.

Как правило, перед закупкой не привлекаются независимые специалисты для оценки эффективности функционирования системы качества на предприятиях производителя, не производится лабораторный контроль закупаемой продукции. Также не осуществляется анализ состояния производства по установлению способности предприятий выработать заявленный объем продукции соответствующего качества на конкретном производстве. Размещение заказов на других неизвестных предприятиях может являться причиной поставки некачественной, фальсифицированной продукции.

По нашему мнению, причиной этому являются:

- разобщенность и несогласованность действий государственных правоохранительных, контролирующих и надзорных органов;
- низкая активность предприятий-правообладателей по отслеживанию своей продукции на рынке и выявлению мошенников;
- несовершенство правовой и методической базы для решения проблемы в комплексе;
- использование не в полной мере технических возможностей многолетнего опыта экспертных организаций системы ТПП РФ, в том числе автономной некоммерческой организации «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, имеющей статус независимой экспертной организации, члена Международной Федерации Инспекционных Агентств «IFIA». Единственным учредителем «SOEX» является Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Мы также считаем, что необходимо решать еще одну значимую проблему, связанную с качеством товаров, которой пока не уделяется должного внимания. Имеется в виду сертификация производителя на его соответствие раз-

личным регламентным требованиям в части используемого сырья, технологических процессов, компетентности кадров и т.п. Реализация этих мероприятий во многом позволит улучшить положение дел не только в области качества товаров, но и повысить конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей.

Представляется целесообразным активнее привлекать независимые экспертные структуры также на начальной стадии выполнения контракта. АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ может представить полный комплекс услуг по экспертному сопровождению.

В первую очередь это касается таких видов работ, как:

- контроль процессов изготовления и качества изделий, предназначенных для реализации проектов, на всех стадиях производства;
- сертификация продукции и систем обеспечения качества на предприятиях, задействованных в производстве товаров и оборудования, предназначенных для государственных нужд, в соответствии с требованиями национальных и международных стандартов;
- лабораторные исследования образцов (проб) товаров и сельскохозяйственной продукции;
- проведение предотгрузочной инспекции;
- оценка поставляемых товаров и оборудования для государственных нужд;
- многосторонняя оценка организаций и предприятий на возможность выполнения условий заказчика (инвестора);
- проверка реальности цен, указанных изготовителями товаров;
- определение уровня цены и конкурентоспособности товара;
- оказание консультационных услуг по вопросам оценочной и экспертной деятельности.

Наша компания оказывает услуги, которые должны решать проблемы заказчиков и способствовать повышению эффективности их бизнеса. Документы АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ: акты экспертиз, сертификаты и отчеты – оформляются по заявкам предпринимателей для предъявления в таможенные и другие государственные органы надзора и контроля в России, за рубежом и принимаются судебными инстанциями как заключение независимой компетентной организации в качестве авторитетного доказательства.

Еще один важный вопрос, на котором хотелось бы остановиться, это вопрос о создании в России некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация экспертных и инспекционных организаций». Сегодня в РФ нет закона об экспертной деятельности и нет ни одной саморегулируемой организации в этой области.

«Некоммерческое партнерство рассматривается нами как некий буфер между нами как исполнителями услуг в области экспертизы и правительством». Инициатором создания партнерства выступила АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА», это предложение получило одобрение руководства ТПП РФ.

На сегодняшний день разработан проект устава партнерства. В нем, в частности, отмечается, что целями создания этого партнерства являются негосударственное регулирование деятельности его членов – экспертных и инспекционных организаций, поддержка и выражение их интересов, содействие защите их прав. Партнерство будет организовывать разработку и совершенствование внутренних правил (стандартов) экспертной деятельности и профессиональной этики, дополняющих международные и национальные стандарты, осуществлять контроль за соблюдением законодательства членами партнерства в их профильной деятельности.

К числу приоритетных целей партнерства, отмеченных в уставе, относятся: представление интересов экспертов и их объединений в органах государственной власти, местного самоуправления; лоббирование корпоративных интересов экспертного сообщества; организация делового сотрудничества с учреждениями, осуществляющими методологическое, информационное, кадровое, страховое и иное инфраструктурное обеспечение профильной деятельности членов партнерства; взаимодействие с другими отечественными и зарубежными саморегулируемыми организациями, действующими в области экспертизы товаров и услуг.

Партнерство будет развивать экспертную деятельность, в том числе вести реестр своих членов, пропагандировать передовые методы оказания экспертных и инспекционных услуг; расширять спектр услуг, оказываемых членами партнерства; привлекать российские и иностранные инвестиции для развития экспертной деятельности; оказывать членам партнерства помощь в формировании региональной сети; содействовать внедрению негосударственного регулирования деятельности участников рынка экспертных услуг на принципах добросовестности, открытости, уважения интересов и требований потребителей этих услуг. Кроме того, парт-

нерство будет заниматься проведением аккредитации экспертных организаций; повышением квалификации экспертов; организацией и обеспечением проведения комплексных экспертиз путем привлечения членов партнерства к совместному исполнению крупных заказов.

В плане защиты интересов членов партнерства планируется вести работу по повышению имиджа и профессионального статуса эксперта; совершенствованию системы отношений членов партнерства с заказчиками услуг; защите в сфере профильной деятельности прав и интересов членов партнерства в государственных, муниципальных, судебных и иных органах, иностранных и международных организациях. Деятельность партнерства также будет направлена на развитие международного сотрудничества экспертов, оказание информационной и организационной поддержки совместных проектов членов партнерства по развитию рынка их услуг и создание информационной инфраструктуры для обеспечения профильной деятельности.

Как отмечено в уставе, для реализации своих функций партнерство вправе вносить в органы государственной власти, органы местного самоуправления предложения по вопросам формирования и реализации государственной и муниципальной политики в сфере экспертной деятельности; участвовать в подготовке проектов законодательных и иных нормативных правовых актов РФ и ее субъектов, государственных программ по вопросам, связанным с предметом профильной деятельности членов партнерства; от своего имени обжаловать в несудебном порядке акты и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также должностных лиц, нарушающих или создающих угрозу нарушения прав и законных интересов как самого партнерства, так и любого из его членов; создавать органы сертификации профильных услуг; учредить третейский суд для разрешения споров.

Хотелось бы выразить надежду на то, что несмотря на объективные трудности рынка независимых экспертных услуг, экспертные организации системы ТПП РФ не только закрепят свои позиции на рынке услуг, но и будут улучшать их качество, увеличивать объем и расширять перечень услуг.

Диссертации по проблемам
судебной экспертизы

Микляева Ольга Васильевна,
ученый секретарь Российского федерального центра
судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Диссертации по актуальным проблемам судебной экспертизы

I. Диссертации, защищенные в Диссертационном совете К 229.002.01 при РФЦСЭ при Минюсте России

23 декабря 2004 года состоялась защита кандидатской диссертации **Секераж Т.Н.** на тему «Теоретические и методические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность».

Секераж Татьяна Николаевна работает в должности заведующей лабораторией судебной психологической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России. Диссертация выполнена по месту работы.

Научный руководитель – Усов Александр Иванович, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России.

Соискатель имеет 14 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 10 научных статей. Наиболее значительными являются следующие работы: Особенности судебно-психологической экспертизы порока воли в уголовном и гражданском процессах: Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Матер. 2-й Всеросс. научно-практ. конфер по криминалистике и судебной экспертизе, 1-3 марта 2004 года. – Том 3. – М., 2004. – С.173-178; О теоретических и правовых основах судебно-психологической

экспертизы «порока воли». В сб. «Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики». – Вып.4 – Харьков, 2004. – С.129-134; Проблемы классификации судебной психологической экспертизы//Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Материалы международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». – Нижний Новгород, 7-10 сентября 2004 г. – М.: – Нижний Новгород, 2004. – С.230-234.

Официальные оппоненты: Галяшина Елена Игоревна, заместитель начальника отдела фотоскопической экспертизы Экспертно-криминалистического центра МВД России, Хазиев Шамиль Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права РАН – дали положительные отзывы на диссертацию. Ведущая организация – Государственный научный центр социальной и судебной психологии им. В.П. Сербского.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся:

1. Определены особенности использования специальных познаний при рассмотрении споров о признании недействительными сделок с пороками воли, психологические особенности правовых споров о признании сделки недействительной; установлено значение категории «порок воли».

2. Установлены основания для назначения судебной экспертизы «порока воли» и критерии оценки заключения эксперта субъектами доказывания.

3. По результатам экспериментального исследования с использованием статистического анализа и данных обобщения практики разработан понятийный аппарат экспертизы «порока воли» – определены предмет и объект экспертного исследования, сформулированы и классифицированы основные задачи.

4. Предложена классификация судебной психологической экспертизы как класса судебных экспертиз, ее подразделение на роды и виды.

5. Создана методологическая база судебной экспертизы «порока воли» – разработан методический подход к диагностике «порока воли» у субъекта сделки в период ее совершения, методы психологического обследования субъекта сделки, критерии установления «порока воли» при заключении сделки, что позволяет оптимизировать производство судебной психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о признании недействительными сделок с «пороками воли», повысить эффективность диагностики юридически значимых критериев «порока воли»;

6. Подготовлены рекомендации по составлению заключений экспертом, проводившим судебную экспертизу «порока воли», способствующие правильному отражению процесса исследования в заключении и тем самым облегчающие его оценку субъектами доказывания.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, основывается на глубоком теоретическом анализе проблемы, исследовании репрезентативного количества эмпирических материалов – гражданских дел по искам о признании сделок недействительными, уголовных дел по фактам принуждения и мошенничества, заключений судебной психологической экспертизы, анкетирования участников гражданских и уголовных дел.

Результаты работы используются в экспертной практике РФЦСЭ при Минюсте России, Калининградской ЛСЭ Минюста России, Калужской ЛСЭ Минюста России, Курской ЛСЭ Минюста России, Южного РЦСЭ Минюста России.

17 февраля 2005 года состоялась защита кандидатской диссертации Семикаленовой А.И. на тему «Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность».

Диссертация выполнена в РФЦСЭ при Минюсте России.

Научный руководитель – Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный эксперт РФЦСЭ при Минюсте России.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ по теме диссертации, из них 5 в соавторстве. Наиболее значительными являются следующие работы: Зубаха В.С., Усов А.И., Саенко Г.В. и др. Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы: Метод. реком. – М.: ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2001; Семикаленова А.И. Некоторые правовые вопросы, решаемые при установлении контрафактности информационно-программных продуктов// Криминалистика XXI Век: Материалы науч.-практ. конф. – Т.1 – М.: ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2001; Семикаленова А.И. Актуальные проблемы разработки методического обеспечения экспертного исследования компьютерных программ//Воронежские криминалистические чтения/Сб. науч. тр. – Вып. 5. – Воронеж, 2004.

Официальные оппоненты: Ищенко Евгений Петрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии, Васильев Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры технико-криминалистического обеспечения Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации – дали положительные отзывы на диссертацию. Ведущая организация – Саратовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся следующие положения и выводы:

1. Способы совершения и сокрытия преступлений, как в сфере информационных технологий, так и других областях, сопряженных с использованием и производством программных продуктов, определяющие выбор средств и методов для производства судебной программно-компьютерной экспертизы, в большинстве своем осуществляются в виде проведения «атак» на информационно-компьютерные системы. Лишь небольшая их часть представляет собой неправомерное использование программных средств, полученных легальным способом (нарушение авторских и смежных прав, изготовления и сбыт поддельных кредитных карт, ценных бумаг, денежных знаков и т.д.).

2. Судебная программно-компьютерная экспертиза (СПКЭ) является новым родом су-

дебных экспертиз, относящихся к классу компьютерно-технических. В состав этого рода входят четыре вида судебных экспертиз: экспертиза системного программного обеспечения; экспертиза сервисов Web-серверов; программно-компьютерная экспертиза системной безопасности; программно-компьютерная экспертиза баз и банков данных (стр. 39-42). В число объектов СПКЭ входят исполняемые модули и пакеты программ, алгоритмы, исходные тексты программ, представленные как на электронных, так и на бумажных носителях.

3. Производство следственных действий по сборанию криминалистически значимой информации о программных продуктах, необходимо проводить с обязательным участием в них специалистов в области информационных технологий и программирования, а также с использованием специальной техники.

4. На основании анализа, проведенного в работе, установлено, что объективное определение механизма и динамики преступного события в сфере современных информационных технологий, как правило, возможно лишь при комплексном использовании СПКЭ в совокупности с судебными экономическими, инженерно-техническими, товароведческими, автороведческими и другими экспертизами. Поэтому наиболее оптимальным является назначение и производство СПКЭ в государственных судебно-экспертных учреждениях.

5. Разработаны общетеоретические основы и методические рекомендации производства судебных программно-компьютерных экспертиз. Автором предложены порядок проведения, средства и методы исследования программных средств компьютерных систем.

6. Предложения по оптимизации процесса оценки результатов судебной программно-компьютерной экспертизы следователем и судом. Совершенствованию этого процесса способствуют:

– контроль над процессуальной «чистотой» объектов судебной программно-компьютерной экспертизы, их корректным изъятием и хранением;

– использование экспертом СПКЭ только паспортизированных экспертных методик и апробированных программно-технических средств.

7. Наиболее эффективным способом подготовки экспертов судебной программно-компьютерной экспертизы является создание в вузах, где осуществляется обучение специалистов в области информационных технологий, отделений или факультетов по подготовке экспертов судебной компьютерно-технической экспертизы в рамках высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза». Изучение судебной программно-компьютерной экспертизы является частью учебной программы подготовки таких экспертов.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обеспечена применением современных методов исследования, системным анализом научных трудов в области криминалистики, судебной экспертизы, защиты информации, результатами экспериментального исследования с использованием статистического анализа; данными обобщения практики.

Результаты исследования апробировались и внедрялись в экспертную практику в виде 9 публикаций, докладов на конференциях, использования в учебном процессе.

II. Диссертации, защищенные в других диссертационных советах

В Саратовском юридическом институте МВД России 24 марта 2006 года состоялась защита кандидатской диссертации Кудиновой Н.С. на тему «Судебная механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов лазерной размерной обработки и маркировки» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность».

Диссертация выполнена в Саратовском юридическом институте МВД России. Научные руководители – кандидат юридических наук,

профессор Егоров А.Г. и кандидат физико-математических наук, доцент Сухарев А.Г.

Автор имеет 15 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы: Кудинова Н.С. Состояние и перспективы развития механоскопической экспертизы производственно-технологических следов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Е.И. Зуева / Под ред. В.Н. Хрусталева. – Саратов: СЮИ МВД России, 2005; Кудинова Н.С. Нормативные требования, определяющие уровень

защиты пломбировочных устройств от подделки и подмены// Современные пломбировочные устройства как объекты криминалистического исследования: Материалы международной научно-практической конференции /Под ред. А.Г. Сухарева. – Саратов: СЮИ МВД России; 2005; Кудинова Н.С. Криминалистическая классификация пломбировочных устройств// Современное состояние и перспективы развития криминалистики и судебной экспертизы: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся:

1. Методологический подход к решению экспертных задач в рамках судебной механико-технологической экспертизы производственно-технологических следов лазерной размерной обработки и маркировки, основанный на комплексном исследовании конструктивно-технологических свойств промышленной лазерной установки. Эти свойства относятся к различным информационным полям и определяют суть такого нового объекта трасологической экспертизы, как лазерная установка, работающая в рамках определенного технологического процесса. При экспертном исследовании должны изучаться морфологические, функциональные, а также интегративные свойства, то есть свойства, относящиеся одновременно к нескольким взаимосвязанным информационным полям. Интегративные свойства проявляются в признаках, которые характеризуют слеодообразующий объект в целом, но при этом могут выражать свойства и его отдельных конструктивных частей. Поэтому интегративные признаки, отображающиеся в следах лазерной размерной обработки и маркировки, при их описании и исследовании следует классифицировать по степени идентификационной значимости.

2. Научно обоснованная классификация конструктивно-технологических свойств промышленных лазерных установок, которую необходимо использовать при трасологических исследованиях. Классификация разработана на основе технических характеристик, а также режимов и параметров технологического процесса лазерной размерной обработки и маркировки изделий массового производства. Свойства лазерной установки предложено классифицировать по таким основаниям, как режим работы, вид обработки, методы обработки, вид сканирующей системы, параметры излучения и оптической системы. При включении конструктивно-технологических свойств в классификационную схему учитывалась возможность их

проявления в признаках, которые отображаются в следах лазерной размерной обработки и маркировки и пригодны для исследования трасологическими методами.

3. Экспериментально выявленные закономерности отображения признаков лазерной установки в следах, возникающих в результате активного дистанционного следового контакта при взаимодействии лазерного излучения с веществом. Их основу составляет своеобразный процесс слеодообразования, который приводит к тому, что большая часть признаков, отображающихся в следах лазерной размерной обработки и маркировки, является выражением интегративных свойств лазерной технологической установки. На примере основных производственных технологических операций, выполняемых с помощью лазерных установок, таких как сверление, фрезерование, гравирование, резка, сварка, термическая закалка, маркировка показано, что наиболее информативными являются следы лазерной размерной обработки и маркировки.

4. Экспериментально выявленные режимы нанесения лазерной защитной маркировки, обеспечивающие восстановление ее содержания после видимого уничтожения. Показано, что нанесение лазерной маркировки в режимах ударного упрочнения или дополнительной закалки металла обеспечивает возможность восстановления ее содержания способом электрохимического травления. Содержание маркировки может быть восстановлено после ее механического уничтожения даже на глубину, в несколько раз превышающую глубину дискретного маркерного знака. Предложено использовать лазерную защитную маркировку для нанесения индивидуальных номеров на огнестрельное оружие и силовые пломбировочные устройства в целях предотвращения преступлений, связанных, соответственно, с их незаконным оборотом и фальсификацией.

5. Методические рекомендации по решению диагностических задач, направленных на установление параметров технологического процесса и фактического состояния лазерной установки при производстве судебной механико-технологических следов лазерной размерной обработки и маркировки. Выделены наиболее устойчивые признаки, позволяющие отнести лазерную технологическую установку к определенной группе – режим работы, вид и метод обработки, параметры излучения, максимальная энергия излучения, способ построения графического изображения, размеры поля и вид сканирования, ширина «дефектной» зоны обработанного участка, шаг маркировки, ко-

эффицент перекрытия дискретных маркерных знаков.

6. Обоснование возможности отождествления лазерной технологической установки на основе идентификационного комплекса, включающего в себя совокупность интегративных признаков, среди которых содержатся количественные или качественные индивидуализирующие признаки. Определены требования к образцам для сравнительного исследования, в качестве которых предложено использовать специально изготовленные «криминалистические паспорта», содержащие следы, образованные в результате всех возможных технологических процессов, выполняемых с помощью конкретной лазерной установки. Экспериментально показано, что идентификационный период для лазерной технологической установки составляет более двух лет даже при ее интенсивной эксплуатации.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обеспечена применением современных методов исследования; системным анализом научных трудов в области криминалистики, судебной экспертизы и трасологии; результатами экспериментального исследования с использованием статистического анализа; данными обобщения экспертной практики производства судебных механоскопических экспертиз производственно-технологических следов и заключений экспертов ГУ ЭКЦ МВД России, ЭКЦ Приволжского УВД на транспорте, ЭКЦ ГУВД Саратовской области, Дальневосточного управления внутренних дел на транспорте, экспертно-криминалистического департамента инженерно-промышленного концерна «Страж». Кроме того, проводилось анкетирование, в результате которого было опрошено 139 слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации СЮИ МВД России, прибывших из 20 регионов России. В 2004 году проводился опрос 92 участников международной научно-практической конференции, посвященной проблемам криминалистического исследования пломбирочных устройств, среди которых присутствовали руководители компаний-изготовителей пломбирочных устройств из России и ближнего зарубежья, представители ЭКЦ МВД России, сотрудники Федерального и региональных центров судебной экспертизы Министерства юстиции России, сотрудники Федерального Ядерного Центра России.

Результаты проведенной диссертантом научно-исследовательской работы по определению устойчивости лазерной защитной маркировки на следаобразующих частях огнестрельного оружия, а также разработанная им частная

методика установления общности или источника происхождения изделий по следам лазерной маркировки и клеймения внедрены в практическую деятельность ЭКЦ ГУВД Саратовской области в форме методических рекомендаций. Результаты диссертационного исследования также внедрены в учебный процесс Саратовского юридического института МВД России, Волгоградской академии МВД России и Российской таможенной академии ФТС России.

В Академии управления МВД России 6 апреля 2006 года состоялась защита докторской диссертации Холоповой Е.Н. на тему «Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность».

Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Научный консультант – доктор юридических наук, профессор Аверьянова Т.В.

Автор имеет 61 опубликованную работу по теме диссертации, из них 3 монографии: Кейтко Н.И., Потоцкий Н.К., Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства. Монография. – М.: ЦОЛ ЩИТ, 2001; Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. Монография. – Калининград: Партнеры МИК, 2003; Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: Теоретические, правовые и организационные основы. Монография. – Калининград: КПИ ФСБ России, 2005.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся:

1. Концепция использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве в форме СПЭ, имеющей синтетический характер, что позволяет рассматривать СПЭ как исследование на основе специальных знаний, процессуальное действие, институт доказательственного права, род судебной экспертизы, а также самостоятельное звено в ее общей теории.

2. Авторское определение основных понятий СПЭ в единстве их гносеологической и уголовно-процессуальной сущности: объекта, предмета, целей, задач, принципов, методов и методик. При этом судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве рассматривается как осуществляемое с соблюдением уголовно-процессуальных норм действие, состоящее в исследовании фактов,

вещественных доказательств, живого лица, ситуации, проводимое по поручению компетентных лиц, следователей, судов для установления фактических данных, служащих в форме заключения эксперта-психолога средством доказывания (установления объективной истины по уголовным делам) лицами, сведущими в области психологии и других смежных отраслях знания, имеющими соответствующую экспертную квалификацию.

3. Новый подход к определению совокупности принципов СПЭ и их классификации, таких как:

1) Правовые принципы судебно-психологической экспертизы: принцип законности; принцип объективности, всесторонности, полноты исследования; принцип гуманизма; принцип состязательности; принцип правового положения подэкспертного.

2) Принципы практической деятельности эксперта-психолога: принцип планомерности исследования; принцип очевидности и достоверности результатов исследования; принцип наглядности результатов исследования; принцип мотивированности использования методов.

3) Принципы судебно-психологического экспертного исследования:

а) принципы допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании: принцип научности; принцип эффективности; принцип безопасности и допустимости экспертных методик;

б) общепсихологические принципы: принцип объективности; принцип детерминизма; принцип взаимосвязи и взаимодействия; принцип системности; принцип развития; принцип единства сознания и деятельности.

в) специальные принципы: принцип структурно-уровневого анализа поведения и деятельности; принцип рассмотрения личности и ситуации во взаимодействии (принцип взаимодействия личности и ситуативных факторов); принцип гендерных различий (принцип психофизиологических различий); принцип индивидуализации исследования.

4. Система методов, применяемых при производстве СПЭ, их классификация, разработанная с учетом положений теории судебной экспертизы и юридической психологии. Применительно к потребностям психолого-экспертной практики представляется целесообразной классификация методов СПЭ с точки зрения их общности и субординации на четыре уровня:

1-й уровень. Всеобщий диалектический метод (логические методы);

2-й уровень. Общепсихологические методы исследования в экспертной реализации; пси-

хологическая диагностика, прогнозирование, моделирование, методы воздействия;

3-й уровень. Методы экспертной диагностики: организационные, эмпирические, психодиагностические, методы обработки и интерпретации полученных данных;

4-й уровень. Специальные экспертные методы.

5. Авторское определение методики СПЭ как совокупности методов и средств проведения экспертного исследования, позволяющих получить данные о диагностике психического развития испытуемого, его особенностях, состояниях, ситуации, в которой он оказался; последовательность применения указанных средств и методов в соответствии со спецификой поставленных для данного вида экспертизы задач, их соответствие требованиям надежности, обоснованности и эффективности.

6. Обоснование места СПЭ в системе судебных экспертиз.

Наряду с существующими автор выделяет следующие классы судебных экспертиз: 1) класс «судебно-медицинская экспертиза»; 2) класс «судебно-психиатрическая экспертиза»; 3) класс «судебно-психологическая и патопсихологическая экспертиза»; 4) класс «судебно-психофизиологическая экспертиза». СПЭ рассматривается в качестве рода экспертизы в классе «судебно-психологическая и патопсихологическая экспертиза».

Исходя из предмета экспертного исследования, в рамках данного класса выделяются следующие виды СПЭ: СПЭ эмоциональных и иных состояний личности; СПЭ регуляторных способностей личности; СПЭ когнитивных способностей личности; СПЭ коммуникативных способностей личности; СПЭ характеристики мотива; СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности; СПЭ воздействия; СПЭ групп; СПЭ взаимодействия личности и ситуации.

7. Характеристика СПЭ как института уголовно-процессуального права по совокупности элементов: а) специфических оснований назначения и основания проведения; б) относительной обособленности правоотношений, складывающихся в процессе назначения и проведения СПЭ; в) процессуальной формы назначения и проведения; г) принципов; д) собственной юридической конструкции; е) своеобразного механизма правового регулирования.

8. Теоретические и практические основы проведения СПЭ, обеспечивающие эффективное использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве России. В силу ряда особенностей рассматриваемого вида судебно-экспертной деятельности,

включающей решение специфических задач, а также исследование живого лица, его свойств, состояний, определены три группы обстоятельств для назначения СПЭ в уголовном судопроизводстве, в том числе обязательного.

9. Особенности взаимодействия субъектов, осуществляющих применение психологических знаний при расследовании преступлений, организации проведения СПЭ.

Раскрыта суть данного взаимодействия, под которым автором понимается основанная на законе совместная, согласованная по целям, планируемая по месту, времени, силам, средствам и методам, с четким разграничением полномочий и обязанностей деятельность следствия, суда, эксперта-психолога по организации и проведению СПЭ, базирующаяся на свойственных ей принципах, а также знаниях возможностей друг друга и осуществляемая в целях обеспечения эффективного раскрытия и расследования преступлений и правонарушений, в также их профилактики.

Определены субъекты взаимодействия при подготовке, назначении и проведении психологического экспертного исследования, принципы взаимодействия следователя и эксперта-психолога.

10. Гносеологическая структура экспертного исследования, требующая особого внимания законодателя к регламентированию не только процессуального порядка назначения и проведения СПЭ, но и использования в процессе доказывания такого источника доказательств, как заключение эксперта-психолога. Обоснованы общие и специальные основания, которыми необходимо руководствоваться при оценке заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве.

11. Пути, средства, методы обнаружения и предупреждения экспертных ошибок психологов, призванных сыграть важную роль в системе мер по повышению эффективности судебно-экспертной деятельности. Дана классификация ошибок экспертов-психологов с учетом специфики процесса экспертного исследования. Предложено определение экспертной ошибки: экспертная ошибка в деятельности психолога – это суждения эксперта-психолога, несоответствующие объективной действительности, заключающиеся в искажении результатов определения психической деятельности лица в юридически значимой ситуации, особенностей взаимодействия личности и ситуации, а также неверные действия при производстве СПЭ.

12. Предложение о принятии «Кодекса этики эксперта-психолога», включая авторский проект Кодекса.

13. Авторское видение основных направлений развития СПЭ, обусловленное необходимостью решения за счет применения психологических знаний специфических следственно-судебных задач (выдвижения и проверки криминалистических версий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, правильной квалификации деяния, индивидуализации наказания, конкретизации причин и условий, способствовавших совершению преступления, и др.).

14. Обоснование основных направлений использования результатов СПЭ – по отдельным категориям уголовных дел, с точки зрения классификации последних по уголовно-правовому критерию: преступлений, направленных против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст.ст. 105 – 130 УК РФ); преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.ст. 131–135 УК РФ); преступлений, связанных с управлением сложной техникой (ст.ст. 215, 263, 265, 350 – 352 УК РФ); по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан (ст.ст. 129, 130 УК РФ); делам, связанным с нарушением общественного порядка (ст.ст. 212, 213 УК РФ); преступлениям, совершенным с применением психического (психологического) воздействия (ст.ст. 150, 159, 163, 165, 179 УК РФ); преступлениям, совершенным группой лиц, по предварительному сговору, организованной группой (ст.ст. 33, 35, 209, 210 и др. УК РФ); в отношении обвиняемых (подсудимых), свидетелей, потерпевших; определение юридических признаков субъективной стороны преступления.

15. Рекомендации по совершенствованию уголовно-правового законодательства в части использования психологических знаний в судопроизводстве. Предлагается:

- законодательно регламентировать негосударственную судебно-экспертную деятельность за счет принятия Федерального закона «О судебной экспертизе»;

- в ФЗ «О судебной экспертизе» включить главу «Государственное обеспечение безопасности субъектов судопроизводства», где выделить положения о безопасности экспертов, работающих с живыми лицами;

- принять «Инструкцию о производстве психологических экспертиз и комплексных экспертиз с использованием психологических знаний»;

- статью 281 УПК РФ дополнить соответствующим пунктом, суть которого: «оглашение показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших допускается, когда участие в процессе указанных лиц в силу их индивидуально-

психологических особенностей нежелательно для психического здоровья»;

– пункт 3 статьи 56 УПК РФ дополнить положением: «не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, которое в силу своих физиологических и психических особенностей (недостатков), а также психического состояния не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них достоверные показания»;

– расширить перечень случаев обязательного назначения экспертизы. Важным представляется главу 27 УПК РФ дополнить статьей «Основания и порядок производства психологической экспертизы физиолого-биологического одряхления»; в пункт 4 статьи 196 УПК РФ внести дополнение «потерпевшего или свидетеля»; статью 196 УПК РФ дополнить п. 6 «психическое и физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно понимать характер и значение совершаемых действий виновного или оказывать сопротивление», и п. 7 «психическое и физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно понимать свое процессуальное положение, самостоятельно пользоваться своими уголовно-процессуальными правами и участвовать в следственных действиях»;

– ввести обязательность назначения СПЭ в отношении малолетних, несовершеннолетних участников процесса и лиц пожилого возраста.

В ходе проведенного исследования собран и интерпретирован обширный эмпирический материал. С использованием разработанного диссертантом научного инструментария в судах Российской Федерации и Украины изучены материалы уголовных дел – 402 и 58 (соответственно), гражданских дел – 288 и 130 (соответственно).

Диссертантом осуществлено анкетирование и интервьюирование 885 следователей и прокуроров, 660 судей, 580 адвокатов в следующих областях Российской Федерации: Архангельской, Астраханской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Ивановской, Калининградской, Курской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тверской; в городах: Москве, Санкт-Петербурге; республиках: Дагестане и Кабардино-Балкарской; краях – Ставропольском, Краснодарском, Красноярском (всего в 25 субъектах РФ). Проведено анкетирование 25 экспертов-психологов Российской Федерации и Украины. Использованы материалы личных архивов экспертов-психологов МЮ России Е. Полкуновой, Т. Секераж, А. Цветковой, С. Шипшина. В ходе диссертационного исследования изучены 400 заключений экспертов-психологов.

Опубликованные теоретические и методические положения нашли широкое применение в практической деятельности экспертов-психологов, судей, следователей, адвокатов, а также используются в учебном процессе Калининградского пограничного института ФСБ РФ, Тульского филиала Московского университета МВД России, Тульского государственного университета, Донецкого института внутренних дел МВД Украины, Севастопольского регионального отделения Академии судей Украины, Смоленского филиала Московского университета МВД России, Крымского юридического института НУВД Украины, в деятельности государственного учреждения Калининградской лаборатории судебной экспертизы МЮ РФ и других лабораторий системы Минюста России.

Новые книги
по судебной экспертизе

Саклантй Ирина Сергеевна,
эксперт отдела научной информации Российского
федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации

НОВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Рубрика «**Новые книги по судебной экспертизе**» представляет собой библиографическое пособие – *внутрижурнальный библиографический список* (далее *Список*), в котором приводятся сведения о книгах и брошюрах в данной области, опубликованных на русском языке в учетном году. Основным источником библиографической информации является Государственный библиографический указатель «Книжная летопись». Кроме того, *Список* содержит библиографические описания изданий ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, вышедших в свет в текущем квартале, а также изданий смежных организаций и ведомств, полученных по рассылке и обмену в данный период.

Зинин А.М. *Габитископия* / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 187 с. – (Библиотека криминалиста: БК).*

Каганов А.Ш. *Перцептивный и акустический аспекты криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи: методология науч. исследования* / А.Ш. Каганов. – [Б.м.: б.и.], 2006. – 63 с.

Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судеб. Экспертизе. 15-17 марта 2006 г. / В.В. Мартынов (гл. ред.) и др. – В 2 т. – М.: ЭКЦ МВД России, 2006. – В надзаг.: М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Эксперт.-криминалист. центр. – Т. 1: *Теоретические, ор-*

ганизационные, процессуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. – 248 с. – Т. 2: *Методические основы судебных экспертиз.* – 212 с.

Аннотация: В сборнике освещаются теоретические вопросы и практические проблемы совершенствования деятельности по расследованию преступлений и производства судебных экспертиз. Рассматриваются актуальные проблемы производства судебных экспертиз, участия специалистов в расследовании и раскрытии преступлений.

Сборник предназначен для научных работников, судебных экспертов, следователей и оперативных работников, а также профессорско-преподавательского состава и адъюнктов высших учебных заведений МВД, ФСБ, Минюста и Госнаркоконтроля России.

Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учеб. пособие для вузов по специальностям 021100 «Юриспруденция», 060500 «Бухгалт. учет, анализ и аудит» / Под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 350 с.*

Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: [научно-методическое пособие под ред. А.И. Дворкина]. – М.: «ЭКЗАМЕН», 2006. – 637 с.

Список использованной литературы

Книжная летопись: гос. библиограф. указатель РФ / Рос. кн. палата; [отв. ред. Л.А. Давыдова, коллектив сост.]. – М.: Изд-во ООО «Бук Чембер Интернашнл», 2006. – № 1 – 12.

* Библиографические описания, отмеченные *, составлены на основе библиографических записей, помещенных в номерах «Книжной летописи».

Коллектив авторов Под общей редакцией заместителя директора Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб Министерства юстиции Российской Федерации
канд. хим. наук Т.П. Москвиной

Профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Методическое издание

ISBN: 5-91133-002-6
Дата публикации: 21/12/2005
Количество страниц: 814

Москва, ГУ РФЦСЭ
при Минюсте России

Издание отражает сложившуюся на сегодняшний день одну из составляющих системы качества государственной судебно-экспертной деятельности, связанную с обеспечением высокой компетентности судебных экспертов. Для судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России, функционирующих на основе единой нормативной правовой и методической базы, приводится утвержденный порядок подготовки судебных экспертов, их аттестации на присвоение права самостоятельного производства судебных экспертиз и повышения квалификации. В издание включены программы подготовки судебных экспертов по криминалистике и судебной экспертизе, а также 28 программ подготовки судебных экспертов по всему утвержденному Минюстом России перечню экспертных специальностей.

Для руководителей СЭУ, экспертов, осваивающих новые экспертные специальности, научных работников и разработчиков методического обеспечения судебной экспертизы.

Составитель А.И. Усов,
д. ю. н., РФЦСЭ при Минюсте
России

Коллектив авторов Под общей редакцией начальника ЭКЦ МВД России, генерал-майора милиции, кандидата технических наук, доцента, члена-корреспондента РАЕН В.В. Мартынова

Образцы заключений экспертов. Практическое пособие

УДК 343.9
Дата публикации: 2005
Количество страниц: 823

Москва, ЭКЦ МВД России

АННОТАЦИЯ

Пособие одобрено и рекомендовано к публикации Редакционно-издательским советом ЭКЦ МВД России, содержит примерные образцы экспертных заключений, в основе каждого из которых лежат требования, сформулированные в ст. 204 УПК России «заключение эксперта».

В первой главе изложены процессуальные и методические требования, предъявляемые к заключению эксперта, а также требования к иллюстрированию при производстве судебных экспертиз.

Во второй главе представлены образцы заключений экспертов, которые приведены в алфавитном порядке по видам экспертных исследований в соответствии с каталогом регистрационных паспортов экспертных методик, одобренным ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

В третью главу вошли образцы экспертных заключений по видам экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России и не вошедших во вторую главу.

Поскольку экспертные исследования вещественных доказательств помимо ЭКП МВД России также проводятся в судебно-экспертных учреждениях Минюста, ФСБ, Госнаркоконтроля, Минобороны, ФТС России, настоящая работа может быть полезна и для экспертных подразделений указанных ведомств.

*Составитель А. И. Усов,
д. ю. н., РФЦСЭ при Минюсте
России*

Коллектив авторов Под редакцией к.ю.н. А.И. Дворкина

Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различных категорий. Научно-методическое издание

ISBN: 5-472-01207-4
 Дата публикации: 2006
 Количество страниц: 637

Москва: Издательство «Экзамен»

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается широкий круг вопросов, связанных с осмотром места происшествия и тактическими приемами допроса обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Описываются основные положения осмотра места происшествия, способы обнаружения, фиксации и изъятия наиболее часто встречаемых следов, даются рекомендации по назначению судебных экспертиз исходя из результатов осмотра, включая перечень основных вопросов, которые необходимо поставить перед экспертом, а также советы специалистов по построению следственных версий и их проверке. Значительное внимание уделено особенностям осмотра по отдельным видам преступлений. Приводится обширный перечень вопросов, которые могут быть заданы обвиняемым, потерпевшим и свидетелям при расследовании отдельных видов преступлений.

Для следователей МВД и прокуратуры, сотрудников органов дознания, студентов юридических вузов.

Настоящая работа открывает серию изданий «Настольная книга следователя». В дальнейшем планируется издать научно-методические пособия, посвященные расследованию отдельных тяжких и особо тяжких преступлений против личности и общественной безопасности.

*Составитель А.И. Усов,
 д. ю. н., РФЦСЭ при Минюсте
 России*

Фетисенкова Наталья Викторовна,
эксперт отдела научной информации Российского
федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации

Рецензия на книгу Coyle H.M. Судебная ботаника: Основы и применение в криминалистике = Forensic botany: principles and applications to criminal casework /; [Пер. рецензии с англ. Л.Д. Строковой] // JFS. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 202.

Цель данной книги – в ознакомлении судебных экспертов – следственных работников, криминалистов, изучающих место преступления и судей с возможностями использования растительных объектов в качестве вещественных доказательств в судебно-следственной практике. По содержанию книгу можно разделить на три части: обзор видов растений, представление о ДНК применительно к растительным объектам и практические примеры использования объектов растительного происхождения в качестве улик.

В книге обстоятельно рассмотрена тема ДНК растений, грибов или плесени и некоторых одноклеточных организмов. Работы с использованием ДНК имеют особое значение в современной криминалистике, как это можно видеть из тематики статей, опубликованных в специальных журналах. Подчеркнуты некоторые недостатки использования ДНК при исследовании растений. Работы с использованием ДНК имеют особое значение в современной судебной науке, что можно видеть из тематики статей, опубликованных в специализированных журналах. Анализ ДНК – дорогостоящий анализ, да и результатов приходится долго ждать. Последний факт частично связан с недостаточным количеством соответствующих аналитических лабораторий, а частично со спецификой самих аналитических процедур, однако создание таких лабораторий на коммерческой основе является быстро растущим бизнесом. Глава, посвященная идентификации растительных объектов по ДНК, является слабой, т.к. существует много более простых методов идентификации, которые обсуждаются в книге. Достоинства анализа ДНК и других биохимических методов анализа для идентификации наркотических растений достаточно подробно рассмотрены в книге. Многочисленные практические примеры, иллюстрирующие использование растительных объектов в качестве доказательств, делают книгу значимой не только для ученых, но и для судебных экспертов, собирающих улики на месте преступления. Эта книга дополняет ранее книгу Дэвида Холла (David Hall) того же названия.

Рецензия на книгу Bell S. Судебная химия = Forensic chemistry / Chasteen T.G;
[Пер. рецензии с англ. Л.Д. Строковой] // JFS. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 204.
[С электронной версией можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Книгу можно считать вводным курсом в судебную химию, которая может быть использована как учебное пособие в колледжах и специалистами, работающими в этой области. Главным действующим

щим лицом книги является химия, и автор активно использует её при рассмотрении широкого круга вопросов, связанных с криминалистикой: от анализа наркотиков и фармакокинетики до взрывчатых веществ и от усилителей (ускорителей) печатных красок и красок до полимеров и волокон. В большинстве глав, а их в книге 14, автор рассматривает химические методы анализа, конкретные химические формулы и структуры анализируемых веществ, описывает современные, нашедшие широкое применение аналитические приборы, методы сбора и обработки образцов и даже рассказывает, как представлять доказательства присяжным заседателям.

Особенно хорошо написаны разделы, посвященные методам разделения и очистки – от тонкослойной хроматографии в комбинации с газовой хроматографией и масс-спектрометрией до капиллярного электрофореза; они насыщены четкими и ясными примерами сбора образцов и подготовки их к анализу, работы на приборах, обработки и анализа полученных данных. В главе, посвященной методам анализа, рассмотрены микроскопия, микроспектрофотометрия, спектроскопия, элементный анализ, методы разделения.

Для изучающих судебную химию важным является раздел введения в статистическую обработку данных, от статистики отбора образцов до анализа принципиальных компонентов, ограничений калибровки приборов и использования внутренних стандартов. Дополнительные разделы, озаглавленные «Прикладная наука», «Исторические доказательства» или «Доказательство А» (или «В», или «С», или «D») и содержащие убедительные реальные примеры, вставлены в текст каждой главы, в конце которых помещены основные термины и литература для дополнительного чтения. Предлагается 9 источников по марихуане, 18 – по продуктам выстрела и 24 – по взрывчатым веществам.

Многие включенные в текст фотографии объектов и образцов наркотиков, а также людей и даже исторических персонажей, представлены в черно-белом цвете и 16 цветных изображений.

Автор имеет две степени бакалавра по химии и полицейской науке, степени магистра судебной химии и доктора философии. Книга является отличным вводным курсом в судебную химию.

Рецензия на книгу Pepper I.K. Методы и приемы осмотра места преступления = Crime scene investigation methods and procedures / Ballou S. ; [Пер. рецензии с англ.

Л.Д. Строковой]// JFS. – 2006. – Vol. 51, № 2. – P. 157.

[С электронной версией можно ознакомиться на сайте в Интернете: www.blackwell-synergy.com]

Книга, посвященная процедуре осмотра места преступления, состоит из следующих глав:

- Историческая и современная структура полиции, научных служб и изучение места преступления в Соединенном Королевстве (Великобритании).
- Подготовка к осмотру места преступления, упаковка вещественных доказательств и необходимые документы.
- Основы фотографирования места преступления.
- Вещественные доказательства: волокна, стекло, волосы, краска и почва.
- Следы обуви, инструментов, перчаток и шин.
- Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) и выделения из тела человека.
- Отпечатки пальцев.

Автор рассматривает конкретные случаи происшествий, виды доказательств по разным категориям преступлений, информацию, которую можно получить при осмотре места преступления, ссылается на конкретные случаи, при которых эти доказательства и методики были использованы, и показывает их влияние на результат расследования. Автор делится опытом по экспертному исследованию отпечатков пальцев. В этой главе содержится значительно больше подробностей, чем в любом другом разделе книги (сведения об особенностях и видах отпечатков пальцев, определении источника их происхождения и идентифицирующих признаках, используемых разными исследователями). Каждая тема сопровождается графическим описанием, что придает точке зрения автора большую доказательственность. В главе «Основы фотографирования места преступления» дано подробное описание цифровой фотографии и ее преимуществ перед традиционным «мокрым» методом. Использование терминов и орфографии, специфичных для Соединенного Королевства (Великобритании), является прямым доказательством того, что книга предназначена для использования в этой стране. Вопросы, помещенные в конце каждой главы, дают возможность читателям провести самотестирование и являются дополнительным материалом для определения уровня усвоения читателем прочитанного материала. Книга имеет отличную библиографию.

Памяти ведущих ученых

**КИРСАНОВ Зиновий Иванович
(1929 – 2006)**

29 марта 2006 года скончался Зиновий Иванович Кирсанов.

Ушел из жизни замечательный человек, крупный ученый, внесший значительный вклад в развитие криминалистики и судебной экспертизы, талантливый педагог.

Зиновий Иванович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации – родился в 1929 году в г. Чапаевске Куйбышевской обл. В 1951 году окончил Казанский юридический институт, затем курсы экспертов-криминалистов. Проработав несколько лет в г. Могилеве с 1954 года перешел на преподавательскую работу в Высшую школу КГБ.

Несмотря на то, что З.И. Кирсанов имел базовое юридическое образование, основным направлением его научных исследований были проблемы применения в криминалистике и судебной экспертизе методов математической статистики и теории вероятностей. Он был одним из первых разработчиков теоретических основ и инициатором широкого внедрения в практику методов математической статистики. Опубликованные им работы явились основой для становления и развития правовой кибернетики, применения средств вычислительной техники в судебной экспертизе.

Зиновий Иванович обладал широким кругом научных интересов. Так, выполненные им научные исследования, связанные с разработкой правовых и математических основ криминалистической идентификации личности, вошли в число работ, которые составили прочную научную основу судебно-портретной экспертизы. Еще в 1968 году им была опубликована работа «Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования», которая положила начало внедрению в практику судебно-портретной экспертизы вероятно-статистического метода оценки частоты встречаемости признаков внешности, что позволяло объективизировать выводы эксперта. С его непосредственным

участием впервые в истории криминалистики разрабатывались и реализовывались в экспертной практике объективные методы исследования и оценки признаков почерка, основанные на вероятностном подходе и статистическом анализе. Им сформулированы основные принципы распознавания свойства личности по почерку и совместно с коллегами разработаны модельные методы установления по почерку пола и возраста исполнителя рукописи. Научные работы по распознаванию свойства личности по почерку были весьма важны для исследования идентификационных признаков почерка с позиций математической статистики, теории вероятностей и кибернетики. Занимался он также и разработкой учения о криминалистической взрывотехнике как отрасли криминалистической техники и информационными основами раскрытия преступлений.

Зиновий Иванович был не только ученым, но и талантливым педагогом. Много лет он проработал на кафедре криминалистики, обучал слушателей и готовил научно-педагогические кадры высшей квалификации.

На протяжении многих лет Зиновий Иванович поддерживал творческие контакты с ВНИИ-СЭ. Он принимал дружеское участие и оказывал помощь в научных исследованиях, рецензировал научные работы, выступал на заседаниях Ученого совета, а также в качестве официального оппонента на защитах кандидатских диссертаций, являлся членом диссертационного совета и научно-методического совета по судебно-почерковедческой экспертизе.

Зиновий Иванович был прост и доброжелателен в общении, очень внимательно относился к людям, и, если это было в его силах, старался помочь в решении различных проблем. Все сотрудники ВНИИ-СЭ и судебно-экспертных учреждений системы Минюста СССР относились к нему с большим уважением.

Криминалисты и судебные эксперты всегда будут помнить о Зиновии Ивановиче Кирсанове – очень хорошем человеке и крупном ученом.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные: имя, отчество и фамилия автора; ученое звание, ученая степень; должность и область профессиональных интересов; место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);

фотография, размером от 4 см x 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; при предоставлении цифровой фотографии разрешение должно быть ≥ 600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи, или организации, которая предоставляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);

телефон;
адрес;
e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210x297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т.п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);

- библиографические списки (ссылки), даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотация, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

текстовый редактор	Microsoft Word
шрифт	Times New Roman
кегель	14
межстрочный интервал:	1,5
поля:	левое – 3,0 см
	правое – 1,5 см
	верхнее – 2,0 см
	нижнее – 2,0 см

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Количество иллюстраций, в т.ч. – цветных до 3.

Возможность размещения большого количества иллюстраций согласовывается с редакцией.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами, Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде приставных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1.-2000 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12-93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82-2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т.п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т.д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif, с разрешением $\geq 600\text{dpi}$. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации, (например, «АВ Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая предоставляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Формат 205x290

Бумага для копировально-множительной техники, плотность 80 г/м²

Гарнитура шрифта основного текста Pragmatica

Подписано в печать: 14.07.06

Печать лазерная

17,5 уч.-изд. л.

Тираж 500 экз.

ISSN 1819-2785

9 771819 278003

Отпечатано на копировально-множительном участке РФЦСЭ при Минюсте России

Москва 109028, Хохловский пер., д. 13, стр. 2

Тел.: (495) 917-82-96